

Министерство культуры Московской области
Администрация городского округа Истра Московской области
Управление культуры и туризма
Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля
Музейно-выставочный комплекс «Новый Иерусалим»
Московское краеведческое общество
Центральная библиотека имени А.П. Чехова
(МУК «Истринская ЦБС»)

**ТРЕТЬИ ВОСКРЕСЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ
«ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ИССЛЕДОВАНИЕ, ПРОСВЕЩЕНИЕ,
НОВЫЕ ПОДХОДЫ»**

**Материалы
научно-практической конференции
13 декабря 2019 года**

Истра
2020

УДК 94(47)
ББК 63.3(2Р-4Мо)
Т 66

Т 66 **Третьи Воскресенские чтения. «Литературное краеведение»
в современном мире: исследование, просвещение, новые
подходы».** 13 декабря 2019 г. / Центральная библиотека имени А.П. Чехова
(МУК «Истринская ЦБС»); под общ. ред. Т. В. Варгановой. – Истра; Коломна :
ГУП МО «Коломенская типография», 2020. – 184 с. – Текст: непосредственный.

Третьи Воскресенские чтения «Литературное краеведение» в современном мире: исследование, просвещение, новые подходы» отражают историю и культуру края в исследованиях местных краеведов и посвящены литературному и историческому краеведению Истринской земли в современном контексте. Показан опыт развития литературного краеведения в деятельности библиотек, музеев и школ. Традиционно прозвучала чеховская тема. В научно-практической конференции приняли участие краеведы, исследователи, сотрудники библиотек и музеев.

Составитель
О.И. Дудолодова
Общая редакция
Т.В. Варганова
Редакторы
С.Ю. Олексюк
Е.А. Зорина

ISBN 978-5-6044334-7-8

© Центральная библиотека имени А.П. Чехова
(МУК «Истринская ЦБС»)
© Авторы статей

СОДЕРЖАНИЕ

Т.В. Варганова	Вступление	5
	Приветствия	7
В.А. Логинов	Медицинская нарративность творчества А.П. Чехова	10
Ю.Е. Павельева	Краеведческий аспект музейной образовательной программы «Континент Солженицына»	22
Е.А. Герасимова	Литературное краеведение в деятельности музея: А.И. Солженицын о своем пребывании на Истринской земле: «Архипелаг ГУЛАГ», часть III, глава VI	28
М.С. Акимова	Литературное краеведение в работе Музея Зеленограда	38
Е.А. Калинина	Сто лет с именем Достоевского: семейное чтение в библиотеке	47
В.Г. Викторова	А.П. Чехов и краеведение: из опыта работы Ярославской библиотеки имени А.П. Чехова	55
Е.А. Шапочка	«Бегай злого, делай благо»: дед А.П. Чехова Егор Михайлович	60
Е.В. Николаева	Тургеневские места на литературной карте Москвы	67
О.И. Дудолодова	Благотворительные вечера в пользу земской библиотеки-читальни имени А.П. Чехова в Воскресенске в начале XX века	72
С.Ю. Мамаев	Усадьба Ивановское-Козловское	78
С.П. Носиков	Владельцы села Филатово Думашевы	86
В.Б. Маслова	Поселок писателей в деревне Красновидово (городской округ Истра)	106
О.В. Анискина	О воскресенских впечатлениях Михаила Лермонтова	117
В.В. Королевич	Льюис Кэрролл в стране Россия	126

Е.Н. Золотарева	Художница Любовь Попова – «русская амазонка» с Истринской земли. 1889-1924: к 130-летию со дня рождения	128
В.Ю. Муравьева	А.В. Коваленский – детский писатель. Забывшие имена из имения Дедово	143
Е.С. Казанцева, М.С. Казанцева	Творческая мастерская скульптора Сергея Казанцева в д. Борзые и памятники, установленные автором в городском округе Истра	157
Ю.В. Стародубов	Памятные даты и новые «литературные адреса» г. Романова-Борисоглебска (Тутаева) в 2019 году	168
О.С. Андрюхина	Литературное краеведение в Дедовской библиотеке. Прошлое. Настоящее. Будущее	172
И.М. Ануфриева	Цикл программ «О Дедовске с любовью...». Программа 1. «Дедовск разный...»	175
Список участников конференции		179

Т.В. Варганова
Директор МУК «Истринская ЦБС»

Прошел ровно год со дня проведения Вторых Воскресенских чтений (13 декабря 2018 г.), и 13 декабря 2019 г. в Центральной библиотеке имени А.П. Чехова состоялись Третьи Воскресенские чтения «Литературное краеведение» в современном мире: исследование, просвещение, новые подходы».

Научно-практическая конференция прошла традиционно при поддержке Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля (Государственный литературный музей), Музейно-выставочного комплекса «Новый Иерусалим» и Московского краеведческого общества.

Доклады Вторых Воскресенских чтений «Истринская земля: История. Культура. Деятели» вошли в сборник материалов конференции, который был издан в 2019 г. и представлен на Третьих Воскресенских чтениях. Сборник пополнил краеведческий фонд библиотеки, все читатели имеют возможность с ним познакомиться.

Краеведение входит в число приоритетных направлений работы библиотек городского округа Истра Московской области. Цель – объединение жителей города на основе проводимой краеведческой работы, призванной консолидировать усилия широкой общественности на решение проблем сохранения и использования историко-культурного и природного наследия Истринского городского округа. Краеведение в библиотеках развивается благодаря расширению профессиональных и творческих связей с музеями, образовательными учреждениями и сотрудничеству с Московским краеведческим обществом.

Московское краеведческое общество направило приветственное письмо, подписанное Председателем Московского краеведческого общества, руководителем Центра историко-культурного краеведения и москвоведения и крымоведения Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, кандидатом исторических наук, доцентом Владимиром Фотиевичем Козловым. «Посвящение чтений теме литературного краеведения представляется важным и органичным» отметил Владимир Фотиевич, пожелав от имени Совета Московского краеведческого общества участникам Чтений успешной и плодотворной работы!

Участников конференции от лица Главы городского округа Истра Татьяны Семеновны Витушевой приветствовал Билалов Мурад Рамзанович, заместитель Главы администрации городского округа Истра Московской области, сказав, что «Воскресенские чтения – одно из знаковых мероприятий, одна

из основ и важнейших составляющих частей той просветительской работы, которой мы с вами занимаемся».

Поддержка администрации округа позволяет осуществлять задуманные проекты, развивать краеведческую и культурно-просветительскую работу.

Деятельность библиотеки заметна не только на уровне городского округа Истра, библиотеку знает и Международное чеховское сообщество. Прозвучало видеоприветствие Малышевой Валентины Аврамовны, директора Сахалинской областной универсальной научной библиотеки. Являясь давним другом нашей библиотеки, она выразила сожаление, «что в этот раз мы не смогли приехать на гостеприимную, очень интересную своими историческими событиями истринскую землю. Но мы с интересом наблюдаем за работой Истринской центральной библиотеки имени А.П. Чехова. Мы видим, как с каждым годом она развивается, как с каждым годом все чаще в ее работе встречаются очень инновационные, очень интересные проекты по продвижению как чтения, так и творчества и жизни Антона Павловича Чехова». Литературно-художественный музей книги А.П. Чехова «Остров Сахалин», музей-заповедник А.П. Чехова «Мелихово», Центральная городская публичная библиотека имени А.П. Чехова (г. Таганрог) приняли активное участие в работе конференции и представили свои проекты по литературному краеведению.

Центральная библиотека имени А.П. Чехова, оставаясь яркой точкой на Чеховской карте России, сохраняет традиции общедоступного, открытого, универсального института, ориентированного на изучение, сохранение, продвижение культурного наследия и вовлечение в этот процесс широкой общественности. Целью библиотечного краеведения является восстановление культурной среды территории, традиций, исторической связи поколений. Библиотека создавалась в честь увековечения памяти Чехова на Истринской земле и, следуя завету наших предшественников, она должна оставаться хранителем культурной памяти, чтобы давать возможность людям чувствовать личную причастность к культуре родного края.

Третьи Воскресенские чтения «Литературное краеведение» в современном мире: исследование, просвещение, новые подходы» отражают историю и культуру края в исследованиях местных краеведов и посвящены литературному и историческому краеведению Истринской земли в современном контексте. Освещается опыт развития литературного краеведения в деятельности библиотек, музеев и школ. Традиционно звучит чеховская тема. В научно-практической конференции приняли участие краеведы, исследователи, сотрудники библиотек и музеев.

От лица коллектива Центральной библиотеки имени А.П. Чехова выражаю благодарность в адрес партнеров, докладчиков, участников конференции, руководства округа, гостей, коллег и читателей за поддержку Воскресенских чтений и приглашаю новых участников к общей, интересной и очень важной работе.

Билалов Мурад Рамзанович

*Заместитель Главы администрации городского округа Истра
Московской области*

Добрый день!

Приветствую вас на нашей конференции. Добро пожаловать, друзья, гости!

Хочу поприветствовать вас от лица Главы нашего городского округа Татьяны Семеновны Витушевой. В своей работе Татьяна Семеновна всегда старается не просто поддержать, а уделить максимальное внимание каждому важному мероприятию округа, пусть даже не всегда она успевает их посетить лично. Воскресенские чтения – одно из знаковых мероприятий, одна из основ и важнейших составляющих частей той просветительской работы, которой мы с вами занимаемся. Несмотря на свою занятость и отсутствие, Татьяна Семёновна оказывает максимальную поддержку развитию краеведческого направления и создает всевозможные условия для его дальнейшего развития. Поэтому еще раз я вас приветствую от её лица и от себя лично.

Мы всегда будем стараться продолжать поддерживать такие мероприятия, такие конференции. У вас очень хороший коллектив, конференция проходит уже третий год подряд – и это прекрасная традиция. Для всех присутствующих это очень познавательно, ведь посещая такие конференции, слушая докладчиков, мы узнаём что-то новое и интересное, извлекаем для себя определённую пользу.

Добро пожаловать!

Козлов Владимир Фотиевич

*Председатель Московского краеведческого общества, руководитель Центра
историко-культурного краеведения и москвоведения и крымоведения
Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева,
кандидат исторических наук, доцент*

Уважаемые организаторы и участники третьих Воскресенских чтений!

Совет Московского краеведческого общества (МКО) приветствует Вас и поздравляет с началом работы Вашего форума!

Проведение краеведческих Воскресенских чтений стало доброй традицией – они проводятся уже в третий раз. Подмосковная Истринская (Воскресенская) земля славится своим краеведческим прошлым, тем более отраднo, что сегодня краеведение и краеведческое движение здесь продолжают развиваться и имеют прочную организационную основу в лице Центральной

библиотеки им. А.П. Чехова и успешно работающего на ее базе отделения МКО – Истринского краеведческого объединения. Культурное наследие Истры (Воскресенска) богато и разнообразно, оно связано с местной церковной, военной историей, историей усадеб, сел и деревень и, конечно, с жизнью и деятельностью замечательных людей, деятелей нашей истории и культуры. Одним из тех, кто оставил свой след в истории города, был А.П. Чехов, чье имя носит сегодня Истринская библиотека. Потому посвящение третьих Воскресенских чтений теме литературного краеведения представляется важным и органичным. Особо отметим тот факт, что по итогам прошедших Чтений регулярно издаются сборники материалов, имеющие важное историографическое, научно-просветительское значение.

Совет Московского краеведческого общества желает участникам Чтений успешной и плодотворной работы! Уверены, что достигнутые Вами результаты станут важной вехой в развитии истринского и в целом подмосковного краеведения, впишут новую страницу в историю края.

Малышева Валентина Аврамовна

Директор Сахалинской областной универсальной научной библиотеки

Добрый день, дорогие участники конференции!

В первую очередь мне хотелось бы сердечно поблагодарить Татьяну Владимировну Вартанову и весь коллектив Истринской центральной библиотеки имени А.П. Чехова за организацию такого важного и очень нужного мероприятия. Приветствую вас всех, мои дорогие друзья, тех кто принял приглашение библиотеки, кто нашел возможность и время приехать и поучаствовать в такой замечательной конференции. Литературное краеведение – это очень важная тема, потому что без воспитания любви к своему родному краю, к его истории, к тем людям, которые составили славу России и известны во всем мире, мы не сможем воспитать историческое самосознание в себе или помочь воспитать его в себе каждому человеку. Без этого знания человек не может состояться как всесторонне развитая личность, без него вообще нет реализации личности.

И, конечно, роль книги, роль информации в этом просто трудно переоценить.

Мне очень жаль, что в этот раз мы не смогли приехать на гостеприимную, очень интересную своими историческими событиями истринскую землю. Но мы с интересом наблюдаем за работой Истринской центральной библиотеки имени А.П. Чехова. Мы видим, как с каждым годом она развивается, как с каждым годом все чаще в ее работе встречаются очень инновационные,

очень интересные проекты по продвижению как чтения, так и творчества и жизни Антона Павловича Чехова.

На мой взгляд, это один из самых интересно работающих библиотечных коллективов Подмосковья! И я еще раз хочу сказать вам, дорогие друзья, что, конечно же, Истринская библиотека не случайно носит имя А.П. Чехова. Об этом даже говорит сегодняшнее мероприятие – это конференция, которую организовал коллектив библиотеки в преддверии 2020 года, в котором нас ожидают целых три чеховских юбилея.

Пользуясь случаем, мои дорогие друзья, я всех вас хочу поздравить с Новым годом, пожелать вам творческих успехов, здоровья, удачи, счастья!

Мы всех вас ждем у себя здесь в 2020 году на нашей сахалинской земле и нашу встречу здесь, в нашем зале имени А.П. Чехова, в нашей библиотеке.

Еще раз всего вам самого доброго! Счастья и до встречи!

МЕДИЦИНСКАЯ НАРРАТИВНОСТЬ ТВОРЧЕСТВА А.П. ЧЕХОВА

Достаточно часто врачи, литературоведы и филологи отмечают, что медицина и искусство в культурном пространстве связаны между собой [1,11,16,17,26]. Литературные произведения отражают современные автору представления о взаимоотношении жизни и смерти, о причинах болезней, некоторых способах лечения. Словесное искусство порой оказывает значительное влияние на развитие медицинских наук как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Многие известные российские медики занимались художественным творчеством [14,20,21].

Одно из направлений взаимообогащения медицины литературой – постановка диагноза героям художественных произведений. В литературоведении употребляется термин «портретная диагностика», успешно перешедший из работ исследователей изобразительного искусства [5,14,16,17,19,23,24].

Согласно профессору Донецкого университета Заблоцкой К.В. [16,17], более уместно в таких случаях употреблять термин «художественная диагностика», поскольку и музыкальные, и живописные, и скульптурные персонажи во многих случаях демонстрируют литературное происхождение. Кроме того, частое использование в литературных произведениях исторических персонажей позволяет также использовать термин «ретроспективная диагностика», когда речь идет о невымышленных героях [13,16,22].

Ретроспективная диагностика дает возможность изучить самые разные стороны медицины прошлых эпох, является неотъемлемой частью многих историко-медицинских исследований, поскольку нарративы и произведения искусства очень часто являются главными, а иногда и единственными сохранившимися источниками о болезни [1-5,26].

Профессор А.Я. Пытель отмечал: «Для изучающих историю медицины очень многое могут дать не только научные работы врачей прошлого, но и произведения художественной литературы и изобразительного искусства, в которых страдания человека, пораженного каким-либо недугом, подмечены с тонкой наблюдательностью художника и переданы с поражающим мастерством» [21].

Одним из первых в России, кто обратил внимание на важность обращения медиков к произведениям искусства, был Б.А. Боравский, издавший книгу «Медицина в литературе и искусстве» [6,7].

Произведение, охватывающее значительный фактический материал, было написано в 1950 г., но опубликовано в журнальном варианте лишь в 1998-2001 гг. Б.А. Боравский дал подробное обоснование использования литературных и исторических персонажей для целей клинической медицины. Ниже приведены основные тезисы рассуждений Боравского.

Во-первых, врача и писателя объединяет своеобразная векторность мышления при исполнении творческой работы (врач – от постели больного к диагнозу и лечению, художник – от конкретных фактов к построению образов) [6].

Во-вторых, и в науке, и в искусстве человек имеет дело с понятиями и образами. Различие наук и искусства лишь в соотношении этих категорий в публичном пространстве [6]. Ясно, что в случае искусства доминирующим будет образ (например, авторские детали портрета показывают, как уродлив человек), но понятие (например, этот человек уродлив вообще) сохраняется, а для научного исследования более важно само понятие и четкое его определение (например, сифилис вызывает спирохета) при сохранении образности (например, образ сифилитика – человек с провалившимся носом).

В-третьих, для художника и врача существует общность объекта изображения (изучения) [6]. Это всегда человек. Одним из следствий такой общности Боравский как раз и считает возможность постановки диагноза художественным персонажам. Он писал: «Художник обладает умением реально, с поразительной четкостью изобразить увиденное, а врач – умением выделить из всего разнообразия главное – симптоматику болезни, проанализировать и поставить диагноз» [6, с. 84].

Б.А. Боравский также отметил: «...в сокровищницах мирового искусства, особенно искусства словесного, есть множество вещей, ознакомление с которыми обогащает врачебную эрудицию и улучшает ориентацию в разных вопросах медицинской теории и практики». [6, с. 84].

Теоретические выводы автора, сделанные в середине XX века, полностью сохраняют свое значение и сегодня, в начале века XXI-го. Подтверждением служит активно развивающееся в последнее время направление нарративной медицины [1-4].

Необходимо подчеркнуть, что в настоящей работе термин «нарративная медицина» используется в более широком смысле, чем бытующее в медицинских кругах отношение к этому направлению как к одной из методик психотерапии (нарративная терапия).

Нарративная медицина, как плод слияния гуманитарных наук и медицины, первичной медико-санитарной помощи, литературоведческой нарратологии и различных методик построения отношений врач-пациент, была предложена в качестве самостоятельной дисциплины литературоведом и профессором внутренней медицины Колумбийского университета Ритой Шэрон [1,2,11,12].

Это интенсивно развивающееся в последние годы направление строится на следующих постулатах: а) болезнь – феномен человеческой жизни, а не только структурная или функциональная патология; б) болезнь – это сюжет, смысл, который постепенно обживает и становится средой обитания пациента. Следовательно, при изучении болезни правомерно применять методы классической и структуралистской нарратологии. И действительно, в нарративной медицине и литературоведении есть много общих черт [5,11,12].

Во-первых, нарративная медицина имеет дело с болезнью как с текстом. Медицинский нарратив выступает в качестве особого смысла. Достаточно открыть и почитать любую поликлиническую карту или клиническую историю болезни, чтобы убедиться в этом. Там в зачастую трудно читаемых строках скрыта особая медицинская знаковая система, основанная на симптомах и синдромах, клиническом опыте и лабораторных анализах, имеющая в своей основе вероятностный характер.

Специалист, способный прочесть текст истории болезни, не только постигает настоящее течение болезни, но и может делать предсказания, прогнозируя течение заболевания с целью коррекции состояния пациента, т.е. фактически формирует новый жизненный сюжет конкретного пациента. Для этого врач обычно использует достижения фармакогнозии и фармакологии, которые позволяют ему на основе особых знаков-признаков различных растений и химических агентов (по морфологии и составу, структуре, радикалам-заместителям, способам получения и т.д.) найти (или прочесть?) подходящее лечение.

Во-вторых, нарративная медицина в своей основе метафорична. При описании болезни используются понятия, близкие конкретному пациенту, но порой весьма далекие от сферы деятельности медика-специалиста, занимающегося данным больным. Таким образом, часто достигается необходимый психологический контакт врача и пациента.

Метафорический подход в нарративной медицине позволяет определить болезнь исходя из чисто физических понятий (например, туберкулез – болезнь времени, рак – болезнь пространства).

В-третьих, нарративный подход позволяет внедрять в современную медицину достижения гуманитарных наук [1-4,9,11-13,18].

Не надо думать, что приведенные выше нарративные черты в медицине имеют лишь чисто теоретическое значение. Нет, уже сейчас можно найти примеры практического применения таких подходов даже в лечении тяжелых заболеваний. Все чаще и чаще для клиницистов нарративный подход служит «оценочным листом» болезни.

Такой подход, основанный на привлечении методов классической нарратологии в повседневное общение пациента и врача, открывает новые

возможности и перспективы для развития теоретической медицины [1-3].

Попробуем пояснить эти теоретические выкладки нарративной медицины примерами из практики.

Доктором А.А. Пясецким в начале XX в. был проведен тщательный анализ уровня медицины, отраженного в Библии [16,22]. Идентификация болезней, описанных в Библии, представляет значительную трудность и в силу сложности самого памятника, в котором переплелись религиозная, историческая, литературная составляющие, и в силу ошибок перевода, и в силу многочисленных средневековых искажений.

Пример анализа кожных заразных заболеваний в работе Пясецкого показывает, как постановка диагноза может повлиять на оценку уровня медицинских знаний в ту или иную эпоху в целом. Пясецкий доказал, что утвердившийся перевод термина «цораассъ» как проказы был неверным, речь шла не о собственном названии «той или другой кожной болезни, не о номенклатурном названии, а о слове со значением прилипчивость, зараза, заразительность, зловерность и злокачественность» [22, с. 102].

При уточненном с позиций медика переводе, предписанные Моисеем меры (вывод больных за пределы стана, сжигание одежды заболевших) сразу предстают не как жестокость по отношению к больным, а как разумные, очень грамотные санитарно-гигиенические мероприятия. Недифференцированная диагностика всех кожных болезней как проказы в таком случае – ошибка более поздней, а не древнееврейской медицины.

В некоторых переводах Библии в перечне очень тяжелых болезней, ниспосланных как Божья кара, неожиданно упоминается почечуй (геморрой). Так перевели название болезни «афейлым». Пясецкий сумел доказать, что название этой болезни происходит от «эфейл» – круглая башня. На такую «башню» на теле человека очень похож чумной бубон. То есть, возможно, речь в источнике идет не о геморрое, а о чуме [16,22,25].

Ошибка могла возникнуть в связи с сюжетом из Первой книги Самуила (1 Царств). Когда жители Ашдода были поражены «афейлымами», они могли заметить, что проявления болезни коррелируют с количеством мелких грызунов (крысы, мыши). А на Руси «мышинной болезнью» часто называли геморрой. Это заболевание то «появится», то «спрячется» – как мышка в норке. Если придерживаться версии Пясецкого, то, уточнив диагноз (чума, а не почечуй), можно предположить, что в Библии содержится одно из первых в истории описаний эпидемии чумы [25].

Одним из первых в русской литературе, кто первый применил свой литературный талант на ниве ретроспективной диагностики и, следовательно, может считаться в полной мере предшественником современной концепции нарративной медицины, был А.П. Чехов.

По всей видимости, интерес к медицинским аспектам нарративного подхода зародился у А.П. Чехова еще в студенчестве. Во время учебы в Московском университете он имел возможность слушать лекции и общаться с одним из талантливейших русских врачей 19-го века профессором Г.А. Захарьиным.

Это был очень интересный человек-образ. Григорий Антонович долгое время страдал от ишиаса, приходил на лекции в валенках и с суковатой палкой, отличался несносным, вспыльчивым характером. Вместе с тем, многими окружающими признавалось, что врачом доктор Захарьин был экстра-класса. С большинством студентов у Григория Антоновича не сложились взаимоотношения, однако Антон Павлович был среди тех, кто воспринял его уроки и лекции положительно.

В 1889 году Чехов пишет: «Захарьина я уподобляю Толстому – по таланту» [8,15,18]. Почему же Чехов так высоко оценивал медицинский талант профессора Захарьина?

Профессор Захарьин своим талантом врача поддерживал направление в медицине, суть которого заключалось в тщательном изучении больного. По Захарьину, врач должен был путем всестороннего досконального опроса больного выявить отклонения в жизнедеятельности организма. То есть, Захарьин фактически призывал к изучению нарративов, построенных пациентами.

Часами Григорий Антонович, профессор университета, заведующий университетской клиникой, мог беседовать с пациентом, а потом кратко и емко дать исчерпывающий диагноз. И никогда не ошибался. А ведь это и есть нарративный подход в медицине.

Школа Захарьина опиралась прежде всего на наблюдение и расспрос, возведенные на высоту искусства. Особое внимание Григорий Антонович уделял истории болезни пациента.

Во многом метод Захарьина повлиял и на рассказы А.П. Чехова. Возможно, что во время одной из лекций Антону Павловичу удалось услышать и клинический разбор повести Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича». Как свидетельствуют современники, во время той давней лекции профессор Захарьин обратил внимание студентов на соответствие симптомов, описанных в повести, явлению интерференции болевых ощущений. Интересно, что в профессиональной медицинской периодике явление интерференции было описано значительно позже издания повести.

В архивах сохранилось прошение А.П. Чехова от 18 июня 1884 года на имя ректора Московского Императорского Университета о выдаче удостоверения в том, что «он удостоен звания лекаря и уездного врача». Удостоверение Антон Павлович просит выслать в г. Воскресенск (Истра) Московской губернии [8,15,18].

В воскресенском периоде жизни А.П. Чехова есть две недели, когда он заведовал Звенигородской больницей, заменяя уехавшего по необходимости зна-

когого. В этот период Чехов знакомится не с «сухой», лекционной медициной, как в университете, а набирается реального опыта практикующего уездного врача. Он ездит на судебные вскрытия, ведет прием пациентов, наблюдает за бытом в палатах, непосредственно знакомится с работой фельдшеров [18].

Примерно в это время Чехов пишет: «Случается, летом провожу судебно-медицинские вскрытия», «пришли больные, баба с глазом», и даже «пришлось вскрывать скоропостижно издохшую корову. Хотя я не ветеринар, а врач, все-таки за неимением специалистов приходится иногда браться и за ветеринарию» [15].

После окончания университета Чехова не оставляют мысли получить докторскую степень по медицине, и он начинает работу по сбору данных, так появляется работа «Врачебное дело в России», датируемая 1884-85 гг. [15,18].

Это исследование носит скорее историко-медицинский характер, чем клинический. В нем, например, разбирается вопрос о том, был ли Дмитрий самозванцем? Чехов утверждает на основе сведений о наличии падучей болезни у царевича, что был, поскольку: а) при падучей болезни юный царевич действительно мог себя нечаянно зарезать; б) падучая проявляется и в зрелом возрасте, а у взрослого самозванца такой болезни не отмечалось.

Вообще, «Врачебное дело в России» – готовый, обширный и почти не проанализированный материал для преподавания истории медицины в России. Это практически уникальный сборник различных нарративов, связанных медицинской тематикой. И практически везде есть авторские комментарии, скрепленные поиском медицинского приложения того или иного фольклорного, исторического или библейского нарратива.

В 1890 году Чехов совершает поездку на Сахалин. «По пути я практикую» – вот, на мой взгляд, ключевая точка в формировании Чехова как врача, реализующего нарративный подход. Недаром он пытался представить свою книгу «Остров Сахалин» в качестве проекта докторской диссертации. К сожалению, и эта попытка оказалась неудачной. Ответственные лица объясняют Чехову, что материал хороший, очень хороший, богато иллюстрированный, но не совсем научный, а, скорее, художественный и статистический [8,15,18]. Так А.П. Чехов и остался с дипломом лекаря...

По возвращении с Сахалина вскоре Чехов покупает поместье в Мелихове и в марте 1892 года переезжает туда. Осенью того же года в Серпуховском уезде случилась эпидемия холеры. Чехов становится участковым врачом в нашем сегодняшнем понимании. Его участок включает 25 деревень. «...Я так насобачился лечить поносы, рвоты и всякие холерины, что даже сам прихожу в восторг: утром начну, а к вечеру уж готово – больной жрать просит» – так оценивает сам Чехов свою врачебную деятельность в этот период [15,18].

В понимании и Чехова, и его учителя Захарына медицина состоит из диагностики и лечения. И, если рассматривать диагностику изолированно, то получается, что Чехов совершенно изумительный доктор. О своем рассказе «Именины» он пишет: «Право, недурно быть врачом и понимать то, о чем пишешь. Дамы говорят, что роды описаны верно» [18]. Только уверенный в своем выборе диагност, хорошо знающий истории (нарративы) рожавших женщин, мог так написать.

Много написано о психологизме Чехова [8,15,18]. Так уж исторически сложилось, что психологи, психиатры начали особо приглядываться к его творчеству с самого начала. И значительно меньше информации о Чехове как знатоке внутренних болезней. Однако А.П. Чехов в не меньшей степени интересен как диагност, распознаватель телесных болезней. Ведь упомянутый профессор Г.А. Захарьин, лекции которого слушал А.П. Чехов во время учебы на медицинском факультете Московского университета, научил его наблюдению пациентов, привил навыки лаконичного и четкого написания истории болезни соматических больных, а Чехов использовал эти знания в немного другой сфере творчества, сфере литературы.

Именно захарьинская медицина открыла Чехову возможность давать полную психологическую характеристику своим героям всего лишь в нескольких словах. И, может быть, следствием того, что профессору Захарьину удалось привить молодому Чехову своеобразный взгляд на медицинское дело, явилось появление статьи «От какой болезни умер Ирод?» (газета «Новое время», декабрь 1892 года)?

Если незаконченная диссертация «Врачебное дело в России» действительно представляет собой подобранные по эволюционно-историческому принципу представления о врачевании из летописей, фольклора и чужих сочинений, то в случае царя Ирода речь скорее идет о некоем медицинском нарративе, первоначально зафиксированном в трудах известного еврейского историка и военачальника Иосифа Флавия (ок. 37-100 гг.).

Дело в том, что Чехов в этой работе выступает как первый, кто применил принципы современного телемедицинского консультирования на практике. Только в современном мире телемедицина применяется для диагностики, когда врач и пациент разделены пространством, а Чехов и царь Ирод были разделены временем. Это не «телемедицина», а, скорее, «темперомедицина».

Чехов в отточенной и логичной заметке делает удачную попытку дать свой диагноз историческому персонажу, умершему в муках от неизвестной болезни.

Диагноз Чехова библейскому царю Ироду – фagedоническая или аденская язва, то есть сифилис, вернее, его южное клиническое течение в современном понимании. В этой работе Чехов-историк ставит сложную задачу, а Чехов-врач почти решает ее, используя для решения медицинской проблемы чисто

нарратологический подход, базирующийся на подходе университетского учителя, профессора Г.А. Захарьина.

Не менее интересен и подход А.П. Чехова к созданию художественных образов своих коллег врачей.

В чеховский период в России было три категории врачей: земские, городские, состоящие на казённой службе и занимающиеся немного частной практикой, и наиболее обеспеченная категория – «постоянно визитирующие» доктора [8,10,15,27].

Земские врачи находились в полной зависимости от земских управ, главенствующую роль в которых играли помещики. Врачи не принадлежали ни к администрации, ни к представителям сословий. Это был так называемый «третий элемент».

Земское руководство не видело особой необходимости в приглашении на постоянную службу врачей и зачастую привлекало для этих целей малограмотных фельдшеров. Бытовало мнение, что доктор – «господский», а фельдшер – «мужицкий» лекарь [8,10,15,27].

В деревнях по медицинской части часто работали отслужившие солдаты, прошедшие в войсках краткосрочные курсы ротных фельдшеров. После такого обучения они исполняли роли тех самых «сельских эскулапов». Школьных, или классных, фельдшеров, в достаточной степени обученных, стали готовить позже в специальных фельдшерских школах при крупных военных госпиталях, а фельдшериц – на акушерских курсах [10,15,27].

Именно эту ситуацию и отразил А.П. Чехов, впервые столкнувшись с ней и в Воскресенске, и в Звенигороде. И в ранних рассказах («Хирургия», «Сельские эскулапы»), и в более позднем («Неприятность») А.П. Чехов описывает тех самых «мужицких» фельдшеров, которые по своему развитию стоят ближе к городскому Очумелову из «Хамелеона», чем к профессиональным фельдшерам.

Весь цикл этих рассказов можно отнести к примерам медицинских нарративов, обусловленных общественно-политической ситуацией в Российской Империи.

А что же врачи в пьесах А.П. Чехова?

Это уже профессионалы с высшим образованием. Но обратите внимание, они всегда или пытаются отвязаться от героев-пациентов, или советуют принять от сильных болей валерьяновых капель, не пытаясь вникнуть в историю болезни. Когда больной жалуется, врач ему говорит: «Вы хотите, чтобы у вас все было хорошо в 60 лет!». У врача, который много занимается пациентами, как бы нарастает определенная корка.

Понятное дело, обыденное сознание берет свое, когда у врача очень много пациентов. Глаз «замыливается», а медицина становится ремеслом. Душа черствеет.

Итог в творчестве А.П. Чехова – «Человек в футляре», «Ионыч».

В своих лучших произведениях А.П. Чехов, как настоящий диагност, действительно немногословен: в двух, трех словах схватывает суть человека. И в методах лечения по пьесам, и в сценической жизни все выглядит старомодно, старорежимно. Но в том, как он схватывает суть человека, – действительно невероятный талант диагноста.

Читаем очередное произведение: «А.П. Чехов. Предложение. Шутка в одном действии». Впервые поставлена в апреле 1889 г.

Казалось бы, какая медицина может быть в этой маленькой пьесе? Ан, нет! И здесь можно найти следы нарративной медицины А.П. Чехова.

Давайте вспомним суть дела.

К Степану Чубукову с предложением о браке с дочерью Натальей приезжает сосед Ломов. Не зная о намерениях гостя, Наталья Степановна начинает спорить о том, в чьём владении находятся Воловы Лужки. Далее возникает не менее жаркий спор об охотничьих псах, вовлекается сам помещик Чубуков.

В тексте пьесы устами героя постоянно подчеркивается плохое самочувствие Ломова. Каким же образом дает писатель-врач Чехов образ своего пациента-героя Ломова?

Во-первых, читателю сразу становится ясно, что помещик Ломов – человек с очень неустойчивой психикой, к тому же страдающий от неврастения. Он, впервые появившись перед зрителем-читателем, явно нервничает по поводу задуманного предложения. У таких людей ярко выражена физиологическая реакция на внешние раздражители. Например, путаная речь: «Видите ли, Уважай Степаныч... виноват, Степан Уважаемыч...» (из текста пьесы).

Во-вторых, на протяжении всей пьесы устами Ломова даются симптомы заболевания. «Холодно... Я весь дрожу, как перед экзаменом». «У меня порок сердца, постоянные сердцебиения, я вспылчив и всегда ужасно волнуюсь...», «у меня губы дрожат и на правом веке живчик прыгает...». «Едва только лягу в постель и только что начну засыпать, как вдруг в левом боку что-то – дерг! и бьет прямо в плечо и в голову...». «В боку дернуло... В голову ударило...», «В глазах искры...», «Страшное сердцебиение... Нога онемела... в боку дергает...», «На обоих глазах живчики прыгают...», «Нога... виски... искры... Падаю, падаю!...», «лопнуло сердце! Плечо оторвалось...».

Во-третьих, в сценографии прослеживается два пика проявления заболевания Ломова: первый, поменьше, после спора о Воловых Лужках (герой уходит), второй, побольше, после спора об Угадае и Откатае (герой теряет сознание).

Интересно, что А.П. Чехов дает читателю-зрителю и информацию о близких родственниках Ломова: «Дед ваш пил запоем, а младшая тетушка, вот именно, Настасья Михайловна, бежала с архитектором», «А ваш отец был

картежник и обжора!». Такая информация всегда входит в историю болезни, представляя большую ценность для опытного врача.

Таким образом, при близком знакомстве с текстом пьесы по многим косвенным признакам получается, что перед нами на самом деле настоящая история болезни. Только построена она не в соответствии с врачебными канонами XIX века, а на основе принципов нарративной медицины века двадцать первого.

Давайте еще раз вспомним, когда эта «шутка» была написана, и поклонимся таланту А.П. Чехова!

И еще немного о диагнозе Ломову.

Казалось бы, он сам ставит себе диагноз (порок сердца), однако перечисленные симптомы скорее свидетельствуют о ситуационном (два раза) повышении артериального давления, т.е. о вероятной гипертонической болезни.

Предположение о гипертонической болезни совпадает с типом личности Ломова.

Итак, предположительный диагноз помещика Ломова – гипертоническая болезнь с кризовым течением. В ходе пьесы читатели становятся свидетелями двух кризов.

По логике развития такой болезни второй криз (после спора о собаках) мог бы закончиться инсультом (кровоизлияние в мозг; и такой признак есть у Ломова – «онемение конечностей»), т.е. весьма трагично (герой не ожил бы, недаром Чубуковы обсуждают в тот момент смерть соседа). Но Ломов оживает на глазах публики.

Возможно, автор-врач, хорошо знавший исход заболевания Ломова, в этом месте своего произведения пошел против медицинской правды в угоду драматургическим законам и шуточному жанру (подзаголовок сценки «для девиц»).

И А.П. Чехов-драматург меняет концовку истории болезни злокачественного гипертоника Ломова на «хэппи-энд».

Помещик воскресает, жанровость соблюдена, публика довольна, театр рукоплещет!

Что такое «хороший врач» и «талантливый писатель»? Тот, кто написал выдающиеся трактаты по медицине? Или тот, кто написал очень интересные рассказы и пьесы? Или тот, кто вылечил много больных? Или тот, кто остался в памяти людей? Или все эти качества можно как-то соединить?

Можно попробовать задать эти вопросы, оценивая все, что сделал за свою короткую жизнь Антон Павлович Чехов.

Написал ли он медицинские трактаты? Если не считать «Остров Сахалин» и отчетов об эпидемии холеры, то окажется, что нет, не написал. «Врачебное дело в России» также нельзя отнести к полностью медицинским трактатам,

поскольку это, скорее, подборка материалов для будущей, так и не состоявшейся работы. Возможно, именно из-за отсутствия медицинских трудов Чехова исследователи стремятся проанализировать его литературное творчество с медицинской точки зрения.

Вылечил ли он многих людей? Очевидно, многим помог. И в Воскресенске, и в Звенигороде, и во время путешествия на Сахалин, и в холерную эпидемию в Мелихове...

И последнее...

Остался ли в людской памяти?

Однозначно – да!

И как врач, и как литератор, а в целом – предтечей современной нарративной медицины.

Список источников и литературы:

Произведения А.П. Чехова цитируются:

Чехов, А. П. Собрание сочинений: [в 18 томах (16 книгах)] / А. П. Чехов. – Москва: Издательство «Наука», 1982. – Текст: непосредственный.

1. Charon, R. Narrative Medicine: Honoring the Stories of Illness. – N. Y.: Oxford University Press, 2006. = Харон, Р. Нарративная медицина: почитание историй болезни / Р. Харрон. – Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета, 2006. – Текст: непосредственный.

2. Charon, R., DasGupta S., Hermann N. at al. (eds.) The principles and practice of narrative medicine. – N. Y.: Oxford University Press, 2016. = Харон, Р. Принципы и практика нарративной медицины / под ред. Р. Харрон, С. ДасГупта, Н. Герман. – Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета, 2016. – Текст: непосредственный.

3. Frank, A. Wounded Storyteller: body, illness, and ethics. – Chicago: University Of Chicago Press, 1997. = Фрэнк, А. Раненый рассказчик: тело, болезнь и этика / А. Фрэнк. – Чикаго: Издательство Чикагского университета, 1997. – Текст: непосредственный.

4. Hunsaker Hawkins A. Reconstruction Illness: studies in Pathography. – West Lafayette: Purdue University Press, 1993. = Хансакер Хокинс, А. Реконструктивная болезнь: исследования в области патографии / А. Хансакер Хокинс. – Уэст-Лафайет: Издательство университета Пёрдью, 1993. – Текст: непосредственный.

5. Богданов, К. А. Врачи, пациенты, читатели: Патографические тексты русской культуры XVIII – XIX веков / К. А. Богданов. – Москва: ОГИ, 2005. – (Нация и культура. Новые исследования). – Текст: непосредственный.

6. Боравский, Б. А. Медицина в литературе и искусстве / Б. А. Боравский. – Текст: непосредственный // Асклепий. – 1998. – № 1-2. – С. 83-102.

7. Боравский, Б. А. Медицина в литературе и искусстве / Б. А. Боравский. – Текст: непосредственный // Асклепий. – 2001. – № 1. – С. 78-88.

8. Гейзер, И. М. Чехов и медицина / И. М. Гейзер. – Москва: Госмедиздат, 1954. – 140с. – Текст: непосредственный.

9. Ковнер, С. История медицины. В 2 вып. Вып. 1: Медицина Востока. Медицина в древней Греции до Гиппократов / сост. С. Ковнер. – Киев: Унив. тип. (М. Завадского), 1878. – Ч. 1. – 184 с. – Текст: непосредственный.

10. Левит, М. М. Становление общественной медицины в России / М. М. Левит. – Москва: Медицина, 1977. – 232 с. – Текст: непосредственный.
11. Лехциер, В. Л. Болезнь: опыт, нарратив, надежда. Очерк социальных и гуманитарных исследований медицины / В. Л. Лехциер. – Вильнюс: Logvino literaturos namai (Conditio humana), 2018. – 202 с. – Текст: непосредственный.
12. Лехциер, В. Л. Нарративные черты медицины в интерпретации Риты Шэрон / В.Л. Лехциер. – Текст: непосредственный // Вестник СамГУ, 2012. – № 8. – С. 19.
13. Литвинов, А. В. Медицина в литературно-художественном пространстве / А. В. Литвинов, И. А. Литвинов. – Москва: МЕДпресс-информ, 2012. – 301 с. – Текст: непосредственный.
14. Лихтенштейн, Е. И. Помнить о больном: пособие по медицинской деонтологии / Е.И. Лихтенштейн. – Киев: Вища школа, 1978. – 176 с. – Текст: непосредственный.
15. Меве, Е. Б. Медицина в творчестве и жизни А. П. Чехова / Е. Б. Меве. – Киев: Здоровье, 1989. – 280 с. – Текст: непосредственный.
16. Медицина в художественных образах: сб. статей / сост. и гл. ред. К. В. Заблонецкая. – Донецк: Янтра, 2002. – 327с. – Текст: непосредственный.
17. Медицина в художественных образах: сб. статей / сост. и гл. ред. К. В. Заблонецкая – Донецк: Национальный Союз писателей Украины, журнал «Донбасс», 2003. – Вып. 2. – 418 с. – Текст: непосредственный.
18. Мейер-Штейнер, Т. Древняя медицина / Теодор Мейер-Штейнер: перевод с немецкого. – М.: Вузовская книга, 1999. – 128 с. – Текст: непосредственный.
19. Муравьева, Е. Ф. Черты болезни в облике человека в изобразительном искусстве / Е. Ф. Муравьева. – Текст: непосредственный // Казанский медицинский журнал. – 1978. – № 4. – С. 64-67.
20. Мясников, А. Л. Моя жизнь (воспоминания) / А. Л. Мясников // Исторический вестник ММА им. И. М. Сеченова. – Москва: Шико, 2000. – Т. XI. – 160 с. – Текст: непосредственный.
21. Пытель, А. Я. Боль, пришедшая из глубины веков (к 375-летию со дня рождения Рембрандта) / А. Я. Пытель. – Текст: непосредственный // Советская медицина. – 1980. – № 12. – С. 998-999.
22. Пясецкий, А. А. Медицина по Библии и Талмуду / А. А. Пясецкий. – Санкт-Петербург: Тип. Альпшулера, 1903. – 203 с. – Текст: непосредственный.
23. Скворцов, В. Я. Объекты врачевания в зеркале искусства / В. Я. Скворцов. – Текст: непосредственный // Казанский медицинский журнал. – 1986. – № 3. – С. 221-225.
24. Сорока, В. Больное искусство / В. Сорока. – Текст: непосредственный // Салон 3. – 2002. – 15 марта. – С. 26-27.
25. Токаревич, К. Н. По следам минувших эпидемий / К. Н. Токаревич, Т. И. Грехова. – Ленинград: Лениздат, 1986. – 158 с. – Текст: непосредственный.
26. Титорская, М. С. Две культуры, начало преподавания «медицины и литературы» в США / М. С. Титорская. – Текст: непосредственный // Диалог со временем. – 2017. – № 58. – С. 365.
27. Шубин, Б. М. Доктор А.П. Чехов / Б. М. Шубин. – Москва: Знание, 1977. – 128 с. – Текст: непосредственный.

**КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ МУЗЕЙНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ПРОГРАММЫ
«КОНТИНЕНТ СОЛЖЕНИЦЫНА»**

Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына – это уникальный культурный комплекс, где собираются, хранятся, обрабатываются, изучаются объекты духовной и материальной культуры русского зарубежья, а также проводятся различные исследования деятельности людей, оказавшихся в изгнании или добровольной эмиграции. С 2009 года Дом русского зарубежья носит имя одного из своих основателей – А.И. Солженицына.

В декабре 2018 г. в структуре Дома русского зарубежья стал такой отдел, как музей-квартира А.И. Солженицына (улица Тверская, дом 12, строение 8, подъезд 14, квартира 173). Открытие музея-квартиры писателя, наряду с открытием годом раньше по тому же адресу мемориальной доски А.И. Солженицына, а также открытие памятника писателю на улице Солженицына в Москве в районе Таганки, приуроченное к 100-летию солженицынскому юбилею (автор мемориальных сооружений – А.Н. Ковальчук, скульптор, председатель Союза художников России, академик Российской академии художеств, народный художник Российской Федерации) подтверждает тот тезис, что география солженицынской Москвы довольно широка, а открытый в 2018 году музей писателя может считаться одним из ее центров. Как отметила заведующая отделом изучения наследия писателя Г.А. Тюрина в одной из своих статей, посвященных проблемам разработки экскурсионных маршрутов, «благодаря своему местоположению музей стал естественным центром целого букета экскурсионных маршрутов, ведь он со всех сторон окружен важными для Солженицына местами. Причем эти окружности, как концентрические круги, расходясь от центра все дальше и дальше, доходят до границ города и выходят за его пределы (Бульварное кольцо, кольцо московских тюрем, окраины: Сокольники и Марфино, загородные Рождество, Переделкино, Жуковка и др.)» [7, с. 534].

В музее-квартире А.И. Солженицына ведется активная научная, культурная и образовательная работа. Сотрудниками музея совместно с коллегами из отдела изучения наследия писателя Дома русского зарубежья Е.А. Герасимовой,

И.Е. Мелентьевой и автором данной статьи подготовлена образовательно-просветительская программа «Континент Солженицына» (название дано ведущим научным сотрудником отдела изучения наследия А.И. Солженицына Дома русского зарубежья – И.Е. Мелентьевой).

Название программы определилось благодаря значению творчества А.И. Солженицына. Характеризуя период нобелианы («нобелиана» – такое название получил временной отрезок, рамки которого определяются присуждением А.И. Солженицыну Нобелевской премии в 1970 году и получением премии писателем в 1974 году), Дм. Бобышев, поэт «третьей волны» эмиграции и один из литературных критиков альманаха «Стрелец», в конце 80-х годов прошлого века писал о А.И. Солженицыне: «К этому времени масштабы его писательской мысли еще более расширились и углубились. Уже не только трагедийный архипелаг, но весь катастрофический континент русской новейшей истории стал темой и содержанием грандиозного замысла романиста» [1, с. 255]. Эта мысль оказалась близка составителям программы, которые посчитали, что самой яркой метафорой, выражающей творческий подвиг Солженицына, становится слово «континент», что и определяет название программы.

Программа состоит из нескольких весьма масштабных разделов: различных экскурсионных курсов, музейных образовательных абонементов и музейных же «интенсивов», в нее включены задания по литературной олимпиаде для школьников [4] и студентов вузов [6], материалы литературной викторины [5]. Заметное место в программе занимает раздел, основанный на принципах реализации в музейном образовании краеведческой практики.

Москва для «немосквича» Солженицына была городом, образ которого в творческом наследии писателя предстает весьма разнообразным, поэтому краеведческая работа зиждется на литературно-художественном наследии писателя. Как отмечала Г.А. Тюрина, «нашей целью стало показать Москву сквозь призму художественного видения Солженицына. Точнее, в неразрывной связи жизни и литературной работы, основой которой у Солженицына часто становились собственный опыт и впечатления, полученные при посещении тех или иных мест города» [7, с. 533].

Сотрудниками Дома русского зарубежья постоянно ведется научная работа, в которой отражаются разыскания, касающиеся краеведческого аспекта. Экскурсионная программа «Москва Солженицына», построенная на исследованиях Г.А. Тюриной и И.В. Дорожинской [2; 3; 7; 8], предполагает организацию разных типов экскурсионных курсов.

В данной статье представлена характеристика тех методических разработок, которые прошли стадию осмысления и которые планируется

включить в непосредственную музейную практику. Речь идет прежде всего об экскурсионной программе «Москва Солженицына», авторами идеи которой являются Г.А. Тюрина и И.В. Дорожинская, а к методическому сопровождению программы подключены, практически, все сотрудники музея.

Цель программы – расширение и углубление интереса к изучению жизни и творчества А.И. Солженицына, закономерностей социально-исторического развития России, формирование социально-политической культуры, расширение образовательного поля московского краеведения, развитие интеллектуальных способностей участников программы.

В сферу задач программы входят следующие:

- активизация знаний о жизни и творчестве А.И. Солженицына, изучение взаимосвязи литературного произведения с культурно-историческим контекстом;
- изучение взаимосвязи поэтики произведений А.И. Солженицына с литературным, историческим и культурным фоном эпохи;
- установление связи творчества А.И. Солженицына с традициями русской литературы;
- формирование социально-политической культуры, гражданской позиции;
- воспитание гражданственности, уважения к истории и культуре России;
- расширение культурного кругозора;
- содействие формированию культурной коммуникативной компетентности;
- понимание взаимосвязи личности, общества, цивилизации;
- определение роли личности в истории и культуре человечества;
- воспитание патриотизма на основе гражданственности и нравственности;
- формирование исследовательских способностей;
- мотивация к изучению культуры, литературы и истории России.

Что касается формы реализации в музейной практике образовательной программы «Москва Солженицына», то предпочтение отдается сочетанию музейной и пешеходной экскурсий с использованием активных и интерактивных форм музейной педагогики.

Экскурсионная программа обращена к обучающимся средних образовательных школ, студентам начального и среднего профессионального образования, а также высших учебных заведений. Кроме того, предусмотрены варианты организации и проведения программы для семейных посетителей, посетителей среднего и старшего возраста, пенсионеров, для посетителей с ограниченными возможностями. Именно эти посетители рассматриваются как целевая аудитория музея. Таким образом, возрастная категория определяется как «6 +».

Продолжительность экскурсионной программы может варьироваться от 60 до 90 минут.

В рамках одной экскурсионной программы: «Москва Солженицына» – можно предложить такие тематические экскурсии, как «Москва – воплощённая Родина», «Москва с высоты человеческого роста», «Москва и Петербург», «Москва: радостный взгляд на город» и другие [8, с. 294-302].

Экскурсионная программа «Москва Солженицына» предполагает организацию разных типов экскурсионных курсов, одним из которых можно считать курс «Обретение Москвы». Данный курс основан на следующем положении, сформулированном Г.А. Тюриной и И.В. Дорожинской: «Вернуть ту прежнюю, радостную, «родную» Москву может, изменившись, сам человек. Солженицын прошел этот путь. В автобиографической повести «Люби революцию» герой открывает для себя холодную, чужую Москву, к которой равнодушен; в романе «В круге первом» изображен город лжи; в «Архипелаге...» – центр зла. Но пройдя через голгофу Лубянской площади, обретя новую бессмертную душу ээка, Солженицын получает вместе с верой и знанием правды истинную свободу, – и тогда восходит к Москве «Красного Колеса» – своего вершинного произведения» [3, с. 149].

Данная программа может представлять собой единую экскурсию, состоящую из разных блоков. Однако каждый блок можно выделить в отдельную экскурсию в рамках экскурсионного абонеента, состоящего из следующих тематических экскурсий:

1. Холодная Москва повести «Люби революцию».
2. Москва – город лжи (по роману «В круге первом»).
3. Москва как центр зла: взгляд сквозь призму «Архипелага ГУЛАГ».
4. Душа России: Москва «Красного Колеса».

Как утверждала Г.А. Тюрина, «тексты Солженицына дают возможность увидеть город в различных временных и пространственных рамках, и неизменно это видение сопровождается уникальной московской интонацией, объединяющей двухвековую отечественную литературную традицию в описании Москвы» [7, с. 538].

По такому же принципу может быть построен экскурсионный курс «Москва Солженицына в русле литературной традиции», когда в единую программу могут объединяться различные тематические блоки:

1. Москва А.С. Пушкина и А.И. Солженицына.
2. Москва М.Ю. Лермонтова и А.И. Солженицына.
3. Москва А.Н. Островского и А.И. Солженицына.
4. Москва И.С. Шмелёва и А.И. Солженицына.
5. Москва М.И. Цветаевой и А.И. Солженицына.
6. Москва М.А. Булгакова и А.И. Солженицына.

Данный список экскурсий может быть расширен, поскольку, с одной стороны, вопрос о развитии традиций русской литературы в творчестве А.И. Солженицына является одним из основополагающих. Не случайно он нашел отражение в нобелевской формулировке, с которой А.И. Солженицыну была присуждена знаменитая премия: «За нравственную силу, с которой он продолжил извечную традицию русской литературы». А с другой стороны, многие русские классики не остались равнодушными к Москве, сумели отразить на страницах своих произведений специфику личного отношения к городу, который оставил неизгладимый след в творчестве А.И. Солженицына.

Таким образом, можно утверждать, что краеведческий аспект в изучении жизни и творчества А.И. Солженицына – весьма перспективный вектор развития музейной образовательной программы, открывающий перед исследователями (равно как и перед участниками программы) широкие горизонты музейной педагогики. Важно, чтобы множество скрытых возможностей не осталось под спудом, а нашло реальное воплощение в практике музейного образования.

Список источников и литературы:

1. Бобышев, Д. Два лауреата / Д. Бобышев. – Текст: непосредственный // Стрелец. Альманах литературы, искусства и общественно-политической мысли. – 1989. – № 1 (61). – С. 254 – 260.
2. Дорожинская, И. В. «Московский след» в рассказе «Как жаль» / И. В. Дорожинская. – Текст: непосредственный // Солженицынские тетради: Материалы и исследования: альманах / гл. ред. А. С. Немзер. – Москва: Русский путь, 2016. – Вып. 5. – С. 207-213.
3. Дорожинская, И. В. Москва и москвичи Александра Солженицына. Перспективы изучения темы / И. В. Дорожинская, Г. А. Тюрина. – Текст: непосредственный // Солженицынские тетради: Материалы и исследования: альманах / гл. ред. А. С. Немзер. – Москва: Русский путь, 2013. – Вып. 2. – С. 136-149.
4. Мелентьева, И. Е. Олимпиада по творчеству Солженицына: пути решения задач гуманитарного образования / И. Е. Мелентьева, Ю. Е. Павельева. – Текст: непосредственный // «Жить не по лжи»: нравственные императивы А.И. Солженицына в современной России и мире: сборник статей по итогам научно-практической конференции / под общ. ред. Л. А. Трубиной. – Москва: МПГУ, 2019. – С. 99-105.
5. Павельева, Ю. Е. «Матренин двор» А. И. Солженицына: викторина в музейной практике / Ю. Е. Павельева. – Текст: непосредственный // Наследие А. И. Солженицына в современном культурном пространстве России и зарубежья (к 100-летию со дня рождения писателя): сборник материалов Международной научно-практической конференции (28-29 ноября 2018 г.) / редактор-составитель А. А. Решетова. – Рязань: Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, 2019. – С. 281-291.
6. Павельева, Ю. Е. Творчество А. И. Солженицына: инновационные средства обучения / Ю. Е. Павельева. – Текст: непосредственный // Александр Солженицын: взгляд из XXI века. Материалы международной научной конференции, посвященной

100-летию со дня рождения. Москва, 10-12 декабря 2018 г. / сост. Л. И. Сараскина. – Москва: Русский путь, 2019. – С. 510-517.

7. Тюрина, Г. Москва Солженицына: карта экскурсионных маршрутов / Г. Тюрина. – Текст: непосредственный // Александр Солженицын: взгляд из XXI века. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения. Москва, 10-12 декабря 2018 г. / сост. Л. И. Сараскина. М.: Русский путь, 2019. – С. 533-541.

8. Тюрина, Г. Тема Москвы в «Красном Колесе» / Г. Тюрина. – Текст: непосредственный // Жизнь и творчество Александра Солженицына: на пути к «Красному Колесу»: сборник статей / сост. Л. И. Сараскина. – Москва: Русский путь, 2013. – С. 294-302.

**ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ: А.И. СОЛЖЕНИЦЫН
О СВОЕМ ПРЕБЫВАНИИ НА ИСТРИНСКОЙ ЗЕМЛЕ:
«АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ», ЧАСТЬ III, ГЛАВА VI**

Существует прочная интеграция между литературным краеведением и научно-исследовательской деятельностью музея: экспонаты и литературные записи, наблюдения, исследования подтверждают функциональную деятельность друг друга. Это проявляется не только при изучении материальных ценностей, но и при исследовании социально-политических, исторических, культурологических проблем.

Например, перед нами два музейных экспоната, характеризующих вопрос о московской прописке писателя А.И. Солженицына: «ЦК КПСС к вопросу о прописке в Москве Солженицына» и «Письмо А.И. Солженицына МВД СССР Н.А. Щелокову». На первый взгляд это частный случай: рассматривается конкретное положение конкретного человека. Но, работая с *первым* документом, мы анализируем словесную казуистику фактически главного органа в государстве (ЦК КПСС): «отказывая, не отказываем». («Учитывая просьбу Комитета Госбезопасности, условились, что органы милиции, не отказывая Солженицыну в прописке, вместе с тем, пока не будут принимать окончательного решения. Имеется в виду, что по истечении некоторого времени МВД СССР и Комитет государственной безопасности возвратятся к рассмотрению этого вопроса»). При этом председатель КГБ Ю.В. Андропов вынужден был признать, что «с формально-правовой точки зрения СОЛЖЕНИЦЫН может претендовать на прописку в квартире своей жены» [1. с. 239].

Во *втором* документе писатель на примере своей проблемы, используя филологические приёмы, характеризует бесправное положение рядового населения СССР. («Я бы выразил недоумение, какими человеческими или юридическими соображениями надо руководиться, чтобы препятствовать мужу жить с женой, отцу – со своими крохотными детьми, если бы не знал хорошо и из долгого опыта, что ни тех ни других в нашем государственном устройстве просто не существует... Я, пользуясь случаем, хочу напомнить Вам, однако, что, крепостное право в моей стране упразднено 112 лет тому

назад. И, говорят, Октябрьская революция смела его последние остатки. Стало быть, в частности, и я, как любой гражданин этой страны, – не крепостной, не раб, волен жить там, где нахожу необходимым») [4, с. 683].

Данные экспонаты одновременно являются объектами и социально-политической истории, и литературного краеведения, свидетельствующими об исторических фактах, происходящих в Москве как «в особом крае» – столице государства, и знакомящими потомков со всевозможными явлениями в «первом городе» СССР.

Само по себе литературное краеведение включает в себя обширное информационное поле от мемуаров и путевых очерков до коротких заметок, попутных впечатлений и однострочных наблюдений. Кроме того, исследователям приходится читать и такие «краеведческие тексты», где автор описывает пребывание в какой-либо местности не по своей воле. Тем не менее, настоящий писатель показывает особенности даже того края, который невольно стал для него тюрьмой. Именно специфику Истринской земли передаёт писатель А.И. Солженицын в третьей части, шестой главе «художественного исследования» «Архипелаг ГУЛАГ» с интригующим названием «Фашистов привезли» [3, с. 132].

В первом выпуске литературно-художественного издания «Солженицынские тетради: Материалы и исследования» приводятся следующие данные. «...Александр Исаевич Солженицын сделал запись, позднее подаренную Корнею Ивановичу Чуковскому для его рукописного альманаха – «Чукоккалы»: «В произведении не должно быть слабых (не несущих нагрузки) участков. Ни одного! Произведение должно бы быть в высокой степени однородно. Тогда оно – истинно, и оно привлечёт наше внимание по одной музыкальной фразе (включили случайно приёмник), по нескольким кинокадрам, по несколько наудачу прочтённым строкам» [2, с. 5]. И действительно, на наш взгляд, читателя (да и исследователя-краеведа) с первых строк захватывает указанная глава «Архипелага ГУЛАГ»: «– Фашистов привезли! Фашистов привезли! – возбужденно кричали, бегая по лагерю, молодые зэки – парни и девки, когда два наших грузовика, каждый гружённый тридцатью *фашистами*, въехали в черту небольшого квадрата лагеря Новый Иерусалим» [3, с. 132].

Новый Иерусалим – сердце Истринской земли, святое место земли русской, но в этом небольшом абзаце исчерпывающе показано состояние святыни (А.И. Солженицын пребывал в Новом Иерусалиме с 14-го августа по 9-е сентября 1945 г.): лагерь, населённый заключёнными, да ещё и в ожидании неизвестных фашистов. Впрочем, после описания первых впечатлений даётся разгадка, кто такие фашисты в представлении зеков Нового Иерусалима: политические заключенные, осуждённые по 58 ст. УК СССР.

«– Так вы – фашисты? Вы все – фашисты? – с надеждой спрашивают нас подходящие зэки. И, утвердившись, что – да, фашисты, – тотчас убегают, уходят. Больше ничем мы не интересны им.

(Мы уже знаем, что «фашисты» – это кличка для Пятьдесят Восьмой, введённая зоркими блатными и очень одобренная начальством: когда-то хорошо звали «каэрами», потом это завяло, а нужно меткое клеймо.)» [3, с. 133].

А первое впечатление у писателя следующее (от имени всех прибывших с ним): «И вот мы спрыгиваем из кузовов, разминаем затекшие ноги и спины и оглядываемся. Зона Нового Иерусалима нравится нам, она даже премиленная: она окружена не сплошным забором, а только переплетенной колючей проволокой, и во все стороны видна холмистая, живая, деревенская и дачная звенигородская земля. И мы – как будто часть этого весёлого окружения, мы видим эту землю так же, как те, кто приезжает сюда отдыхать и наслаждаться, даже видим её объёмней (наши глаза привыкли к плоским стенам, плоским нарам, неглубоким камерам), даже видим сочнее: поблекшая к августу зелень нас слепит, а может быть, так сочно потому, что солнце при закате... После быстрой езды в свежем воздухе нам здесь как будто теплее и оттого ещё уютнее. Мы ещё оглядываемся на маленькую зону с её двухэтажным каменным мужским корпусом, деревянным с мезонином – женским, и совсем деревенскими сараюшками-развалюшками подсобных служб; потом на длинные чёрные тени от деревьев и зданий, которые ложатся уже везде по полям; на высокую трубу» [3, с. 133].

В тексте «Архипелага» нет описания истории земли. За строчками остаются события как Патриархом Никоном была заложена Воскресенская обитель на реке Истре (1656), как проходили строительные работы в монастыре. Даже нет упоминания, что было с монастырём в период советской власти. (В 1918 г. – Воскресенский монастырь закрыт и объявлен «художественным историческим памятником старины», богослужения окончательно прекратились в 1919 г. а в 1941 г. дивизия СС «Райх» взрывает обитель.). Но, читая текст (сжатое изложение материала), мы понимаем, что было на этой земле и что пришло на неё теперь.

Вернёмся снова к первому впечатлению: земля «холмистая, живая, деревенская и дачная», сюда приезжают «отдыхать и наслаждаться», конечно, приезжают вольные. Но и заключённым после тюремного помещения, после быстрой езды «со скорченными ногами в кузовах» [3, с. 132] земля Нового Иерусалима кажется местом отдыха: «Зона Нового Иерусалима нравится нам, она даже премиленная» [3, с. 132]. Возможно, им (заключённым) такой «премиленной» показалась бы любая земля, где нет сплошного забора и «во все стороны видна ...живая земля», но так случилось в жизни А.И. Солженицына

и его сокамерников, что по воле «тюремных властей» они прибыли именно на Истринскую землю и получают наслаждение (правда, не зная, что их ожидает) от природного пейзажа, от внешнего вида зоны, иными словами испытывают к этой земле чувство благодарности.

А вот и сжатое описание прошлого: «Но четверть пятого звон певучего металла разносится над нашим маленьким лагерем и над сонной колхозной округой, где старики ещё помнят перезвоны истринских колоколов. Может быть, и наш лагерный сереброголосый колокол – из монастыря и ещё там привык по первым петухам поднимать иноков на молитву и труд» [3, с. 136].

Очень интересное, на наш взгляд, сопоставление колокольного звона и пения первых петухов. Вот что было на Истринской земле, в Новом Иерусалиме – молитва и труд, а осталась только память о перезвонах истринских колоколов, да и то это помнят только старики, которые, чувствуется по тексту, не могут передать эту память молодёжи. Вот что стало с этим краем. И время обитателей Нового Иерусалима теперь определяется не столько колокольным звоном и даже не столько пением петухов, сколько прибытием поездов (Новая специфика Истринской земли). «Каждый поезд здесь известен, по ним отсчитывают время. «Придурочный» – это без четверти девять, а в девять отдельно, вне смен, доведут на завод из лагеря *придурков* – конторских и начальников. Самый любимый из поездов – в половине второго, «Кормилец», после него мы вскоре идём на съём и обед» [3, с. 142].

Мы уже упоминали в статье, что заключённые имели бы удовольствие лицезреть любую землю без сплошного забора. Но именно на Истринской земле, при виде истринской даже не деревни, а деревушки А.И. Солженицын излагает свою лагерную мечту 1945-го года после ареста, допросов, приговора. (Восемь лет заключения и вечная ссылка).

«Поднять голову и увидеть: вон за колючей проволокой, через ложок – высотка. На ней маленькая деревня – домов десять. Восходящее солнце озаряет её мирными лучами. Так рядом с нами – и совсем же не лагерь! (Впрочем, тоже лагерь, но об этом забываешь). Движения там подолгу не бывает, потом пройдёт баба с ведром, пробежит маленький ребялёнок через лебеду на улице. Запоёт петух, промычит корова – всё отчётливо слышно нам на карьере. Тявкнет дворняжка – что за милый голос! – это не конвойный пёс.

И от каждого тамошнего звука, и от самой неподвижности деревни струится мне в душу заветный покой. И я твёрдо знаю – сказали бы мне сейчас: вот тебе свобода! Но до самой смерти живи в этой деревне! Откажись от родов и от мира всего, от твоих залётных желаний, от твоих убеждений, от истины – от всего откажись и живи в этой деревне (но не колхозником),

каждое утро смотри на солнышко и слушай петухов. Согласен? – О, не только согласен, но, Господи, пошли мне такую жизнь!» [3, с. 141].

Очень своеобразные эмоции присутствуют в этом описании. Как будто бы ничего особенного не прочитали. Но солнце озаряет деревню *именно* мирными лучами, а у дворняжки *оказывается милый голос. Кто бы из жителей деревни так подумал? Только после того, как был услышан лай*, скорее всего, злобный лай, конвойных псов, можно понять какой же голос у дворняжки. Привычные же деревенские звуки: «запоёт петух, промычит корова» приносят «в душу» не просто покой, а заветный покой. (Чуть ниже А.И. Солженицын и саму деревеньку назовет «заветной» [2, с. 155]). Поэтому уже ничего не надо в жизни, кроме возможности смотреть на солнышко и слушать петухов. Но приведённый выше текст тремя словами (мастерский приём А.И. Солженицына) перечёркивает благополучную (пусть даже и в мечтах) жизнь в деревеньке: «от всего откажись и живи в этой деревне (*но не колхозником*)». (Курсив мой – Е. Г.). Иными словами, колхозник не может наслаждаться заветным покоем: слушать пение петухов, мычание коровы, лай дворняжки, смотреть на солнышко. У колхозника другая жизнь, какая – в этом тексте писатель не указывает, но звон певучего металла (колокола) разносится ...и над сонной *колхозной* (Курсив мой – Е. Г.) округой. Если рядом колхоз, то не всё так спокойно в истринских деревнях. Да и о ближайшей деревне А.И. Солженицын замечает «(Впрочем, тоже лагерь, но об этом забываешь)». Так что не удивительно, что вместо описания красот истринской земли идёт отображение работы на истринском глиняном карьере. (В Новом Иерусалиме восстанавливается после войны кирпичный завод.). «Весь кирпичный завод – это два завода, мокрого и сухого прессования. Наш карьер обслуживает только мокрое прессование» [3, с. 142]. «Но в Новом Иерусалиме нам что-то не дают и телогреек, и под этим нудным дождичком на рыжем карьере мы барахтаемся и мажемся в своих старых фронтовых шинелях, впитавших в себя к третьему дню уже по ведру воды. И обуви нам лагерь не даёт, и мы раскисляем в жидкой глине свои последние фронтовые сапоги. Первый день мы ещё шутим...» [3, с. 152].

Мы обрываем цитату, чтобы обратить внимание на ещё одно впечатление А.И. Солженицына и его лагерного друга Б.И. Гаммерова (Гаммеров Борис Исаакович (1923-1946) умер в заключении) от истринской земли. И Солженицын и Гаммеров, естественно, знают биографию А.П. Чехова, знают, что, живя в Воскресенске, Чехов создал несколько произведений. Имея пристрастие к литературе, на Истринской (бывшей Воскресенской) земле они вспоминают именно Чехова, в этом нет ничего удивительного. Но интересно, что из всех произведений Чехова друзьям на память приходит только пьеса

«Три сестры». И как будто бы совсем не потому, что в основе данной пьесы положены впечатления от воскресенского общества (На наш взгляд, весьма правдоподобно, что полковник Болеслав Игнатьевич Маевский, в доме которого собирались военные (офицеры батареи Маевского), интеллигенция, молодёжь с либеральными взглядами, иными словами, просвещённое общество Воскресенска, является прототипом полковника Вершинина, а поручик батареи Е.П. Егоров, вышедший в отставку с намерением «нужно работать», прототип барона Тузенбаха), а потому, что в чеховской драме идёт рассуждение о труде, представление о котором у героев пьесы так расходится с реальным положением вещей, работающих «на рыжем глиняном истринском карьере».

Вот шутка А.И. Солженицына, обращенная к Б.И. Гаммерову: «Ты не находишь, Борис, что нам очень позавидовал бы сейчас барон Тузенбах? Ведь он всё мечтал работать на кирпичном заводе. Помнишь? – так наработаться, чтобы прийти домой, повалиться и сразу уснуть. Он полагал, очевидно, что будет сушилка для мокрого, будет постель и горячее из двух блюд» [3, с. 152]. Скорее всего, барон Тузенбах, или Е.П. Егоров, действительно не представлял, что можно работать без тёплой одежды («нам что-то не дают и телогреек»), без специальной обуви («мы раскисляем в жидкой глине свои последние фронтовые сапоги») и, наконец, без горячей еды и горячего чая под дождём. Но заключённые, работающие на Ново-Иерусалимском кирпичном заводе, подобный труд тоже не представляют: они его знают, *знают*, потому что работают именно так, и поэтому шутка сменяется раздражением: «Но мы откатываем пару вагонеток (вагонетки – «как бы высокие башенки – шатки, потому что от десяти полок по двенадцать кирпичей центр тяжести их высоко поднимался» [3, с. 151], и, сердито стуча лопатой о железный бок следующей вагонетки (глина плохо отваливается), я говорю уже с раздражением:

« – Скажи, а какого чёрта трём сестрам не сиделось на месте? Их не ставляли по воскресеньям собирать с ребятами железный лом? С них по понедельникам не требовали конспекты Священного Писания? Им классного руководства не навязывали бесплатно? Их не гоняли по кварталам всеобщу проводить?» [3, с. 152].

Хорошо сидеть на месте. Вспоминается и мечта А.И. Солженицына поселиться в маленькой деревне («но не колхозником») и жить там до самой смерти. А три сестры, по разговору Солженицына и Гаммерова, не могут понять своего преимущественного положения и стремятся в Москву. К тому же в данном тексте (сжато и ёмко, как всегда у А.И. Солженицына) представлен труд советских учителей. В 1941 г. до получения мобилизационной повестки в военкомат А. И. Солженицын около двух месяцев (от середины августа до середины октября) работал, по распределению, учителем математики

в средней школе города Морозовска Ростовской области. За этот небольшой промежуток времени (плюс воспоминания о своих школьных учителях) он успел узнать и о «бесплатном классном руководстве», и об обязательных конспектах. Вместо Священного Писания, упомянутого в тексте, конспектировалось учение «Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина». Таким образом, А.И. Солженицын как будто заявляет, что труд советского учителя тоже подневольный, хотя и не сопоставим с трудом заключённых.

И затем воспоминание о «Трёх сестрах» уже с негодованием: «И ещё через вагонетку:

– Какая-то у всех пустейшая болтовня: трудиться! трудиться! трудиться! Да трудитесь, чёрт бы вас побрал, кто вам не даёт?». И далее: «Такая будет счастливая жизнь! такая! такая!! – какая? С овчарками бы вас проводить в эту счастливую жизнь, знали бы!» [3, с. 152-153]. Конечно, виновник такого раздражения – подневольный изнурительный труд, но как хорошо ложатся строки А.П. Чехова на настроение и воспоминания заключённых в Новом Иерусалиме. (Впоследствии А.И. Солженицын создаст литературный очерк «Окунаясь в Чехова»). Как будто бы Чехов записывает рассуждение дворян о необходимости «всеобщего» труда: («А через какие-нибудь двадцать пять – тридцать лет работать будет уже каждый человек. Каждый!» [5, с. 573]), Солженицын же видит, к чему подобное рассуждение может привести: у нескольких категорий советских граждан, таких, например, как рядовые колхозники и учителя, нет другого выхода, как «трудиться! трудиться! трудиться!». А уж советские заключённые, попавшие на общие работы, погибнут (расстрел за саботаж), если не будут «трудиться! трудиться! трудиться!» и также погибнут, если, напротив, будут «трудиться! трудиться! трудиться!», но уже от труда, а не от пули.

В частности, А.И. Солженицын впервые в Новом Иерусалиме увидел, что такое *лагерная жизнь*:

Это и *первая ночь в лагере*: «В вас ожило всё, что было худшего в вашем воспитании: всё недоверчивое, мрачное, цепкое, жестокое... Это худшее ещё взбудоражено, ещё перемучено в вас опережающими слухами о лагерях: только не попадите на «общие» (работы)! волчий лагерный мир! здесь загрызают живьём! здесь затаптывают споткнувшегося! только не попадите на общие! Но как не попасть?» [3, с. 133].

Это и *особенности лагерных комнат*: «В комнатах наставлены голые вагонки. Вагонка – это изобретение Архипелага... это четыре деревянных щита в два этажа на двух крестовидных опорах – в голове и ногах. Когда один шевелится – трое остальных качаются» [3, с. 134].

И *угнетающая герменевтика* (наука о значении и взаимосвязи слов) *лагерного быта*: «Слово «бельё» неведомо туземцам новоиерусалимского

острова: здесь не бывает постельного, не выдают и не стирают нательного, разве что на себе привезёшь и озаботишься. И слова «подушка» не знает завхоз этого лагеря, подушки бывают только свои и только у баб и блатных» [3, с. 134].

И невозможность как следует выспаться после изнурительной работы: «Администрация лагеря так ленива и бездарна, что не хватает у неё желания и находчивости разделить рабочих трёх разных смен по разным комнатам. В восьмом часу, после ужина, можно было бы первой смене успокоиться, но не берёт утомон сытых и неусталых (далее – о «блатных») ... С девяти вечера качает вагонки, топают, собирается, относит вещи в каптёрку ночная смена. Их выводят к десяти, поспать бы теперь! – но в одиннадцатом часу возвращается дневная смена... Может быть, только с половины двенадцатого изнеможенный лагерь спит... (До четверти пятого утра)» [2, с. 135-136].

И вместо еды – подобие еды: «Наконец получил – пятьсот пятьдесят пиршественных граммов хлеба и глиняную миску с чем-то горячим чёрным. Это – чёрные щи, щи из крапивы. Чёрные тряпки вываренных листьев лежат в черноватой пустой воде. Ни рыбы, ни мяса, ни жира. Ни даже соли...» [3, с. 136]. Что же удивительного в том, что эски «оживлённо» среди угля ищут, а затем жуют «серо-чёрные куски». И на вопрос Солженицына и Гаммерова «Что это вы едите, ребята», отвечают: « Это – морская глина. Врач – не запрещает. Она без пользы и без вреда. А килограмм в день к пайке поджухёшь и вроде нарубался. Ищите, тут среди угля много...» [3, с. 155]. (Но инженерно-технические работники, даже среди заключённых, питаются отдельно [3, с. 144], и с этой привилегией тоже связано желание «не попасть на общие» (работы)).

И произвол блатных (воры считались в лагерях «социально-близкими», так как «выступали» против собственности): когда начальник карьера офицер-заключённый Николай Акимов командным голосом заставлял их работать, «они погнались за ним, в распадах карьера свалили и ломом отбили почки. Его увезли прямо с завода в областную тюремную больницу...» [3, с. 139-140]. И, естественно (естественно для лагеря), никто из лиц, избивающих Акимова, наказан не был. Сам А.И. Солженицын, назначенный вместе с Акимовым мастером карьера, (до общих работ) чудом избежал подобной участи: «В армии я бы начал с команды «встать!» – но здесь было ясно, что если кто (из блатных) и встанет – то только сунуть мне нож между рёбрами. Пока я ломал голову, что мне делать ... окончилась моя смена. Только благодаря этому обстоятельству я и могу сегодня писать исследование Архипелага [3, с. 139].

И произвол лагерной администрации, сформированной из заключённых: «начальница-зэчка» Ольга Петровна Матронева заставляет своих подчинённых работать без выходных: «Девочки, какое нам может быть воскресенье?!

В Москве стройка стоит без кирпичей!!» [2, с. 143]. Когда же Солженицын и Гаммеров на общих работах не могут из-за тяжёлых условий выполнить норму (Не отказываются, как «блатные», а физически не могут), Матронина оставляет их одних на карьере: «Барабанит дождь по затылкам. Озноб ползёт по мокрой спине. Мы оглядываемся... Никого на всём карьере, и на всём поле за зоной никого. В серой завесе – заветная деревенька (Мечта Солженицына), и петухи все спрятались в сухое место» [3, с. 154-155].

И, наконец, в Новом Иерусалиме А. И. Солженицын *познакомился с Великой Сталинской послевоенной амнистией*: «Амнистированы-то были уголовники и бытовики, они уходили, а уж отвечать удвоением должны были политические... А вот выходят за ворота блатные и *полуцвет* (подражающие). Эти не оставили своих развязных манер... Охрана не мешает – уркам всё можно... Сегодня эти воры будут гулять по московским бульварам, может быть, в первую неделю они сделают *скачок* (обчистят квартиру), разденут на ночной улице твою жену, сестру или дочь» [3, с. 149-150]. Тем не менее, для Советской власти пусть лучше на свободе будут воры, чем «политические», позволяющие себе рассуждать о сталинском режиме.

Очень возбуждённо заканчивается рассматриваемая 6-я глава 3-ей части Архипелага: «Господи, Господи! Под снарядами и бомбами я просил Тебя сохранить мне жизнь. А теперь прошу Тебя пошли мне смерть...» [3, с. 155].

Но, к счастью для читателей, Солженицын не умер в Ново-Иерусалимском лагере. 9-го сентября он был переведён в Москву в строительный лагерь на Большой Калужской улице (адрес: улица Большая Калужская, 30), где оказался не в таких тяжёлых условиях, какие были в Новом Иерусалиме. О своем переводе он рассказывает в этой же главе как будто мимоходом. Оперуполномоченный «симпатичный» лейтенант предлагает Солженицыну написать автобиографию, а прочитав её, «попросил зайти к нему через пять дней». Но через пять дней лейтенанта не оказывается на месте. «(Он уже знает, а мы (заключённые) не знаем: ещё через неделю нас всех расформируют, а в Новый Иерусалим вместо нас привезут немцев)» [3, с. 145].

Так чем же была Истринская земля для А.И. Солженицына? Прежде всего первым лагерным уроком (*что* может ожидать «острожника» и как с *этим* жить), знакомством с жизнью «туземцев Архипелага» (так он называл заключённых), вместе с тем и его мечтой о будущем («заветная деревенька»), недаром в изгнании Солженицын искал (и нашёл) тихий угол для работы писателя, чем-то напоминающий ему эту заветную тишину. И все изложенные впечатления А. И. Солженицына об Истринской земле (и на Истринской земле) являются значительным краеведческим материалом, так как дополняют свидетельства об истории и состоянии Истринского края, тем самым позволяя

анализировать этапы развития избранной нами местности. (Вернувшись из изгнания, А.И. Солженицын уже добровольно приехал на Истринскую землю, но это материал другой статьи).

Список источников и литературы:

1. Кремлевский самосуд. Секретные документы Политбюро о писателе А. Солженицыне / сост. А. В. Коротков, С. А. Мельчин, А. С. Степанов. – Москва: Родина, 1994. – Стр. 237-240. – Текст: непосредственный.
2. Немзер, А. С. К читателю // Солженицынские тетради: Материалы и исследования. – Москва: Русский путь, 2012. – Вып. 1. – С. 5-7. – Текст: непосредственный.
3. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ 1918-1956: Опыт художественного исследования. Части III-IV / А. И. Солженицын // Собр. соч.: [в 30 т.]. – Москва: Время, 2010. – Т. 5. – С. 132-155. – Текст: непосредственный.
4. Солженицын, А. И. Бодался телёнок с дубом: Очерки литературной жизни / А. И. Солженицын // Собр. соч.: [в 30 т.]. – Москва: Время, 2006. – Т. 28. – С. 683. – Текст: непосредственный.
5. Чехов, А. П. Три сестры / А. П. Чехов. Избранные сочинения: [в 2 томах] – Москва: Художественная литература, 1986. – Т. 1. – С. 570-625. – Текст: непосредственный.

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В МУЗЕЕ ЗЕЛЕНОГРАДА

В 2019 г. Музей Зеленограда отметил 50-летие. Начинаясь он с небольшого самостоятельного музея воинской славы (поскольку Зеленоград был основан на местах боев осени-зимы 1941 г.), но постепенно разрастался, пополнялся разнообразными экспонатами разных эпох и к своему полувековому юбилею пришел в статусе государственного, с фондами, насчитывающими почти 50 тысяч предметов.

50 лет – время подводить итоги. В музее были проведены ретроспективные выставки. Продолжается и научная работа, которая велась на протяжении десятилетий и нашла отражение в публикациях (в частности, в серии сборников «Очерки истории края»).

Не основное, в силу ряда особенностей, но существенное место в работе Музея Зеленограда занимает литературное краеведение. Тут надо оговориться. «Литературное краеведение» – понятие не вполне устоявшееся и широкое. Оно включает в себя изучение и местной литературной жизни, биографий писателей, связанных с той или иной местностью (т.н. «литературные места»), и литературных произведений, художественных образов, навеянных природой, историческими событиями, бытом и людьми того или иного края, а также все средства увековечения памяти писателя в данном крае (музеи, памятники, мемориальные доски и др.). Следует также оговорить характер фондов Музея Зеленограда: комплектуются и предметы, связанные с Зеленоградом и территорией, которую он занимает (с 1958 г., года своего создания, Зеленоград постепенно поглощает довольно обширные территории Солнечногорского района: поселок Крюково, деревни Матушкино, Савелки, Ржавки, Назарьево, Александровка, Михайловка, Каменка и Кутузово), и артефакты, связанные с окрестностями города. Многие из населенных пунктов известны еще с XVI в. и имеют и литературную историю, которую сотрудники музея в меру сил старались изучать и актуализировать – в статьях и на экспозиции.

Так, в экспозиции музея представлено, пожалуй, самое известное «литературное место» края – усадьба Середниково, связанная с именами Столыпиных, Фирсановых (и их гостей – С.В. Рахманинова, Ф.И. Шаляпина, В.А. Серова

и др.), но в первую очередь с именем М.Ю. Лермонтова. Усадьба стала возрождаться в 1995 г., и до этого времени роль одного из хранителей памяти об этом месте играл Музей Зеленограда (тогда – Зеленоградский историко-краеведческий музей) – через экспозицию, просветительские мероприятия, публикации [см., напр.: 14, с. 8-9].

Другие «литературные места», к сожалению, не сохранены и не столь значимы, а потому малопривлекательны для туристов и исследователей. Однако местные краеведы, в частности из числа сотрудников Музея, на протяжении многих лет исследовали эти места.

Так, серьезная работа была проведена в связи с усадьбой Крюково, связанной с именами М. А. и Н.Д. Фонвизины. Сформировалось мнение, что Н.Д. Фонвизина стала прототипом пушкинской Татьяны Лариной. Как бы то ни было, Евангелие, которое сопровождало Достоевского на каторге, неоднократно упоминается в его произведениях и кардинально повлияло на его жизнь, было подарено Достоевскому в Тобольске Н.Д. Фонвизиной (выступившей инициатором) и другими женами декабристов. Сотрудники Музея, в частности археолог А.Н. Неклюдов, установили приблизительное место расположения усадьбы. Удивительно, что это место примерно отмечает памятник Пушкину – место встреч уже современных литераторов. О Фонвизинах были подготовлены и проведены лекции, а также опубликованы заметки и статьи в районных СМИ (газетах «41», «Зеленоград сегодня», журналах «Солнечная аллея», «Альфёя», сетевых изданиях «Инфопортал», «Зеленоград. ру»), в музейном Хронографе, в социальных сетях [5, с. 20-22; 6; 7; 15, с. 15; 17; 20]. Подъемный материал с места усадьбы Фонвизины нашел достойное место в экспозиции музея. Эта работа сотрудников музея приобретает особую ценность в связи с застройкой территории усадьбы высотными домами.

К разрабатываемым в настоящее время сюжетам относятся следующие:

- Пролетарский поэт (стекольщик) Егор (Георгий) Ефимович Нечаев (1859-1925), уроженец Андреевки;
- Иван Гаврилович Прыжов, революционер, автор книги «Нищие и юродивые на Руси», уроженец Середникова;
- П.А. Бурышкин – купец, автор книги «Москва купеческая», владелец имения в Поваровке;
- Усадьба И.Д. Сыгина в Берсеневке (сотрудник музея Р.А. Сидорова принимала участие в издании книги о И.Д. Сытине; в начале 2020 г. в Музее Зеленограда проходила книжная выставка «Попавшие в переплет», где отдельный раздел был посвящен знаменитому книгоиздателю и автору книги «Жизнь для книги»);

- В.В. Львов (сотрудники музея принимали участие в издании книги «Князь Владимир Львов» (Солнечногорск, 2018), где были опубликованы произведения владельца усадьбы на территории Солнечногорска;
 - Воспоминания художника А. Рылова о его работе над картиной «Домик с красной крышей» в Крюкове [2];
 - Деревня Кутузово, пребывание здесь Аксаковых, М.А. Булгакова, Р.Н. Симонова, Понсовых и др.;
 - Санаторий «Крюково», связанный с именами Чеховых, Короленко, Блока, Бунина, Сергеенко и др. литераторов [21];
 - Станция Крюково как «литературное место» [3, с. 72-79; 11 и др.];
- Изучалось не только литературное пространство XIX-XX вв., но и современное.

29 мая 2014 г. в Институте мировой литературы имени А.М. Горького прошла Всероссийская конференция молодых учёных «Литературное и языковое пространство города». На ней краевед Алферова А.М. (Дирекция по ЗЕАО ГПБУ «Мосприрода»; ГБУК г. Москвы «Музей Зеленограда») представила доклад «Образ Зеленограда в литературно-художественном творчестве». В нём было показано, как формируется этот образ, каковы его особенности (современный город научного типа) и доминанты (город-сад, город будущего, последующее разочарование, снос) и как он влияет на самоидентификацию и мотивацию горожан [18]. Значительное место уделено этой теме и в ее диссертации 2012 г. «Социокультурная среда города Зеленограда (1958-2000-е гг.)».

Работа над выявлением и актуализацией текстов продолжается. Опыт работы показал, что в музейной сфере необходимо не только выявление новых данных, но и постоянное «тиражирование» этой информации – через СМИ, социальные сети, лекции, экскурсии, выставочные проекты и т.д. Работа в области литературного краеведения должна быть комплексной.

Остановимся на одном новейшем сюжете, который демонстрирует многолетнюю работу Музея Зеленограда над литературно-краеведческими темами и преемственность научных изысканий.

С середины 1980-х гг. в границах Зеленограда (в рамках проекта строительства Центра информатики и электроники и расширения Зеленограда) существует старинная, но умирающая под натиском новых домов **деревня Каменка**. В итоге она оказалась как бы за рамками интереса солнечногорских краеведов, не войдя и в поле активного исследования краеведов московских и зеленоградских. В энциклопедии «Солнечногорье – страницы истории» деревне уделено всего несколько строк, не отражающих яркую индивидуальность Каменки: «Деревня Каменка (Марфино) была в 2 километрах от станции Крюково Октябрьской железной дороги. В 1911 году в деревне Каменка,

Марфино тож, – 44 двора, земское училище. В 1920-е годы в деревне было 86 дворов и проживало 429 жителей (мужчин – 198, женщин – 231), размещались сельсовет и школа. В 1932 году в колхоз вступило 27 крестьянских хозяйств со 146 едоками. 47 хозяйств с 211 едоками вело единоличное хозяйство. В 1966 году в 310 хозяйствах проживало 1385 жителей (мужчин – 597, женщин – 788). В 1980-е годы деревня включена в черту города Зеленограда» [19, с. 544]. Своеобразие деревни было представлено в нескольких публикациях сотрудников музея в 2000-10-х гг.: в исторической справке А.М. Алферовой «История деревни Каменка» [4] и в статье А.Н. Неклюдова «На речке Каменка стоит деревня Каменка» [16, с. 28-29]. В обеих упоминалась книга известного художника, сценографа и мемуариста Б.Г. Кноблока «Грани призвания». Первая глава, «Родник», с большой любовью описывает детство и юность, проведенные в первой трети XX в. в Каменке – известном дачном месте, «Подмосковном Барбизоне», как его называли по обилию художников, живших здесь летом. Этот текст – подлинный пример литературного краеведения как литературного описания края и краеведческой работы в нем.

В книге есть указания на написанную Кноблоком объемную работу по истории влияния столярного промысла на декор крестьянских изб Сходненского района Московской области, которая была зачитана в Обществе изучения русской усадьбы и на заседаниях общества «Старая Москва». Тексты эти пока не найдены, но работа продолжается. В книгу вошли воспоминания, рисунки, фотографии, бережно сохраненные в домашнем архиве Кноблоков – семьи саксонских немцев, переселившихся в Российскую империю в XVIII веке. В семейном архиве хранятся чудом дошедшие до наших дней через все невзгоды прошлого века исторические свидетельства жизни пятнадцати поколений [9; 10].

Благодаря очному знакомству с этой семьей, состоявшемуся в 2018 г. и продолжающемуся по настоящее время, удалось ввести в научный оборот ценнейшие архивные материалы Б. Г., В. Г. и А.Б. Кноблоков: рукописи, фотографии, живопись и графику, предметы, воссоздающие историю Каменки начиная с начала XX в. и позднее (более 100 единиц).

С мая по июль 2019 г. включительно в Музее Зеленограда проходила выставка «История деревни Каменка», где наряду с предметами из фондов Музея Зеленограда, были представлены материалы из архива Б. Г. и А.Б. Кноблоков, жителя Каменки потомственного столяра А.И. Макарова, сотрудника музея М.С. Акимовой, работы местной художницы В.Т. Дмитриенко (род. в 1939 г.) и др., представляющие самые разные грани истории Каменки (от палеонтологии до XXI в.) – место обитания древнего человека, центр столярного промысла, дачное местечко, героический рубеж обороны и др. – и завершающиеся

своеобразной кульминацией – фотографиями застраивающейся деревни. В рамках проведения выставки была предусмотрена культурно-образовательная программа: экскурсии по выставке, прогулки по Каменке, пользующиеся неизменным спросом и отразившие основные вехи многовековой истории местности, благо, ландшафт и ряд объектов дают возможность не виртуально, а визуально проследить историю. Это и публикации в поддержку выставки, и продолжающиеся за ее рамками публикации, приуроченные к различным датам (при широком анонсировании в СМИ).

Таким образом, ведется и популяризация каменского наследия. «Само по себе прошлое не имеет ценности и даже не существует» [8], но отдельные элементы исторического повествования, памятные места, актуализируясь в т.ч. на местности, могут материализоваться в достопримечательности.

Итогом выставки стало несколько выступлений на конференциях и публикаций¹; удалось устроить посещение семьей Кноблоков Каменки – встречу с местным старожилом А.И. Макаровым, давшую много интересных открытий и «зацепок» для последующих исследований. Вообще, активная поисковая работа продолжается – в библиотеках и архивах, в фондах Музея Зеленограда, с краеведами, с местными жителями, с потомками жителей Каменки и соседнего Баранцева; ведется фотолетопись, видеолетопись. Важным итогом стало пополнение фондов: фотографиями Каменки из домашних архивов посетителей, книгами о Каменке – не только Б.Г. Кноблока, но и В. Яковлева – учителя Кноблока, многолетнего дачника Каменки и окрестностей, тоже запечатлевшего Каменку как в пейзажах, так и словесно, в автобиографической повести «Жизнь Ильи Сатина». Музей обладает довольно объемными материалами по истории Каменки, но появился повод их собрать вместе и сопоставить между собой и с новыми данными:

- сведения о краеведе А.И. Шишкове и местном жителе, председателе Каменского колхоза А. Антонове из книги Б.Г. Кноблока – с фотографиями и материалами из фондов музея; тексты – с архивом Кноблоков;

¹ В 2018-19 гг. краевед М.С. Акимова выступила на нескольких конференциях разного профиля и уровня, осветив в докладах разные аспекты истории Каменки: «Усадьбный и дачный контекст Солнечногорья: музеологические этюды» на Круглом столе «"Усадьбный топос" в русской литературе конца XIX – первой трети XX века: парад модусов, поиск инварианта» (апрель 2018 г., ИМЛИ РАН, Москва); «"Дачные" воспоминания Б. Кноблока о деревне Каменка ("Грани призвания") как образец прозы художника» на VII Ежегодной конференции молодых ученых и аспирантов «Механизмы репрезентации образов в искусстве» (октябрь 2018 г., ИМЛИ РАН, Москва) [1]; «Проблема соотношения вербального и визуального на примере "дачных текстов" Б. Кноблока и В. Яковлева» на семинаре «Методологические проблемы интермедийного анализа "усадебных" текстов русской литературы конца XIX – первой трети XX века» (февраль 2019 г., ИМЛИ РАН, Москва).

- книгу Яковлева с книгой Кноблока, что позволило выявить отношения преемственности и родства этих текстов, о чем говорят и названия – «Мое призвание» и «Грани призвания», общие персонажи (в т.ч. Яковлев и Кноблок являются героями воспоминаний друг друга).

Эта работа «на пересечении» текстов и видов источников принесла свои интересные плоды. В итоге удалось уточнить и проиллюстрировать тексты Б. Кноблока и В. Яковлева, касаемые детских воспоминаний.

Один пример. Лавка каменского мясника Ивана Сергеевича ретроспективно напоминает Кноблоку работы старых мастеров: «На полке был весь его магазин. В ящике, обитом изнутри оцинкованным, а снаружи крашеным железом, на льду лежали оковалки мяса, свинины, бараньи ножики, отдельно – черно-красная печень, ливер и совсем отдельно – искрящаяся снежком рыба – осетрина, караси – всякая. Василий Яковлев называл Ивана Сергеевича “*Снайдерсам*” и любил поглядеть на его “натюрморты” (курсив мой – М. А.)» [11, с. 30-31]. Здесь есть определенная доля игры, рассчитанной на знающего человека, на «своих». Упоминаемый художник В. Яковлев, который неоднократно появляется на страницах книги, был известен своей манерой письма, идущей от «старых мастеров». Кроме того, Яковлев в своей книге «Жизнь Ильи Сатина» (входит в книгу «Мое призвание») описывает того же мясника: «Часов в семь утра у калитки раздавался голос звонкий, бодрый и жирный, возвещавший о кухонных радостях:

“Мясо, мясо! Пожалуйте!”. Чудесный мясник Иван Сергеевич, друг, помощник и советчик всех домохозяек, заботливо и услужливо поставлял дачникам мясо. Его обитая цинком и обрызганная кровью телега, запряженная широкозадой белолобой лошастью, была *символом фламандского чревоугодия* (курсив мой – М. А.). Паровая молочная телятина, жирный барашек, все сорта черкасского мяса, вырезка 1-й сорт, затылок, огузок, грудинка, толстый край, филе, почки, ливер для кулебяк, свиная корейка, истекая кровью, тучно и тяжело обременяли телегу. В подымавшемся от туш аромате жужжали жаждавшие крови мухи. Встав на втулку заднего колеса, Иван Сергеевич, красивый, плутоватый и умный блондин с холеными усами, с дипломатической улыбкой и подкупающей вежливостью раскидывал на особом цинковом прилавке, устроенном им в своей телеге, лакомые, сочные куски. Подкидывая на мощной окровавленной ладони тяжелый ростбиф, он звонко бросал его на весы с круглым циферблатом. “Десять с половиной фунтов! Ничего-с?” – любезно спрашивал он. “Куда там! – ужасаясь говорила Александра Сергеевна. – До субботы он не долежит. Вы нам отрежьте фунтов на шесть!” – “Помилуйте, барыня, прошлый раз брали корейку двенадцать фунтов и то потом присылали добирать. А тут такой кусок портить!”. И еще

раз вскинув его на ладони, он решительно откидывал его на рогожный кулек, осведомляясь: “Еще что прикажете-с?” – “Вот суповое мне бы... фунтика три-четыре...” – “Слушаю-с. С косточкой позволите? Сахарная, с мозжечком!”. И громадным топором на выгнутом желтом топорщице с характерным выдохом мясников рубит он нужный кусок. Острым ножом, длинным и гибким, режутся свиные котлеты. Из розовой груды ливеров выбирает он целую гирлянду, состоящую из темно-лиловой печенки, розово-палевых легких и жиром заплывшего бычьего сердца. Быстро щелкают кровавые пальцы по желтеньким костяшкам счетов. Получив деньги, он соскакивает с телеги и на специальном лотке ловко и легко тащит купленное на кухню. Все это был народ сноровистый, крепкий и умный. Дело свое они любили и знали, работали четко, красиво, споро и быстро, как это умеет делать только настоящий, хороший, русский человек» [22, с. 203]. Перед нами не только одна среда – один сюжет, поданный разными взглядами, дополняющими друг друга. Более того, фотоархив Кноблока помог проиллюстрировать эти воспоминания: в альбоме Кноблоков сохранилась фотография этого мясника. Фотография делает воспоминания более достоверными, убедительными.

Конечно, Яковлев и Кноблок не являются писателями первой величины, да и писателями в полном смысле этого слова не являются. Но в литературном краеведении не так важны стиль, манера, художественные достоинства, сколь важны любовь к родному краю, к его истории и его людям, фиксация определенного исторического пласта, бесценная в условиях жестокого XX века.

Академик Д.С. Лихачев говорил, что «понять литературу, не зная мест, где она родилась, не менее трудно, чем понять чужую мысль, не зная языка, на котором она выражена» [13] (ср. И.-В. Гете: «Кто хочет понять писателя, должен посетить его край»).

Художественное творчество все же зависимо от биографических факторов, в том числе и места своего возникновения. С этим кредо сотрудники Музея Зеленограда продолжают работу на ниве литературного краеведения. Достижения старших коллег и открытия последних лет дают новые зацепки, дающие надежду на новые открытия.

Список источников и литературы:

1. Акимова, М. С. Воспоминания Б. Г. Кноблока о деревне Каменка (в книге «Грани призвания») как образец прозы художника / М. С. Акимова. – Текст: непосредственный // Русская классика: молодые филологи о русской литературе: сб. статей, вып. 1. – Москва: Древлехранилище, 2019. – С. 106-120.

2. Акимова, М. С. «Домик с красной крышей»: штрихи к картине А. А. Рылова / М. С. Акимова. – Текст: электронный // Лучи Солнечногорья: историко-краеведческий и научно-популярный альманах. – 2019. – вып. 6. – С. 118-125. – URL: <http://litusadba>.

imli.ru/system/files/publication/almanach-6_pages101-113_rylov_i_spechinskie.pdf (дата обращения: 16.03.2020).

3. Акимова, М. С. Чеховы и станция Крюково / М. С. Акимова. – Текст: непосредственный // Первые Воскресенские чтения. Краеведческие традиции Истринской земли: сборник материалов научно-практической конференции. 13 декабря 2017 г. / Центральная библиотека имени А. П. Чехова (МУК «Истринская ЦБС»); под общ. ред. Т. В. Варгановой. – Истра; Новосибирск: Новосибирский изд. дом, 2018. – С. 72-79.

4. Алферова, А. М. История деревни Каменки / А. М. Алферова. – Текст: электронный // Зелёный город: агентство недвижимости. – URL: <https://www.zelgorod.ru/news/istoriya-derevni-kamenki/> (дата обращения: 16.03.2020).

5. Визбул, Т. В. И будут помнить потомки [О В. И. Фирсановой] / Т. В. Визбул – Текст: непосредственный // Альфея. – 2002. – № 5(29). – С. 20-22.

6. Декабрист из Крюкова. – Текст: электронный // Инфоportal Зеленограда. – URL: <https://www.netall.ru/culture/story/istoricheskaya-spravka/1012862.html> (дата обращения: 16.03.2020).

7. Иван Иванович Пущин [у Фонвизиных] / Музей Зеленограда. – Текст: электронный. – URL: https://vk.com/zelmuseum?w=wall-121125549_1055 (дата обращения: 16.03.2020).

8. Ильин, В. И. История как социальный ресурс развития глубинки. / В. И. Ильин. – Текст: электронный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2015. – Т. 18. – № 2. – С. 146-162. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23936500> (дата обращения: 16.03.2020). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.*

9. Кноблук, Андрей Andrej Knobloc: семейный архив, воспоминания отца, театр, живопись: [каталог] / А. Кноблук, Н. Садовская, А. Каплаух. – [Б. м.]: Междунар. союз немецкой культуры, 2013. – 111 с.: ил., цв. ил., портр., цв. портр., факс.; 25 см. – Изображение (неподвижное; двухмерное): непосредственное. – URL: <https://bibliothek.rusdeutsch.ru/catalog/969> (дата обращения: 16.03.2020).

10. Кноблук, А. Б. / творческое объединение российских немцев. – Текст: электронный // URL: <http://art-torn.ru/persona/5> (дата обращения: 16.03.2020).

11. Кноблук, Б. Г. Грани призвания / Б. Г. Кноблук. – Текст: непосредственный. – Москва: Всероссийское театральное общество, 1986. – 490 с.

12. Крюково дачное: виртуальная выставка / Музей Зеленограда – Текст: электронный. – URL: На странице: <https://zelenograd.museumonline.moscow/entity/OBJECT?query=Крюково%20дачное> (дата обращения: 16.03.2020).

13. Лихачёв, Д. С. Краеведение как наука и как деятельность / Д. С. Лихачёв – Текст: непосредственный // Историческое краеведение в СССР: вопросы теории и практики. – Киев, 1991. – С. 52-59.

14. Миль, А. «Истории связующая нить» [о Евдокии Сушковой, ее знакомстве с Лермонтовым, пребывании в усадьбе Середниково] / А. Миль. – Текст: непосредственный // Альфея. – 2002. – № 6(30). – С. 8-9.

15. Неклюдов, А. Н. Как искали и нашли историческое сельцо Крюково / А. Н. Неклюдов. – Текст: непосредственный // Солнечная аллея. – 1998. – № 3, май. – С. 15.

16. Неклюдов, А. Н. На речке Каменка стоит деревня Каменка / А. Н. Неклюдов – Текст: непосредственный // Солнечная аллея. – 1998. – № 3, май. – С. 28-29.

17. Новые дома в 9 микрорайоне построят на месте бывшей усадьбы декабриста Фонвизина. Рассказывает археолог Александр Неклюдов / ZELENOGRAD. RU – Текст: электронный. – URL: <https://www.zelenograd.ru/story/arheolog-aleksandr-neklyudov-usadba-Fonvisina-v-9-mikrorayone/> (дата обращения: 16.03.2020).

18. Образ Зеленограда в литературно-художественном творчестве / МосПрирода. – Текст: электронный. – URL: http://www.zeloopt.ru/zelao_eco/ru/news/o_4623 (дата обращения: 16.03.2020).

19. Солнечногорье – страницы истории / Авдонина О.Г. [и др.]; под общ. ред. С. Е. Волошнюка. – 3-е изд., доп. – Солнечногорск: Триада, 2014. – 686 с.: ил., карты, портр.; 29 см.; ISBN978-5-94789-657-2. – Текст: непосредственный.

20. Фёдор Михайлович Достоевский [Евангелие, подаренное Н.Д. Фонвизиной] – Текст: электронный. – URL: https://vk.com/zelmuseum?w=wall-121125549_1315 (дата обращения: 16.03.2020).

21. Хронограф: Чеховская комната в санатории «Крюково» / Музей Зеленограда. – Текст: электронный. – URL: https://vk.com/zelmuseum?w=wall-121125549_2179 (дата обращения: 16.03.2020).

22. Яковлев, Василий Николаевич Мое призвание / сост. и авт. вступ. статьи чл. кор. Акад. наук СССР заслуж. деятель искусств РСФСР А. А. Сидоров. – Москва: Издательство Академии художеств СССР, 1963. – 301 с. – Текст: непосредственный.

СТО ЛЕТ С ИМЕНЕМ ДОСТОЕВСКОГО: СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ В БИБЛИОТЕКЕ

В юго-восточной части нашего древнего и вечно молодого Ярославля находится Фрунзенский район, один из шести административных районов города. Горожанин или путешественник, въезжающий в Ярославль со стороны Костромы или Московской трассы, оказывается на его территории. Район литературоцентричный, библиотечный, с храмовым ансамблем XVII века в Коровницкой слободе. В фундаментальной книге «ФРУНЗЕНСКИЙ НАШ РАЙОН» в разделе «Библиотеки на Руси – обители мудрости» рассказывается о шести библиотеках, среди которых одни из старейших: библиотека имени Ф.М. Достоевского [13, с. 184-186] и библиотека имени А.П. Чехова [13, с. 187-188].

История нашей библиотеки имени Ф.М. Достоевского, в которой мне выпала честь служить с 1985 года, насчитывает 117 лет [11]. Организована она на средства Попечительства о народной трезвости Ярославского уезда и открыта при чайной 9 июля (по старому стилю) 1902 года рядом с Ильинским храмом на Ветке. Заведовал ею отец Николай Дмитриевич Фелицин и члены Попечительства Владимир Павлович Сабанеев и Николай Андреевич Кротков [12, с. 43-44]. Церковь была последним памятником деревянного зодчества в Ярославле. Сгорела в 1946 году.

Небесный Покровитель Ярославля – Илия Пророк, самый почитаемый ветхозаветный святой. Ярослав Мудрый не только в 1010 году основал наш город, он принес христианство и христианскую культуру, просвещение в языческую среду. Поединок Ярослава Мудрого с медведем состоялся в Ильин день. И первый храм по велению князя был построен в честь Илии Пророка. Наш микрорайон Дядьково, где находится библиотека, видимо, вдвойне храним святым. Престольным праздником данной местности всегда был Ильин День 2 августа. В 2021 году 16 декабря исполнится 100 лет со дня включения Дядькова в черту города Ярославля. Территория современного Фрунзенского района от Коровников до Липовой горы называлась «Ветка», так как в конце XIX века от Московского вокзала до переправы через реку Волгу была проложена ветка Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. Что

собой представлял этот небольшой промышленный район Ярославского уезда Ярославской губернии? Огромное скопление разнорабочего люда. Жизнь преобразилась в селе Дядькове в начале XX века, когда была построена церковь-школа Ильи Пророка на Ветке, освященная 5 августа 1901 года. Вспоминаются слова из тропаря к Святому Илию Пророку: «Во плоти ангел, пророков основание, Второй предтеча пришествия Христа, славный Илия, свыше посланный Елисеи благодать недуги отгоняти и прокаженным очищати и преданным ему точит исцеления». Трогательно звучат слова молитвы на вечерах семейного чтения «Православная книга в семье».

Имя Федора Михайловича Достоевского присвоено библиотеке в 1921 году. В Ярославле с 1865 по 1896 годы жил и трудился на поприще губернского инженера и архитектора Андрей Михайлович Достоевский, младший брат великого классика. Коллектив нашей библиотеки уже не мыслит свою работу без сотрудничества с музеем «Память» имени Андрея Михайловича Достоевского школы № 21, которая с 2013 года тоже носит имя брата писателя. В новом номере газеты «Ярославский курьер» напечатана статья о 20-летию музея [10, с. 4]. Автор книг о родословии Достоевских Николай Николаевич Богданов называл музей не школьным, а народным.

С 2002 года мы работаем как центр семейного чтения и общения, чему послужил полученный Грант Губернатора Ярославской области за проект именно с таким названием. Еще в мае 2000 года коллектив библиотеки был взволнован выступлением Александра Исаевича Солженицына на встрече с читателями Российской государственной библиотеки. Одной из причин общего распада страны Александр Исаевич назвал «разрыв культурного пространства». В этом процессе мыслитель выделил несколько аспектов, первый из которых – возрастной разрыв, или отчуждение поколений. Классический конфликт отцов и детей усугубляется размытостью нравственных ориентиров. Как руководство к действию, наш коллектив принял предложение Александра Солженицына: «Центром объединения поколений должна стать хорошая книга». В Год Солженицына мы совершали с любовью экскурс в май 2002. Трогательной была атмосфера на вечерах, посвященных романам «Подросток», «Преступление и наказание»; рассказам «Елка и свадьба», «Кроткая». В 2018 году своим читателям предлагали стать собеседниками диалога «ДОСТОЕВСКИЙ как ПРЕДИСЛОВИЕ к СОЛЖЕНИЦЫНУ». На «КАФЕДРЕ ДОСТОЕВСКОГО» востребована была публикация Марии Владимировны Барабановой «Идея страдания в творчестве Ф.М. Достоевского и А.И. Солженицына» [1, с. 11-13]. Опыт работы нашей библиотеки с наследием А.И. Солженицына обобщен в статье «Прочтет о том весь свет: в мире Александра Солженицына». Этот материал вошел в сборник «Ветры и векторы отечественной истории»:

к 100-летию со дня рождения писателя и социального мыслителя А.И. Солженицына (1918-2008): материалы Солженицынских чтений (Ярославль, 11 апреля 2018 г.) [3, с. 119-124].

С 2009 года в Ярославле проходит городской конкурс «Самый вдумчивый читатель Достоевского», итоги которого подводятся 11 ноября – в день рождения великого классика. Читатели тепло отзываются о полюбившемся конкурсе: «Спасибо за организацию конкурса «Самый вдумчивый читатель Достоевского», который дает возможность сравнить свою молодость с молодостью эпохи Достоевского и Тургенева, сравнить «Подполье» и «Андеграунд» в старом и новом понимании целей жизни. Мыслей много, и в них приходится разбираться» (читатель и коллега Нечай С.Д.). В прошлом году среди участников было несколько семей. В этом году в Ежегодный «День писателя» перечитываем «Село Степанчиково и его обитатели», в 2020 – произведение «Двойник». В одном из отзывов участника Дня писателя написано: «Как много может дать организованное библиотекой «время и место», когда ты можешь непосредственно обратиться к своей душе с помощью живого звучащего слова великого русского писателя. Это помощь в развитии и взрослении наших детей, воспитании в них человеческих качеств» (читатель и коллега Левагина С.Н.).

С 2000 года в библиотеке ведется картотека читательских отзывов «Мой любимый герой Достоевского».

Один из наиболее ярких совместных проектов – авторский лекторий с общим названием «Зачитано до дыр». С идеей о его проведении выступил журналист газеты «Городские новости» Анатолий Владимирович Кононец. На страницах журнала «Библиотечное дело» в 2018 году мы рассказали о работе в рамках лектория «Зачитано до дыр» [7, с. 39-41]. Во время встреч библиотекари советуют для семейного чтения и обсуждения газету «Городские новости», в том числе и в электронном формате. 15 мая 2019 года в Международный День семьи вышла обширная публикация: Анатолий Кононец «Родственница Ленина и Достоевского» [9, с. 12.]. Данная статья – рассказ Анатолия Владимировича о встрече и беседе с Ларисой Дмитриевной Лениной в стенах библиотеки имени Ф.М. Достоевского 18 апреля этого года. Лариса Дмитриевна – супруга Андрея Сергеевича Ленина (1941-2016), праправнука Андрея Михайловича Достоевского. В анонсе статьи есть техническая неточность. Перед словосочетанием «родственница вождя» нужно поставить «НЕ». Правильно так: «Лариса Дмитриевна Ленина носит фамилию, хорошо известную жителям нашей страны. Она не родственница вождя мирового пролетариата по линии мужа и состоит в родственных связях с Достоевскими». И еще одно уточнение: Андрей Михайлович Достоевский имел отношение

к постройке колокольни храма Вознесения Господня Вознесенско-Благовещенского прихода, а не к строительству самого храма.

С 27 января 2001 года библиотека работает в тесном сотрудничестве с ярославским историко-родословным обществом. Наши читатели изучают литературу по родословию, представленную на постоянно действующей выставке «Обнимитесь, миллионы». Наиболее востребованной в последние годы стала книга Ю.И. Аруцева «Философия генеалогии». Уникальная библиотека ЯрИРО находится и используется в читальном зале. Традиционно майское и декабрьское заседания ЯрИРО проходят в библиотеке.

В 2007 году коллектив библиотеки установил связи с потомками первого заведующего библиотекой Николая Дмитриевича Фелицина, которые передали в дар библиотеке многие ценные материалы, в том числе и фотографию Николая Дмитриевича. В 2008 году составлено родословное древо семьи Фелициных: врачей, педагогов, священников, морских офицеров. По сложившейся традиции правнуки о. Николая – Сергей Игоревич и Алексей Игоревич Фелицины, ежегодно посещают библиотеку. На встречах разговор идет и о творчестве Ф.М. Достоевского, православии. Баннер с древом семьи Фелициных стал участником XIV Всероссийской Генеалогической выставки, которая открылась 25 мая в выставочном зале имени Н.А. Нужина. Библиотека представила на Всероссийской генеалогической выставке и «Родословное древо Достоевских. Ветвь Андрея Михайловича Достоевского, родного брата великого русского писателя», в котором 18 поколений, количество персон 166. Автор работы: Блохина Ирина Витальевна. Древо создано в 2006 году, в год 500-летия рода Достоевских.

С 2009 года проводятся форумы исследователей Ф.М. Достоевского в Ярославле (один раз в два года), инициатором которых стала наша библиотека [6, с. 70-78]. Фонд библиотеки пополняется книгами известных ученых о жизни и деятельности Ф.М. Достоевского. Все поступления отражены в электронном каталоге на сайте Централизованной библиотечной системы города Ярославля. В мае 2019 года у нас появились две книжные новинки:

1) Чехов и Достоевский: по материалам Четвертых Международных Скафтымовских чтений (Саратов, 3-5 октября 2016 г.): сборник научных работ / А.Г. Головачева и др. – Москва: ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, 2017. – 543 с., ил. – Текст: непосредственный.

2) Богданов Н. Н. «Вокруг Достоевского. Поиски, находки, размышления / Г.Н. Богданов. – Санкт-Петербург: Серебряный век, 2019. – 170 с.: ил. – Текст: непосредственный.

Московский достоевсковед, доктор медицинских наук, психиатр и литературовед Николай Николаевич Богданов внезапно ушел из жизни от ин-

фаркта 15 октября 2019 года в возрасте 57 лет. «Наш первый друг, наш друг бесценный». Впервые сотрудники библиотеки встретились с Николаем Николаевичем в ноябре 2006 года в Петербурге на Международных чтениях в Музее Достоевского. Книги Николая Богданова по родословию Достоевских есть в каждой библиотеке ЦБС города Ярославля. Последний раз он был в Ярославле в феврале 2013 года, приняв участие в Днях памяти Федора Михайловича Достоевского. Вспоминаются слова Митрополита Антония (Храповицкого): «Когда разнеслась весть о том, что умер Достоевский, то каждый непосредственно почувствовал в своем горько опечаленном сердце, что умерший был для него гораздо ближе, чем он предполагал прежде». Смерть Николая Николаевича Богданова вызвала нечто подобное. Иногда он шутил, что уже чувствует себя причастным к роду Достоевских по крови. А именно, отпрыском Милия Фёдоровича Достоевского (1884-1937). Это линия Михаила Михайловича Достоевского – старшего брата Фёдора Михайловича Достоевского.

Николай Богданов стал посредником нашей дружбы с музеем Ф.М. Достоевского в городе Старая Русса Новгородской области. В 2018 году библиотеке подарены экспонаты межрегиональной передвижной выставки «Литературные музеи в контексте времени»: Достоевский и Некрасов». Создана выставка на Новгородской земле. По этой выставке в библиотеке постоянно для разных групп читателей проходят обзоры-путешествия в рамках проекта «Вместе: к 200-летию Ф.М. Достоевского и Н.А. Некрасова».

Свежи воспоминания о работе в библиотеке и выставки из Санкт-Петербурга «Фёдор Достоевский. Жизнь и творчество. Эпизоды» в октябре-ноябре 2017 года. Читатели благодарили «за ещё один добрый посыл из библиотеки – возможность погрузиться в мир Ф.М. Достоевского» (читатель Аксенова М.Ю.), «Спасибо за праздник Духа. В библиотеку пришла для обмена книг. Предложили посетить выставку, посвященную жизни и творчеству Ф.М. Достоевского. Давно не ощущала такого духовного подъема от полученной информации» (читатель Панышина Т.Ю.).

В рамках семейного чтения большое внимание мы уделяем научно-исследовательской работе «Ф.М. Достоевский и его семья. Семейные традиции рода Достоевских. Рыкачевых, Лениных, А.М. Достоевский – ярославский архитектор – брат гения». 23-26 августа 2018 г. сотрудники библиотеки участвовали в научной конференции «Семья в жизни и творчестве Ф.М. Достоевского в рамках «V Летних чтений в Даровом» (г. Зарайск – усадьба Даровое). Эта конференция еще больше сблизила нас с Марией и Верой Достоевскими, юными прапраправнучками Федора Михайловича из Санкт-Петербурга.

4 ноября 2018 года из Санкт-Петербурга впервые приехала старшая дочь Андрея Сергеевича и Ларисы Дмитриевны Лениных, прапраправнучка

А.М. Достоевского Букина Алла Андреевна с сыновьями 16 и 5 лет. Ребята в библиотеке узнали о Бове-королевиче, одном из любимых сказочных героев своего предка, рассматривали родословные книги и одну из самых полных генеалогических схем своего рода. На вопрос: «Читаете ли Вы книги Ф.М. Достоевского», старшеклассник Норман дал очень обстоятельный ответ. Жалеем, что, слушая грамотную речь юноши, не включили диктофон.

Библиотеке семейного чтения отводится важная роль в программе оздоровления семьи, а именно – профилактическая деятельность. Своеобразным эпиграфом к циклу встреч «ЧЕЛОВЕК. ЗДОРОВЬЕ. КНИГА» стали первые строки из произведения Ф.М. Достоевского «Записки из подполья»: «Я человек больной... Я злой человек. Непривлекательный я человек» [5, с. 99]. Увлекательно рассматривать это выстроенную цепочку с молодежью.

15 и 16 мая 2019 года мы стали участниками III Международной научной конференции «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ: ЧЕЛОВЕК. ТЕКСТ. ДИСКУРС» на факультете филологии и коммуникации Ярославского Государственного университета имени П.Г. Демидова.

Совместный доклад сотрудников ярославской библиотеки № 13 имени Ф.М. Достоевского «Из опыта общения с читателями Ф.М. Достоевского: библиотечный дискурс» был включен в работу второй секции, руководителем которой была доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики коммуникации ЯрГУ Елена Алексеевна Фёдорова. Мы познакомились с Еленой Алексеевной Федоровой (Гаричевой) в 2013 году в Старой Руссе, тогда еще преподавателем Новгородского филиала Российского государственного гуманитарного университета. С 2014 года Елена Алексеевна трудится на ярославской земле.

Благодаря ей 24 мая 2017 года нашим дорогим гостем стал вице-президент международного общества Достоевского Стефано Алоэ (Италия), профессор Веронского университета. Алоэ оказался единственным из всех многочисленных читателей и гостей библиотеки, кто сидел и работал за столом Федора Михайловича. Стол Достоевского – реликвия нашей библиотеки.

Стефано Алоэ волнуют вопросы истории коммуникативной лексики (от языка произведений А.С. Пушкина до современной практики разговора). Большое внимание он уделяет проблемам текстологии (от устных преданий и текстов древнерусской житийной литературы до произведений Ф.М. Достоевского и современной сетевой литературы).

У читателей Ф.М. Достоевского одной из востребованных в нашей библиотеке является выставка «Достоевский – гениальный читатель Пушкина». Александр Сергеевич Пушкин старался заглянуть в то время, «когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся». С 31 января 2015 года в нашей

библиотеке работает ИНТЕРНЕТ-ЧАЙНАЯ «ВЕЧНОЕ СОЛНЦЕ» [8, с. 49-53]. Тема первой встречи в ЧАЙНОЙ была посвящена литературным жемчужинам русской социальной утопии, среди которых «Сон смешного человека» Ф.М. Достоевского и «Рассказ старшего садовника» А.П. Чехова. Русская утопия – это видение мира без зла, русская мечта о всеобщем счастье. В России исстари жило так много народов, что мечта о счастье для кого-нибудь одного воспринималось бы как грех. Визитной карточкой ЧАЙНОЙ стал сборник «ВЕЧНОЕ СОЛНЦЕ», подаренный семьей Фелициных [4, с. 3].

Реальными преемниками великих классиков в XX веке можно назвать таких писателей, как Толкиен и Льюис. Лучшую литературу жанра фэнтези мы включаем в круг семейного чтения, так как в ней – мощные философские и воспитательные тексты. Одно из излюбленных произведений в нашем центре семейного чтения – книга Джорджа Мартина «Игра престолов». В выстраивании линии беседы помогли размышления Татьяны Касаткиной: «У Мартина в «Игре престолов» создается совершенно новый тип организации текстов, когда ни один из героев не является отрицательным или положительным персонажем. Мартин выстраивает некий круг (он еще не закончил текст, поэтому не понятно, чем все кончится) меняющихся точек зрения, где каждый человек вне зависимости от того, по какую он сторону сочувствия. И одновременно Мартин совершенно не размывает этический стержень. То есть, он просто показывает, что этот этический стержень не в том, чтобы принадлежать к «нам», а в том, чтобы быть человеком и личностью в той ситуации, в какую ты попадаешь, и не важно, по какую ты сторону границ». (05.04.2014. Татьяна Касаткина – зав. отделом теории литературы ИМЛИ РАН, председатель Комиссии по изучению творческого наследия Ф.М. Достоевского научного совета «История мировой культуры» РАН, доктор филологических наук. Семинар для учителей-филологов «Фэнтези как роман о становлении личности. Как темы современного фэнтези возвращают нас к классической русской литературе». XVI Юношеские чтения «Произведения Ф.М. Достоевского в восприятии читателей XXI века», г. Старая Русса. Аудиозапись: <http://philologist.livejournal.com/5994492.html>).

Библиотечно-культурное пространство – это территория библиотеки и всех мест, где она реализует свои контакты с пользователями, где проводятся библиотечные мероприятия. Екатерина Юрьевна Гениева говорила: «Сегодня нам стоит задаться вопросом: что мы можем сделать для того, чтобы этот мир стал хоть чуть-чуть лучше, чтобы мы не шли друг на друга, чтобы не было страшной братоубийственной войны? Я полагаю, что в этом смысле библиотека как территория культуры становится чрезвычайно важной. Это то место встречи, которое, в общем, изменить нельзя. Это территория, которая

может примирить страсти, политическую, этическую и нравственную рознь в силу своей генетической природы. Что такое библиотека? Сюда может прийти каждый. Вне зависимости от политических взглядов, конфессиональной принадлежности библиотека обязана принимать всех. Это место диалога. Мы хотим показать, что мир неделим с точки зрения культуры» [2, с. 17].

Список источников и литературы:

1. Барабанова, М. В. Идея страдания в творчестве Ф.М. Достоевского и А.И. Солженицына / М.В. Барабанова. – Текст: непосредственный // Литература в школе. – 2012. – № 1. – С. 11-13.
2. Бейлина, Е. Библиотека должна удивлять: беседа с Е. Ю. Гениевой / Е. Бейлина. – Текст: непосредственный // Университетская книга. – 2014. – Ноябрь – С. 14-21.
3. Ветры и векторы отечественной истории: к 100-летию со дня рождения писателя и социального мыслителя А. И. Солженицына (1918-2008): материалы Солженицынских чтений (Ярославль, 11 апреля 2018 г.) / Упр. культуры мэрии г. Ярославля, МУК ЦБС г. Ярославля; сост. и отв. ред. С. Ю. Ахметдинова; фот. С. Метелицы. – Ярославль: Канцлер, 2018. – 158 с. – Текст: непосредственный.
4. Вечное солнце: Русская социальная утопия и научная фантастика второй половины XIX – начала XX века / сост., коммент. С. Калмыков. – Москва: Молодая гвардия, 1979. – 431 с. – Текст: непосредственный.
5. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. / текст подгот. и примеч. сост. Е. И. Кийко. – Ленинград: Наука, 1973. – Т. 5. – С. 99-179. – Текст: непосредственный.
6. Достоевский и современность. Материалы XXXIII Международных Старорусских чтений 2018 года / отв. редактор С. Л. Шараков / Новгородский музей-заповедник. – Великий Новгород, 2019. – 256 с. – Текст: непосредственный.
7. Калинина, Е. А. Зачитываем до дыр! Кто с нами? / Е. А. Калинина. – Текст: непосредственный // Библиотечное дело. – 2018. – № 5. – С. 39-41.
8. Калинина, Е. А. Стихийные собрания и плановые встречи. ИНТЕРНЕТ-ЧАЙНАЯ / Е.А. Калинина. – Текст: непосредственный // Библиотека. – 2016. – № 2. – С. 49-53.
9. Кононец, А. В. «Родственница Ленина и Достоевского» / А. В. Кононец. – Текст: непосредственный // Городские новости. – 2019. – № 38. – 15 мая. – С. 12. – (Ярославский хронограф).
10. Краеведческий музей школы № 21 отметил юбилей. – Текст: непосредственный // Ярославский курьер. – 2019. – 2019. – май. – С. 4.
11. Отчеты о деятельности Ярославского уездного Комитета попечительства о народной трезвости за 1902, 1903, 1904, 1905, 1915 годы [Копии] / Государственный архив Ярославской области // Ф. 638. ОП. 1. Д. 12, 13, 35, 73, 174. – Текст: непосредственный.
12. Рыбин, К. Г. Ильинская на Ветке Московско – Ярославско – Архангельской железной дороги (Ярославль – Пристань) / К. Г. Рыбин. – Текст: непосредственный // Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии – Ярославль: типография Губернской земской управы, 1908. – С. 43-44.
13. Фрунзенский наш район: сборник к 40-летию образования района. – Ярославль: ПринтМастер, 2015. – 336 с. – Текст: непосредственный.

**А.П. ЧЕХОВ И КРАЕВЕДЕНИЕ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ
ЯРОСЛАВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ А.П. ЧЕХОВА**

Литературное краеведение является очень важной и неотъемлемой частью работы любой библиотеки. Ярославский край связан с именами многих известных писателей и поэтов. В Ярославле родились поэтесса Мария Петровых, поэтесса и писательница Каролина Павлова. В нашем городе жили Юлия Жадовская, Леонид Трефолев, Константин Ушинский. В Ярославле учился Н.А. Некрасов и позже неоднократно приезжал сюда. Недалеко от Ярославля находится известная многим усадьба Николая Алексеевича – Карабиха. В Ярославском Демидовском лицее учился К.Д. Бальмонт. В 1890 году в Ярославле вышел первый сборник стихотворений поэта. С Ярославским краем связаны имена Салтыкова-Щедрина, Аксакова, Сухово-Кобылина, Гиляровского и других классиков русской литературы. С 1908 по 1916 год в Ярославле жил белорусский поэт М.А. Богданович, здесь прошли его годы учебы и вышел его первый поэтический сборник. Именем М.А. Богдановича названа улица в Ярославле. Поэтому ярославские библиотеки работают с литературным направлением плодотворно, творчески и с большим интересом. Тем более, что в нашем Ярославском крае много библиотек, носящих имена поэтов и писателей. Это имена выдающихся наших литераторов – А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, И.А. Крылова, В.В. Маяковского.

Проездом на Сахалин в 1890 году был в Ярославле А.П. Чехов. Позже он ещё два раза навещал в Ярославле своего младшего брата Михаила Павловича Чехова – в августе 1894 и летом 1896 года. Михаил Павлович значительный период своей жизни, с 1894 года по 1901 год, проживал вместе со своей семьёй в Угличе и Ярославле. В Угличе он 2 года работал податным инспектором, а в Ярославль был переведён в 1896 году на должность начальника отделения казённой палаты. Поэтому основную информацию о пребывании М.П. Чехова в Угличе и Ярославле мы черпаем из книги С.М. Чехова «О семье Чеховых», вышедшей в Ярославле в 1970 году тиражом 20 тысяч экземпляров. Добрым другом библиотеки стала Евгения Филипповна Чехова, связанная узами родства по линии Михаила Павловича Чехова, младшего брата А.П. Чехова.

Но для нас самая главная и значимая связь с Чеховым – это история нашей библиотеки. Одна из дочерей основателя библиотеки купца Андропова – Нина Николаевна – оперная певица, вышла замуж за самого Владимира Леонардовича Книппера (сценический псевдоним Нардов) – солиста Большого театра, родного брата жены Антона Павловича Чехова. В браке родился сын Владимир. Владимир Владимирович Книппер, с одной стороны, внук купца Андропова, а с другой стороны – любимый племянник Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой. Владимир Владимирович написал удивительную книгу и назвал ее «Пора галлюцинаций». Поэтому в нашей работе литературное краеведение тесно переплетается с историческим краеведением. Материалы по истории библиотеки публиковались в российском профессиональном журнале «Библиотека». Статья под названием «Наследники купца Андропова» вышла в номере, посвященном библиотекам Ярославля. С подачи библиотеки, эти материалы появились в исторических изданиях краеведческого характера, в местной периодике и передачах ярославского телевидения, на страницах таганрогских газет. Проблеме литературного краеведения была посвящена конференция «Чехов и краеведение» (2003), организатором которой была ярославская библиотека имени А.П. Чехова». С докладом «А.П. Чехов и краеведение: новые предпосылки, условия, социальный и психологический контекст деятельности музеев и библиотек» на конференции выступила А.П. Кузичева – известный в России и далеко за её пределами чеховед и биограф А.П. Чехова. Доклад Алевтины Павловны стал основополагающим для нашей деятельности и дал мощный вектор развития библиотеке на долгие годы. Гостями конференции были также руководители библиотек имени А.П. Чехова Москвы и Новочеркаска. Анализируя в то время свою работу по популяризации Чеховского наследия в Ярославле, мы пришли к выводу, что в городе нет единого центра по сбору, хранению и передаче информации, касающейся жизни и деятельности А.П. Чехова, популяризации Чеховского наследия. Поэтому, работая над проектом, мы одной из главных своих целей поставили сохранение памяти А.П. Чехова на Ярославской земле. Все 3 посещения Чеховым Ярославля были очень короткими: Сам А.П. Чехов проезжал через наш город в первый раз в конце апреля 1890 года, отправляясь на Сахалин: из Москвы он поездом ехал до Ярославля, затем пересел на борт парохода «Александр Невский». Второй раз А.П. Чехов посетил Ярославль вместе с И.Н. Потапенко 3 августа 1894 года, тоже проездом. Они сели на пароход, идущий в Нижний Новгород, чтобы оттуда плыть до Царицына, потом в Калач, затем по Дону в Таганрог.

Последний визит А.П. Чехова в Ярославль состоялся в июле 1896 года. Он был связан с желанием посетить вместе с братом Михаилом, проживавшим

тогда в нашем городе, Нижегородскую ярмарку. Поездка была отменена из-за затруднения с деньгами у Михаила Павловича. Антон Павлович сошел на берег в Ярославле, навестил брата на Духовской улице, переночевал у него, выкупался в Волге и уехал в Москву и Мелихово. Это было третье и последнее посещение А.П. Чеховым Ярославля. Факты пребывания писателя в Ярославле не зафиксированы никакими мемориальными знаками, досками или табличками. Поэтому выступления ведущих учёных ярославских вузов с краеведческими исследованиями чеховской тематики в стенах нашей библиотеки – на конференциях и Чеховских Днях – повышают интерес читателей и жителей города к литературно-историческому краеведению, а также дают импульс для работы библиотеки. Темы, которые освещаются на этих встречах – это пребывание А.П. Чехова в Ярославле, деятельность Михаила Павловича в Ярославле и в Угличе, чеховские постановки в Ярославле и многие другие. Гостями этих встреч были доктор искусствоведения Т.С. Злотникова, театральный и литературный критик, профессор ярославского театрального института М.Г. Ваяншова, кандидат педагогических наук Г.В. Мурзо, Н.А. Шалимова – доктор искусствоведения, театральный критик из Москвы, в прошлом преподаватель театрального института Ярославля. Ярославскими страничками Чеховской тематики стали театрализованные и литературно-музыкальные программы «А.П. Чехов и К.Д. Бальмонт», «А.П. Чехов и Л.Н. Третьяков» в исполнении В.Н. Дулова – руководителя фольклорного коллектива «Зоренька».

В Ярославле прошли также конференции «А.П. Чехов в культурном пространстве XXI столетия» (2013), «Вся Россия – наш сад» (2018). С 2012 года Чеховская библиотека Ярославля входит в Международное Сообщество Чеховских музеев и библиотек. Ежегодно на заседаниях Сообщества его участники делятся опытом работы и выступают с докладами о различных аспектах чеховского наследия, в т.ч. с обзорами чеховских событий Ярославля. Наша библиотека – участница научно-практических конференций, Чеховских книжных фестивалей в Таганроге, Международных Чеховских чтений в Мелихове и Ялте, Первого Международного Конгресса волонтеров культуры и медиа в Ростове-на-Дону (2019).

Интереснейшей формой работы библиотеки стал театральный дивертисмент «Медвежья чехарда». Зрителям предлагался реквизит и текст роли. Необходимо было разыграть ее – с помощью своих друзей или при поддержке сотрудников библиотеки, а потом ответить, так ли было написано у Чехова. За основу был взят фрагмент из водевиля «Медведь». Классический вариант – и несколько вариантов, в которых финал отличался от чеховского. Эта форма работы настолько понравилась всем, что теперь ярославская

библиотека имени А.П. Чехова на всех Днях города и других общегородских праздниках выступает именно с этой программой. Ещё одним из вариантов такой работы стала инсталляция «Ярославский интеллигент на даче», которую мы успешно показали на открытом пространстве OpenAir.

Чеховские Дни в Ярославле «Среди милых ярославцев» проводятся в библиотеке уже 6 лет. Для молодых читателей мы проводим молодёжные Чеховские дни. В 2018 году студенты и преподаватели ярославского колледжа культуры подготовили в юбилейный для библиотеки год дипломный спектакль «Юбилей» и показали его нашим читателям и сотрудникам. В разное время гостями Чеховских дней были чеховеды А.П. Кузичева и Майя Волчкевич, заместитель директора Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля Э.Д. Орлов и А.В. Власов, режиссер и актёр чеховских спектаклей. География гостей Чеховских дней разбросана по всей России: А.Г. Головачёва – старший научный сотрудник отдела по изучению и популяризации творческого наследия А.П. Чехова в Театральном музее им. А.А. Бахрушина из Ялты и А.Ю. Романов – известный литературовед, чеховед и бальмонтовед из Иванова. В Ярославль также неоднократно приезжала Е.Ф. Чехова, которую многие знают как продолжательницу чеховских традиций и родственницу Чеховых по линии младшего брата Антона Павловича – Михаила, многие другие гости.

2019 год в ярославской библиотеке имени А.П. Чехова был открыт проектом «Чехов. Театр. Ярославль». Этот проект был реализован в рамках Года театра в России. В библиотеке оформлена выставка-инсталляция в виде тумбы для афиш «Старые афиши рассказывают», которая позволила познакомиться с Чеховским репертуаром театра имени Ф.Г. Волкова на протяжении более чем 120 лет. Принято считать, что первые постановки пьес А. Чехова на сцене городского театра относятся к тому периоду, когда в Ярославле проживал брат А. Чехова – Михаил Чехов. Однако, первые спектакли по чеховским произведениям появились на сцене городского театра значительно раньше.

Гордостью сотрудников библиотеки стал вишнёвый сад перед зданием библиотеки им. А.П. Чехова – он был посажен в память о великом писателе и к юбилею города Ярославля, а впоследствии около библиотеки появилась и вишнёвая аллея. Эти аллеи стали брендом библиотеки. Известные ярославцы и гости города посадили здесь свои вишнёвые деревья. Своя вишенка растёт в вишнёвом саду и у директора Истринской библиотеки имени А.П. Чехова Т.В. Вартановой, которая была участником Чеховской конференции в Ярославле «А.П. Чехов в культурном пространстве XXI столетия», которая проводилась под эгидой РБА.

Список источников и литературы:

1. Библиотека-филиал № 12 имени А. П. Чехова / В. И. Жельвис. – Текст: непосредственный // Жельвис, В. И. Свидания с Ярославлем / В. И. Жельвис, Н. Н. Обнорская. – Рыбинск: «Цитата Плюс», 2019. – С. 88.
2. Викторова, В. Г. Имя Чехова обязывает [из опыта краеведческой работы библиотеки] / Валентина Геннадьевна Викторова. – Текст: непосредственный // Растим патриотов России: материалы научно-практической конф. – Ярославль, 2007. – С. 82-88.
3. Викторова, В. Г. С именем Чехова / В. Г. Викторова. – Текст: непосредственный // Библиотека – территория молодёжи: информ.-аналитический вестник. – Вологда, 2010. – вып. 2. – С. 39-45.
4. Викторова, В. Г. Чехов и Ярославский край: новые походы к литературному краеведению / В. Г. Викторова. – Текст: непосредственный // Борис Шергин и Евгений Коковин: рожденные у Белого моря: сб. материалов IV Межрегиональных Шергинских чтений. – Архангельск, 2013. – С. 113-120.
5. Викторова, В. Г. Чеховский след в истории Ярославля / В. Г. Викторова. – Текст: непосредственный // А. П. Чехов в культурном пространстве 21 столетия: материалы научно-практической конф. 25-26 апр. 2013 г. – Ярославль, 2013. – С. 101-110.
6. Викторова, В. Г. Ярославская Чеховка – региональный центр информации о жизни и творчестве А. П. Чехова / Валентина Геннадьевна Викторова. – Текст: непосредственный // Вторые Воскресенские чтения «Истринская земля: История. Культура. Деятели»: сборник материалов научно-практической конференции 13 декабря 2018 года / под общ. ред. Т. В. Вартановой. – Истра, 2019. – С. 155-157.
7. Под сенью вишневого сада: библиотека-филиал № 12 им. А. П. Чехова – Текст: непосредственный // Фрунзенский наш район. – Ярославль: ПринтМастер, 2015. – С. 187-188.

Е.А. Шапочка

**«БЕГАЙ ЗЛОГО, ДЕЛАЙ БЛАГО»:
ДЕД А.П. ЧЕХОВА ЕГОР МИХАЙЛОВИЧ**

Напротив Центральной городской публичной библиотеки имени А.П. Чехова, в самом центре Таганрога, стоит старинный особняк, в котором до революции располагалась гостиница «Франция», в ней дважды останавливался Чехов, когда приезжал в родной город, чтобы в том числе «осмотреть свою библиотеку». Сейчас в здании располагается научное конструкторское бюро «Миус» Южного федерального университета, в котором работает Дмитрий Михайлович Чехов, потомок двоюродного брата Антона Павловича. Этого могло не случиться, если бы энергичный Егор Михайлович, дед Чехова, проехал бы мимо Таганрога.

Всякий раз, попав в неприметный окраинный уголок Таганрога, что на перекрестке улицы имени Р. Люксембург, 75 и Донского переулка, 2, невольно думаешь, что эта угловая усадьба с одноэтажным белёным домом, каких много на Руси и поныне, несет в себе тайну и загадку. Это, пожалуй, самый дорогой в мире уголок чеховской земли. Дед писателя Егор Михайлович приобрел его в конце 1840-х или начале 1850-х годов и записал на жену Ефросинью Емельяновну, бабушку Чехова. Некоторое время в доме жил сын Павел. Именно здесь, в доме бабушки, родился Николай Чехов, талантливый художник и прекрасный музыкант. Дом стоит не тронутый реставрацией, храня тайны чеховского рода.

Через забор на усадьбе, разделенной между сыновьями Павлом и Митрофаном, стоит дом, построенный отцом писателя к осени 1874 года (Р. Люксембург, 77). Семейное счастье в новом доме длилось недолго. В апреле 1876 года Павла Егоровича постигло разорение. Чтобы избежать тюремного заключения, он тайно уезжает из Таганрога в Москву, как оказалось, навсегда. Дом за долги перешел к чиновнику коммерческого суда Гавриилу Селиванову, доброму знакомому Чеховых. Три года до окончания гимназии будущий писатель жил в доме отца квартирантом у Селиванова. В эти три года Антон написал пьесу «Безотцовщина», известную теперь всему театральному миру. В эти три года он возмужал, вырос, окреп духовно. Он стал Чеховым. Горечь к утраченному отцовскому дому Антон Павлович выказал по приезду в Таганрог в письме к родным: «Дом Селиванова пуст и заброшен. Глядеть на него скучно, а иметь его я не согласился бы ни за какие деньги. Дивлюсь: как это мы могли жить в нем?!» [10].

Среди первых поселенцев Таганрога фамилия Чехов не упоминается. Предки Чехова по отцу обитали в воронежских землях и принадлежали на положении крепостных старинному дворянскому роду Тевяшовых. Когда Евдокия Степановна Тевяшова в 1790 году вышла замуж за Дмитрия Васильевича Черткова, часть обширных земель Тевяшовых перешла Чертковым, в том числе и село Ольховатка, в котором жил прадед Чехова Михаил Евстратьевич. Он родился крепостным в 1762 году. К 1835 году мы находим прадеда и семьи его сыновей – старшего Ивана, Артема и младшего Семена на ближнем хуторе Неровном, где они проживали с 1820 года. В Неровновке среди сыновей Михаила Евстратьевича не видно 37-летнего Егора Михайловича – он живет отдельно от отца в слободе Ольховатка, где «8 тысяч жителей, волостное правление, школа, богадельня, много лавок, более 60 ветряных мельниц, сахарный и винокуренный заводы, базары и 3 ярмарки для надобности местного сахарного завода» [6]. Таким образом, в 1830-е годы дед Чехова Егор Михайлович живет в Ольховатке Острогожского уезда, а его отец и трое братьев с семьями в хуторе Неровном. Этот факт стал водоразделом судеб детей прадеда Чехова – Михаила Евстафьевича. К счастью деда Чехова Егора Михайловича, хозяин людей и земель Александр Дмитриевич Чертков (1789-1858) оказался талантливым человеком. Будучи ученым, археологом, нумизматом, библиофилом, он взялся за улучшение хозяйства имения. В 1834 году Чертков строит для свеклосахарного завода кирпичное здание. В эти годы сахарный завод Черткова считался лучшим в Воронежской области, на нем трудилось более 400 рабочих. Прошел школу сахароварения и пятнадцатилетний Павел Егорович Чехов. Примечательно то, что Чертков заботился о грамотности населения¹[1].

По воспоминаниям внучки Егора Михайловича Чехова, Веры Васильевны Руденко[2], дед был первым грамотным представителем чеховской фамилии. Одно это событие изменило жизнь Е.М. Чехова и стало решающим в судьбе следующих поколений. Появилось стремление, возможно, не вполне осознанное, подняться выше своей среды. О жизни крепостной семьи Е.М. Чехова (1798-1879) известно из дневниковых записей отца писателя «Жизнь П. Ч». Известно о смертельно опасной холере 1831 года, когда «давали деготь пить», о голоде 1833, когда ели «лободу» [11], то есть лебеду, и дубовую кору. По-

¹ Чертков проявлял заботу и о распространении грамотности среди жителей слободы Ольховатки. Он открыл в слободе школу, в которой обучалось 76 мальчиков и 8 девочек. По современным нормам это, конечно же, совсем немного, учитывая, что в 1858 году, по данным 10-й ревизии, в Ольховатке проживало 7759 человек. Давая оценку образовательным программам Черткова, нужно иметь в виду, что на всю Воронежскую губернию тогда было всего 7 частных сельских школ: <https://olhadmin.e-gov36.ru/its/aleksandr-dmitrievich-chertkov>.

ражает, что в таких жестких обстоятельствах семилетний крепостной Павел в 1832 году «учился грамоте в С.<ельской> Школе». Когда было десять лет, он «ходил в церковь и пел на клиросе» [11]. В 1837 году заезжий регент учил маленького Пашеньку играть на скрипке. С тринадцати лет он поет в церковном хоре. Спустя годы П.Е. Чехов станет обучать своих детей игре на музыкальных инструментах. Марию – на пианино, сына Николая – на скрипке.

За год до освобождения из крепостных пятнадцатилетний Павел Егорович учился сахароварению на чертковском заводе у «арендатора Гирша» [11]. Спустя годы он наладит с ним деловые отношения по закупке сахара для своей таганрогской лавочки.

Грамотного Егора Михайловича привлекали к торговым и конторским делам в хозяйстве А.Д. Черткова. Он вел учет зерна, меда, участвовал в отправке гуртов скота в города России. Выполняя поручения, побывал в Москве, Туле, Орле, Калуге, где пристроил старшего сына Михаила на жительство, на ученье переплетному делу, он бывал в Харькове, Ростове-на-Дону. Он зарабатывал, копил деньги. Сопровождая в пути скот, изучил южные степи. Там и поселился спустя годы. Возможно предположить, что открытое пространство любил с детства – в долине речки Черная Калитва, где родился, леса перемежались со степью. Спустя годы любовь к степи в своем творчестве воздаст внук Антон. Будущий писатель в дни гимназических каникул ездил к дедушке Егору из Таганрога в имения графа Платова через Приазовскую степь. И был очарован.

В 1841 году до Великой реформы по освобождению крестьянства оставалось двадцать лет. Заплатив 875 рублей серебром или 3500 рублей ассигнациями, Е.М. Чехов вместе с женой, тремя сыновьями и дочерью вышел из крепостной зависимости. Дочь Александру по решению помещика отпустили без выкупа.

Спустя два года, как свидетельствует дневник Павла Егоровича, «выехали совсем с родины в Зайцовку к дедушке Шимке» [4], то есть к тестю Емельяну Шимко. Согласно преданию, вместе со скарбом вывезли два короба с книгами. Читать Егорка, дед Чехова Егор Михайлович, выучился в 14 лет и стал первым грамотным в роду Чеховых. За чтение, а значит, за отвлечение от обязательных работ, могли высечь. Крепостной Егорка сделал философский выбор: «Нас секут за всякие провинности и часто без всякого повода, и мы все терпим, за это – я тоже потерплю» [2, с. 293]. Воля, труд, скрупулезность в накоплении денег и удача в откупе на волю стали поворотными для него и его потомков. Братья Е.М. Чехова – Иван, Артем, Семен, их дети – так и остались крепостными до известного Манифеста об отмене крепостного права от 19 февраля (3 марта по н. ст.) 1861 года. В 1844 году Егор Михайлович окончательно оставил родные места и перебрался за 400 км на юг.

Своих сыновей он пристроил в Калугу, Ростов, Таганрог. Сам некоторое время живет в слободе Малая Волчья Волчанского уезда Харьковской губернии вместе с женой Ефросиньей Емельяновной и внучкой от дочери Александры Анастасией Кожевниковой. Затем он устроится на службу к наследникам Донского атамана Платова в слободе Большой Крепкой, ныне Родионово-Несветайский район Ростовской области. Из Малой Волчьей 1 марта 1860 года Егор Михайлович шлет сыну Павлу в Таганрог письмо с поздравлением о рождении третьего внука Антона: «изъявляя нам сердечную радость о новорожденном 3-м нашем внуке, Антонии Великом <...> дедушка Георгий жертвует для мамаша великого Антония, милой нашей Евочки, из собственной нашей суммы <...> десять рублей серебром» [3]. В этом же письме Егор Михайлович приглашает прислать к нему «многолюбящего нашего внука Сашиньку, г-на Чехова. Мы его отдадим в Харьковскую гимназию учиться» [3]. Первенцу Павла Егоровича Александру в то время было неполных пять лет, а дедушка уже готов учить внука, надо думать, платить за обучение. Не в мальчики-лавочки, не ремеслу учиться, а в гимназию желает определить дедушка внука. Позже сыновья Павла Егоровича учились в гимназии, в отличие от детей братьев Михаила и Митрофана Егоровичей.

Старший внук Егора Михайловича тринадцатилетний Миша² в 1864 году был отдан из Калуги в «мальчики» в амбар купца Гаврилова в Москве. Незадолго до кончины Е.М. Чехова вышеозначенный внук Михаил Михайлович в письме к сестре Елизавете представляет дедушку как «очень хорошего и прямого старичка» [2, с. 304]. Иным Егор Михайлович показался другому внуку – Саше³, тому самому, которого дед желал отдать в харьковскую гимназию. Побывав вместе с братом Антоном в гостях у дедушки в фамильном имении Платовых Княжая, Саша соглашается с тем, что местные крестьяне называют его деда «аспидом». Кузнец Мосий, поняв, что внуки Егора Михайловича – Саша и Антоша – не ябедники, пояснил: «Очень его у нас не любят. И я, грешный, его недолюбиваю. Перекинулся он на сторону графини и очень народ допекает. Вместо того, чтобы иной раз заступиться, он сам на мужика насаждает. Нет ни одного человека, чтобы о нем хорошее сказать. А ведь он и сам из мужиков...» [8, с. 113].

В эти каникулы много нового узнал Антон о крестьянской жизни, а также об изнанке жизни своих дедушки и бабушки. Многие стали понятны в поведении их отца Павла Егоровича. «Наследственность» проявлялась в порке детей, в сотнях земных поклонов за провинность, которые присуждал вначале дед Павлу и Митрофану, а затем и Павел Егорович своим сыновьям. Бабушка Ефросинья

² Чехов Михаил Михайлович (1851-1909), двоюродный брат А.П. Чехова.

³ Чехов Александр Павлович (1855-1913), старший брат А.П. Чехова

Емельяновна сказывала, что муж, к которому она всегда обращалась на «вы», был «очень строги <...> как что не по-ихнему, так и норовят либо в зубы, либо в шею ударить. Только теперь крепостного права нет, и они боятся очень драться, а при крепостном праве они очень били... Много в них тогда строгости было...» [8, с. 119].

В гостях у дедушки братьям Чеховым досталось за ловлю сомов в местном пруду простыней вместо бредня. Егор Михайлович, отметил в своих воспоминаниях Ал.П. Чехов, произнес «лестную фразу»:

– Ученые дураки! Что у вас, из вашей гимназии, все такие же ученые дураки, как и ты, выходят? [8, с. 115]. Дед имел в виду Александра, старшего брата Антона. За обедом дед нашел повод и разразился очередной бранью: «Ты осел! Ты бык! Ты верблюд! Не уважаешь старших! Ты...» [8, с. 115]. Е.М. Чехов, по мнению английского слависта Дональда Рейфилда, был безжалостным и эксцентричным. Он порол своих сыновей за любой проступок. После одного наказания у Павла Чехова развилась грыжа, и он носил бандаж всю свою взрослую жизнь. Сам Чехов в письме к жене Ольге Книппер-Чеховой писал из Ялты: «...от природы характер у меня резкий, я вспыльчив и проч. и проч., но я привык сдерживать себя, ибо распускать себя порядочному человеку не подобает. В прежние времена я выделял черт знает что. Ведь у меня дедушка, по убеждениям, был ярый крепостник» [9].

Воспоминания Александра Павловича Чехова сохранили также иное мнение об Егоре Михайловиче как о человеке способном на великодушие и добро. Так одного кузнеца он «в люди вывел». Сын кухарки Гараська рассказал о том, что Егор Михайлович дал приют ему и его матери. Мать он определил в кухарки и дал жалованье в полтора рубля.

Говоря о Егоре Михайловиче, нельзя сойтись в одном мнении. С толку сбивают разноречивые свидетельства, а еще более – его наставительные письма уверенного, сильного, глубоко верующего человека. По воспоминаниям любимой внучки Е.М. Чехова Веры Васильевны Руденко⁴, известно, что первое, чем стал заниматься молодой крепостной Егорка в конторе – учитывать почтовые поступления и отправления. Не отсюда ли у Егора Михайловича любовь к слову, ставшая семейной для трех поколений! Помимо Егора Михайловича, письма любили писать его сыновья Павел и Митрофан, внуки

⁴ О Vere Васильевне Руденко, внучке Е.М. Чехова, известно крайне мало, хотя именно с ее слов записала воспоминания ее дочь Ксения Андреевна Руденко. В 1996 г. из архива отдела ЗАГС г. Богучара были получены некоторые сведения о родственниках Чехова, проживавших ранее в слободе Твердохлебово. Стало известно, что Вера Васильевна Кожевникова 3 февраля 1895 г. вступила девицей 22 лет в брак с вдовым крестьянином Андреем Константиновичем Руденковым, 40 лет (По материалам архива ЗАГС г. Богучара Воронежской обл. Сообщено Н.М. Морозовой).

Александр и Антон. Известно, что в одной только переписке Александра и Антона Павловичей около тысячи писем, эпистолярное наследие Антона Павловича составляет около 8 тысяч архивных документов.

Деловая жизнь Егора Михайловича была полна поездок по России с молодых лет. Ученые утверждают, что тяга к путешествиям обусловлена генетически. Мы знаем, что Антон Павлович охотно путешествовал, а его поездку на остров Сахалин по праву называют гражданским подвигом. Привычка вставать рано и работать, желание работать на земле, буквально легендарная честность, любовь к порядку, любовь к семейному очагу и даже аккуратность в одежде – все это черты фамильного поведения Чеховых, и Егор Михайлович стоял во главе их. Так, приезжая в Таганрог, Егор Михайлович носил синие суконные штаны, похожие на комбинезон. Хранил их в сундуке у сыновей, а по приезде надевал, чем вызывал шутки внуков-гимназистов.

После смерти жены в феврале 1878 года Е.М. Чехов оставил Донщину. Из переписки с сыном Павлом известно о последних драматических годах жизни бабушки Чехова. В 1876 году Ефросинья Емельяновна вместе с мужем приезжала на Троицу в Таганрог. Это была последняя встреча бабушки с детьми, вскоре она упала и сломала ногу. Спустя год Егор Михайлович сообщил Павлу Егоровичу в Москву: «Я здоров, а мать ваша в постели лежит, ходить не может, вот уже на Петров день год будет». Ефросинья Емельяновна больше не поднялась, «действовать не может ни ногами, ни руками, высохли у ней не только тело, но и кости, как щепки» [7, с. 200]. «Она страдает, – писал Е.М. Чехов в январе 1878 года из Княжей, – а я убит до изнеможения духа и сил моих. <...> Она говорит: «Я породила и видела у себя детей, но их нет, они разыдашася по лицу земли, они бы мне теперь помогли и пожалели при такой великой моей нужде» [7, с. 200].

Выехав из Княжей, Е.М. Чехов навестил своих родных в Таганроге, Москве, Калуге, а затем поселился доживать дни свои у дочери Александры в Твердохлебовке Богучарского уезда Воронежской губернии. Навещая детей и внуков, отправляя письма, Егор Михайлович постоянно внушал, твердо считая, что отчуждение от труда губительно для человека. В январе 1879 года он делится с сыном Павлом, следуя за мыслью епископа Митрофана Воронежского, формулой праведной жизни: «Яждь мало, пей водки и вина умеренно – здрав будеши. Бегай злого, делай благо – спасен будеши, а вся последняя приложатся вам» [7, с. 202]. Это звучит заветом и сравнимо с голосом внука Антона устами доктора Астрова: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

Дед Чехова, так стремившийся к свободе, получил ее, но скорее только внешне. Внешняя, не истинная свобода, сохранила в нем раболепие, когда сам чины почитал и для других «аспидом» оставался. Достаточно вспомнить

слова Чехова: «...у меня дедушка, по убеждениям, был ярый крепостник» [9] или встречу Егора Михайловича с архиепископом в Калуге, когда, получив в подарок священную книгу, «...пад у ног его и лежа, и сказал: владыко, благослови грешного раба Георгия и чад моих и сосродника» [12].

Внутренне свободным стал только один Чехов – Антон. Он словно вобрал, сконцентрировал в своей личности то, чем не смогли воспользоваться, правильно распорядиться близкие ему люди и прежде всего его родные братья.

Список источников и литературы:

1. Александр Дмитриевич Чертков. – Текст: электронный / Администрация Ольховатского муниципального района. – URL: <https://olhadmin.e-gov36.ru/its/aleksandr-dmitrievich-chertkov> (дата обращения: 08.10.19).

2. Коноплева, Е. П. «Я тоже умею читать» (Воспоминания Веры Васильевны Руденко о деде А. П. Чехова Егоре Михайловиче) / Е. П. Коноплева, Е. А. Шапочка. – Текст: непосредственный // Чеховиана. Чехов и его окружение. – Москва: Наука, 1996. – С. 290-304.

3. ОР РГБ. Ф. 331. К. 81. Ед. хр. 1.

4. РГАЛИ. Ф. 254. К. 2. Ед. хр. 78. Л. 11.

5. РГАЛИ. Ф. 2540. Ед. хр. 78.

6. Россия: Полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей: в 19 т. / под ред. В. П. Семенова и под общ. руководством П. П. Семенова, вице-пред. Русского геогр. о-ва и проф. В. И. Ламанского, пред. Отд-ния этнографии Русского геогр. о-ва; предисл. Вениамин Семенов. – Санкт-Петербург: А. Ф. Девриен, 1902. – Т. 11. – С. 393. – Текст: непосредственный.

7. Старикова, В. А. «Кланяйся дедушке Георгию Михайловичу...» / В. А. Старикова. – Текст: непосредственный // Чеховские чтения в Ялте: Чехов и XX век. Сборник научных трудов. – Москва: «Наследие», 1997. – Вып. 9. – С. 188-204.

8. Чехов, А. П. В гостях у дедушки и бабушки: страничка из детства Антона Павловича Чехова / А. П. Седой (Чехов). – Текст: непосредственный // Вокруг Чехова. – Москва: Правда, 1990. – С. 55-129.

9. Чехов, А. П. Письмо Книппер-Чеховой О. Л., 11 февраля 1903 г. Ялта / А. П. Чехов. – Текст: непосредственный // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 11. Письма, июль – декабрь 1903. – Москва: Наука, 1982. – С. 150.

10. Чехов, А. П. Письмо Чеховым, 7 апреля 1887 г. Таганрог / А. П. Чехов. – Текст: непосредственный // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 2. 1887 – сентябрь 1888 / редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др. – Москва: Наука, 1975. – С. 58.

11. Чехов, П. Г. Мелиховский летописец: Дневник Павла Егоровича Чехова / [Предисл. А. П. Кузичевой, Е. М. Сахаровой; Рос. АН. Науч. совет по истории мировой культуры]. – Москва: Наука, 1995. – С. 11 – Текст: непосредственный.

12. Шапочка, Е. А. «Первоначальный виновник бытия»: дед А. П. Чехова Егор Михайлович / Е. А. Шапочка // Творчество А. П. Чехова: поэтика, истоки, влияние. Межвузовский сборник научных трудов. – Таганрог, 2000. – С. 171.

Е.В. Николаева

ТУРГЕНЕВСКИЕ МЕСТА НА ЛИТЕРАТУРНОЙ КАРТЕ МОСКВЫ

Краеведческая работа – неотъемлемая часть деятельности любой публичной библиотеки, которая стремится больше узнать о месте, где она расположена, живущих или ранее живших там людях. Особое звучание краеведение получает в деятельности библиотек, носящих имена писателей. В этом случае библиотеки занимаются литературным краеведением, т.е. устанавливают адреса и связанные с ними факты биографии и творчества писателей, чьи имена они носят.

Возможно, кого-то удивит сама постановка темы «Московские адреса Тургенева»: разве Тургенев не орловский житель? Что, собственно говоря, связывало его с Москвой? Да, конечно. Иван Сергеевич родился в 1818 году в Орле, но с девятилетнего возраста и почти до самой смерти в 1883 году в Буживале под Парижем многие факты биографии и творчества связывали его с Москвой. В Москве прошли его отроческие годы – здесь будущий писатель учился; Москва стала свидетельницей его литературных и театральных успехов. В Москве у Тургенева – родственные связи и родовые корни. Здесь истоки многих его произведений и начала литературных знакомств, то есть та литературная среда, в гуще которой Тургенев всегда находился и центром которой был.

Сегодня в Москве есть два места, теснее других связанных с Тургеневым: библиотека-читальня им. И.С. Тургенева, открытая в 1885 году в память о писателе, и дом-музей И.С. Тургенева, открытый в 2009 году на Остоженке в знаменитом доме, описанном в повести «Муму». Всего же на карте Москвы насчитывается около 60 тургеневских адресов.

У Тургеневской читальни, прозванной москвичами «Тургеневкой», драматическая судьба. В 1972 году ее историческое здание, построенное на средства В.А. Морозовой на Тургеневской площади (кстати, названной так в честь именно читальни), было снесено. После возрождения Читальни в 1998-2004 гг. в двух реконструированных зданиях XVII-XIX веков, наряду с традиционными направлениями библиотечной деятельности, одним из приоритетных стало изучение московской темы у Тургенева, в первую очередь выявление московских адресов писателя.

В этой связи особо хочется сказать о Николае Михайловиче Чернове (1926-2009). Н.М. Чернов был признанным авторитетом в области литературного краеведения. Им было выявлено более 50 тургеневских адресов в Москве, составлена хроника пребывания писателя в древней столице, исследованы многие факты биографии, установлены имена московских родственников и знакомых, изданы статьи и книги на московскую тему.

Ещё будучи студентом Николай Михайлович, уроженец Чернского района Орловской области, увлёкся литературным краеведением, стал изучать места, связанные с жизнью и творчеством писателей – именитых уроженцев Орловщины. В дальнейшем литературные интересы Чернова сосредоточились на изучении жизни и творчества И.С. Тургенева. Работая в ЦК КПСС, Николай Михайлович стал одним из инициаторов и участников восстановления музея в родовой усадьбе Тургенева «Спасское-Лутовиново». Затем много лет он работал научным консультантом Государственного мемориального и природного музея-заповедника И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново».

Своими работами Николай Михайлович заложил целое направление в изучении жизни и творчества И.С. Тургенева – биографическое. Им установлены многие тургеневские адреса в Орловском крае и Москве, имена прототипов героев его произведений [1]. Так, Н.М. Чернов установил на основе кропотливой текстологической и генеалогической работы прототип Зинаиды Засекиной из повести И.С. Тургенева «Первая любовь». Вот что пишет Николай Михайлович в своей книге «И.С. Тургенев в Москве»: «Семейная драма Тургеневых далеко не для всех была тайной. Несмотря на это имя женщины оберегалось. Впервые мы узнали о ней из автобиографического конспекта «Мемориал», не предназначавшегося Тургеневым для печати. Он опубликован французским ученым А. Мазоном в 1964 году в 73-м томе «Литературного наследства» <...>. «Мемориал» – документ глубоко личный, интимный. Тургенев писал его для себя как перечень наиболее памятных событий ранних лет своей жизни. Под 1833-м годом такие слова: «Новый год в Москве. Первая любовь. Княжна Шаховская... Житье на даче против Нескучного» (С. 11-197)» [3].

В повести «Первая любовь» Тургенев дает описание дома: «Дача наша состояла из деревянного барского дома с колоннами и двух низеньких флигельков; во флигеле налево помещалась крохотная фабрика дешевых обоев».

Как установил другой московский краевед С.К. Романюк, дача Тургеневых в 1833 году находилась в районе Малой Калужской улицы, современные номера домов 19-21. Дом, который сняли Тургеневы, принадлежал надворной советнице А.Е. Энгельт. «В усадьбе находился одноэтажный деревянный дом

с мезонином, украшенный шестиколонным портиком, позади дома простирался парк с гротом и разными затеями» [2].

К сожалению, усадьба сгорела в конце 1920-х гг., однако сохранилась черно-белая фотография главного дома, сделанная в 1909 году выдающимся русским и советским скульптором Владимиром Николаевичем Домогацким (илл. 005). Копия этой фотографии была передана в Библиотеку внуком скульптора, художником книги Федором Владимировичем Домогацким.

Снова предоставим слово Н.М. Чернову: «Очень непросто было установить, что юная княжна с соседней дачи и поэтесса Шаховская – одно и то же лицо. Архивные документы, генеалогические изыскания, текстологический анализ – всё сошлось в одной точке: Екатерина Львовна, родившаяся 11 сентября 1815 года, была той самой княжной, которую Тургенев называл своей «первой любовью» и избрал её прообразом Зинаиды Засекиной» [4].

С 1998 г. Николай Михайлович сотрудничал с библиотекой-читальней им. И.С. Тургенева, оказывая ее сотрудникам существенную консультативную помощь. Полученные от Н.М. Чернова сведения и материалы заложили фундамент изучения московской темы у Тургенева в библиотеке, а затем помогли и при создании в 2005-2009 годах музея И.С. Тургенева на Остоженке в составе Государственного музея А.С. Пушкина.

Сотрудники Библиотеки продолжили краеведческие изыскания Н.М. Чернова по выявлению и изучению тургеневских адресов в Москве.

Чтобы систематизировать большое количество фактографического материала, сотрудниками библиотеки Т.Н. Кудиновой и Г.Н. Муратовой был составлен список московских тургеневских адресов. Адреса в списке расположены по хронологии жизни и творчества писателя. Каждая запись реестра состоит из названия места, адреса и краткого описания, которое включает в себя исторические сведения о данном объекте и информацию о пребывании И.С. Тургенева по этому адресу. Вот пример такой записи: «Усадьба В.П. Тургеневой. Садово-Самотечная ул., д. 12/24».

К 1824 году сыновья Тургеневых подросли, и родители считали, что мальчикам надо дать хорошее образование, которое можно получить только в Москве, поэтому купили в сентябре 1824 г. у поручика Николая Петровича Воейкова дом за 70.000 рублей на Садово-Самотёчной улице. В первой четверти XIX века расположение усадьбы считалось окраинным. Дом в два этажа, имеющий более 20 комнат, был построен до пожара 1812 года. В двухэтажном флигеле располагались дети – с учителями, гувернерами и дядьками. Имелся второй флигель в глубине двора – для проживания слуг. Кроме того, имелись конюшни, сад и огород, каретные сараи, хозяйственные строения и т.д.

Варваре Петровне «самотёченский» дом был не по душе: неудачно расположен, велик и неудобен. Поэтому с начала 1830-х годов Тургеневы сдавали свою усадьбу внаем, а себе для проживания в Москве нанимали жилье в старых районах Арбата и Пречистенки. Усадьба принадлежала Варваре Петровне, матери будущего писателя, почти 20 лет и была продана в 1844 году.

Ныне от всей усадьбы сохранился только флигель, где жили братья Иван и Николай Тургеневы».

Впервые достаточно полно материал по тургеневским адресам был опубликован в 2009 г. в книге «Иван Сергеевич Тургенев и Москва», подготовленной директором Т.Е. Коробкиной и группой сотрудников библиотеки (илл. 10). [1, с. 92-116].

Работа над базой тургеневских адресов продолжается: дополняются и редактируются уже имеющиеся записи, вносятся новые. Так, в информации о доме Бибиковых на ул. Пречистенка была обнаружена фактографическая ошибка. В 1831 году Иван Тургенев в письме к дяде сообщал: «Мы ездили к бабушке Бибиковой». Имеется в виду вдова хозяина усадьбы на Пречистенке Е.А. Бибикова. Екатерина Александровна приходилась дальней родственницей Варвары Петровны Тургеневой, матери писателя, и к ней привозили маленького Ивана. Далее, в реестре тургеневских адресов в описании усадьбы отмечено: «однажды Иван самой хозяйке выдал, что она похожа на обезьяну, и за это Варвара Петровна его крепко высекла». На самом деле Тургенев назвал обезьяной сестру хозяйки, княгиню Е.И. Голенищеву-Кутузову, вдову знаменитого фельдмаршала. Вот как об этом случае вспоминает сам Иван Сергеевич: «Раз меня повезли к одной весьма почтенной старухе – то была светлейшая княгиня Голенищева-Кутузова-Смоленская, умершая, сколько помню, в 1824 г. Мне было тогда шесть лет <...> и когда меня подвели к этой ветхой старухе, по всему виду своему напоминавшей икону святой самого дурного письма <...>, – я, вместо благоговейного почтения, с которым относились к старухе и моя матушка и все окружающие старушку, брякнул ей в лицо: «Ты совсем похожа на обезьяну». Крепко досталось мне от матушки за эту новую выходку»¹.

Пополнять список тургеневских адресов помогают и сотрудники московского музея И.С. Тургенева. Так, благодаря сведениям, предоставленным заведующей музеем Е.В. Полянской, в списке появился дом в Большом Левшинском пер (д. 6, стр. 1). Этот дом принадлежал А.М. Полторацкому, затем

¹ Островский, А. Г. Тургенев в записях современников: Воспоминания. Письма. Дневники. / А. Г. Островский ; вступ. ст. Б. М. Эйхенбаум. – Москва : Аграф, 1999. – С. 17. – Текст : непосредственный.

его вдове Татьяне Михайловне, урожденной Бакуниной, тете знаменитого анархиста и друга юности И.С. Тургенева – М.М. Бакунина. Братья Бакунины бывали в этом доме неоднократно, в 1834 г. здесь жил В.Г. Белинский. Вместе с Бакуниными посещал этот особняк И.С. Тургенев.

На данный момент в списке значится около 60 тургеневских адресов. Сейчас готовится к изданию совместно с музеем И.С. Тургенева путеводитель по тургеневским местам Москвы.

Список источников и литературы:

1. Иван Сергеевич Тургенев и Москва: сб. статей / сост. Т. Е. Коробкина, Г. Н. Муратова. – Москва: Русский путь, 2009. – С. 262-269. – Текст: непосредственный.
2. Романюк, С. К. По землям московских сел и слобод: в 2 ч. – Москва: ЗАО «Сварог и К», 1998. – Ч. 1. – С. 618. – Текст: непосредственный.
3. Чернов, Н. И. С. Тургенев в Москве / Н. Чернов. – Москва: «Грааль», 1999. – С. 58-59. – Текст: непосредственный.
4. Чернов, Н. И. С. Тургенев в Москве / Н. Чернов. – Москва: «Грааль», 1999. – С. 62. – Текст: непосредственный.

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА В ПОЛЬЗУ ЗЕМСКОЙ
БИБЛИОТЕКИ-ЧИТАЛЬНИ ИМЕНИ А.П. ЧЕХОВА
В ВОСКРЕСЕНСКЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

В начале XX века при Воскресенской земской лечебнице Звенигородского уезда действовало Благотворительное общество.

В отчете общества за 1910 год есть сведения, что в поддержку проекта учреждения библиотеки-читальни имени А.П. Чехова «пожертвования при-текали широкой рекой от жителей города и добровольных обществ» [4, с. 17]. Крупными жертвователями были С.М. Попов, Т.С. Морозов, Б.А. Брусилов, брат известного генерала.

Еще одним источником пополнения бюджета читальни были благотвори-тельные вечера, устраиваемые представителями городской интеллиген-ции, что зафиксировано в отчете: «Нельзя не отметить также отзывчивости к этому делу местного общества в лице учительского персонала и городской интеллигенции, устроивших драматическо-литературный вечер, посвящен-ный памяти А.П. Чехова и положивших в него свои силы и таланты. Вечер состоялся в первых числах января 1911 года. Он был всецело составлен из произведений А.П. Чехова, интересно и живо разыгранных любителями под руководством и при близком участии бывшего артиста Московского Художественного театра Н.Н. Вашкевича. Малолетними учениками город-ского училища была исполнена кантата памяти А.П. Чехова. На сцене был поставлен портрет А.П. Чехова, изящно декорированный живыми растени-ями» [4, с. 17,18].

Читаем дальше: «С.М. Попов прочитал вступительное слово, познако-мившее собравшуюся публику с А.П. Чеховым и с отношением его к городу, земской больнице и Благотворительному Обществу. Вечер прошел в высшей степени удачно и успешно. Число собравшихся зрителей, для которых в зале городского училища едва хватило места, свидетельствовало о живом интересе местных жителей к покойному писателю, связь которого с нашей местно-стью вскоре будет увековечена просветительным учреждением, достойным его имени. Чистый сбор с вечера – в 183 рубля с копейками – по желанию строителей вечера приобщен к капиталу на библиотеку-читальню имени

А.П. Чехова. Совет предлагает Общему Собранию благодарить щедрых пожертвователей, строителей и участников спектакля и местных жителей за живое участие» [4, с. 18].

Это все, что было известно о литературно-драматическом вечере, прошедшем в начале января 1911 года в Воскресенске (ныне Истра).

В преддверии 160-летия со дня рождения А.П. Чехова появилась идея реконструировать вечер, проведенный в год основания нашей библиотеки.

В поисках сведений о бывшем артисте Московского художественного театра Николае Николаевиче Вашкевиче, под руководством которого были разыграны произведения Чехова, обратились к фондам музея Московского художественного академического театра.

Н.Н. Вашкевич работал в Московском художественном театре (МХТ) в 1901-1905 гг. В чеховских постановках актер играл: офицера в спектакле «Три сестры» в 1901 году, гостя в спектакле «Иванов» в 1904-1905 г. Но поскольку роли были не главные и не в первом составе, афиш или программ с его участием не сохранилось.

Найдены программы МХТ с участием Н.Н. Вашкевича в спектаклях других драматургов, а именно:

- Программа спектакля «В мечтах» от 21 декабря 1901 г. В драме по сочинению В.И. Немировича-Данченко Н.Н. Вашкевич играл роль лакея у князя Старочеркасова;

- Программа спектакля «Дикая утка» от 16 ноября 1901 г. В драме Генриха Ибсена играл Иенсена – слугу Верле.

- Программа спектакля «Власть тьмы» от 5 ноября 1902 г. В драме Л.Н. Толстого играет мужа Марины.

Режиссером всех спектаклей был К.С. Станиславский.

Николай Николаевич был знаком с ближайшим окружением А.П. Чехова – О.Л. Книппер, К.С. Станиславским, В.И. Немировичем-Данченко.

В фонде музея хранится письмо от 1917 года, в котором Н.Н. Вашкевич поздравляет В.И. Немировича-Данченко с юбилеем.

Еще одна находка – фотография актера в роли мужа Марины в 5-м действии в спектакле «Власть тьмы». Эту роль он играет в возрасте 26 лет.

В действующей сейчас экспозиции (2019 г.) музея Московского художественного театра представлена афиша спектакля 1902 года.

Пожалуй, это была самая значительная роль Н.Н. Вашкевича на сцене МХТ.

Как уже упоминалось, в 1905 г. Н.Н. Вашкевич уходит из МХТ – театральная карьера не сложилась, поскольку вместо первых ролей актеру доставались эпизоды, да роли «маленьких людей». Покинув театр, Николай Николаевич Вашкевич пробует себя как чтец-декламатор, педагог, режиссер-постановщик.

4 января 1906 г. состоялось открытие «Театра Диониса». Н.Н. Вашкевич создает новый тип театрального зрелища на принципах, общих с античным театром.

Также он принадлежал к литераторам редкого жанра – балетным критикам. В 2019 году вышло 6-е издание его труда «История хореографии всех веков и народов» [1].

Вот такой незаурядный человек, создатель первого символистского спектакля в России (в 1906 году осуществил постановку драмы К.Д. Бальмонта «Три расцвета»), принял участие в вечере в пользу Воскресенской земской библиотеки-читальни в 1911 году.

Годы жизни Н.Н. Вашкевича 1876-1937 гг. Родился в Москве в обеспеченной семье. Образование получил в Московском отделении Императорского театрального училища.

Мейерхольд называл «Театр Диониса» Вашкевича «первым театром, который можно считать пионером подлинного футуристического театра».

Частично этот драматическо-литературный вечер 1911 года мы планируем реконструировать в 2021 году.

Помимо этого, нам известны еще два благотворительных вечера: 1913 и 1914 гг. В данном случае у нас есть программы этих вечеров и даже почетный билет на спектакль [5], найденные в фонде Чехова отдела рукописей Российской государственной библиотеки, в которых прослеживается популярный театральный и музыкальный репертуар того времени, сегодня почти забытый.

Что же показывали тогда воскресенской публике?

Пьесу классика немецкой драматургии Германа Зудермана «Огни Ивановой ночи», очень популярную в начале XX века. На русском языке появилась в 1900 году.

Пьеса «Огни Ивановой ночи» о любви, обмане, предательстве, сложных отношениях в немецкой семье, проживающей в уютном поместье под Кёнигсбергом. Действие происходит во время празднования Ивановой ночи – древнего праздника, который у нас больше известен как ночь на Ивана Купалу.

Именно это произведение выбрала для своего бенефиса в Александринском театре Вера Комиссаржевская, сыграв в спектакле роль Марикки.

В наше время пьеса не ставилась. Единственную попытку предприняли в 2018 году в Калининградском областном драматическом театре, поставив ее в современном ключе.

Миниатюрное издание пьесы размером с записную книжку, выпущенное книгоиздательством «ПОЛЬЗА» в 1910 г., найдено у букинистов [2]. Сейчас в Чеховском фонде библиотеки.

Второе отделение вечера состояло из музыкальных произведений. Воскресенской публике было обещано, что «Хором любителей подь управлениемъ А.В. Ревелева исполнено будет»:

- Бетховень: «Какъ славятъ Бога небесныя силы».
- «Соловьёмъ залетнымъ юность пролетела», песнь на слова А.В. Кольцова.
- Глинка: «Ахъ ты светъ Людмила», хоръ изъ оперы «Руслан и Людмила».
- Мендельсонъ-Бартольди. «Прощаніе охотников».

Музыкальные вкусы публики за сто летъ столь изменились, что мы с трудомъ нашли ноты этихъ произведений в специализированномъ отделе Российской государственной библиотеки. Еще сложнее было найти исполнителей на такой репертуар. И 26 декабря 2019 года состоялась историческая реконструкция этого вечера. По окончанию вечера гостей ждали танцы, конфетти, серпантин, летучая почта и прочее. Как и в 1913 году.

Игра в летучую почту выглядела так: «каждому посетителю концерта даётся бесплатно номер, который можно повесить себе на грудь. Затем каждый покупает у особо сидящей барышни открытку или секретку и пишетъ письмо заинтересовавшему ему номеру. Например, «вы похожи на молоденькую обезьяну в летний вечер на реке Ганг. Напишите мне, Маня, как вас зовут, № 15». На конверте пишется просто: «Номеру 28-му или 130-му». Тот, кто получал больше писем, награждался призомъ [3].

Вечер 1914 года, вероятно, устроенный уже созданнымъ к этому времени Воскресенскимъ Обществомъ Разумныхъ развлечений, судя по программе, былъ менее разнообразен. 28 декабря давали только драму «Снегъ» в 4 актахъ польскаго драматурга Станислава Пшибышевскаго. Музыкальныхъ номеровъ не было. Примечательно, что вечеръ проходилъ в помещении Воскресенскаго Высшаго городского училища.

Авторъ пьесы – некогда культовая фигура и скандальный авторъ европейскаго модернизма. Известно, что в 1903-1904 гг. С. Пшибышевскій путешествовалъ по Россіи вместе с театальной труппой, ставившей его драмы. Былъ очень популярен. В наши дни постановку осуществилъ Польскій театр в Москвѣ в 2002 году. Режиссеръ Евгений Лавренчук.

Мы планируемъ осуществить реконструкцію вечера 1914 года в декабре 2020 года.

Вечера, подобныя тем, которые мы рассмотрѣли, были очень популярны в Воскресенскѣ. Однимъ изъ инициаторовъ и распорядителемъ такихъ вечеровъ былъ врачъ Воскресенскаго земскаго больницы Московской губерніи – Константинъ Александровичъ Боголюбовъ.

В 1914 году при его участіи создается Воскресенское Общество Разумныхъ развлечений. Вместе с Боголюбовымъ общество создавали Гермоген Васильевичъ

Зинин и потомственный почетный гражданин Тимофей Саввич Морозов. В Центральном историческом архиве Москвы хранится устав этого общества [6].

Прошение в Губернское присутствие о регистрации устава было подано 16 января 1914 г. Один экземпляр утвержденного устава был получен 29 января 1914 года Т.С. Морозовым.

Что же представлял собой этот документ? Устав состоял из нескольких разделов:

1. Цели и права общества.
2. Состав общества.
3. Заведывание делами Общества.
4. Средства общества.
5. Общие собрания.

Общие правила подытоживали документ.

Объявление о создании Общества Разумных развлечений было опубликовано 5 февраля 1914 г. в № 11 Московских Губернских ведомостей. Уведомление редакции о публикации также есть в этом деле.

Вот несколько выдержек из Устава:

«Общество имеет целью предоставить своим членам возможность собираться для исполнения разного рода произведений музыкального и драматического искусств, а также для чтений как литературных, так и научных и тем доставлять обывателям г. Воскресенска и его окрестности разумные и полезные развлечения».

«Для достижения означенной цели обществу предоставляется право устраивать музыкальные /инструментальные и вокальные/ и драматические вечера, спектакли, концерты, лекции, литературные, научные и народные чтения с туманными картинами, детские игры, спортивные развлечения, а также музыкальные вечера и маскарады».

Любопытно, что были как бесплатные, так и платные развлечения, о чем записано в уставе так:

«При устройстве платных зрелищ и увеселений общество должно руководствоваться правилами о сборе с публичных зрелищ и увеселений в пользу ведомства учреждений Императрицы Марии...».

На основе найденных сведений и документов состоится выставка, посвященная теме благотворительных вечеров в Воскресенске в начале XX века.

Список источников и литературы:

1. Вашкевич, Н. Н. История хореографии всех веков и народов: учебное пособие / Н. Н. Вашкевич – 6-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань: ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2019. – 192 с. – Текст: непосредственный.

2. Зудерман, Герман Огни Ивановой ночи: пьеса в 4 д. / Герман Зудерман; пер. с нем. В. Готвальд. – Москва: Польза, [19–]. – 96 с. – Текст: непосредственный.
3. Как играть в летучую почту («Маленькая газета»). – Текст: электронный / 1917 День за днем. Источники. – URL: http://1917daily.ru/sources/letuchaya_pochta/ (дата обращения 15.11.2019).
4. Отчет Благотворительного общества при Воскресенской земской лечебнице Звенигородского уезда. – Текст: непосредственный / Благотворительное общество. – Москва, 1897-1911. – 17-18 с.
5. Почетный билет на спектакль в пользу Воскресенской земской библиотеки-читальни им. А. П. Чехова. // НИОР РГБ. Ф. 331. П. 69. Ед. 2. – Изображение (неподвижное; двухмерное): непосредственное.
6. ЦИАМ Ф. 64. Оп. 1. Д. 411. – 1914 г. – Текст: непосредственный.

УСАДЬБА ИВАНОВСКОЕ-КОЗЛОВСКОЕ

Вдалеке от больших дорог и крупных селений, на живописном берегу обширного Истринского водохранилища, окружённая остатками английского парка чудом сохранилась до наших дней усадьба Ивановское-Козловское. До революции она относилась к Клинскому уезду и старинный её дом, увенчанный бельведером, стоял на берегу небольшой речки Нудоли. Теперь же территория бывшей усадьбы странным «аппендиксом» отнесена к городскому округу Клин, хотя добраться до неё можно только со стороны Истры. Более двух десятков лет назад главный усадебный дом бросили на произвол судьбы.

Имение Ивановское на Нудоли было основано в начале XVIII века князьями Иваном Петровичем и Матвеем Петровичем Гагариными. До революции 1917 года стену главного усадебного дома украшала литая чугунная доска (вделанная в стену дома, построенного во второй половине XVIII века) с датой на ней: «1702 год» и словами: «Се созидали по милости Всевышнего князь Иван Петрович да князь Матвей Петрович Гагарины».

Иван Петрович – старший из двух сыновей князя Петра Афанасьевича Гагарина. В 1668-1676 годах он был стряпчим, затем – стольником, с 1679 года находился на воеводстве в Сибири. Младший брат – Матвей Петрович Гагарин (1659-1721), тоже стал известным государственным деятелем, был воеводой в Нерчинске, руководил гидротехническими работами по соединению Волги и Невы. В 1707 году Гагарина, уже ставшего одним из богатейших людей страны, Пётр I назначил комендантом Москвы, а в 1711 году – первым главой учреждённой Сибирской губернии. За время, проведенное в Сибири, князь не только преобразил её тогдашнюю столицу (город Тобольск), но и «прославился» как взяточник. В 1719 году он был снят с поста губернатора, а в 1721 году публично казнён в Санкт-Петербурге в присутствии царя «за лихоимство». Труп его в наезднике прочим коррупционерам провисел на перекладине три года. После ареста князя Гагарина вышло постановление о конфискации всех имений, пожалованных ему ранее, в том числе и сельца Ивановского на Нудоли.

В середине XVIII столетия новым владельцем сельца Ивановское стал капитан артиллерии Иван Яковлевич Блудов. Семья Блудовых с начала века владела соседней деревней Родионцево, в 1777 году приобрела и деревню

Никитское, а центр их большого имения был в селъце Ивановское. Примерно в 1770-х годах в усадьбе был выстроен новый трёхэтажный дом в стиле раннего классицизма. Каменный дом с закруглёнными углами по главному фасаду завершали деревянные фронтоны. На крыше был устроен миниатюрный бельведер – световой фонарь в два арочных окна. Фасады, украшенные плоской декорацией (пилястрами, накладными досками и филёнками), имели балконы. Главный вход сопровождался каменной террасой, ограждённой балюстрадой и двумя лестничными маршами, спускающимися в парк.

В 1800 году селъцо с деревнями входило в Клинский уезд Московской губернии: «Селъцо на правом берегу реки Нудоли, дом господский каменный о трёх этажах. На реке Нудоли мукомольная мельница о двух поставах и две лесопильные рамы, которая кроме водополья действует во весь год, пользуется владелец; по реке в полую воду бывает гонка от разных людей лесу в Москву. Чрез оную реку мост деревянный на вотчинном содержании. Река в жаркое время бывает шириною в три сажени, глубиною в два и три аршина. В ней ловится рыба – щуки, окуни, плотва, пискари и лини. Вода людям и скоту здорова».

Что случилось с семьёй Блудовых не известно, но в первой четверти XIX века Ивановское уже принадлежало некоему В.Д. Лаптеву. Некоторые историки предполагают, что это сын исследователя северных морей – вице-адмирала Дмитрия Яковлевича Лаптева. В 1823 году вотчина была куплена известным российским военачальником, адмиралом и генерал-адъютантом, светлейшим князем Александром Сергеевичем Меншиковым (1787-1869), который известен не только как внук ближайшего сподвижника Петра I – Александра Даниловича Меншикова, но и как главнокомандующий русской армией в Крымскую войну.

Во времена владения селъцом князем Меншиковым усадебный дом был значительно расширен: к основному объёму здания с востока пристроили ещё два корпуса, соединённых между собой изящной башенкой. Ивановское было любимым подмосковным местом отдыха князя Меншикова, а ещё в селъце, которое в 1852 году состояло лишь из четырёх дворов с тремя душами мужского и двумя душами женского пола, он устроил писчебумажную фабрику. Никаких данных об этой мануфактуре не сохранилось, но сам факт очень интересный. Меншикову же принадлежали соседние деревни Родионцево и Лапино (Богородское, Троеручное). Последняя находилась всего в полуверсте от Родионцева и вскоре исчезла. После смерти отца князь Владимир Александрович Меншиков продал имение Ивановское некоему доктору Колесову, от которого оно затем перешло к купцам Берендеевским, происходившим и отчасти проживавшим в селе Пятница-Берендеево (в пяти верстах от Ивановского).

В 1890 году селъцо Ивановское приобрёл князь Михаил Ионович Козловский (1855-1915) и его супруга, фрейлина императрицы Александра Михайловна

Козловская (в девичестве Лонгинова) (1856-1921). По фамилии последних владельцев усадьба и получила название Ивановское-Козловское. До князя Козловского владельцы имения мало времени уделяли содержанию господского дома, поэтому он предстал перед ним в запущенном состоянии. Козловским была предпринята частичная реконструкция сооружения, почти не затронувшая внешнего облика. Однако с пристройкой к флигелю дома боковых крыльев, в которых разместились библиотека и зимний сад, он приобрел живописную объёмно-пространственную структуру, в которой разновременные постройки были объединены общностью декоративных приёмов. Козловским были восстановлены когда-то существовавшие подъезд и балкон со стороны сада, сделаны некоторые переделки внутри дома. Однако они «существенно не изменили ни внешнего типа, ни внутреннего расположения дома».

В журнале «Столица и усадьба» в 1917 году писали: «Из современной Меншикову обстановки в доме не осталось ничего, за исключением части библиотечных шкафов. Теперь же существующее стильное убранство комнат Ивановского дома перевезено в него из других усадеб теперешних владельцев. Среди предметов, наполняющих комнаты, следует отметить коллекцию старого китайского фарфора и вещей (в столовой), и несколько очень хороших бронз; пять больших мраморных ваз; интересные столовые сервизы и собрание фарфора (преимущественно посуда) разных эпох и фабрик. Упомянем, наконец, что княгиня А.М. Козловская обладает довольно большим собранием фамильных портретов князей Грузинских, Крюковых, Лонгиновых, князей Цициановых, Левшиных, Арсеньевых. Часть этих портретов воспроизведена в известном издании великого князя Николая Михайловича «Русские портреты XVIII и XIX столетий» (тома II и V). Но главной ценностью высокого культурного значения, хранящейся в Ивановском, следует признать замечательную библиотеку, собранную Михаилом Николаевичем Лонгиновым (1823-1875), отцом нынешней владелицы Ивановского – княгини Александры Михайловны Козловской».

Михаил Николаевич Лонгинов – известный русский литератор, писатель, поэт, мемуарист, библиограф, историк литературы и одновременно видный государственный деятель, крупный чиновник, в 1867-1871 годах орловский губернатор и, наконец, с 1871 по 1874 год главный цензор России, начальник главного управления по делам печати Министерства внутренних дел.

Сын просвещённого статс-секретаря императрицы Елизаветы Алексеевны, унаследовавший от своего отца хорошее собрание книг, Михаил Николаевич с юных лет начал составлять любительскую библиотеку по русской литературе и её истории – библиотеку, тем более ценную, что собиралась она с необычайной любовью и с исключительным знанием дела. Когда дочь собирателя в 1890-х годах решила перевезти библиотеку в село Ивановское и при-

гласила для составления её каталога и описания известного библиографа-книголюба Павла Константиновича Симони, – последнему пришлось около десяти лет подряд посвящать летние месяцы своего отдыха на эту работу: в основной библиотеке оказалось более шести тысяч книг и журналов.

В Государственном историческом музее сохранился до наших дней личный фонд Павла Константиновича Симони, включающий в себя и документы о составлении каталога. Кроме описания библиотеки большое внимание привлекает переписка Симони с Александрой Михайловной и Михаилом Ионовичем Козловскими. В письме от 3 июля 1900 года княгиня Козловская писала: «Милостивый Государь Павел Константинович, в память моего покойного отца я вполне готова служить делу, которым он с любовью занимался, поэтому с удовольствием предоставляю вам ознакомиться с его библиотекой». Павел Константинович и сам частенько присылал книги Козловским, за что Александра Михайловна его любезно благодарила. «Я очень признательна вам, – писала княгиня в письме к Симони от 2 марта 1902 года, – за вашу память о моей библиотеке и за вашу заботу о её пополнении, и каждая присылка ваша для меня представляет большой интерес». Павла Константиновича всегда с нетерпением ждали владельцы усадьбы с наступлением лета, помогая ему в составлении каталога. Так в письме от 15 октября 1901 года князь Козловский замечал: «Труд переписки книг стоит много, кончили только в самом конце сентября».

Автор публикации в журнале «Столица и усадьба» в 1917 году уточнял о библиотеке в Ивановском: «Среди этих книжных сокровищ есть первоклассные библиографические редкости, но главное её значение – в исключительно цельном, стройном подборе книг по интересовавшим собирателя вопросам. Для размещения библиотеки в Ивановском к дому была пристроена особенная, украшенная ныне портретом М.Н. Лонгинова комната, по стенам которой сделаны были шкафы красного дерева с бронзой. Основная библиотека Лонгинова, с переводом её в Ивановское, разрослась присоединением к ней значительного количества книг княгини А.М. Козловской и её супруга и сына, князя Юрия Михайловича, так что в шкафах теперь уже не хватает места для новых поступлений». В 1916 году Александра Михайловна Козловская подарила библиотеку отца в полном объёме Пушкинскому Дому как учреждению, преследующему широкие просветительные задачи и интересующемуся именно теми вопросами, которым посвятил своё научное служение её покойный владелец». Из-за начавшейся революции книги и документы попали по назначению только в 1921 году.

В начале XX века трудами и тщанием княгини Александры Михайловны Козловской в верхнем этаже левого флигеля усадебного дома в Ивановском была устроена домовая церковь в честь иконы Божией Матери «Нерушимая

Стена». По словам очевидцев, церковь украшали чрезвычайно изящный и художественный деревянный иконостас и старинные родовые иконы. Именно в этой домовой церкви 1 июля 1912 года состоялось венчание единственного сына четы Козловских Юрия с Кирой Блохиной, дочерью поручика лейб-гвардии Конного полка Алексея Сергеевича Блохина.

Владимир Колганов в книге «Булгаков и “Маргарита”, или История несчастной любви “Мастера”» давал весьма противоречивую характеристику семейству Козловских: «Юрий Михайлович Козловский, муж Киры Алексеевны, особыми талантами не блистал. Говорят, что разбирался будто бы в делах театра, допускаю, что волочился за актрисами, и больше ничего. Отец его был кавалерист, уволился со службы в чине капитана, как водится, “по семейным обстоятельствам” – классическая формулировка для тех, кому не удалась военная карьера». Далее о нём же: «Женился на фрейлине из свиты государыни императрицы, дочери то ли литературоведа, то ли литератора. Основным занятием отставного кавалериста уже в более преклонные года стало членство в Обществе вспомоществования учащимся в средних учебных заведениях города Москвы. Числился он и членом Английского клуба, располагавшегося на Тверской. Словом, весьма достойное и образованное было семейство. С другой стороны, злые языки утверждают, что тот самый литератор, будучи либералом в юности, в зрелые года «ради чиновничьей карьеры» стал яростным врагом свободы прессы. Ему же приписывают авторство более чем непристойных стишков. Трудно представить, как все это в одном человеке сочеталось. Не исключено, что эта противоречивость отразилась на его потомках, в частности на муже Киры Алексеевны».

О самом Юрии Михайловиче автор писал следующие строки: «Юрий Михайлович окончил Императорский лицей, тот, что был основан в Москве в память цесаревича Николая, старшего сына Александра II. Дети знатных семей, окончившие это привилегированное учебное заведение, получали те же права, что и выпускники университета. После окончания лицея князь числился на службе в дирекции Императорских театров, имея скромный чин коллежского регистратора, и в работе чиновника для особых поручений не слишком обременял себя обязанностями». До Первой Мировой войны у Юрия Михайловича и Киры Алексеевны родились две дочери: Марина (1913) и Ирина (1914). С началом войны князь Юрий Михайлович Козловский записался вольноопределяющимся, решил пойти на фронт, защищать любимое отечество.

Тем временем в Ивановском, на Нудоле, отец новоиспечённого защитника Родины, князь Михаил Ионович Козловский, отдался служению на пользу раненых воинов и устроил в усадьбе лазарет для раненых нижних чинов. Но не прошло и полгода, как Михаил Ионович заболел и скончался 25 февраля

1915 года от простуды, явившейся результатом его самоотверженного служения этим раненым. Князя похоронили на кладбище соседнего села Рождествено.

Вскоре грянула революция. Князь Юрий Михайлович Козловский, судя по всему, был ярый монархист, поэтому советской власти не признал. Возможно, князь понимал всю безнадежность борьбы с собственным народом. Во всяком случае, вместо того, чтобы «спасать Россию», Юрий Михайлович принял решение эмигрировать в Европу. Причина могла быть и гораздо проще – негоже было бросать на произвол судьбы жену и двух малых дочерей. Не исключено, что повлияли и последствия ранения, полученного на войне. Так или иначе, но в 1918 году семья уехала во Францию. Мать князя, Александра Михайловна, осталась жить в Ивановском, где смогла сохранить от разорения семейный архив. После национализации имущества княгиня переехала в Москву, по мере сил пыталась некоторое время заниматься благотворительностью, а в 1921 году умерла в нищете. Юрий Михайлович остаток жизни прожил во Франции и скончался в 1943 году. Его старшая дочь Марина вышла замуж за Владимира Сергеевича Хлебникова – сына генерал-лейтенанта царской армии. Мужем младшей стал Георгий Сергеевич Базаров, тоже сын царского вельможи.

История усадьбы Ивановское-Козловское в советские годы уместается в два предложения. После революции в бывшем имении была организована школа, вначале для глухонемых, после – для умственно отсталых детей. Затем, в 1990-х годах, усадьба Козловских использовалась как турбаза. С тех пор, когда семейство Козловских навсегда уехало из Ивановского, многое изменилось в этих местах. Узкая речка Нудоль превратилась в водохранилище. В 1998 году в сборнике «Памятники архитектуры Московской области» писали: «Партер перед домом и металлическая барочная ограда утрачены. Сильно вырубленный пейзажный парк превратился в лесной массив. Из построек остались усадебный дом XVIII-XIX веков и два сильно перестроенных здания служб середины прошлого столетия». Дом менялся даже в советское время. До 1970-х годов сохранялся деревянный фронтон во весь его корпус и башня бельведера над ним, по центру фасада – балконы. Дом, лишившийся этих деталей экстерьера, всё же выстоял.

В 1998 году, не приводя в порядок старинный дом, на территории усадьбы был построен новый особняк. По всей вероятности, в нём хотели открыть ресторан, возможно с гостиницей. Место было выбрано, конечно, очень удачно, но что-то пошло не так. В начале 2000-х годов территорию турбазы приобрёл крупный оператор сотовой связи, в 2006 году новым владельцем стал московский банк, но до реставрации ни у кого руки так и не дошли. Более того, в 2006 году в старой части усадебного дома случился пожар,

крыша полностью обвалилась. Через пару лет здание перестали охранять, и с тех пор оно медленно, но верно разрушается.

Находиться внутри уже становится опасно, однако это не останавливает любителей старинных усадеб, которых привлекает этот старинный дом: «Несмотря на свой заброшенный, обшарпанный и несколько перестроенный вид, – писал в своём блоге в 2016 году молодой человек по имени Алексей, – он всё же сумел сохранить своё лицо – свою долю очарования, которое так вдохновляет. Особенно привлекает внимание красивая башенка. А самой старой частью усадьбы является трехэтажный корпус (слева). Ещё в 1970-80-х годах его венчал бельведер, который в настоящее время утрачен. Заходим внутрь усадебного дома с восточной стороны и проходим в центральную часть. Глаз сразу подмечает аварийное состояние перекрытий и частичные обрушения потолков. А перед нами – парадный вестибюль и лестница, которая ведёт на второй этаж, где раньше располагалась домовая церковь. Кое-где ещё проглядывают детали декоративного оформления из прошлого усадьбы. Поднимаемся на второй этаж. Дальше идти ещё сложнее. Всё дышит просто на ладан, а потолок под башенкой обрушился. Зрелище очень грустное. Видны двери кабинетов детского интерната, а на советской краске ещё осталась роспись в виде декоративных цветов. Винтовая лестница – ещё одна приятная деталь сохранившегося антуража усадьбы. К сожалению, общие впечатления от усадьбы – довольно грустные. Такое красивое место, богатая история, и как всегда ничего никому не надо. И, увы, это уже далеко не первая такая усадьба».

В феврале 2014 года в Ивановском-Козловском побывал усадебовед, автор блога «Летопись русской усадьбы» Вадим Разумов, разместивший затем в своём «Живом журнале» публикацию об усадьбе в двух частях с множеством фотографий. Комментируя этот пост, один из читателей уточнял: «Кстати, в полуподвальном этаже главного здания усадьбы есть два подвала с выходами на обе стороны. Там были котельная, сауна, какие-то мастерские. Под этими двумя подвалами есть еще один: на всю ширину здания, но в плане ближе к фасаду. Там огромный зал без перегородок, сводчатый потолок выше двух с половиной метров, земляной пол. Наружу выходят только две вентиляционные шахты у цоколя здания».

Еще раньше, в октябре 2010 года, Ивановское-Козловское посетила Наталья Бондарева – автор книг и статей о русской усадьбе и проекта «Памятники архитектуры Подмосковья». В своей статье «Усадьба Ивановское-Козловское» она писала: «Большой английский парк, облагоустроенный рядом с жилой частью, вдали от дома превращался в естественную и нетронутую природу со своей неторопливой и потаённой жизнью. Эта часть старого парка,

с преобладанием хвойных пород, и сегодня вызывает восхищение. Среди высоченных стволов сосен и елей поднимается подсед из лещины и осин. Где-то в глубине чащи слышится одинокий возглас кукушки, долго плутающий в косматых и мощных вершинах. Места эти, несмотря на наступление цивилизации, остаются малозаселенными и “дикими”.

Тишина и полное отсутствие людей в ближайших окрестностях... Два особняка на берегу реки, таких разных, таких непохожих, но чудом оказавшихся рядом. Безмятежная гладь воды... Старый дом, почти полностью потерявший все: свой шик и блеск, отделку, интерьеры, единственное, что сохранилось – это башня. Башня, словно пришедшая к нам из сказки, напоминает о былой красоте. Люди исковеркали и предали забвению этот дом. Оказалось проще забыть о нём и построить новый. Красивый, целый, современный, просто новый. И этот дом постигла судьба первого. Там никто не живёт, окна и двери заколочены, а по стенам предательски пошли трещины. Два дома – одна судьба...

Список источников и литературы:

1. Истринская земля / А. А. Зилов, Г. П. Калужный, Ю. П. Кардашев. – Москва: Энциклопедия сел и деревень, 2004. – С. 225-231. – Текст: непосредственный.
2. Колганов, В. Булгаков и «Маргарита», или История несчастной любви «Мастера» / В. Колганов. – Москва: Центрполиграф, 2012. – 97 с. – Текст: непосредственный.
3. Либсон, В. По берегам Истры и ее притоков / В. Либсон. – Москва: Искусство, 1974. – С. 17-20. – Текст: непосредственный.
4. Модзалевский, Б. Ивановское-Козловское / Б. Модзалевский. – Текст: непосредственный // Журнал «Столица и усадьба». – 1917. – № 79. – С. 5-10.
5. Морозов, В. Экскурсии и прогулки в окрестности Москвы: Более 100 маршрутов / В. Морозов, Б. Ольсен – Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1926. – С. 12. – Текст: непосредственный.
6. Нистрем, К. Указатель селений и жителей уездов Московской губернии, составленный по официальным сведениям и документам, К. Нистрем / К. Нистрем – Москва: В тип. Ведом. Моск. гор. полиции, 1852. – С. 423, 450. – Текст: непосредственный.
7. Памятники архитектуры Московской области: иллюстрированный научный каталог / под общ. ред. Е. Н. Подъяпольской. – вып. 2. – Москва, 2001. – С. 276-277. – Текст: непосредственный.
8. Русская усадьба: из истории культурного наследия Подмосковья: альбом / Н. Бондарева; М-во культуры Московской обл. – Москва: Мелихово, 2007. – 311 с.: цв. ил., портр. – Текст: непосредственный.
9. Чижков, А. Подмосковные усадьбы: аннотированный каталог с картой расположения усадеб / А. Чижков. – Москва: Русская усадьба, – 2006. – С. 49. – Текст: непосредственный.

ВЛАДЕЛЬЦЫ СЕЛА ФИЛАТОВО ДУМАШЕВЫ

Одно из древнейших мест современного Истринского района Московской области, где издавна жили люди – это земли по берегам притока Малой Истры небольшой речки Маглуши, прежде называемой Мологоща. Самое раннее упоминание населенных пунктов в данной местности встречается в Писцовой книге 1567-1569 годов, вот одно из них: *«Деревня Филатова на речке на Мологощи. Пашни в поле середние земли тритцать две чети, а в дву потому ж. Сена сто копен»* [31]. Там же написано, что это владение числилось *«за Булгаком Васильевым сыном Лисицына»*. Об истории селения Филатово отдельной книги еще не было, наиболее полные сведения на эту тему представлены в энциклопедии «Истринская земля» [9].

В ходе сбора материалов об истории этих мест было установлено, что на протяжении четырех с половиной столетий указанным селением владели 15 семейств, краткие сведения о них представлены в таблице. Как минимум, о четырех фамилиях владельцев прежде не было известно, а именно Хозиков, Дубровин, Левенталь, Дмитриев.

Среди всех хозяев имения один род занимает особое место – это Думашевы¹. Филатовским имением различные представители этого рода владели около века, а точнее 95 лет (возможно, и чуть больше). Так долго поместье не принадлежало никакому другому семейству. Как ниже будет показано, селцом (а потом селом) Филатово владели представители пяти поколений рода Думашевых. Если говорить в целом, то среди хозяев имения в разных документах записаны 12 человек из этого рода (10 мужчин и 2 женщины). При этом, что любопытно, владение всегда было коллективным. Иначе говоря, ни разу не было, чтобы имение принадлежало только какому-то одному из представителей Думашевых.

¹ Возникает вопрос: как правильно произносить фамилию Думашевых, на каком слогe ставить ударение? Автору не попадался ни один исторический документ, в котором использовалась бы буква «Ё» в написании фамилии. А коли так, то, видимо, надо ставить ударение на втором слогe – ДумАшевы.

Даты упомина-ния	Срок (лет)	ФИО, чин (звание) владельцев Филатово	Статус селения
1567-1569		Булгак Васильевич Лисицын	деревня
1646	56	стольник, воевода Федор Львович Плещеев	
1678-1702		воеводы Семен и Федор Федоровичи Плещеевы, позже один Федор	
1703-1707	95 (на весь род)	Козьма (Кузьма) и Ларион Ларионовичи Думашевы	село
1715		Матрена Ивановна, ее дети Василий и Яков Кузьмичи – все Думашевы	
1740-1741		Василий Кузьмич и Петр Яковлевич Думашевы	
1748		обер-мундшенк Александр Яковлевич, тафельдеккер Петр Яковлевич, полковник Василий Кузьмич – все Думашевы	
1750		Анна Дмитриевна, сыновья ее Алексей и Михаил Александровичи – все Думашевы (Анна Дмитриевна во втором браке Воронова)	
1758-1783		полковник Алексей и майор Михаил Александровичи Думашевы	село, село
1788-1789		Елена Петровна Думашева (часть села)	
1793-1797		подполковник Сергей Алексеевич Думашев (часть села)	
1798		майор Михаил Александрович Думашев (часть села)	
1788-1792	4	коллежский ассессор Иван Иванович Хозиков (часть села)	село
1793-1809	16	генерал–майор Данила Григорьевич Волчков (часть, потом все село)	
1809-1810	1	коллежский ассессор Николай Сергеевич Дубровин	
1810-1814	4	графиня Елизавета Кирилловна Апраксина	
1814-1832	18	прапорщик Петр Алексеевич Хоненев	
1832-1836	4	дворянка Марья Павловна Аладына	
1837	1	действительный статский советник доктор Густав Осипович Левенталь	
1837-1858	21	княгиня Варвара Сергеевна Хилкова	
1858-1860	2	майор Дмитрий Дмитриевич Дмитриев	
1860-1870	20	дворянка Мария Васильевна Шиловская (во втором браке Бегичева)	
1870-1880		граф Владимир Степанович Васильев-Шиловский	
1880-1898	18	поручик Сергей Иванович Соколов	
1898-1917	19	потомственный дворянин Александр Геннадиевич Карпов	

Поэтому вполне объяснимо желание узнать об этом семействе как можно больше. Вот только оказалось, что Думашевыми никто из исследователей всерьез не занимался, о данном роде не написано пока книги или хотя бы отдельной статьи. А зря, ведь в XVIII столетии среди представителей этого семейства были довольно известные люди, находившиеся в ближайшем окружении государя Петра I и государыни Елизаветы Петровны. Ныне же лишь немногие даже среди краеведов слышали об этой фамилии, которую не отнесешь к знатной.

Сбор сведений о малоизвестном роде из нескольких поколений – довольно длительное и трудоемкое занятие, тем более, когда речь идет о людях, живших два-три века назад. Информацию приходилось собирать по крохам из разных источников, довольно много ссылок удалось найти на сайте центральной библиотеки страны РГБ.

Если оценить в целом собранные материалы, то картина получается следующая.

Фамилия Думашевых многократно встречается в различных документах на протяжении всего XVIII столетия. Но что характерно – все упоминания, как правило, очень краткие и ограничиваются несколькими предложениями, за исключением двух судебных разбирательств Козьмы Ларионовича и драматичного эпизода с Анной Дмитриевной. В следующем столетии указанная фамилия стала встречаться в документах значительно реже и потом пропала вовсе. А закончилось все в середине XIX века неожиданным, можно даже сказать, сенсационным образом. Но обо всем по порядку.

Прежде всего хотелось бы установить исторические корни рода Думашевых. Единственный источник, в котором об этом говорится – это книга известного русского генеалога Л.М. Савелова. В ней имеется древо этого рода [32], в котором указан отец Ларион – от него пошли сыновья Ларион и Козьма (в документах встречаются разные варианты написания имени: Кузьма, Козьма, чаще употребляется второй вариант). Каких-либо сведений о происхождении фамилии Думашевых не дается, не приводится даже имя супруги основателя рода (матери братьев).

Первое поколение

Самые ранние цитаты, в которых упоминаются имена Козьмы и Лариона Ларионовичей Думашевых, относятся к первым годам XVIII столетия. В них говорится, что они служили у Александра Даниловича Меншикова, ближайшего сподвижника царя Петра I. В документах про каждого брата писали, что это «*служитель*» Меншикова или «*человек его*» [14]. Были ли

при этом Козьма и Ларион его крепостными или дворовыми людьми? Об этом прямо нигде не говорится. Думается, что этого не было, учитывая, что происхождение самого Меньшикова, как принято считать, было из народа (общеизвестна легенда, что он в молодые годы торговал пирожками). Каким образом братья Думашевы сблизились с Александром Даниловичем, завоевали его доверие – это осталось загадкой. По косвенным признакам можно лишь предположить, что знакомство могло произойти в Москве или в ближайшей округе. Это означает, что Козьма и Ларион, скорее всего, были родом из этих же мест.

В биографии Думашевых нас особо интересует то, что связывает представителей этого рода с подмосковным Филатово. И как оказалось, самые ранние упоминания этой фамилии в источниках как раз показывают такую связь.

Как видно из таблицы, владельцами Филатово в XVII столетии были Плещевы. Каким образом деревня (сельцо) потом оказалось у Думашевых – об этом удалось узнать из книги, посвященной знаменитому роду Нарышкиных. В ней сказано, что в начале XVIII столетия умер Федор Федорович Плещеев – тот самый, который владел Филатово. Как оказалось, у него были имения и в других местах, встал вопрос об их наследовании, т.к. детей у скончавшегося не было. В упомянутой книге описано, как все далее происходило: *«разные важные персоны разобрали (1702) имения бездетного [...] Ф.Ф. Плещеева, [...] в числе наследников объявился светлейший князь Александр Данилович Меньшиков, даже служитель Меньшикова, какой-то Кузьма Думашев»* [17]. Как видно, Филатово в этой цитате не упомянуто. Но зато есть фамилии Меньшикова и Думашева.

Практически нет сомнений, что благодаря покровительству Александра Даниловича, уже имевшему к тому времени большое влияние, часть имений Плещеева оказалась во владении Козьмы и причем довольно скоро. В документах Монастырского приказа обнаружена такая запись: *«В 1703 г. по имянным указам отданы [...] б) деревни горки и филатово (13 дворов) моск. уезда Думашевым в вотчинное владение»* [4]. Обращает на себя внимание, что фамилия нового владельца написана во множественном числе. Это позволяет предположить, что хозяевами Филатово с самого начала стали оба брата – Козьма и Ларион.

Несмотря на отсутствие прямых свидетельств, практически нет никаких сомнений, что Думашевы не проживали в своем подмосковном имении, они ведь были на государственной службе и находились в местах, далеких от подмосковных земель. Чтобы это было понятно, достаточно лишь напомнить, что в 1700 году началась Северная война со шведами, а через три года на Неве была заложена крепость, будущий город Санкт-Петербург. Меньши-

ков, как ближайший сподвижник царя Петра I, активно участвовал во всех этих (и других) событиях, и его служащие Козьма и Ларион, надо полагать, находились подле него. Таким образом, братья (оба или кто-то один), если и приезжали в свое подмосковное имение, то изредка и ненадолго.

Изучение собранной информации показало, что в самых ранних источниках имена Козьмы и Лариона Думашевых обычно встречаются вместе. Помимо совместной службы у Меньшикова, оба в 1704 году взяли на оброк землю Рождественского погоста на Мологоще. Почему братья так поступили – достоверно неизвестно, видимо, сыграла роль близость этих земель к Филатово, которое они незадолго до этого получили в свое владение. Думашевы приняли решение восстановить храм, который когда-то стоял на этом месте. Вскоре они получили необходимое разрешение: «в 706 г. [т. е. в 1706 – Авт.] по челобитью оных же Думашевых по подписанию Преосвященного Стефана митрополита рязанского и муромского велено на вышеописанном церковном Рождественском погосте построить вновь церковь во имя Рождества Христова» [30].

Строительство деревянного храма продолжалось недолго, и уже в начале следующего года он был готов. Это подтверждает цитата, приведенная в книге известных церковных историков братьев В. и Г. Холмогоровых: «В нынешнем 1707 году генваря в 20 день по указу великаго государя [...] велено новопостроенныя церкви Рождества Христова, которую построили Кузьма, да Ларион Думашевы [...] на попа с причетники положить дани» [33]. Там же далее говорится: «мая в 29 день того же года: записано в исходящей книге: “выдан антиминс по благословенной грамоте в Ружской уезд, в Войническую волость, в новопостроенную церковь, во имя Рождества Христова”».

Обнаружен очень любопытный документ: письмо государя Петра I (точнее – его опубликованная копия под № 391). Текст написан в 1706 году и был адресован одному из сподвижников царя, генерал-фельдмаршалу Ф.А. Головину. В кратком послании есть такие слова: «Лариона Думашева послать в Петербург. PITER» [3]. Через некоторое время последовал ответ: «Ларион Думашев отсюда по указу вашего величества отпущен» [19].

Хотелось бы знать, по какой причине Петр I лично писал об этом человеке, как вообще о нем узнал и за какие заслуги или качества оценил. Увы, ни на один из этих вопросов достоверных ответов пока нет. Можно лишь предположить, что государь, видимо, увидел, как Ларион выполняет поручения Меньшикова, и решил забрать его к себе на службу.

Через несколько лет Думашев был назначен комендантом крепости Копорье (ныне это село находится в Ленинградской области). После этого

общение Петра I с Ларионом Ларионовичем стало регулярным и частым, это подтверждают его многочисленные распоряжения по выполнению различных государственных заданий. Самое раннее указание относится к декабрю 1709 года, когда император *«направил копорскому коменданту Л. Думашеву указ собрать с Копорского и Ямбургского уездов сена для 2000 лошадей по 20 пудов для каждой и к 1 февраля отправить на остров Котлин»* [11].

В академическом издании писем Петра I за 1710 год имя коменданта крепости Копорье упоминается более десятка раз, вот фрагменты некоторых из посланий: *«№ 3636. Марта 20. – Лариону Думашеву. [...] Также когда будут и семеновские солдаты, то и них также лошадей и седла прими. [...] № 3654. Марта 31. – Лариону Думашеву. Когда преображенские и семеновские афицеры, которые подойдут от Нарвы, будут оставлять своих лошадей в Копорье или в Копорском уезде, то фураж на тех лошадей вели продавать по указной цене. [...] № 3678. Апреля 7. – Лариону Думашеву. Две медные большие пушки, которые вывезены были прошлого лета в Нарву (и остановлены в Копорье), вышли ныне сюда, не мешкая. [...] № 3703. Апреля 30. [...] Также со двора Лариона Думашева к невестке моей, царице, вели отпустить несколько возов сена. Да отпиши к нему, Лариону, чтоб он у Поповой Мызы на гаване зделал хоромцы против положенного при сем чертежа [...] Piter»* [20].

О том, что государь доверял Думашеву исполнение важных и деликатных поручений, говорит исторический эпизод 1718 года, так описанный в книге известного русского историка Н.И. Костомарова: *«Алексей Петрович [сын Петра I] хотел было что-то говорить, но царь перебил его и приказал стоявшему близ него Думашеву во всеуслышание читать приготовленный печатный манифест. По окончании чтения царь сказал: “прощаю, а наследия лишаю”*» [10]. В данной цитате не указано имя чтеца, приведена только его фамилия. Но, думается, что это был Ларион, т.к. Козьма не был настолько приближен к государю.

Отношения царя и его подчиненных порой выходили за рамки чисто служебных. Зрители старшего возраста, возможно, помнят забавный эпизод из популярного кинофильма советской поры «Табачный капитан», в котором Петр I собственноручно вырвал большой зуб дяку Акакию Львовичу Плющину. Но, оказывается, не только он попал в руки стоматолога-императора. В ходе поисков информации выяснилось, что среди множества знатных пациентов (в кунсткамере в Петербурге хранятся 60 зубов, лично выданных Петром I) был и Ларион Думашев! Это факт, об этом написано в статье специалиста-медика: *«среди пациентов Петра отмечены и известные*

личности того времени [...] бригадир (1727) Ларион Думашев, комендант Копорской крепости» [21].

В одном из источников обнаружено описание еще одного случая, как 28 марта 1718 года «В 4-м часу пополудни» Петр I и Меншиков «прибыли к Лариону Думашеву, у которого забавляясь [провели время] до 8 часу пополудни» [6]. Увы, в тексте не поясняется, в чем именно заключались забавы императора и его фаворита на протяжении четырех часов. Но догадаться, в принципе, несложно, ведь главным лицам государства тоже иногда требовались отдых и развлечение. Понятно, что aby у кого делать этого не стоило, только у проверенных людей.

Вот сколько набралось исторических эпизодов о довольно тесных связях Петра I и Думашева на протяжении, как минимум, 12 лет (с 1706 по 1718), причем среди них нет ни одного случая, который бы характеризовал Лариона с отрицательной стороны! Можно ли после этого назвать отношения этих двух людей дружескими? Пусть вывод каждый сделает сам, напрямую об этом ни в каком документе не говорится. Но, думается, не должно возникать сомнение в том, что государь ценил своего подчиненного и доверял ему.

После всего сказанного у кого-то может появиться дополнительный интерес к личности Л.Л. Думашева. К сожалению, к написанному добавить почти нечего. На данный момент нет даже достоверных сведений о том, был ли Ларион Ларионович женат, имелись ли дети. Ни в одном источнике о его семье не говорится, напротив, в приведенном выше древе у Л.М. Савелова он показан как одинокий человек. И все же некоторые основания сомневаться в его холостяцкой жизни имеются. Дело в том, что в одном из изданий «Актовые книги XVIII столетия» приведены сведения о покупке в Москве двора (дома) «от двориц. служ. Сергея Ларионова с. Думашева» [16]. Нет сомнений, что это не однофамилец, а один из представителей рассматриваемого рода (в пользу этого говорит хотя бы то, что указанный двор купила родственница «Думашева ж. вд. Пелагея Савина»). Но возникает вопрос: кто был отцом упомянутого Сергея? Основатель рода Ларион или его сын Ларион Ларионович? Учитывая дату купчей (1726), скорее можно предположить второе.

К сожалению, о Л.Л. Думашеве осталось довольно много вопросов. Осталось непонятно, когда он уволился с государственной службы. В одном из источников обнаружена информация о том, что в 1721 году из главной кассы Кабинета соляной конторы ему была произведена выплата 150 рублей [28] (за что именно – не указано). Не исключено, что это как-то связано с выполнением Ларионом служебных обязанностей. Проживал последние годы он, надо полагать, в Москве, его двор (дом) упоминается на нескольких

страницах издания «Актовые книги XVIII столетия» за 1719 год². Остались неизвестными даты рождения и смерти Л.Л. Думашева. В приведенной выше цитате об удалении зуба рядом с именем Лариона проставлено 1727. Надо полагать, что в этот год Ларион был еще жив.

Сведений о Козьме Ларионовиче Думашеве в исторических источниках обнаружено заметно меньше, чем о его брате. Можно отметить, что на протяжении более десяти лет он упоминался как служащий А.Д. Меньшикова. Причем рядом с именем Козьмы в бумагах указывались разные должности: в одной он «*дворецкий*» Александра Даниловича, в другой его «*доверенный управитель*», а в третьей «*подъячий*». Все это говорит о том, что К.Л. Думашев был достаточно близок к Меньшикову, пользовался его доверием (иначе сложно объяснить столь длительную службу у такого влиятельного человека).

В большинстве обнаруженных документов имя Козьмы (Кузьмы) упоминается по одному разу, и лишь в паре случаев о нем говорилось подробнее, когда речь шла о судебных тяжбах.

О первом судебном разбирательстве с участием К.Л. Думашева говорится в издании «Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода». В нем среди прочего есть дело по рассмотрению прошения, а точнее – жалобы архимандрита Воскресенского («Новый Иерусалим») монастыря Мелхиседека на то, что принадлежавшая обители земля Рождественского погоста на Мологоще незаконно передана другим владельцам, и потому он просил ее вернуть. Настоятель в подтверждение прав владения заявил, что еще в 1683 году «*блаженныя памяти Иоаким патриарх Московский променял*» пустоши Воскресенского монастыря на участок погоста вместе с «*починки Взимковым и Медведковым и пустошью Понамаревою*» [29] и передал выменные земли обители. Архимандрит недоумевал: почему примерно десятилетие спустя Синодальный казенный приказ, не спросив монастырь, передал Рождественский погост на оброк Думашевым? Дело это, как следует из текста, оказалось довольно запутанным, и в нем нет итогового решения на поданную жалобу. Но зная, что Воскресенский монастырь больше не был владельцем оспариваемой земли, можно сделать вывод, что архимандриту в прошении отказали.

Во втором судебном деле рассматривалась жалоба наследников некоего Ивана Дашкова. Суть этой истории вкратце такова. Указанный Дашков в 1709 году заложил принадлежащую ему деревню Ледово в Коломенском

² В отдельных томах этого издания за разные годы многократно упоминаются представители рода Думашевых – либо как продавцы или покупатели владений в Москве, либо как соседи чужих участков, которые переходили из рук в руки.

уезде на два года за 250 рублей Федору Хрущеву. И при этом тот же Иван написал духовное завещание, в котором отписал упомянутую деревню в пользу родственников. И надо же такому случиться, что до истечения срока выплаты долга оба (и Дашков, и Хрущев) умерли. Вдова Хрущева, не получив вовремя одолженных денег, в 1711 году продала заложенную деревню Козьме Думашеву. Наследники Ивана Дашкова, опираясь на завещание, решили оспорить продажу Ледово. Судебное разбирательство состоялось только в 1715 году. Вынесенное решение оказалось многословным, перегруженным всякими тонкостями и, честно говоря, не до конца понятным. Ясно лишь, что присудили следующее: *«велено той вотчине [...] быть за Кузьмою Домашевым по прежнему»* [5]. Таким образом, здесь, как и в тяжбе с Воскресенским монастырем, решение было вынесено в пользу Думашевых.

В отличие от Лариона Козьма точно был женат, супругу звали Матрена Ивановна, в их семье родились и выросли два сына: Василий и Яков.

Завершая разговор о первом поколении рода, стоит обратить внимание на то, что Козьма и Ларион были записаны владельцами Филатово в документах 1703 и 1707 годов. А в 1715 году их имен среди филатовских помещиков уже нет, там указаны другие Думашевы. Отсутствие Козьмы среди хозяев имения вполне объяснимо, он к этому времени уже умер (это следует из того, что его жена в том же году была названа вдовой). А вот Ларион, как сказано выше, был еще жив. Отсюда можно предположить, что он отказался от владения селцом Филатово в пользу родственников.

Второе поколение

Итак, в 1715 году (а может, и ранее) хозяева имения сменились, новые имена приведены в книге Холмогоровых: *«село Филатово (поместье) вдовы Матрены Ивановой, дочери, Кузьминой жены и детей ея Василья и Якова Кузьминых Думашевых»* [33].

Самое раннее упоминание в документах имени одного из братьев (Василия) относится к 1708 году, когда в одном из писем царевич Алексей (сын царя Петра I) написал своей мачехе, будущей государыне: *«Катерина Алексеевна, Анисья Кириловна, здравствуйте! За писание ваше, присланное чрез Василья Думашева, зело благодарствую, и впредь сего желаю. Известую: Аннушка в добром здравии. Алексей»* [24].

Судя по документам, Василий и Яков Козьмичи в свои молодые годы служили у Меньшикова, как и их отец. Это подтверждает сохранившееся послание 1715 года: *«Светлейшему [...] фельтмаршалу Александру Даниловичу. Рабы твои Василей да Яков Думашевы челом бьют [...] да по указу ж твоей*

светлости отправлено [в Петербург] разных садовых дерев на четыфнатцати подводах а именно семсот яблон [...] двести дерев слив» [41].

Два следующих упоминания фамилии в исторических документах относятся уже только к одному брату: Якову Козьмичу. Так в 1718 году Меньшиков *«получил чрез человека своего Якова Думашева письма от его царского величества и от прочих и оные прочет»* [2]. В другом источнике обнаружена запись о строительном подряде 1720 года, сделанная в *«Московскую домовую канцелярию кн. Александра Даниловича Меньшикова, с обязательством идти с его служителем Яковом Думашевым к церковному строению в г. Почеп»* [40] (в те времена Почепская волость была центром обширных владений Меньшикова, ныне г. Почеп входит в Брянскую область).

Возвращаясь же к брату Василию Козьмичу следует сказать, что в документах 1730-х годов он именовался как *«комиссар»*, *«провиантмейстер»* (т.е. лицо, ведавшее продовольственным снабжением в армии). В энциклопедии «Истринская земля» назван в 1748 году полковником (к сожалению, ссылка на первоисточник не указана). Известно имя жены Василия – Пелагея Саввична. Надо полагать, что семья проживала в Москве, т.к. по записям, найденным в издании «Актовые книги XVIII столетия», у него и у его жены были дворы (дома) в Первопрестольной. По имеющимся данным, семья Василия Козьмича Думашева осталась бездетной. Сам он умер в 1753 году, а его жена несколькими годами позже.

Брат Василия Яков также был женат, но имя его супруги, к сожалению, в документах не указано. В семье родились дети – Александр и Петр. Дата кончины Якова Козьмича Думашева осталась неизвестна, последний раз его имя встречается в конце 1740-х годов.

Третье поколение

Предыдущее упоминание о владельцах имения Филатово относилось к 1715 году. А вот дальше в исторических документах случился разрыв в четверть века, следующий по времени источник – это исповедные ведомости Христорождественской церкви на погосте за 1740 и 1741 годы, в них имена хозяев поместья записаны как *«Василия Козмина да Петра Иаковлева Думашевы»* [36]. Таким образом, за прошедшие десятилетия из предыдущих владельцев остался только один Василий, и к нему добавился племянник Петр, сын брата Якова. Схожая информация приводится в энциклопедии «Истринская земля»: *«В 1748 г. село делилось на две половины: первой (6 дворовых, 31 крестьянин) владели обер-мундшенк Александр и тафельдеккер Петр Яковлевичи Думашевы, второй (7 дворовых, 52 крестьянина) – полковник*

Василий Кузмич Думашев». Как видно, Василий по-прежнему оставался помещиком, а вот владение брата Якова перешло к его сыновьям, вероятно, это случилось после смерти родителя. Далее разговор пойдет об этих детях.

Братья Александр и Петр Яковлевичи Думашевы в 1740-х годах служили при дворе императрицы Елизаветы Петровны. Их должности именовались так: «мундшенк» Александр и «*тафельдекар*» Петр (первый отвечал за напитки, а в обязанности второго входили сервировка стола и заведование всеми принадлежностями столового убранства). Каких-либо других сведений о Петре, кроме этой информации, не обнаружено. Судя по всему, он не обзавелся семьей и остался бездетным.

Информации о его брате Александре Яковлевиче найдено заметно больше. Как уже говорилось, он служил при дворе императрицы и отвечал за напитки, его должности, наверное, позавидовали бы многие. Следует подчеркнуть, что свою службу А.Я. Думашев начал тогда, когда Елизавета еще не находилась на престоле, а была цесаревной, причем, как ныне пишут, пребывала в «полупопале», жила скромно и вынуждена была экономить [8].

Александр Яковлевич Думашев женился на Анне Дмитриевне Кирьяковой – той самой, которая через несколько лет станет инициатором строительства каменного храма в подмосковной вотчине мужа Филатово. Анна, как жена мундшенка, находилась при дворе, и *«Елизавета Петровна обратила внимание на молодую женщину, отнеслась с благосклонностью и неизменно покровительствовала ей»* [22].

В январе 1746 года А.Я. Думашев умер. Вдова недолго находилась в трауре и в том же году вторично вышла замуж за Матвея Ивановича Воронова, который служил при императрице камердинером (комнатным служащим). На их свадьбе была сама государыня: 21 мая 1746 г. Елизавета Петровна присутствовала на свадьбе Анны Дмитриевны Думашевой, вдовы обер-мундшенка Александра Думашева, обвенчавшейся с обер-камердинером императрицы Матвеем Ивановичем Вороновым» [13]. Таким образом, Анна в очередной раз сменила фамилию: после Кирьяковой и Думашевой она теперь стала Вороновой.

Со временем положение Анны Дмитриевны при дворе становилось все прочнее и выше, она была назначена горничной императрицы Елизаветы Петровны. Как это нередко случалось в царском окружении, такому повышению нашлись недоброжелатели, в их числе был влиятельный граф А.И. Шувалов. Некоторые исследователи считают, что его люди устроили ловушку, подбросили в кровать императрицы под подушку *«бумагу, на которой были волосы, намотанные на какие-то корни»* [23]. Когда их обнаружили, тут же возникла версия, что это сделано, чтобы *«приворожить»*

царицу или навести порчу», и якобы к этому причастна горничная Анна Воронова. Та все отрицала. Муж Матвей Иванович не выдержал подозрений, павших на жену, и в ожидании суровых кар покончил жизнь самоубийством. Однако строгого наказания не последовало, государыня Елизавета Петровна ограничилась отстранением Вороновой (Думашевой) от двора и высылкой ее в Москву. Но при этом ссыльной было велено, *«чтоб она не закладывала и не продавала пожалованных ей императрицею деревень»* [7] (в их числе подразумевалось и Филатово). Это диктовалось заботой о будущем ее детей, которые служили в армии (после продажи имения они могли бы, как написано в бумаге, *«остаться без пропитания»*).

В первом браке с мужем Александром Думашевым Анна Дмитриевна родила троих детей: Алексея (он был старший), Михаила и Марию. Сведений о девочке не было в древе, составленном Л.М. Савеловым, информация о ней обнаружена в другой книге [8].

Четвертое поколение

В 1750 году было подано прошение о построении каменной церкви взамен обветшавшей деревянной на Рождественском погосте, и в нем были указаны владельцы села Филатово: Анна Дмитриевна Воронова, ее сыновья Алексей и Михаил Александровичи Думашевы. По этому поводу хотелось бы сделать несколько замечаний.

Первое касается того, что если сравнить предыдущую запись (1748) о филатовских владельцах, то сразу бросается в глаза полная замена состава: вместо одной тройки представителей рода Думашевых появилось трое других. Чем вызвана такая кардинальная смена за такой короткий срок (всего два года) – нигде не объясняется.

Следующее наблюдение касается того, что уже в четвертый (!) раз подряд на какой-то отрезок времени владельцами села оказался тандем родных братьев: сначала это были Козьма и Ларион, потом Василий и Яков, далее Александр и Петр, а теперь Алексей и Михаил. Занятная семейная традиция.

Ну и, наконец, хотелось бы еще отметить, что имение Филатово, судя по всему, вновь стало единым.

Сыновья Анны Дмитриевны выбрали карьеру военных. Еще когда их мать служила при дворе императрицы Елизаветы, мальчики были определены в пажи. Повзрослев, они стали служить в регулярных войсках русской армии. В недавно изданном справочнике приведены сведения о послужном списке Алексея Александровича Думашева: *«1754: секунд-майор армейской пехоты, [...] 1763: премьер-майор Ярославского пехотного полка, [...] 1765:*

полковник Куринского пехотного полка, 1770: [...] полковник Выборгского пехотного полка» [26].

Во время русско-турецкой войны А.А. Думашев служил под командованием знаменитого полководца Александра Суворова, был назначен комендантом бывшей турецкой крепости Гирсово на Дунае (ныне город Хыршова в Румынии). В одной из книг так описывается один из эпизодов сражения, случившийся осенью 1773 года: *«он [Суворов] приказал подпустить Турков как можно ближе и стрелять по ним картечью, а не ядрами. Они сперва сделали такой вид, будто хотят вместе напасть на шанцы и на замок; но Полковник Думашев, не имея довольно терпения, начал стрелять по ним ядрами, когда они еще не довольно близко подошли» [1].*

О дальнейшей воинской службе Алексея Александровича сведений нет. Последний по времени документ, в котором упоминается его имя – это копия решения о передаче наследства и разделе имения между родственниками. Данная бумага напрямую касается Филатово, и потому следует остановиться на ней подробнее.

Речь идет о решении Воскресенского нижнего земского суда 1783 года, в котором говорится: *«не движимое имение за полковника Алексея Александрова сына Думашева которое досталось ему по наследству от отца ево Александр Яковлева и дяди двоюроднаго Василья Козмина, також и дяди роднаго Петра Яковлева сына Думашевых и по любовному разделу з братом ево родным секунд майором Михайлою Александровым сыном Думашевым» [35].* Далее перечисляются входившие в наследство селения: село Филатово с пустошами, деревня Горки, указывается размер земель и затем приводятся имена всех крепостных крестьян. В конце написано: *«А всего в оных селениях мужеска сто трицать три женска сто трицать семь душ».* Слова *«по любовному разделу з братом ево родным»* следует понимать так, что имение было поделено по взаимному согласию между братьями Алексеем и Михаилом. В связи с этим хотелось бы напомнить, что Филатово уже делилось в 1748 году между Думашевыми (братьями Александром и Петром), а потом вновь объединялось. Как видим – история с разделом повторилась.

Упомянутое решение суда обнаружено в архивном деле, имеющем название: *«Доказательства о дворянстве г.г. Думашевых».* К сожалению, в нем не приводятся сведения о том, вводился ли прежде кто-либо из представителей рода в дворянское достоинство, среди бумаг также не оказалось информации о предках. Забегая немного вперед, можно сказать, что отсутствие в деле необходимых документов десятилетия спустя негативным образом сказалось на роде Думашевых.

Информации о брате Михаиле Александровиче обнаружено заметно меньше. Это довольно странно, учитывая, сколько времени он был хозяином филатовского имения. Как ранее уже отмечалось, имя Михаила Думашева среди помещиков впервые упомянуто в прошении 1750 года, когда он был еще совсем юным. А последний раз он записан как помещик села в документе 1798 года [39]. Это означает, что на протяжении без малого полвека (!) Михаил Александрович был среди владельцев (точнее – совладельцев) имения. Во всей многовековой истории Филатово никого и близко не было по такому длительному сроку владения.

Как уже отмечалось, М.А. Думашев служил в армии, но чинов достиг меньших, чем его брат Алексей. По документам, он долгое время был секунд-майором. Возможно, рано вышел в отставку и стал проживать в Москве. В этом городе Михаил Александрович, как сказано в упомянутом деле о дворянстве, умер в 1801 году в чине надворного советника. Был женат на Авдотье (Евдокии) Борисовне Игнатьевой, которая прожила на восемь лет дольше мужа. Их брак оказался бездетным, что в итоге после смерти супругов привело к спору о наследстве между дальними родственниками.

Пятое поколение

У Алексея Александровича Думашева в браке с Еленой Петровной Шиповой родилось пятеро детей: Дмитрий, Сергей, Александр, Анна и Лиза. Среди перечисленных имен только двое в разное время числились владельцами имения Филатово: в 1788-1789 годах записано имя *«полковницы Елены Петровны Думашевой»* [37], а в 1794-1797 это был уже ее сын Сергей [38].

Про филатовского помещика Сергея Алексеевича Думашева можно сказать, что по примеру отца и дяди он выбрал карьеру военного. По найденным документам, в первую очередь упомянутого дела о дворянстве, можно проследить карьерный рост: в 1781 году ему было присвоено армейское звание секунд-майора, в 1786 – премьер-майора, в 1794 году, согласно исповедным ведомостям, он подполковник, через три года – надворный советник. Умер же С.А. Думашев будучи коллежским советником и полковником. Он был женат на купеческой дочери Екатерине Петровне Чоповой, у них родился сын Алексей (возможно, были и другие дети).

Военными также стали братья Сергея. Информация о них особо не собиралась, т.к. они не были владельцами Филатово. Но все же кое-какие сведения найти удалось.

Брат Александр Алексеевич Думашев в 1770 году был прапорщиком Выборгского полка, а 1786 году в звании секунд-майора записан как

городничий селения Лодейное поле [12] (ныне город в Ленинградской области).

Другой брат Дмитрий Алексеевич начал армейскую службу в 1770 году в чине подпрапорщика и участвовал в войне с Турцией. Согласно послужному списку, он в следующем году участвовал в составе Невского полка в сражении за турецкую крепость Гирсово на Дунае [27]. Да, это та самая крепость, комендантом которой через некоторое время стал его отец Алексей Александрович (не исключено, что родственники участвовали в одних сражениях). В 1803-1807 годах Д.А. Думашев был командиром Кронштадтского гарнизонного полка [25], в 1809 жил в Твери. В 1817 году он уже полковник и просил о введении в *«дворянское достоинство»*, хлопотал о получении соответствующей грамоты (просимая бумага была выдана).

Эти сведения обнаружены в архивном деле, имеющем заголовок *«Доказательства о дворянстве г.г. Думашевых»*. Об этом важном документе уже неоднократно говорилось ранее, приводились отдельные цитаты. Теперь настала пора остановиться на нем подробнее и раскрыть интригу.

О дворянстве Думашевых

Упомянутое архивное дело было обнаружено и изучено совсем недавно. И оставило двойное впечатление. С одной стороны, по опыту просмотра аналогичных дел для других дворянских фамилий были ожидания найти в исторических бумагах подробные сведения о предках, датах рождения представителей рода. Почти ничего такого в указанном документе не оказалось, что вызвало вполне понятное разочарование. Зато его конец оказался совершенно неожиданным, как в хорошем детективе.

Первый лист в деле – это поданное в марте 1789 года в Московское губернское дворянское депутатское собрание *«объявление»* (т.е. прошение) Михаила Александровича и Сергея Алексеевича Думашевых (дяди и племянника). В нем они *«По силе опубликованного манифеста»*³ представили копию решения Воскресенского нижнего земского суда по имению Филатово, а также документы (патенты) на свои чины и просили их *«куда следовать будем в Родословную книгу записать»* [34], иначе говоря – причислить к дворянскому сословию. После рассмотрения прошения через два месяца было принято положительное решение: *«означенного Думашева род внести в родословную книгу Московской губернии в шестую часть по алфавиту»*.

³ Речь идет про грамоту Екатерины II *«на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства»* 1785 года.

Просителям были выданы соответствующие грамоты, подтверждающие включение их имен в родословную книгу. С этого времени Михаил Александрович и Сергей Алексеевич получили полное право называться дворянами, возможно, они были первые в роде Думашевых.

В связи с этим возникает вопрос: а что, их предки, начиная с Козьмы и Лариона, разве до этого не были дворянами? Ответа на этот вопрос в деле нет. Автор же, не будучи специалистом в данном вопросе, не берется однозначно на него отвечать. Можно лишь определенно говорить, что по своим чинам и званиям в соответствии с существующим тогда *«Табелем о рангах»* многие представители рода Думашевых имели право быть причисленными к дворянскому сословию.

В указанном деле среди других бумаг был обнаружен напечатанный в типографии указ государя 1844 года, в который оказалась вписана от руки фамилия Думашевых. Данным документом предписывалось представителям указанного рода представить дополнительные сведения о своем дворянском происхождении. Такое решение появилось вследствие того, что еще за пять лет до этого ревизионная комиссия проверяла документы о дворянстве и выявила недостатки, а именно нехватку нескольких обязательных бумаг в деле Думашевых.

Порой проходили месяцы, а иногда и годы на пересылку бумаг из одной инстанции в другую, на решение вопросов. Но тут вообще случился какой-то рекорд бюрократической волокиты, следующий документ в деле датирован аж 1858 (!) годом (т.е. спустя 14 лет после издания указа). Это оказался черновик протокола какого-то заседания от 4 июля (скорее всего, дворянского собрания), в котором конкретизировались вопросы к Думашевым. В частности, относительно Филатово было написано: *«с которого времени имение это находится в роде их и каким образом оно переходило от одного лица к другому из справки не видно»*. Далее говорилось: *«а происхождение же от Алексея Александрова Думашева сыновей премьер майора Сергея, полковника Дмитрия и от Сергея сына Алексея документов никаких не представлено, кроме родословной за подписью предъявителей документов»*. В итоге было принято решение объявить розыск Думашевых через полицию, *«чтобы они для пополнения дела о дворянстве рода их представили указаконенныя документы о принадлежности их к древнему дворянству»*.

Вскоре был отправлен соответствующий запрос в Министерство внутренних дел. И в ноябре получен ответ, *«что Секунд-Майора Михаила Александрова с сыном Алексеем и полковника Дмитрия Алексеева Думашевых, по донесению частных Приставов на жительство в г. Москве не оказалось»* (еще бы их нашли – ведь упомянутые лица жили в XVIII столетии, а бумага

писалась во второй половине следующего века). Полученного ответа оказалось недостаточно для закрытия дела, решено было объявить розыск путем публикации объявления в городской газете.

Объявление в «Московских Губернских ведомостях» было напечатано весной 1859 года. После этого подождали еще год – никто из разыскиваемых так и не объявился. Трудно сказать – остался ли к тому времени кто-то в живых из представителей рода или просто не дошла информация о розыске, или потомки Думашевых по каким-то причинам решили ничего не предпринимать. Так или иначе, о результатах розыска (что никто из рода не объявился) было сообщено в Петербург в «*Департамент Герольдии*». После этого 9 сентября 1860 года был издан указ, в самом конце которого написано: «*Приказали: Дело о дворянстве роде Думашевых зачислить конченным, для исключения же лиц рода сего из дворянской родословной книги [...] дать знать указом*». Фактически это означало, что с данного времени представители рода Думашевых уже не имели права называться дворянами в Московской губернии.

Вот такая неожиданная оказалась развязка всей этой долгой истории. Род, представители которого много лет служили Российскому государству и находились в непосредственном подчинении первых его лиц, спустя десятилетия оказался исключенным из родословной дворянской книги из-за отсутствия каких-то бумаг в деле. Да, вполне возможно, что Думашевы не имели формального права числиться в шестой части этой книги, в которую они оказались занесены и где записывались «*древние благородные дворянские роды*». Но ведь была еще вторая для военного дворянства и третья для служивого дворянства, уж в них то они имели полное право быть включены за свои заслуги, чины и звания. Ну как тут не сказать, что в отношении указанного рода свершилась историческая несправедливость.

На этом завершается рассказ о представителях рода Думашевых, которые построили два храма в окрестностях Филатово и оставили заметный след в истории этого поселения. Более полные сведения об этих помещиках, а также о других владельцах имения можно найти в новой книге автора, подготовленной к изданию [18].

Список источников и литературы:

1. Антинг, И. Ф. Победы князя италийского графа Александра Васильевича Суворова Рымникского, или Жизнь его, и военные деяния против Пруссии, Турции, Польши и Франции: с присовокуплением некоторых его писем и анекдотов, показывающих характер и гений сего великого человека / Иоганн Фридрих Антинг; пер. Федор Бунаков. – 2-е издание. – Москва: В Губернской типографии А. Решетникова, 1815. – Ч. I. – С. 88. – Текст: непосредственный.

2. Беспятых, Ю. Н. Александр Данилович Меншиков: мифы и реальность / Ю. Н. Беспятых. – Санкт-Петербург: Историческая иллюстрация, 2008. – С. 25. – Текст: непосредственный.

3. Голиков, И. И. Деяния Петра Великого, мудраго преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам / соч. И. И. Голикова. – 2-е изд. Т. 1-15. – Москва: тип. Н. Степанова, 1788. – Ч. 10. – С. 408. – Текст: непосредственный.

4. Горчаков, М. И. Монастырский приказ. (1649-1725 г.): Опыт ист.-юрид. исслед. / [Соч.] Свящ. М. Горчакова. – Санкт-Петербург: тип. А. Траншеля, 1868. – С. 70. – Текст: непосредственный.

5. Доклады и приговоры, состоявшиеся в правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академиею наук / под ред. Н. В. Калачова. – Санкт-Петербург: тип. Имп. Академии наук, 1892. – С. 336-341. – Текст: непосредственный.

6. Долговая, С. Р. Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова. 1715-1720, 1726-1727 гг. / С. Р. Долговая, Т. А. Лаптева // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.: альманах / редкол.: А. Д. Зайцев, Н. С. Михалков, и др. – Москва: Рос. фонд культуры; Студия «ТРИТЭ»; Рос. Архив, 2000. – С. 209. – Текст: непосредственный.

7. Есипов, Г. В. Люди старого века: Рассказы из дел Преображенского Приказа и Тайной Канцелярии / [Соч.] Г. В. Есипова. – Санкт-Петербург: тип. А. С. Суворина, 1880. – С. 45. – Текст: непосредственный.

8. Иванов, О. А. Загадки русской истории: Восемнадцатый век / О. А. Иванов, В. С. Лопатин, К. А. Писаренко. – Москва: Древлехранилище, 2000. – С. 51, 59. – Текст: непосредственный.

9. Истринская земля / А. А. Зилов, Г. П. Калужный, Ю. П. Кардашев. – Москва : Энциклопедия сел и деревень, 2004. – С. 292 – 298. – Текст : непосредственный.

10. Костомаров, Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Вып. 2. XV-XVI столетия / Н. И. Костомаров. – Санкт-Петербург, 1886., – С. 297. – Текст: непосредственный.

11. Мельнов, А. В. Русская армия в Карелии и Ингерманландии и проблема взаимоотношений с местным населением в 1700-1710 гг.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Мельнов Алексей Витальевич; ФГБОУ ВО «Российский Государственный педагогический университет им. А.И. Герцена». – Санкт-Петербург, 2017. – URL: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/f1kyW0g1Hb.PDF>. – Текст: электронный.

12. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова [1772-1804]. – Санкт-Петербург: Имп. Академия наук, 1786. – С. 363. – Текст: непосредственный.

13. Миних, Х. – В. Письма обер-гофмейстера Х. В. Миниха Иоганне – Елизавете принцессе Ангальт-Цербстской 1745-1746 гг./ Христиан-Вильгельм Миних, К. А. Писаренко. – Текст: непосредственный // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. / сост. Т. В. Померанская; редкол.: А. Л. Налепин (гл. ред.) и др. – Москва: 2009 – Т. 18. – С. 105.

14. Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. 1: [1701-03 гг.]. – Текст: непосредственный. – Москва: Тип. А. Г. Кольчугина, 1892. – С. 96, 217.
15. Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. 3: [1720-25 гг.]. – Текст: непосредственный. – Москва: Тип. А. Г. Кольчугина, 1895. – С. 405.
16. Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. 8. [1751-56 гг.] – Текст: непосредственный. – Москва: Тип. А. Г. Кольчугина, 1898. – С. 322.
17. Нарышкин, А. К. В родстве с Петром Великим. Нарышкины в истории России / А. К. Нарышкин. – Москва: Центрполиграф, 2005. – С. 258. – Текст: непосредственный.
18. Носиков, С. П. История села Филатово, Рождественского погоста и Саввино (по материалам архивных исследований) / С.П. Носиков. – Москва: 2020. (Книга готовится к изданию).
19. Петр I (имп.; 1672-1725). Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4 (1706) / подгот. к печати А. Ф. Бычковым. – Санкт-Петербург: государственная типография, 1900. – С. 741. – Текст: непосредственный.
20. Петр I (имп.; 1672-1725). Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 10 (Январь – декабрь 1710) / ред. д-р ист. наук Б. Б. Кафенгауз. – Москва, 1956 – С. 72, 73, 83, 102, 117, 132. – Текст: непосредственный.
21. Перегудов, А. Б. Необходимость создания государственной организации медицинского дела на Руси... // История медицины: [сайт]. – URL: http://historymed.ru/encyclopedia/blog/Peregoudov_blog/18/ (дата обращения 12.07.2019). – Текст: электронный.
22. Писаренко, К. А. Царские камердинеры. 1775 г. / К. А. Писаренко. – Текст: непосредственный // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. / сост. Т. В. Померанская; редкол.: А. Л. Налепин (гл. ред.) и др. – Москва: 2009 – Т. 18. – С. 241.
23. Писаренко, К. А. Царские камердинеры. 1775 г. / К. А. Писаренко. – Текст: непосредственный // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. / сост. Т. В. Померанская; редкол.: А. Л. Налепин (гл. ред.) и др. – Москва: 2009 – Т. 18. – С. 242.
24. Письма русских государей и других особ царского семейства / Изд. Комис. печатания гос. грамот и договоров, сост. при Моск. гл. арх. М-ва иностр. дел. [1]. – Москва: тип. Орлова, 1862. – С. 20. – Текст: непосредственный.
25. Подмазо, А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796-1815): Справ. пособие / Музей-панорама «Бород. битва». – Москва: Музей-панорама «Бород. битва», 1997. – С. 31, 69. – Текст: непосредственный.
26. Послужные и смотровые списки русской армии 1730-1796 гг. в собрании РГВИА. Межфондовый указатель в 3-х томах. Т. 1 Сведения о службе из списков по старшинству / сост., вступит. статья, оформл. К. В. Татарникова. – Москва: «Старая Басманная». – С. 712, 713. – Текст: непосредственный.
27. РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7087. Л. 373.
28. Россия. Кабинет его имп. величества. 200-летие Кабинета е.и.в. 1704-1904: Ист. исслед. / сост. по распоряжению главноначальствующего над Каб.е.и. вел. министра имп. двора ин.-адъютанта бар. В. Б. Фридерикса. – Санкт-Петербург: т-во Р. Голике и А. Вильберг, 1911. – С. 259. – Текст: непосредственный.
29. Россия. Синод. Архив. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода / сост. Комис. для разбора и описания

архива Святейшего правительствующего синода. – Санкт-Петербург, 1913. – Т. IX. – С. 34. – Текст: непосредственный.

30. Россия. Синод. Архив. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода / сост. Комис. для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода. – Санкт-Петербург, 1913. – Т. IX. – С. 35. – Текст: непосредственный.

31. Рузский уезд по писцовой книге 1567-1569 годов. – Текст: непосредственный / Рос. гос. арх. древ. актов, Звенигор. ист. – архитектур. и художеств. музей. – Москва: Памятники ист. мысли, 1997. – С. 153.

32. Савелов, Л. М. Родословные записи: Опыт родослов. слов. рус. древнего дворянства. Вып. 1-3 / [Соч.] Леонида Михайловича Савелова. – Москва: Ист. – родослов. о-во, 1906-1909. – 3 т. – С. 127. – Текст: непосредственный.

33. Холмогоров, В. И. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии / собр. В. Холмогоровым и дьяк. Г. Холмогоровым. – Москва: Тип. Л. Ф. Снегирева, 1881. – Вып. 1. – С. 135. – Текст: непосредственный.

34. ЦГАМ. Ф. 4. Оп. 14. Д. 607. Л. 1.

35. Б и тр ЦГАМ. Ф. 4. Оп. 14. Д. 607. Л. 2.

36. ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 43. Л. 83 об; Ф. 203. Оп. 747. Д. 43. Л. 298 об.

37. ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 598. Л. 2.

38. ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 676. Л. 16.

39. ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 729. Л. 821.

40. Частное строительство в Москве и Подмоскowie: первая четверть XVIII в.: подряд, записи / сост., авт. вступ. ст., очерков и коммент. М. В. Николаева. – Москва: УРСС, 2004. – С. 83. – Текст: непосредственный.

41. Щукинский сборник: Вып. 4. – Москва: Отд-ние Имп. Рос. ист. музея им. имп. Александра III – Музей П. И. Щукина, 1905. – С. 449, 450. – Текст: непосредственный.

**ПОСЕЛОК ПИСАТЕЛЕЙ
В ДЕРЕВНЕ КРАСНОВИДОВО
(ГОРОДСКОЙ ОКРУГ ИСТРА)**

Писательский поселок Красновидово¹ расположен на правом берегу реки Истры рядом с одноименной деревней. Это славное место когда-то собирало вместе целую плеяду ярчайших звезд российской культуры, неординарных личностей, которые здесь жили, отдыхали, общались и создавали свои нетленки на радость нам, благодарным читателям и зрителям. А начиналось все так. Исполкомом Московского городского Совета депутатов трудящихся на основании распоряжения Совета Министров РСФСР от 22 сентября 1970 года № 1946-р принял решение об отводе земельного участка площадью 8,54 гектара из земель совхоза «Куйбышево» Истринского района Московской области для организации дачно-строительного кооператива Московской писательской организации в количестве 133-х пайщиков. Это был революционный проект для того времени. Первые три двухэтажных корпуса были построены в конце 1985 года. Сейчас восемь корпусов стоят на высоком берегу Истры на трех территориях: Первая ближе к реке, Вторая через дорогу, ближе к бетонке через овраг – Третья территория.

Вот что вспоминает один из знаменитых жителей писательской мекки Л.А. Жуховицкий: «Это было при коммунистах. Тогда создавали различные дачные поселки. Литературным генералам еще в тридцатые выделили участки в знаменитом Переделкино (где жили Борис Пастернак, Корней Чуковский, Роберт Рождественский, Булат Окуджава, позднее купили дачи Леонид Леонов, Евгений Евтушенко и др.). А в Истринском районе создали поселок для тех литераторов, которые не принадлежали к верхушке писательского Олимпа. Решено было организовать кооператив и за свои деньги купить загородное пристанище. Отдельные дачи строить не разрешили. На трех территориях возникли двухэтажные пятиподъездные таунхаусы с двумя квартирами на этаже. В каждой – по писателю, а то и по два. Главным организатором

¹ Территориальное управление Ивановское городского округа Истра.

хорошего дела, инициатором строительства поселка и одним из первых председателей правления был Владимир Федорович Огнев, литературный критик, фронтовик, умный человек. Я не был по натуре домоседом и собственником, – вспоминает Леонид Аронович. – Но в кооператив вступил и положенные на строительство 6 тысяч рублей внес. Хотелось, чтобы в хорошем месте на старости лет могли жить мои родители. (Через 17 лет строительства эта сумма выросла до 21 тысячи. А мои родители здесь так и не побывали)».

Но место это стало все же культовым благодаря большому количеству замечательных людей – элите нашей культуры. Место совершенно атмосферное: живописные перелески с преобладанием сосен и елей, пенье птиц, воздух такой свежий, что можно черпать ложками и есть, ручей Пересига (Борковка) с бобровыми запрудами, несколько хрустальной чистоты родников. Прибавьте гипнотическое стрекотание пишущих машинок из открытых окон в 90-е годы, преферанс в дачных беседках по вечерам, дружеские застолья, песни под гитару. Хотя все вспоминают разное. Кто-то совсем неинтеллигентские скандалы, ссоры, борьбу за власть, штормы человеческого недоброжелательства на общедачных собраниях, смешные объявления на кооперативных стендах после таких собраний.

Из воспоминаний Ольги Бакушинской: «В четыре дома по разные стороны шоссе заселились писатели самые разные. Знаменитые и никому не известные, евреи и антисемиты, почвенники и западники. Все сразу же переругались в дым. Ибо... Всем смертельно хотелось захватить кусман земли под окном и засадить его, например, картошкой. Или смородиной. Или яблоневым садом. Или газоном. Или ничем, но поиметь обязательно. Поскольку жёписы (жены писателей) в основном не работали, а ухаживали за классиками, заняться им было решительно нечем, и они занимались войной».

А кто-то вспоминает открытый летний греческий амфитеатр «Олимп», где ставят спектакли на библейскую тематику, чеховскую «Чайку» с участием детей и взрослых. Старожилы рассказывают, что в безлунные ночи на прогулку по поселку выходил Блуждающий Андрей. Доброе привидение, которое утешало в беде и приносило лекарства. Ну, как писателям без мистики, дурманившей воображение.

В разное время в посёлке жили и работали знаменитые писатели, поэты, драматурги, переводчики, журналисты, критики, режиссеры, скульпторы, актеры. Каждое имя заслуживает отдельного восторженного рассказа. Одно имя мне особенно дорого. Мы познакомились в 2006 году, когда в нашу Павловскую школу пришла веселая глазастая девчушка – Алена Жуховицкая.

Аленка стала членом нашего интеллектуально-психологического клуба, а ее родители: Леонид Аронович Жуховицкий и Екатерина Анатольевна Сильченкова – нашими большими помощниками. Мы подружились, и мне посчастливилось бывать в поселке писателей Красновидово в квартире 13 5 корпуса. На входном пилоне второго подъезда соседи прикрепили металлическую табличку: «В нашем доме живет замечательный сосед, талантливый писатель, неутомимый романтик Жуховицкий Леонид Аронович. Мы его любим. Красновидовцы».

Леонид Аронович Жуховицкий (родился 5 мая 1932 года) – российский писатель, драматург, автор 49 книг и 15 пьес, журналист, педагог. Заслуженный работник культуры Российской Федерации (1996).

Родился в Киеве. В Москве окончил среднюю школу и Литературный институт. Начало активной творческой деятельности совпало с хрущёвской «оттепелью». В прозе самым известным является роман «Остановиться, оглянуться...» (1969 г.). А лучшей своей работой Жуховицкий считает пьесу «Последняя женщина сеньора Хуана». Член Союза писателей СССР с 1963 года. Секретарь Союза писателей Москвы. Главной темой его произведений всегда оставалась любовь. Самым успешным произведением сам автор считает книгу «О любви», которая даже в Швеции вышла тиражом в 185 тысяч экземпляров. Переводился на 40 с лишним иностранных языков, пьесы более 350 раз ставились в театрах России и Европы. Лауреат нескольких российских и международных литературных премий. В университете на кафедре журналистики преподавал курс «Писатель за 10 часов».

Л. А.: «Было время, когда любили книги. Читали книги, статьи, пьесы. В России вымер читатель книг. Литература ушла в спячку. В 60-е годы читателей было видимо-невидимо. Но не это главное. Качество читателей. Вася Аксенов – такой один читатель стоит ста тысяч. В нашей компании шестидесятников плохих не было. Это была удивительная когорта людей. Вместе собирались классики, великие люди. Я о своем поколении. Зачем человек пишет? Мы писали друг для друга, плотная своя компания. По телефону: «Старик, я написал новое стихотворение». Встречались, чтобы послушать новые стихи для одного человека. Я испорчен большими тиражами. Евгений Евтушенко последние свои книги издавал за свой счет. В Израиле есть читатель. Весной был мой творческий вечер в Хайфе, как будто 15 лет назад в Москве. Люди сидели на ступеньках лестницы, стояли у стен. Там литература нужна. Израиль – спасательная шлюпка русской словесности».

В. Б.: Когда Вы почувствовали, что к Вам пришла слава?

Л. А.: «В журнале «Молодая гвардия» вышла повесть «Я сын твой, Москва». Пошли мешки писем. Каждую неделю звали на встречи с читателями. В 60-е годы много с кем переписывался. Девочки писали, завязывались отношения. Когда вышла книга «Остановиться, оглянуться», по мотивам романа поставили спектакли десятки театров. Представления шли в Питере, Новосибирске, Киеве и других городах. В Москве в театре имени Гюго спектакль прошел около 600 раз».

Старшее поколение помнит статьи Леонида Ароновича в «Московском комсомольце», «Литературной газете», ими зачитывалась вся страна. Одна публикация могла решить государственную задачу. Со статьи «Инвалид» началась компания по признанию инвалидов – достойными людьми. В редакцию «Литературной газеты» пришло письмо от фронтовика – инвалида. Автор с горечью писал, как однажды на железной дороге его выкинули из вагона как безбилетника и он чуть не попал под колеса поезда. А он просто не смог достать билет, не было сил на костылях выстоять длиннющую очередь в кассу. Пошли отклики. Написал даже один маршал про то, как его прикрыл собой солдат: «Я живу, хожу на двух ногах, а мой спаситель был тяжело ранен, получил инвалидность». После статьи Жуховицкого на вокзалах, в театрах, кинотеатрах появились таблички с важным добавлением: «Льготы предоставляются генералам, адмиралам, кавалерам ордена славы трех степеней и *инвалидам Великой Отечественной войны*». А началось все со статьи Леонида Ароновича. Такой же судьбоносной стало обсуждение в «Литературной газете» нелегкой доли одиноких матерей.

Л. А.: «До этого считали так: погуляла – катись. Вот тебе 5 рублей в месяц. Самое главное было изменить отношение к этому вопросу. Я считал, что это государство сидит у матери-одиночки на шее. Когда вышел закон о нетрудовых доходах, я написал резкую статью против него. И закон отменили. Пример: у человека прихватило сердце, а никто не отстановился, боялись, что могут машину отобрать, сочтут за левые нетрудовые доходы».

В. Б.: А какую свою книгу Вы считаете самой любимой?

Л. А.: «Орфей, или легенда о Ричарде Тишкове». И последняя – «Умирать не профессионально».

В. Б.: Леонид Аронович, Вы прожили долгую и очень интересную жизнь, а какой совет Вы бы дали моим ученикам? Как надо жить?

Л. А.: Живите так, чтобы получать радость от жизни. Главное – любовь, работа, помощь людям.

Книги Л.А. Жуховицкого:

«Адрес на обложке». –1961
«Я сын твой, Москва». –1963
«Иду за журавлем». –1966
«Легенда о Ричарде Тишкове»
Рассказы и повесть. –1972
«Может, редко встречаемся?» –1974
«Костер по четвергам». –1976
«Банан за чуткость». –1977
«Ключ от города». –1983
«Любовь на третьей полосе». –1981
«Только две недели» –1982
«Витязь на распутье» –1983
«Избранное». –1983
«Докажите ценность любви». –1987
«Попытка пророчества». –1987
«О любви». –1989.
«Открытое письмо читателю» –1989
«Помоги своей судьбе». –1989.
«Все, в чём вы нуждаетесь...» 1990.
«Девочка на две недели». –1991.

Пьесы Л.А. Жуховицкого:

«Возраст расплаты» (1968)
«Выпьем за Колумба!» (1971)
«Орфей. Легенда о Ричарде Тишкове»
(1974)
«Жужа из Будапешта» (1976)
«Ночлег в чужой квартире» (1976)
«Одни, без ангелов» (1976)
«Система тревоги» (1976)
«Волк на дереве» (1977, в соавт.
с С. Козловым)
«Песенка о любви и печали» (1980)
«Серебряная труба (Трубач
на площади)» (1980)
«Всего две недели» (1981)
«Я тоже хожу по канату» (1984)
«Принцесса и трубочист» (1986)
«Последняя женщина сеньора Хуана»
«Верёвка и нитка»
«Могила неизвестного поэта»
«Ребёнок к ноябрю»

Ленид Аронович является автором сценария к фильму «Хочу понять» («Азербайджанфильм», 1980). Режиссёр Кира Муратова по сценарию Жуховицкого поставила фильм «Короткие встречи». Главные роли в фильме исполнили Владимир Высоцкий, Кира Муратова, Светлана Немоляева. Работа в этой картине Нины Руслановой (ее первая роль в кино) отмечена в 1987 году премией «Ника» в категории «Лучшая женская роль». В художественном фильме по повести Леонида Жуховицкого «Ребёнок к ноябрю» замечательно сыграли актеры Александр Панкратов-Черный, Лариса Удовиченко.

Тепло и сердечно вспоминал Леонид Аронович о своем друге – литераторе Антолии Приставкине, который даже стал крестным дочери Леонида Ароновича Алены.

Анатолий Игнатьевич Приставкин (1931-2008) – всемирно известный российский писатель и общественный деятель – жил и работал в Красновидово с момента основания поселка писателей. Некоторые эпизоды документального фильма «Анатолий Приставкин. Оглавление» (Телеканал «Культура», 2011 г.) сняты на живописных берегах Истры и у ручья на территории поселка писателей.

Анатолий Игнатьевич родился в рабочей семье, рано осиротел, воспитывался в детском доме. Дальше: ремесленное училище, консервный завод, авиационный техникум. Он – электрик, радист, солдат, студент Литературного института имени А.М. Горького. Всемирную известность Анатолию Приставкину принесла повесть «Ночевала тучка золотая» (1987 год). Эта пронзительная книга о депортации чеченцев и ингушей с Кавказа в 1944 году. Он писал о том, что пережил сам, что больно обожгло его душу: мир не достоин существования, если он убивает детей! Книга переведена более чем на 30 языков, экранизирована в 1990 году. На французский язык повести Приставкина перевела внучка Владимира Набокова Антуанет Рубишу. С декабря 2001 года – Приставкин был советником Президента РФ по вопросам помилования, о чем рассказано в его документальном романе «Долина смертной тени». Скончался на 77-м году жизни 11 июля 2008 года в Москве. Похоронен на Троекуровском кладбище Москвы.

В 5 корпусе на 2 территории в квартире 15 на 2 этаже над квартирой Леонида Жуховицкого жил поэт-песенник **Марк Самойлович Лисянский** (1913-1993). Он родился в Одессе в семье портового грузчика и волею судьбы стал автором гимна Москвы (с 1995). Одессит воспел Москву с нежностью и гордостью. И мы вслед за Лисянским повторяем:

«Я люблю подмосковные рощи
И мосты над твоею рекой,
Я люблю твою Красную площадь
И кремлёвских курантов бой.
В городах и далёких станицах
О тебе не умолкнет молва,
Дорогая моя столица, золотая моя Москва!»

Л. А.: «Марк Самойлович был тихим, улыбчивым, деликатным человеком, необыкновенно добрым, отзывчивым, всегда готовым помочь, не считаясь даже с ограниченностью своих материальных возможностей. Его женой была Зина Капорулина. Они поженились до войны в 1940 году и вместе прошли по фронтовым дорогам Великой Отечественной в качестве военных корреспондентов». Песни на стихи Марка Лисянского в разные годы исполняли Муслим Магомаев, Иосиф Кобзон, Эдуард Хиль, Лев Лещенко, Людмила Зыкина. За творческую деятельность поэт был удостоен орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов. В последние годы жил и работал в писательском посёлке Красновидово. Умер на рассвете 30 августа 1993 года. Похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Асадов Эдуард Аркадьевич (1923-2004)

Еще один знаменитый житель поселка писателей Красновидово – поэт с тяжелой героической судьбой. Его отец Арташес Асаянц (сменил имя и фамилию) – армянин из Нагорного Карабаха – погиб, когда сыну было 6 лет. В восемь лет Эдик написал своё первое стихотворение. А в восемнадцать прямо со школьной скамьи он добровольцем ушел на фронт. В мае 1944 года в боях за Севастополь Асадов был тяжело ранен осколком снаряда в лицо. Теряя сознание, он довёл грузовой автомобиль с боеприпасами до артиллерийской батареи. Потом был госпиталь, двадцать шесть суток борьбы за жизнь. Врачи его спасли, но зрение сохранить не смогли. До конца жизни Асадов будет вынужден носить чёрную «полумаску» на лице. В 1998 году Эдуарду Асадову было присвоено звание «Герой Советского Союза» с вручением ордена Ленина.

Л. А.: «Поэт был необыкновенно популярен с начала 1960-х годов. Его книги, выходившие 100-тысячными тиражами, моментально исчезали с прилавков книжных магазинов. Юлия Друнина так объясняла его бешеную популярность: «Молодые поэты: Андрей Вознесенский, Белла Ахмадулина, Евгений Евтушенко – привлекли миллионы людей к поэзии, она стала модной. Миллионы людей никогда не интересовавшиеся стихами – ими заинтересовались. Асадов был понятен и потому так любим. Разные средней руки поэты злились на него. Эдуард Аркадьевич как бы оттягивал на себя бесхозную поэтическую славу, которая могла достаться им. Асадов не был крупным поэтом. Но он был фронтовик, замечательный человек. И как слепой поэт Гомер он заслужил большую славу». Эдуард Аркадьевич в последние годы жил и работал в писательском посёлке Красновидово, скончался 21 апреля 2004 года в Одинцово, на 81-м году жизни. Похоронен в Москве на Кунцевском кладбище. Своё сердце поэт завещал захоронить на Сапун-горе в Севастополе. Однако, родственники были против, поэтому завещание Асадова выполнено не было. А нам на память о красновидовском жителе остались стихи, которые Асадов назвал «Дачная шутка»:

Красновидовские зори,
Лес, цветы да тишина,
Слева Горин, справа Зорин,
Посредине – Шукшина.
А под лепкою фасадов
Рядом с трассами стрижей
Улыбается Асадов –
Самый скромный из людей.

На Первой территории писательского поселка Красновидово жил русский писатель-сатирик и драматург, сценарист, телеведущий **Григорий Израилевич Горин** (при рождении носил фамилию Офштейн) (1940-2000). Из воспоминаний Ольги Бакушинской: «Вечерами писательские семьи наряжались и шли гулять к телефонной будке. Не столько позвонить, сколько постоять в очереди. Когда на тропке появлялся Григорий Горин с рыжим спаниэлем Патриком, волнение проходило по рядам. Он шел медленно, потому что к нему подходили и пытались завязать разговор все. И дело даже не в том, что разговор с этим человеком был упоителен в силу его ума и невероятного, тонкого и доброго остроумия, а потому что энергетика его тянула к нему магнитом всякую живую тварь. С ним хотели дружить все».

Л. А.: «Горин был хороший, добрый, веселый, остроумный. Он сильно заикался, зато хорошо играл в преферанс».

Григорий родился в семье военнослужащего, участника Великой Отечественной войны, подполковника Израиля Абелевича Офштейна. Мать – Фрида Григорьевна Офштейн. Григорий Израилевич по профессии был медиком и несколько лет работал врачом скорой помощи. «Советский врач, – писал Горин, – был и остаётся самым уникальным специалистом в мире, ибо только он умел лечить, не имея лекарств, оперировать без инструментов, протезировать без материалов...». Кстати, умер Горин из-за врачебной ошибки. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Ступеньки литературного пути Горина: «КВН», «Юность», «Литературная газета», «Клуб 12 стульев». Телепередачи: «Вокруг смеха». Особенно нам – истринцам, дорог клуб «Белый попугай», несколько выпусков которого были сняты на берегу Истры в Красновидово. С каким любованием телекамера скользит по живописной пойме реки, описывая прелесть нашего любимого подмосковного пейзажа. А молодые и веселые Державин, Никулин, Горин, Ширвиндт (кстати, тоже тогда житель поселка Красновидово) рассказывают смешные истории про прелести рыбной ловли в российской глубинке.

Знаменитые сценарии Горина: «Тиль», «Забыть Герострата!», «Тот самый Мюнхгаузен», «Дом, который построил Свифт», «Поминальная молитва», «Кин IV», «Чума на оба ваши дома!», «Королевские игры», «Шут Балакирев», «О бедном гусаре замолвите слово», «Формула любви», «Дорогая Памела», «Убить дракона» – это сокровищница российской драматургии.

Л. А.: «На Первой территории поселка Красновидово жила великая русская актриса **Лидия Николаевна Федосеева-Шукшина** (1938 г.р.).

Сейчас живет ее дочка Маша и внук Макар, приятель Аленки. У Лиды сложная жизнь. Наши СМИ без конца ее грызут. Работала она всю жизнь, как лошадь, и заслуживает любви и уважения».

Рассказал Леонид Аронович про еще одного своего друга – контрадмирала, журналиста-подвижника **Тимура Гайдара** (1926-1999), сына Аркадия Гайдара. «Тимур был очень хороший человек, скромный, порядочный. Я видел его всего несколько раз в адмиральской форме, если нужно было просить чего-нибудь у Союза писателей. Был женат на дочери известного писателя П.П. Бажова Ариадне Павловне Бажовой. У Тимура два внука, один из которых Павлик – приятель моей Аленки. Мы с Тимуром играли в теннис, ходили за грибами. Он, человек военный, хорошо себе представлял быт войны, потому скептически относился к мифу о гибели отца – считал это нормальным писательским вымыслом». Из интервью Тимура Гайдара: «Да, я сын Аркадия Гайдара и отец Егора Гайдара, и они более знамениты, чем я». Прах Тимура Гайдара развеян над Красновидово с вертолета.

В уютной квартире на Третьей территории поселка в 8 корпусе жила замечательная художница, талантливый скульптор – **Екатерина Ивановна Казанская** (1966 г.р.). Мне посчастливилось работать в Павловской гимназии с этой милой, интеллигентной, нежной женщиной неженской профессии. Катя обучала гимназистов гончарному мастерству и искусству скульптуры. Екатерина Казанская – участник российских и международных выставок (Москва, Нью-Йорк, Вашингтон), автор рельефов для ДК Елабужского автозавода; скульптурного рельефа для Театра драмы и комедии в Саратове; автор скульптуры преподобного Сергия Радонежского Храма Христа Спасителя в Москве; памятника летчику-герою А.П. Маресьеву на Новодевичьем кладбище в Москве и др. Мне посчастливилось прикоснуться к чудесному миру ее скульптур в галерее Александра Руквишника «Рукав». Персональная выставка Кати Казанской собрала тогда московскую арт-элигу и вызвала в зрителях удивление и живой интерес.

В поселке «Красновидово» писателей осталось очень мало: Леонид Жуховицкий, Владимир Вишневский, Эдвард Радзинский, Александр Гельман. Одни писатели постарели и уехали поближе к цивилизации, другие умерли, их потомки продали квартиры на Новой Риге очень дорого, и в писательские гнезда заселились совсем иные персонажи.

Свои воспоминания о дорогих ему людях, жителях поселка писателей Красновидово Леонид Аронович закончил так: «Это место когда-нибудь будет

таким же популярным, как Бабкино благодаря Чехову и Левитану. Столько хороших людей здесь жили и творили».

В разное время в посёлке жили и работали:

Писатели: Виктор Ерофеев, писатель и ведущий программы «Апокриф» на телеканале «Культура»; Людмила Улицкая; классик цыганской литературы Иван Ром-Лебедев; детский писатель и драматург Лев Устинов; профессор, доктор исторических наук, автор книг «Век Пушкина», «М.М. Сперанский в воспоминаниях современников», «Потаенные конституции России» – Нина Васильевна Минаева; публицист Эмиль Владимирович Кардин; автор цикла рассказов «Укротители черепах» Юрий Самуилович Хазанов; Екатерина Васильевна Старикова; Николай Семенович Евдокимов; Михаил Матвеевич Годенко; Александр Борщаговский.

Поэты: Юнна Мориц; лауреат премии Александра Солженицына – Инна Лиснянская; поэтическая семья: Владимир Савельев, Татьяна Кузовлева, их дочь Ольга Савельева.

Драматурги: Самуил Алешин, Петр Градов, Леонид Зорин, Геннадий Мамлин, Михаил Рошин, Иосиф Герасимов, Анатолий Гребнев, Будимир Метальников, автор сюжетов «Ералаша» – Александр Хмелик.

Переводчики: переводчица книги Астрид Линдгрен «Малыш и Карлсон, который живет на крыше» – Лидия Николаевна Лунгина; переводчица немецкой художественной литературы, антифашистка и автор книги о Гитлере – Людмила Черная; переводчик античной литературы (Аристофана, Платона, Эсхила), а также немецкой (Фейхтвангера, Томаса Манна) – Соломон Апт; переводчица английской литературы Инна Бернштейн.

Журналисты: Аркадий Ваксберг, Леонид Млечин.

Литературоведы: Лев Озеров, Алла Марченко, Игорь Мотяшов, Андрей Зорин, профессор Юрий Боров; критик Владимир Огнев. Андрей Михайлович Турков – фронтовик, выдающийся критик, специалист по творчеству Твардовского, Блока, Чехова, Салтыкова-Щедрина и поэтам военного поколения.

Критики: кинокритик Майя Туровская; театральный критик Наталья Крымова; театровед Юлий Иосифович Кагарлицкий; доктор юридических наук, бывший разведчик, публицист – Олег Нечипоренко; известный литературный критик, публицист, секретарь Союза писателей Москвы, член русского ПЕН-центра – Валентин Дмитриевич Оскоцкий; критик Андрей Нуйкин; искусствовед и балетный критик, автор книги «Длинные тени» – Наталья Евгеньевна Шереметьевская.

Режиссеры: Павел Лунгин; Георгий Данелия; худрук Ленкома – Марк Захаров; художественный руководитель Московского театра Сатиры Александр Ширвиндт; актрисы: Ирина Муравьева, Лидия Федосеева-Шукшина, Мария

Шукшина; певица – Валентина Толкунова; композитор – Александр Журбин; искусствовед, научный сотрудник Института мировой литературы РАН, автор цикла передач «Шедевры мирового музыкального театра» на телеканале «Культура» Святослав Бэлза.

Арт-элита: скульптор-монументалист, руководитель творческой мастерской скульптуры Российской академии художеств Владимир Цигаль. Бывали здесь скульптор Игорь Бурганов, архитектор и театральный художник Сергей Бархин.

Жил в поселке Красновидово экономист Егор Гайдар, в 1992 году исполнявший обязанности председателя Правительства России; его жена – дочь Аркадия Стругацкого – Мария; их сын Павел; политолог и социолог Борис Кагарлицкий; академик Алексей Георгиевич Арбатов. В гости к Леониду Ароновичу в поселок писателей приезжали Вероника Долина, Дина Рубина, Ксения Рождественская, Вадим Егоров и много других замечательных людей.

О ВОСКРЕСЕНСКИХ ВПЕЧАТЛЕНИЯХ МИХАИЛА ЛЕРМОНТОВА

Совсем недавно, в августе 2019 года удалось завершить труд, который свел воедино ряд статей художника и лермонтоведа Л.Н. Шаталовой, занимавшейся исследованиями графического наследия поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. Издан сборник статей «Я хочу рассказать вам...». Первая его глава «Лермонтов и Воскресенск» имеет важное краеведческое значение для Истринского края (до 1930 года город Истра назывался Воскресенском), т.к. в ней собраны статьи, сообщающие нам об историческом факте посещения юным поэтом Лермонтовым Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря и влиянии воскресенских впечатлений на творчество поэта.

Каковы же они, эти впечатления, и какое отражение нашли в творчестве Михаила Лермонтова? Вспомнились прежде всего стихотворения «Оставленная пустынь предо мной» и «Пред мной готическое зданье...», имеющие точные указания, что написаны в Воскресенске. Но «воскресенский след» есть не только в стихотворениях, но и в поэмах, в юношеском романе «Вадим», в рисунках Лермонтова.

Так родилась идея перелистать публикации, посвященные этому вопросу, прежде всего «шаталовские» и сделать некое обобщение: заметки «О воскресенских впечатлениях Михаила Лермонтова», которые сведут воедино исследования об этом коротком, но значимом эпизоде в жизни поэта.

Тема посещения Лермонтовым Воскресенска получила наиболее полное освещение в публикациях Шаталовой «Сия священная обитель» в первом томе сборника историко-художественных произведений «Об Истре с любовью» под редакцией В.Н. Жукова и в статье «Оставленная пустынь предо мной...» в сборнике «Люблю Отчизну я...».

Исследователь считает, что поездка на богомолье в Воскресенск была предпринята 14 августа (1 августа по ст. стилю) 1830 года. Поводом послужило известие о гибели во время чумного бунта в Севастополе брата бабушки Николая Алексеевича Столыпина, погибшего в июне 1830 года. В середине лета весть пришла в Середниково, подмосковное имение, принадлежавшее Екатерине Аркадьевне Столыпиной, вдове другого бабушкиного брата –

Дмитрия. Здесь с момента поступления Михаила в Благородный пансион Елизавета Алексеевна вместе с внуком проводила летнее время. Другим поводом могла быть холера или, как ее прозвали тогда, «чума». Эпидемия охватила в то лето значительную часть Саратовской и Пензенской губерний, где находились земли Столыпиных, и приближалась к Москве.

Елизавета Алексеевна решает заказать панихиду по погибшему, попросить о здравии для близких. Поездки на богомолье предполагалось осуществить в Троице-Сергиеву лавру, Ново-Иерусалимский и Саввино-Сторожевский монастыри. Но состоялись только две первые поездки, о них упоминает в своих «Записках» их участница, гостившая в то лето в Середниково, Екатерина Александровна Сушкова.

14 августа – это первый день Успенского поста и большой православный праздник Изнесение честных древ Животворящего креста Господня. Крест выносят в этот день из храма для освящения окрестностей и защиты от болезней. «Обитатели Середниково отправились в Новый Иерусалим. Нужно было пройти и проехать 18 верст по проселочным дорогам. Отправились до восхода солнца... В трех колясках ехали Столыпины, Елизавета Алексеевна, Сушкова с теткой, Верещагины и еще кто-то. Мистер Корд, Орлов и Лермонтов ехали верхами» [1]. Так описывает эту поездку В.В. Афанасьев в книге «Лермонтов». А Людмила Николаевна обращает наше внимание на то, что в поездке принимала участие и Софья Александровна Бахметева, установленный ею адресат ранней любовной лирики поэта [15].

Воскресенская обитель была центром паломничества, которую, как и Троице-Сергиеву лавру, посещало громадное количество людей. В это лето монастырь посетили поэт Николай Михайлович Языков вместе с писателем и историком Михаилом Петровичем Погодиным. Языков напишет брату Александру в письме от 16 августа 1830 года: «Третьего дня воротился я из путешествия в Новый Иерусалим, продолжавшегося с неделю, ездил туда с Погодиным, воспользовавшись возвращением из Палестины, Сирии, Египта и проч. Андрея Муравьева: он объяснил нам все, что нужно, по части нашего Иерусалима сравнительно с истинным; он описал все, что видел, читал нам отрывки этого описания; отправляется в Питер окончательно обработать свое сочинение и издать в свет; все это чрезвычайно важно всякому христианину и чрезвычайно любопытно всякому любопытному. В Новом Иерусалиме мы ... обошли с ним (М.П. Погодиным – авт.) все достопримечательности; видели Архив, Никонову пустынь и проч; все это чрезвычайно важно всякому Русскому, потому что в первом хранится вторая по древности рукопись русская, а во второй жил отшельником Никон.» [17].

Людмила Николаевна предложила нам реконструкцию дня, проведенного поэтом в Воскресенске, в том числе обратившись к трудам писателя и религиоведа А.Н. Муравьева. В 1829-1830 гг. он совершает паломничество на Синай, побывав до этого в Новом Иерусалиме. Летом 1830 года до отъезда в Петербург, о котором упоминал в письме Языков, решил вновь посетить подмосковный Иерусалим после далекой поездки. Вот как описывает Муравьев дорогу и впечатления от встречи с монастырем в книге «Путешествия ко Святым местам русским. 1830 год». «Не доезжая Воскресенска, пошел я пешком к обители, прямо через поле, чтобы более себе напомнить уединенное странствие по пустыням палестинским; но я потерял настоящее направление ко храму, который был заслонен рощей...

Отселе, на расстоянии полуверсты до святых ворот, насажена через малую ложину узкая березовая аллея; с правой стороны близко подступила к стенам Нового Иерусалима крутоберегая, излучистая Истра, названная Иорданом по воле Патриарха. Исполненный сладчайших впечатлений тихо приближался я к обители... Из-под высокой арки святых ворот открывался самый великолепный вид на здания собора, с восточной их стороны это чудная гора малых куполов и глав, своенравными уступами восходящих до двух главных куполов храма, и вся сия гора на равных высотах усеяна золотыми крестами, напоминая житейское крестное восхождение наше.» [6].

Очевидно, что именно такую картину увидел Михаил Лермонтов. Так родились строки: «Пред мной готическое зданье. Стоит как тень былых веков. При нем теснится чувствованье К нам в грудь того, чему нет слов, Что выше теплого участия, Святей любви, спокойней счастья...».

Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь – уникальный памятник русской культуры. Воля, талант и труды Патриарха Никона создали на подмосковной земле ландшафтную икону палестинских первообразов. Это место единения возвышенного и земного – встречи души человеческой с Богом.

Упомянутое стихотворенье в черновике имело помету «Там же в монастыре». Первая же часть стихотворенья была помечена «В Воскресенске. Написано на стенах жилища (пустыни) Никона».

«Это стихотворение, состоящее из двух частей, печатается во всех изданиях произведений Лермонтова как одно, тогда как, судя по пометам в черновых рукописях, между написанием обеих частей был временной промежуток. Кроме того, каждая из них несет в себе разные поэтические образы и ассоциации под действием впечатлений от монастыря, следовавших в разное время, хотя и одно за другим. Следовательно, это два разных стихотворения, если внимательно читать в них» – пишет Е.Н. Фадичева в книге «Художник Михаил Лермонтов» [8].

Как это могло произойти? Обращаемся к версии Шаталовой. В России праздник Изнесения честных древ животворящего Креста Честного соединился с воспоминанием о Крещении Руси в 988 году, поэтому в этот день освящают воду и первый мед нового урожая. Этот праздник еще называют Медовый Спас. В Воскресенском монастыре в этот день идет праздничная служба и крестный ход на воду, на реку Иордан (часть реки Истра около монастыря). Людмила Николаевна считала, что Лермонтов был участником этой службы и вместе со всеми крестным ходом спустился в Гефсиманский сад к реке, где находится патриарший скит.

«Первая часть написана буквально на стенах жилища Никона... Воображение так и рисует, как юный поэт, взобравшись на верх скита, гульбище, прислонил к стенам свою тетрадь... Пустынь – это и есть скит Никона... он был обмазан белой глиной, которая при высыхании имела теплый золотистый оттенок, и контрастно выделялся своей белизной среди опушки рощи с раскидистыми темными деревьями у глубокого водоема реки Истры. Оставленная пустынь с молчащим уже колоколом. «Зеленый мох, растущий под окном, заржавленные ставни и крутом высокая полынь». И далее автор рассуждает о самом Никоне, непреклонном патриархе Церкви, вступившем в борьбу с царем Алексеем Михайловичем: «Таков старик под грузом тяжких лет еще хранящий жизни первый цвет... хоть он и свеж, на нем печать могил тех юношей, которых пережил» [9].

Выдающаяся личность Патриарха Никона не могла не привлечь внимание Лермонтова. Заметим, что и М.Н. Погодин, в это же время посетивший монастырь, «собрался сочинить жизнеописание сего великого Патриарха» (Н.М. Языков). Шаталова отмечает, что строки «Тех юношей, которых пережил...» – это первое упоминание об образе молодого послушника, который возник у Лермонтова в Воскресенске. Более отчетливое воплощение он приобрел во втором стихотворении «Пред мной готическое зданье» – «Где образ божеской могилы между золотых колонн стоял, где теплились паникадилы, где лик отшельников звучал и где пред Богом изливали свои грехи, свои печали». «И дальше – тема человеческого сердца, рвущегося на волю: «Как сердце любит по конец и бесконечно ненавидит, как ни вериги, ни клубок не облегчают наших мук». В этих строках уже проглядывает образ человека, который любит и страдает. Заканчивается произведение такими строчками: «Не мысля, что в сем месте сгнили сердца, которые любили!..». Как видно, в этом стихотворении явственно звучит призыв: «Вон из монастыря, на свободу!». Образ послушника, стремящегося к свободе, сопровождал поэта всю жизнь [10]. Давайте проследим этот путь!

Летом 1830 года Лермонтов переживает очень сложный период в своей жизни: достиг апогея конфликт между отцом поэта и бабушкой, в котором сам Михаил становится «добычей ревности глухой». Пятнадцатилетний юноша много пишет. К осени 1830 года Лермонтов – автор 10 поэм и более 120 лирических стихотворений, большинство из которых было написано именно в этом году.

Исследователи творчества Лермонтова считают, что поэма «Исповедь» является первым осуществлением плана поэта, который возник, как пишет Шаталова, в Воскресенске: «Написать записки молодого монаха 17-ти лет – С детства он в монастыре, кроме священных книг не читал. – Страстная душа томится. – Идеалы...» [5]. Набросок находится в тетради после драмы «Станный человек», которую сам Лермонтов датировал 17 июля 1831 года. Главный герой «Исповеди» – молодой отшельник – духовно близок Арсению, герою поэмы «Боярина Орши», написанной Лермонтовым в 1835 году. Интересно, что «в автографе «Боярина Орши» рукою Лермонтова сделана помета «вымарать» против следующих стихов: Пусть монастырский ваш закон Рукою бога утвержден Но в этом сердце есть другой Ему не менее святой; Он оправдал меня –один, Он сердца полный властелин» [3], строки взятые им из «Исповеди».

В статье В.Э. Вацуро «Поэмы Лермонтова» читаем: «Говоря о лермонтовской эволюции, мы должны иметь в виду одну ее особенность, которая касается, прежде всего, поэм. Из поэмы в поэму у Лермонтова переходят типы ситуации и даже фрагменты текста. Это явление иногда называют «самоповторениями», но это не самоповторения, а движения замысла» [2]. Этот творческий прием, который использует поэт, объясняет, почему образ молодого послушника переходит в поэму «Боярин Орша». А несколько лет спустя, в 1839 году, этот образ, обогатившись новым содержанием, ярко воплотился в поэме «Мцыри» (1839 г.).

Есть предположение о том, что непростая судьба Петра Захарова Чеченца, которого Лермонтов знал лично, дала материал для создания поэмы «Мцыри». Художник Петр Захарович Захаров, как хороший портретист, был рекомендован Е. А. Арсеньевой. Бабушка хотела заказать портрет внука, когда он получил первое офицерское звание. Художник портрет написал в 1834 году. Захаров дружил с Лермонтовым, давал ему уроки рисования в Петербурге, где Лермонтов обучался в юнкерской школе, они общались.

В комментариях к поэме «Мцыри» читаем об истории рождения этой поэмы следующее: по рассказу у П.А. Висковатова, основанному на свидетельствах А.П. Шан-Гирея и А.А. Хастатова, «поэт, странствуя в 1837 году по старой Военно-грузинской дороге, «наткнулся в Мцхете ... на одинокого

монаха, вернее старого монастырского служку, по-грузински «бэри»... и узнал от него, что родом он горец, плененный ребенком генералом Ермоловым во время экспедиции». Захват детей-горцев был характерным явлением боевых действий того времени» [4]. Таким ребенком был и Захаров-Чеченец, о котором сказано выше.

Обогащенный новым содержанием, восточным колоритом, фольклором народов Кавказа сюжет о молодом отшельнике приобретает в поэме завершенный вид. Н.П. Огарев считал, что «Мцыри» у Лермонтова – его самый ясный или единственный идеал» [7].

«Здесь, в стенах монастыря, – пишет Шаталова, – мною было открыто литературное место действия поэмы «Демон» – “могильный памятник” любви девы молодой» [11]. Исследователь представила свою версию того (см. о пансионской поэме и рисунках 1829-1830 гг.), что к этому времени уже состоялась трагическая развязка любви юного поэта к Софье Бахметевой, оказавшейся сводной сестрой поэта по отцу, рожденной еще до брака Юрия Петровича с Марией Михайловной.

В «воскресенских» стихах поэта история героини, якобы, извлечена из пыльного пергамента, найденного каким-то странником в развалинах Воскресенского монастыря. Это «...был рассказ таинственный о жизни девы молодой. Перенеся новые строки в третью чистовую редакцию, он (Лермонтов) все же не удовлетворился и внизу под текстом оставил заметку «Я хотел писать эту поэму в стихах, но нет – в прозе лучше» [11].

Представляется, что это и есть начало первого юношеского романа Лермонтова «Вадим». Его действие завязывается и разворачивается в монастырях, схожих с Воскресенским и Сергиевой Лаврой. В 1832 году Лермонтов уезжает из Москвы и поступает в школу подпрапорщиков в Санкт-Петербурге. «Вот воспоминания А.М. Меринского, учившегося в юнкерской школе одновременно с Лермонтовым: «По вечерам, после учебных занятий, поэт часто уходил в отдаленные классные комнаты, в то время пустые. И там один просиживал долго и писал до поздней ночи... иногда он занимался рисованием, так как рисовал недурно...». Это свидетельство чрезвычайно важное. Действительно, все три главы романа “Вадим” были написаны именно тогда, а в обложку он зарисовывал факты, получилось нечто вроде дневника-исповеди, заготовки для будущих произведений...» [13].

Обратимся к строкам романа: «Часто Вадим оборачивался... На полусветлом небосклоне рисовались зубчатые стены, башни и церковь, плоскими черными городами, без всяких оттенков: в этом зрелище было что-то величественное, заставляющее душу погружаться в себя и думать о вечности, думать о величии земном и небесном, и тогда рождаются мысли мрачные и чудесные, как одинокий монастырь». Литературовед Андреев-Кривич писал: «...эта важная

деталь, доказательство, что Лермонтов, описывая события, завязывающиеся у стен монастыря, ввел реалии...» [16].

Добавим, что известный «Вадимов лист», который исследователь Шаталова называла графическим дневником и каталогом литературных замыслов – это испещренная рисунками обложка юношеского романа «Вадим». «Лето 1830 года – это для Лермонтова и начало его «графических дневников». [14].

Л.Н. Шаталова полагала, что в «Вадиме» есть строчки, указывающие на то, что автор изобразил именно Воскресенский монастырь: «...богомолыцы теснились вокруг сырых столбов...» – так было в Воскресенском храме, ведь он не имеет подклета, построен прямо на земле. Собор летнего содержания, естественно, после зимы стены и столбы были сырыми...» [12].

И, наконец, «На лермонтовском карандашном рисунке из Кавказского альбома 1840 года изображен внутренний придел Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (что подтверждено специалистами-реставраторами монастыря). Рисунок-воспоминание посещения монастыря в 1830 году» [15]. Шаталова определила, что на рисунке мы видим самого автора рисунка и его музу Софью Бахметеву (слева). В рисунке нашли отражение воспоминания десятилетней давности.

Таковы исследования и воспоминания, в которых шла речь о воскресенских впечатлениях Михаила Лермонтова.

Примечания:

1. Афанасьев, В. В. Лермонтов / В. В. Афанасьев. – Москва: Молодая Гвардия, 1991. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографии). – вып. 719. – С. 160. – Текст: непосредственный.
2. Лермонтов, М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. / М. Ю. Лермонтов. – 2-е изд. испр. и доп. – Ленинград: «Наука», 1979. – Т. 2. – С. 528. – Текст: непосредственный.
3. Лермонтов, М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. / М. Ю. Лермонтов. – 2-е изд. испр. и доп. – Ленинград: «Наука», 1979. – Т. 2. – С. 550. – Текст: непосредственный.
4. Лермонтов, М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. / М. Ю. Лермонтов. – 2-е изд. испр. и доп. – Ленинград: «Наука», 1979. – Т. 2. – С. 568. – Текст: непосредственный.
5. Лермонтов, М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. / М. Ю. Лермонтов. – 2-е изд. испр. и доп. – Ленинград: «Наука», 1979. – Т. 4. – С. 341. – Текст: непосредственный.
6. Муравьев, А. Н. Путешествие по Святым местам Русским в 1830 году / А. Н. Муравьев. – Москва: Междунар. фонд единства православ. народов, 1999. – С. 50-51 – ISBN5-86646-123-4 – Текст: непосредственный.
7. Огарев, Н. П. Избранные произведения: в 2 т. / Н. П. Огарев. – Москва: Гос. изд-во художественной лит., 1956. – Т. 2. – С. 485. – Текст: непосредственный.
8. Фадичева, Е. Н. Художник Михаил Лермонтов: материалы об исследованиях поэта / Е. Н. Фадичева. – Москва, 2012. – С. 70-71. – Текст: непосредственный.
9. Шаталова, Л. Н. Лермонтов в Воскресенске / Л. Н. Шаталова. – Текст: непосред-

ственный // «Я хочу рассказать вам...». Сборник статей: исследовательские материалы Людмилы Шаталовой / сост.: О. В. Анискина. – Москва, ООО «Сам полиграфист», 2019. – С. 9-10.

10. Шаталова, Л. Н. Лермонтов в Воскресенске / Л. Н. Шаталова. – Текст: непосредственный // «Я хочу рассказать вам...». Сборник статей: исследовательские материалы Людмилы Шаталовой / сост.: О. В. Анискина. – Москва, ООО «Сам полиграфист», 2019. – С. 13-14.

11. Шаталова, Л. Н. Лермонтовская тропа ведет в Истру / Л. Н. Шаталова. – Текст: непосредственный // «Я хочу рассказать вам...». Сборник статей: исследовательские материалы Людмилы Шаталовой / сост.: О. В. Анискина. – Москва, ООО «Сам полиграфист», 2019. – С. 42.

12. Шаталова, Л. Н. Лермонтовская тропа ведет в Истру / Л. Н. Шаталова. – Текст: непосредственный // «Я хочу рассказать вам...». Сборник статей: исследовательские материалы Людмилы Шаталовой / сост.: О. В. Анискина. – Москва, ООО «Сам полиграфист», 2019. – С. 45.

13. Шаталова, Л. Н. Лермонтовская тропа ведет в Истру / Л. Н. Шаталова. – Текст: непосредственный // «Я хочу рассказать вам...». Сборник статей: исследовательские материалы Людмилы Шаталовой / сост.: О. В. Анискина. – Москва, ООО «Сам полиграфист», 2019. – С. 46.

14. Шаталова, Л. Н. На Истре Воскресенск в России знаменит / Л. Н. Шаталова. – Текст: непосредственный // «Я хочу рассказать вам...». Сборник статей: исследовательские материалы Людмилы Шаталовой / сост.: О. В. Анискина. – Москва, ООО «Сам полиграфист», 2019. – С. 44.

15. Шаталова, Л. Н. «Но кто ж она? Зачем закрыта...» / Л. Н. Шаталова. – Текст: непосредственный // «Я хочу рассказать вам...». Сборник статей: исследовательские материалы Людмилы Шаталовой / сост.: О. В. Анискина. – Москва, ООО «Сам полиграфист», 2019. – С. 155.

16. Шаталова, Л. Н. «Сия священная обитель...»: [О посещении Нового Иерусалима М. Ю. Лермонтовым в 1830 г.] / Л. Н. Шаталова. – Текст: непосредственный // Об Истре с любовью: Сборник историко-художественных произведений: в 2 т. / сост. В. Н. Жуков. – Москва: Флинта: Наука, 2001. – Т. 1. – С. 342.

17. Языков, Н. М. Языков – переписка. Письма к родным. / Н. М. Языков. – Текст: электронный // yazykov.lit-info.ru. – URL: <http://yazykov.lit-info.ru/yazykov/pisma/pisma-k-rodnym.htm> (дата обращения: 25.11.2019).

Список литературы, в которой упоминается о посещении М.Ю. Лермонтовым Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря:

1. Афанасьев, В. В. Лермонтов / В. В. Афанасьев. – Москва: Молодая Гвардия, 1991. – 560 с.: ил. – (Жизнь замечательных людей: ЖЗЛ: сер. биопр.; вып. 719). – Текст: непосредственный.

2. Лермонтов, М. Ю. Оставленная пустынь предо мной... / М. Ю. Лермонтов. – Текст: непосредственный // Собрание сочинений: в 4-х т. – 2-е изд. испр. и доп. – Ленинград: Наука, 1979. – Т. 1. – С. 108.

3. Лермонтов, М. Ю. Пред мной готическое здание... / М. Ю. Лермонтов. – Текст:

непосредственный // Собрание сочинений: в 4-х т. – 2-е изд. испр. и доп. – Ленинград: Наука, 1979. – Т. 1. – С. 108.

4. Сушкова, Е. А. Записки 1812-1841 гг. / Е. А. Сушкова. – Москва: Захаров, 2004. – С. 30. – (Серия «Биография и мемуары»). – Текст: непосредственный.

5. Фадичева, Е. Н.: материалы об исследованиях рисунков поэта / Е. Н. Фадичева. – Москва: Радуга, 2012. – 148 с.: ил., портр., факс., цв. ил. – Текст: непосредственный.

6. Шаталова, Л. Н. «Оставленная пустынь предо мной...» / Л. Н. Шаталова – Текст: непосредственный // «Люблю отчизну я» / А. А. Герасименко, И. В. Маркелов, С. М. Телегина, Л. Н. Шаталова. – Москва: Три Л, – 2004. – 288 с.

7. Шаталова, Л. Н. «Сия священная обитель...»: [О посещении Нового Иерусалима М. Ю. Лермонтовым в 1830 г.] / Л. Н. Шаталова. – Текст: непосредственный // Об Истре с любовью: Сборник историко-художественных произведений: в 2 т. / сост. В. Н. Жуков. – Москва: Флинта: Наука, 2001. – Т. 1. – С. 342.

8. «Я хочу рассказать вам...». Сборник статей: исследовательские материалы Людмилы Шаталовой / сост.: О. В. Анискина. – Москва, ООО «Сам полиграфист», 2019. – 556 с.: ил. – Текст: непосредственный

«ЛЬЮИС КЭРРОЛЛ В СТРАНЕ РОССИЯ»

В 2014 году в свет вышла книга, переведенная с английского языка известной переводчицей Ниной Михайловной Демуровой «Дневник путешествия в Россию в 1867 году» Льюиса Кэрролла, больше известного как автора «Приключений Алисы в стране чудес» и «Алисы в Зазеркалье». Немногие знают, что, будучи еще достаточно молодым человеком, в возрасте 35 лет, Льюис Кэрролл провел месяц в России. Ко времени этого путешествия Кэрролл был автором первой книги об Алисе, и его слава как автора приключений Алисы была еще впереди, но книга уже была благосклонно принята английским читателем. На деньги от первого издания «Алисы...» Кэрролл отправился в далекое путешествие («Алиса» ко времени русского путешествия Льюиса на русский язык еще не была переведена). На протяжении всего времени нахождения в России Л. Кэрролл вел дневник, отражавший путевые впечатления. Для русского читателя такие дневниковые заметки ученого-математика, человека тонкого, наблюдательного, наделенного живым воображением, представляют заметный интерес. Вместе с тем этот дневник сравнительно поздно увидел свет, поскольку автор при жизни его к печатанию не готовил.

Маршрут путешествия Льюиса Кэрролла включал Санкт-Петербург, Москву и Нижний Новгород. Кроме того, писатель дважды посетил Троице-Сергиеву лавру и Ново-Иерусалимский монастырь, а будучи в Петербурге, съездил в Кронштадт и осмотрел Петергоф.

Для краеведов книга Кэрролла представляет большой интерес – в нашей библиотеке на её основе была разработана интересная программа, основу которой составили творческие разработки сотрудников библиотеки. С 2016 года в Центральной библиотеке им. А.П. Чехова был запущен проект «Арт-галерея». В 2019 году в выставочном пространстве Арт-галереи Чеховки приняла участие художник-дизайнер Даша Лебедева. Её работы, помимо традиционной выставки, были представлены в формате видеоролика, созданного сотрудниками библиотеки. Ролик стал визитной карточкой выставки, так как в нём использованы работы, посвященные книгам Кэрролла «Алиса в стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье». В его создании принимали участие сотрудники: Маслова Ольга Валентиновна, Олексюк Светлана Юрьевна, Ки-

реева Анастасия Сергеевна. Видеоролик как аудиовизуальный ряд активно используется в программе, представляя творческие находки сотрудников и литературную компетентность, а также художницу Дашу Лебедеву.

Вернёмся к Дневнику Льюиса Кэрролла. Во вступительном слове рассматривается материал дневника, который вел английский писатель во время путешествия по России в 1867 году вместе со своим другом и коллегой Генри Линдоном (отцом Алисы). Друзей связывали общие интересы любви к природе, искусству, путешествиям. Содержание дневниковых записей позволяет проследить их маршрут. Он включал Санкт-Петербург, Москву, Нижний Новгород. Особое место в путешествии занимало посещение соборов и монастырей, встречи с авторитетными представителями русской церкви. Данное обстоятельство связано с тем, что, будучи лицами духовного звания, они старались внести свой вклад в установление связей между англиканской и русской церковью.

Л. Кэрролла интересовали также другие сферы русской жизни, в частности, он посещает музеи, театры Москвы, Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода, совершает поездки в Петергоф, Кронштадт, Новый Иерусалим, знакомится с русской деревней.

Дневник содержит высокую оценку художественных коллекций русских музеев, восхищается архитектурой городов и соборов, игрой русских актеров. Английский писатель делится своими впечатлениями от встреч с людьми, восприятием традиций и уклада русской жизни. Особенно привлекают его внимание образы русских детей. Кэрролл сочувствует участи ребенка, страдающего от болезни и бедности, посещает дом для сирот в Москве.

Наблюдения автора и его оценки становятся ценным источником для понимания его личности. Они свидетельствуют о его гуманности, доброжелательности, искреннем интересе к чужой культуре, умении передать свои впечатления в выразительной художественной манере.

Для краеведения особый интерес представляет посещение автором и его другом Ново-Иерусалимского монастыря, крестьянской семьи, а также общение в провинциальном городе. Именно эти отрывки и рекомендованы для чтения по программе «Льюис Кэрролл в стране Россия».

Список источников и литературы:

1. Демурова, Н. М. Предисловие // Кэрролл Льюис Дневник путешествия в Россию в 1867 году / Льюис Кэрролл; перевод с английского, коммент. и предисл. Н. М. Демуровой. – Москва: Студия 4+4, 2014. – С. 13. – Текст: непосредственный.

2. Кэрролл, Л. Дневник путешествия в Россию в 1867 году / Льюис Кэрролл; перевод с английского, коммент. и предисл. Н. М. Демуровой. – М.: Студия 4+4, 2014. – 128 с. – Текст: непосредственный.

**ХУДОЖНИЦА ЛЮБОВЬ ПОПОВА –
«РУССКАЯ АМАЗОНКА» С ИСТРИНСКОЙ ЗЕМЛИ.
1889-1924: К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

«Амазонками русского авангарда» с лёгкой руки футуриста Бенедикта Лившица стали называть художниц-авангардисток Н.С. Гончарову, О.В. Розанову, В.Ф. Степанову, Н.А. Удальцову, Л.С. Попову и А.А. Экстер.

Они никогда не были одной командой, не объединялись в женских группах, некоторые даже не симпатизировали друг другу – такие они были разные, непохожие и неповторимые. Однако они вошли в мировую историю искусства вместе «передовой заставой русской живописи», потому что «вносили в окружающую их среду тот воинственный пыл, без которого оказались бы немыслимы дальнейшие успехи русского авангарда» [7, с. 143].

Любовь Попова – один «из наиболее ярких, талантливых, креативных художников авангарда» [2, с. 7] не так хорошо известна у себя на родине, нежели на Западе. Выставка «Амазонки авангарда», на которой было представлено 70 полотен художниц, в течение полутора лет с 1999 года гастролировала по миру: Берлин, Лондон, Венеция, Бильбао (Испания), Нью-Йорк. Выставка, организованная музеем Гугенхайма, имела огромный успех – её посетило около миллиона зрителей. Она была признана «самым успешным выставочным проектом русского искусства» [17]. А вот в России большого интереса у зрителей не вызвала.

Да и первая монография о художнице вышла сначала в Нью-Йорке в 1987 году, в Париже в 1989 и лишь в 1994 году в России, да и то в сокращённом варианте (Речь идёт о книге Д. Сарабьянова [20]).

И хотя «о растущей репутации искусства Любови Поповой в наше время свидетельствуют не только выставки и постоянные экспозиции в крупнейших музеях мира, представляющие её творчество», <последний пример – выставка «Любовь Попова: форма – цвет – пространство» в Музее современного искусства в Салониках>, «но и мутный поток подделок её работ, захлёстывающий аукционы и галереи...», [2, с. 7] очень часто приходится сталкиваться с тем, что не многие знакомы с творчеством Л. Поповой, а о том, что художница родилась в Истринском районе, знают лишь единицы.

Любовь Сергеевна Попова, в замужестве Эдинг, родилась в селе Ивановское. Сохранилось её свидетельство о рождении: «По указу Его Императорского Величества, из Московской Духовной Консистории выдано сие в том, что в метрической книге Звенигородского уезда, Успенской, что в селе Ивановском, церкви, тысяча восемьсот восемьдесят девятого (1889) года, № 5 писано: Апреля двадцать четвёртого числа родилась Любовь, крещена 27 числа: родители её: Московского Университета кандидат прав потомственный почётный гражданин Сергей Максимович Попов и законная жена его Любовь Васильева, обои православные; восприемниками были: Действительный Статский Советник Максим Ефимович Попов и Владимирской губернии, города Александрова 1-й гильдии купца жена Клавдия Алексеевна Зубова; Крестил священник Голубев с причтом» [11].

В некоторых источниках встречается неточная информация о том, что Любовь Сергеевна родилась в имении Красновидово. На самом деле в Красновидово она никак не могла родиться, так как семья в этот период круглый год жила в своём доме при фабрике в Ивановском, принадлежащей Поповым. А усадьба Красновидово принадлежала их родственнице Анне Сергеевне Цуриковой (Мингалёвой) [22, с. 382], Поповы стали владельцами имения только после её смерти в 1907 году.

Родители Любви Сергеевны происходили из богатых и просвещённых купеческих семей. Отец, Сергей Максимович – почётный мировой судья Звенигородского уезда, был родным племянником промышленника и мецената, основателя и владельца Ивановской суконной фабрики Павла Григорьевича Цурикова, сыном его сестры Матрёны Григорьевны. После смерти Павла Григорьевича Поповы приобрели фабрику у его вдовы Анны Сергеевны. Сергей Максимович любил музыку и театр, после революции работал архивистом и библиотекарем в музыкальной секции Государственной Академии Художественных наук.

Семья матери Любви Васильевны Зубовой также принадлежала к образованной части купечества. Дед художницы был владельцем скрипок Страдивари, Гварнери и Амати, находящихся сейчас в Государственной коллекции уникальных инструментов России, а собрание монет Петра, брата Любви Васильевны, стало основой нумизматического отдела Исторического музея. Двоюродный брат художницы Василий Павлович Зубов был известным историком культуры, специалистом по итальянскому Ренессансу.

Родители художницы были большими ценителями музыки и театра и привили любовь к искусству своим детям. А их в семье Поповых было четверо: старший брат Сергей заведовал нотным архивом Музсектора Госиздата. Младший Павел был известным философом и филологом, первым биографом М. Булгакова, с которым дружил и переписывался. Младшая сестра Ольга работала педагогом.

Люба росла в семье, где царили любовь и согласие. Отец просто боготворил жену. В своих воспоминаниях он описал первую встречу с будущей супругой: «...мамаша, желая доставить мне удовольствие, повезла меня в Благородное собрание на детский бал Титова и Линдрота. Это было зимой 1874 года <Сергею тогда было 12 лет>. Здесь моё внимание привлекла брюнетка-девочка в белом платьице с пунцовым бантом. Я с нею танцевал два раза, хотя не был знаком, но очень уж она мне понравилась! Облик её глубоко запал в мою детскую душу! Каково же было моё удивление и радость, когда в альбоме поступившей к нам весной 1875 года гувернантки... я увидел фотографическую карточку поразившей моё воображение девочки, то была Зубова Любочка, ставшая через 11 лет моей женой!» [10]. День, когда Сергей Максимович сделал предложение, стал «самым знаменательным» в его жизни. Эту детскую любовь он пронёс через всё жизнь, был прекрасным семьянином, однолюбом, сохранив верность супруге даже после её смерти.

Детство будущей художницы прошло в родном доме в Ивановском. Сохранилось его описание: «деревянный особняк из семи комнат, рядом с фабрикой...» [22, с. 450] «прекрасный дом со всякими затеями – много балконов, башенки, в саду беседки, мостики, все окрашенные в белый цвет, чудный цветник, – против дома царила над фабрикой церковная гора с сосновым бором, по которой шла широкая лестница до церкви...» [22, с. 163]. Однако, «Обставлен крайне просто для богатого фабриканта-миллионера. Так, например, мебель была добротной, но простой. В доме не было ничего, так сказать, лишнего: ни дорогих ковров, ни редких картин, ни ценного хрусталя и др. Самыми ценными в доме были книжная и нотная библиотека» [22, с. 450-451].

Да и сами «фабричные корпуса, а главное, служебные постройки не носили казарменного духа: карнизы и входы в красные кирпичные корпуса снабжались разделкой из белого кирпича. Высокий деревянный забор вокруг всех зданий фабрики был украшен несколькими красивыми башенками, в одну из которых были вмонтированы часы... все деревянные подсобные помещения окрашивались в нежный светло-серый тон с белой разделкой [22, с. 163]; [22, с. 19]. Вот ещё одно интересное описание Ивановской фабрики, оставленное санитарным врачом Погожевым в «Санитарном исследовании фабричных заведений Можайского, Волоколамского и Звенигородского уездов»: «Судя по первому впечатлению, живописное месторасположение, красивые фронтоны главных фабричных корпусов, выкрашенные в тёмно-красную краску с белыми продольными полосами, архитектурные украшения в виде различных ваз, гербов и тому подобного на фронтонах могли бы подтвердить справедливость мнения местного исправника, что «это, в сравнении с другими, просто красавица, а не фабрика». Действительно, с внешней сто-

роны фабрика производит чрезвычайно отрадное впечатление: фабричный двор содержится довольно чисто, архитектура резко отличается от обычного фабричного шаблона, далее, перед одним из главных фабричных корпусов устроен даже фонтан, пускаемый, как говорят, по времени» [9, с. 100-101].

Всё это не могло не отразиться на становлении личности, формировании характера и эстетического вкуса будущей художницы.

О том, как проводили свободное время в семье Поповых, удалось узнать из воспоминаний близких родственников художницы. «Вечерами мы дружно <проводили время> дома, занимаясь музыкой...», – вспоминает отец Любови Сергеевны [22, с. 63]. Интересные подробности об играх и развлечениях детей Поповых оставила в своих воспоминаниях Анна Михайловна Шуберт, двоюродная сестра художницы, проводившая вместе с братьями в течение нескольких лет летние месяцы в Ивановском:

«Развлечений находилось для нас в Ивановском много: походы за грибами, купанье и катанье в старой лодке без взрослых по мелководному каналу при мельнице... Часто ходили мы гулять в соседнее имение Красновидово, принадлежащее глубокоуважаемой «тётушке» Анне Сергеевне Мингалёвой (Цуриковой)... Большой трёхэтажный дом сохранялся там в неприкосновенности со всю обстановкой. Кругом был большой лес, а при доме старый липовый парк. Там мы порой пили с нашими дядьями чай.

Понемногу подрастали дети Сергея Максимовича Попова и становились нашими неизменными друзьями, хотя и были они несколько моложе нас...

Помню в Ивановском наши катанья с ними на поньке. На фабрике жил на покое, благодаря сердобольности Поповых, старый пони. Копыта ему не подрезали, отчего ноги у него были похожи на башмаки. А так как хвост и гриву ему не подстригали, а пони ходил свободно по задним дворам, где много репейнику, то хвост и грива его торчали вверх, полные «поповых собак». Вид у поньки был, таким образом, невероятный. Так вот, для нас его запрягали в кабриолет. Мы садились вчетвером и ехали в соседнее имение «Красновидово», правая «сами». Это значит, что рядом шёл конюх, тащил за уздцы и погонял его хворостинкой. Зато обратно, чуя дом, пони бежал исправно, и мы были в восторге, когда конюх не мог нас нагнать. Мы так жаждали самостоятельности!» [22, с. 382].

А вот воспоминание об одной из гувернанток Л.С. Поповой: «Особенно ненавидели мы рыжую м-ль Мари, или «кильку». Она была отвратительна физически, худа, имела холодные потные руки, была глупа, зла, все свои обиды и неудачи изливала на нас, вечно плакала, вспоминая <святую родину>, пела какие-то нудные французские патриотические песни, чернила в наших глазах русские обычаи, высмеивала православный культ, таскала нас в реформатскую церковь, где заставляла петь хоралы... От нас «кильку» унас-

ледовали бедные Серёжа и Люба Поповы» [22, с. 376]. К счастью, проработала она у них недолго, а у Любы появилась другая гувернантка А.Р. Дегэ, которую она очень любила – они стали настоящими друзьями. Эта гувернантка оставалась в семье до самой смерти Любови Сергеевны, воспитывала её сына.

В воспоминаниях Анны Михайловны сохранилось описание первых художественных опытов будущей художницы: «Особенно увлекались мы составляемой нами галереей под названием «Фиськи-Ляпаськи», в которой позднее в Ивановском принимали участие ещё и Серёжа, и Люба – дети Сергея Максимовича Попова. Слово «Фиськи-Ляпаськи» было придумано Шурой <двоюродным братом Л.С. Поповой> смеха ради и ничего, конечно, не обозначало. В толстой тетради Шура начал с того, что нарисовал на первой странице поясной портрет какого-то господина с раскосыми глазами и разлетающимися усами и подписал: «Пимповский». Рисунок был технически выполнен, конечно, очень плохо. Но морда у Пимповского была настолько комичной, а придуманная Шурой фамилия «Пимповский» казалась нам такой смешной, что мы хохотали до упаду... и решили продолжить галерею разных портретов. Кстати нам попался под руки брошенный большой негатив с портретом одного Мишиного <Миша – двоюродный брат Л.С. Поповой> товарища. Для облегчения труда мы стали сводить контуры его головы на свет, а затем уже пририсовывать глаза, усы, бороду, волосы, костюм по вкусу. Полагалось подписать профессию и придумать имя, отчество и фамилию, которые не должны были повторяться. Над этой тетрадью мы вчетвером сидели не один год, и каких только имён и каких специальностей людей в ней не было. Был нарисован Шурой даже один «банщик», под чем он, впрочем, подразумевал банкира» [22, с. 374].

Первым же учителем рисования Любови Сергеевны был друг отца профессиональный художник К.М. Орлов, окончивший Академию Художеств, преподававший в школе при фабрике и детям Поповым. Начальное образование Люба получила на дому, уроки давали учителя фабричной школы.

Гимназию будущая художница посещала в Ялте, куда семья переехала в 1902 году. Ялтинскую женскую гимназию Л.С. Попова закончила с золотой медалью. Из необязательных предметов посещала рисование и педагогику французского и немецкого языков [12]. В 1906 году семья переезжает в Москву и поселяется на Новинском бульваре в собственном особняке, где художница жила до конца своей жизни. В Москве Любовь Сергеевна оканчивает гимназию С.А. Арсеньевой также на отлично и приобретает звание домашней наставницы русского языка, арифметики и истории [13].

Продолжает образование Л.С. Попова на общеобразовательных курсах А.С. Алфёрова, программа которых соответствовала программе филологического факультета Московского университета. Филологическое направление

выбрано не случайно. Любовь увлекалась литературой, писала стихи и прозу. Сохранились некоторые юношеские литературные опыты художницы, свидетельствующие о её характере: эмоциональность, мечтательность, чувствительность и в то же время энергичность, открытость миру, жажда впечатлений – цельная, гармоничная личность [14]. Нужно отметить что Любовь Сергеевна получила блестящее гуманитарное образование, мало-доступное в среде художников того времени.

Параллельно с Алфёровскими курсами Л.С. Попова занимается живописью и рисунком в частной студии С. Жуковского, а затем переходит в Школу рисования и живописи К.Ф. Юона и И.О. Дудина, где преподавание находилось на очень высоком уровне – многие русские живописцы через неё прошли. Здесь произошло знакомство с будущими художниками-авангардистами: Надеждой Удальцовой, Верой Пестель, скульптором Верой Мухиной, архитектором Александром Весниным. Здесь Любовь Сергеевна подружилась с Людмилой Прудковской, сестрой Н. Удальцовой.

Л. Прудковская два лета в 1908 и 1909 годах гостила у Л. Поповой в Красновигово, где подруги рисовали пейзажи в окрестностях Ивановского. К этому периоду относятся работы Л.С. Поповой маслом: «Пейзаж с красным домом и прачкой», «Мост. Ивановское», «Пейзаж с женскими фигурами» (все три – 1908 г., находятся в частном собрании), «Натюрморт с кувшином» 1908 г. (Музей современного искусства г. Салоники), «Портрет девочки на фоне печки» («Портрет сестры») 1909 г. (Третьяковская галерея) и рисунки: «Копны», «Пейзаж с церковью», «Пейзаж с облаками», «Церковь возле пруда», «Пейзаж с домом и прачкой» (все 1908 г. Третьяковская галерея), «Без названия», «Пейзаж с лошадьми» (нач. 1910-хх г. Музей современного искусства г. Салоники). В красновидовских работах наблюдается «упрощённо-наивное восприятие природы... и стремление по-детски смотреть на окружающий мир...» [19, с. 18], а также несомненное влияние творчества Ван Гога.

Последующие два года Любовь Сергеевна много путешествует: Киев, Италия, Петербург, а также посещает старинные русские города: Псков, Новгород, Ярославль, Суздаль, Ростов Великий, Юрьев-Польский, Переславль-Залесский, где наибольшее впечатление на художницу производят работы старых европейских мастеров, древнерусская иконопись и фрески М. Врубеля в Киеве.

Осенью 1912 года Л.С. Попова вместе с подругой – художницей Н. Удальцовой, в сопровождении своей старой гувернантки Аделаиды (Ады) Дегэ отправляется на обучение живописи в Париж. Поступает в студию «La Palett», где преподавали представители французского кубизма Ж. Метценже, А. Лефоконье и А. Сегонзак. В это время в Париже учились многие русские художники и скульпторы. Особенно сблизилась Любовь Сергеевна с Верой

Мухиной. В. Мухина оставила интересное описание художницы: «Л.С. Была высока ростом, хорошо сложена, чудесные глаза, пышные волосы. При всей её женственности у неё была невероятная острота восприятия жизни и искусства. Увлекалась попеременно Гогеном, Ван Гогом, Сезанном. Увлёкшись, начинала прорабатывать, начинала работать, как Гоген, и так далее. У неё было чудесное ощущение краски, была вообще очень талантлива. Она первая начала раскрывать мне сущность искусства\ ... Научила смотреть на цвет.. Её трогало всё новое. Она любила высказываться по поводу произведений искусства. Я начинала видеть. Попова сыграла большую роль в моём развитии искусства вообще. После разговоров с Поповой, человеком большого внутреннего жара, у меня стали возникать вопросы: отчего и почему...» [21, с. 7]. «Обликом и «мистической душой» похожая на боттичеллевских нимф, Попова была и страстной искательницей нового, отвечавшего, по её мнению, «исторической неповторимости» современного сознания» [21, с. 22].

Из Парижа Л.С. Попова вернулась уже зрелым, сформировавшимся художником-новатором, кубистом. До этого шёл процесс сбора материала, обучение – в Париже была основана техника. В Москве она занимается в студии Татлина на Остоженке. В январе 1914 года впервые участвует в выставке «Бубновый валет», где экспонирует две работы: «Композиция с фигурами» и «Жестяная посуда». Ещё раз едет в Париж, откуда вместе с В. Мухиной отправляется в Италию, где посещает 15 городов.

По возвращении в Москву организует у себя в мастерской на Новинском бульваре «Еженедельные собрания по искусству», которые посещают многие художники и историки искусства. Участвует в различных выставках. А.М. Родченко оставил воспоминания о первом впечатлении, которое произвела на него Л.С. Попова на одной из выставок в этот период: «Попова, одна из богатых, относилась к нам свысока и пренебрежительно, так как считала нас неподходящей компанией и сословием, с которым ей не по дороге. Позднее, в революцию, она очень изменилась и стала настоящим товарищем, но об этом позже. Со мной она почти не разговаривала и бывала редко, оставляя на выставке запах дорогих духов и след красивых нарядов в воздухе» [18, с. 85]. Гордость, смелость, решительность и независимость художницы отпугивали при первом знакомстве. Впоследствии А. Родченко изменил своё отношение к Л.С. Поповой и они стали настоящими друзьями.

Независимость, в том числе и в материальном плане, повлияла на формирование выбора художественного направления, в котором работала художница. Она могла заниматься тем, что ей нравилось, что ей было интересно, экспериментировать. Ей не нужно было зарабатывать себе на кусок хлеба, она могла заниматься искусством ради искусства. И она пробовала работать,

и очень успешно, в разных стилях. «За кубистическим периодом (проблема формы) следует период футуристический (проблема движения и цвета), а за принципами абстрагирования частей предмета следует с логической необходимостью уже абстракция самого предмета – вот дорога к беспредметности. Проблему изобразительную заменяет проблема конструкции формы и линий (пост-кубизм) и цвета (супрематизм)» [16, с. 4].

В 1916 году Л.С. Попова вступает в художественное общество «Супремус», основанное Казимиром Малевичем. Создает знак и марку общества, финансирует журнал «Супремус», который, к сожалению, так и не вышел в свет. Первые абстрактные картины Поповой напоминают супрематизм, в дальнейшем художница экспериментирует с взаимопроникающими плоскостями, создав свой собственный вариант беспредметной живописи, названный «Живописными архитектурониками».

После революции в 1917 и 1918 годах участвует в оформлении здания Моссовета к празднику 1 Мая.

В марте 1918 года Любовь Сергеевна выходит замуж за Бориса Николаевича фон Эдинга, исследователя древнерусского искусства. В ноябре родился сын Сима (Максим), названный в честь деда художницы Максима Ефимовича Попова. (Максим Ефимович – личность уникальная. Будучи сыном разносчика, пятнадцатилетним парнишкой пришёл пешком из Рязани в Москву с пятиалтынным в кармане искать счастья. В итоге, стал основателем широко известной по всей России суконной торговли «Максим Попов с сыновьями».) [22, с. 25].

Летом 1919 года едет с мужем и сыном в Ростов, где Борис фон Эдинг заболевает тифом и умирает. Затем тифом, сначала сыпным, а потом брюшным заболевает сама художница. Её выхаживает верная гувернантка Ада Дегэ. С тяжёлым пороком сердца с маленьким ребёнком на руках Л.С. Попова возвращается в Москву. Анна Михайловна Шуберт сетовала, что «После свадьбы молодым почти не пришлось пожить вместе. В те годы шла компания по уплотнению жилья. Сергей Максимович, чтобы спасти хоть часть недвижимого имущества, заставил Бориса переехать жить в дом на Маросейке, где обитала в то время, занимая лишь крыло большого особняка, сестра С.М. Попова, Ольга Максимовна. Любовь же осталась жить в Кудрине. Однако, когда молодые наконец воссоединились, оказалось, что они не могут сойтись во взглядах. Муж противился общению Любви с людьми нового, чуждого ему мира, чем причинял ей тяжёлые переживания... Имущество спасти не удалось. В 1921 году всю семью выселили из... особняка в небольшую квартиру по соседству» [22, с. 460].

После болезни Л.С. Попова долго восстанавливается, почти не занимается живописью, чтобы выжить, продаёт свои картины. В 1920 году начинает преподавать во ВХУТЕМАСе и ИНХУКе. Получает звание профессора по дис-

циплине «Цвет». Работает над эскизами и декорациями к спектаклям. В жизни Любови Сергеевны произошли очень большие перемены. Теперь, когда она лишилась материального благополучия, ей пришлось самой зарабатывать, чтобы прокормить себя и сына. И она начинает работать по специальности – преподавать. Ведь именно на педагога она и училась. К тому же её уплотнили в её собственном доме на Новинском бульваре, лишили мастерской. Она приносила справки, что нуждается в дополнительной площади, чтобы заниматься со студентами, но получила отказ [5].

К 1921-22 годам относятся последние живописные работы Л.С. Поповой. Эту серию экспериментальных работ, для которых характерно сближение с конструктивизмом, художница назвала «Пространственно-силовые построения». По мнению искусствоведов, «последний этап живописных исканий Поповой – одна из высших точек в её творческом развитии» [20, с. 68]. Сама же художница «траكتовала свои произведения «лишь как ряд подготовительных опытов к конкретным материальным конструкциям» [20, с. 68]. Возможно, Л.С. Попова поняла, что ничего нового в живописи больше сказать не может. Последние её работы – пересечение линий. А что после линии? Точка? Возможно, искусство дошло до точки. И ей стало больше не интересно заниматься живописью.

Возможно, поэтому в 1921 году Л.С. Попова и её коллеги по Институту художественной культуры подписали «приговор живописи», решив больше не возвращаться к ней [20, с. 5]. Сама художница объясняла это так: «современное социальное положение художника предъявляет ему в первую очередь требование создания произведений, отвечающих запросам дня. Таким образом, деятельность современного художника неизбежно протекает в пределах конкретного производства, а не в создании отвлечённых построений» [15]. То есть, Л.С. Попова считала, что искусство должно быть утилитарным, приносить пользу людям.

Художница окончательно переходит в производственное искусство. Работает в полиграфии, оформляет обложки, создаёт плакаты, журнальные и книжные иллюстрации.

В 1922 году работает над оформлением и установкой спектакля «Великодушный рогоносец» по пьесе Ф. Кроммелинка, поставленного В. Мейерхольдом. Это был первый конструктивистский спектакль, который произвёл революцию в театральном оформлении. В 1923 году работает ещё над одним спектаклем – «Земля дыбом», также поставленным В. Мейерхольдом.

В последние два года жизни занимается эскизами тканей и костюмов для ситценабивной фабрики (б. Цинделя). Её ткани были очень популярны. Весной 1923 года вся Москва ходила в одежде, сшитой из ткани по рисун-

кам художницы. «Л. Попова говорила, что ни один художественный успех не доставил ей такого глубокого удовлетворения, как вид крестьянки или работницы, покупавшей кусок её материи» [8, с. 133]. До самой своей смерти она работала над рисунками для ткани. За несколько дней до смерти, когда уже была больна, перед тем, как потеряла сознание, она обсуждала свои ткани и радовалась, что их покупают в деревне. Кажется очень символичным, что к концу жизни художница пришла к тому, чем занималась её семья – тканями.

Любовь Сергеевна скончалась от скарлатины 25 мая 1924 года, через два дня после смерти своего пятилетнего сына.

Сергей Максимович, потеряв в течение нескольких дней и дочь, и единственного внука, как пишет А.М. Шуберт, «горько плакал и высказал серьёзные опасения, что в данное время черти волокут душу дочери в ад за приверженность революции и большевикам...» [22, с. 460]. По воспоминаниям А.М. Шуберт, «в последние годы Любовь Сергеевна была по своим убеждениям и деятельности близка к партии ВКП(б), что приводило её к постоянным конфликтам с отцом. Когда она умерла, партийные органы потребовали организации гражданских похорон, чему противился отец. В печати появилось несколько соответствующих заявлений от общественных организаций...» [22, с. 461]. В газете «Вечерняя Москва» вышел некролог «Любовь Сергеевна Попова», в котором поднимался вопрос «Как будут хоронить Л.С. Попову»: Родители скончавшейся художницы Л.С. Поповой желают похоронить её по православному обряду. Это вызвало единодушный протест товарищей и друзей покойной. ...Мы печатаем текст заявления в Московский Совет представителей организаций» [22, с. 460]. Вот текст этого заявления:

«В Московский Совет раб., красн. и кр. Депутатов

25-го сего мая скончалась художник-конструктор Любовь Сергеевна Попова. Вся её работа, как и её мировоззрение, были связаны теснейшим образом со строительством революционной пролетарской культуры. Тов. Попова работала до последнего времени в следующих организациях и учреждениях: в Пролеткульте – преподавателем режиссерских мастерских, в Институте художественной культуры при Академии художественных наук, профессором Высших художественно-технических мастерских, в Театре имени Мейерхольда (постановки «Великодушного рогоносца» и «Земля дыбом»), художником-конструктором 1-й ситценабивной фабрики (б. Циндель), сотрудником журнала «Лев», членом группы конструктивистов. В первые годы революции она работала в отделе ИЗО Наркомпроса (член коллегии), преподавателем Государственных высших театральных мастерских и в Государственном институте театрального искусства. Всегда в своей работе она находилась в самой передовой группировке в деле строительства новой

пролетарской культуры. До Октябрьской революции она была активным работником в профсоюзе художников-живописцев, а в дальнейшем принимала участие в профсоюзной работе Всерабиса (член президиума секции ИЗО).

Мы, нижеподписавшиеся, зная хорошо по совместной работе мировоззрение тов. Поповой и весь уклад личной её жизни, и связанные с нею тесной личной дружбой за всё время революции, утверждаем, что она была убеждённой, последовательной и выдержанной атеисткой и материалисткой. Семья же её, с которой она не была идеологически связана, настаивает на религиозных похоронах, что, конечно, явится актом, определённо противоречащим всей её работе и её жизни.

На основании всего изложенного просим постановления Моссовета о предоставлении нам, нижеподписавшимся организациям и её ближайшим друзьям и товарищам по работе, возможности совершить гражданские похороны тов. Поповой.

От имени коллектива сотрудников и редакционной коллегии журнала «Лев»: Брик, Маяковский, Асеев.

От имени членов группы конструктивистов: Родченко, Степанова.

От имени Ассоциации инструкторов действенных ячеек: Жемчужный.

От имени коммунистического коллектива организаторов мастерской Революции: Сенькин, Клуцис.

От имени Исполбюропрофсекции Вхутемаса и Рабфака: Быков.

От имени Института художественной культуры: Кушнер, Лавинский» [4, с. 3].

«В результате гражданская панихида состоялась только у ворот Ваганьковского кладбища, причём длинную речь произнёс В. Маяковский, а у могилы состоялась церемония церковная. Этот конфликт тоже тяжело переживался Сергеем Максимовичем» [22, с. 461].

Жизнь Л.С. Поповой оборвалась до обидного рано, внезапно, в самом расцвете. Ей было всего 35 лет. Но, может, оно и к лучшему, что не дожила до тридцатых годов, когда репрессии коснулись почти всех её близких родственников. Старший брат Сергей был расстрелян на Бутовском полигоне в 1937 по обвинению в агитационной деятельности и антисоветской агитации, арестован по доносу бывшего соседа по квартире на Новинском бульваре. (В 1930 году Поповы были выселены из квартиры собственного дома). Младшего брата Павла арестовали в 1930, обвинив в шпионской деятельности. Только заступничество влиятельных друзей спасло его от гибели. Сестра Ольга была арестована в 1936 году и выслана из Москвы за контрреволюционную агитацию.

Была ли у них возможность уехать за границу, как другие их родственники? Была. Почему же не воспользовались этим? Почему не уехала Любовь Сергеевна? Вот что думает по этому поводу исследователь творчества художницы

Н. Адаскина: «У неё не было желания уезжать. Это были люди... это была... старая... дворянская вина перед народом. Вот то, что вело декабристов, то, что вело людей в 19-м веке, оно жило в русской интеллигенции. Вот этот долг отдать...» [1]. И она отдавала свой долг, своим искусством служа народу.

Ещё несколько мазков к описанию личности Л.С. Поповой даёт О. Брик, знакомый с художницей по работе в журнале «Леф» в статье для Каталога её посмертной выставки: «Порывистая и страстная, никогда не довольная достигнутым и вечно стремящаяся вперёд, она с юных лет проявляет увлечение революционными формами и течениями как специально в живописи, так и в основных уклонах жизни. Эта революционность духа была характерна её неизменной «левизны» во всех областях деятельности...

Есть люди – они прямо идут к поставленной себе цели. Они не умеют бережно обходить препятствия, тщательно выбирать дорогу. Они глубоко убеждены, что прямая линия есть кратчайшее расстояние между двумя точками. Каждая остановка в пути, каждое отклонение, компромисс, соглашательство приводит их в отчаянье. Им кажется, что совершается предательство, что они изменяют своему делу...

Ни любовь семьи, ни дружба товарищей не могли утешить её до конца, когда приходилось отступать, выжидать, кривить линию...

Она была лучшим товарищем в нашем коллективе конструктивистов-производственников. В ней мы были уверены до конца. Люба Попова погибнет, но не предаст, не изменит...

...безоговорочно вошла в самую гущу строящейся жизни как строитель, как работник...

Её последней радостью был успех её рисунков на тканях..., в которые она вложила мечту дойти до широких масс рабоче-крестьянского потребителя...

...немало оставила она нам неосуществлённых проектов, эскизов, набросков; таких, которым ещё не пришло время, которые ценны, как бросок в будущее» [3, с. 4-6].

Вот такой яркой, сильной, талантливой, творческой личностью была эта женщина.

Имя Л.С. Поповой почти никак не увековечено. Нет ни одного памятника художнице, даже надгробного. (Кстати, Попову даже после смерти «уплотнили»: в могиле на Ваганьковском кладбище, в которой она была похоронена вместе с сыном, была в 1975 захоронена её сестра, а совсем недавно был захоронен ещё один родственник). Нет ни одной мемориальной доски, наверное, потому, что ни одного дома, где жила художница, не сохранилось. Дом на Маросейке был снесён в 1930-м году при строительстве общежития Коммунистического университета национальных меньшинств Запада, по иро-

нии судьбы, это здание – памятник конструктивизма. Дом на Новинском бульваре был снесён в 1950-е годы при строительстве сталинской высотки на Кудринской площади. Дом в Красновидово сожгли после революции.

Дом в Ивановском, где родилась художница, был разрушен вместе с фабрикой во время Великой Отечественной войны. Осенью 1941 года при отступлении нашими войсками корпуса фабрики были взорваны. «В течение ряда лет, однако, продолжали ещё стоять стены фабричных корпусов с пустыми глазницами окон, трубами, несколько случайно уцелевших сараев, башня с часами и фабричные ворота с чугунными урнами. ...в 1953 году была проложена большая трасса между Звенигородом и г. Истрой. Эта магистраль разрезала территорию бывшей фабрики пополам. Кирпич фабричных корпусов весь ушёл на бут шоссе. Местность, когда-то занятая фабричным городком, превратилась... в чистое поле» [23, с. 27-28].

Но, к счастью, остались её работы, и в этом заслуга удивительного человека, коллекционера – Георгия Дионисовича Костаки. В тридцатые годы началась борьба с формализмом в искусстве. Картины художников-авангардистов были убраны в запасники музеев, а некоторые даже уничтожались. Имя Л. Поповой было надолго забыто. Художественное наследие Л.С. Поповой было спасено коллекционером в 1950-е годы, а её имя вырвано из небытия. Георгий Костаки обладал чутьём настоящего коллекционера, он был влюблён в русский авангард и собирал его тогда, когда о нём мало кто знал, не представляя его ценности. Над Костаки посмеивались, крутили пальцем у виска и называли «сумашедшим греком». А он разыскивал, покупал и реставрировал картины художников-авангардистов. Особенно он любил творчество Л.С. Поповой. Художник Дмитрий Краснопевцев сказал: «Костаки был просто влюблён в Любочку». У Костаки была особая манера называть по-своему художников, которых собирал: Удальцову – Надежда Андреевна, Родченко – только по фамилии, а Попову – ласково Любочкой.

В своих воспоминаниях Г.Д. Костаки пишет о том, как приобрёл работы Л.С. Поповой: «Я познакомился с братом Поповой – Павлом Сергеевичем Поповым, профессором университета. Очень красивым, высокого роста господином... В комнате, где он меня принимал, я увидел две маленькие картины Поповой... Я сказал, что собираю её работы и хотел бы у него что-то купить. А он в ответ: «Почему же нет? Я вам покажу».

Павел Сергеевич провёл меня в другую комнату. Там у стены, в штабель, было сложено полотен десять-пятнадцать. Все первоклассные! И я у него их купил.

У Павла Сергеевича был приёмный сын – Сергей Николаевич Хольмберг. Он жил около Звенигорода.

Однажды Павел Сергеевич предложил съездить к нему. Он сказал, что в Звенигороде должны быть картины сестры. Я поехал с женой и дочерью.

Загородный дом. Большой сад... Приняли нас очень хорошо. И первое, что бросилось мне в глаза, когда я поднимался по лестнице на второй этаж, – картина, на которой висело корыто. Потом мы гуляли по саду. И я увидел чердачное окно сарая, забитое обветшалой фанерой. На фанере можно было прочесть номер и чуть ниже подпись: «Попова». Я зашел в сарай и увидел, что и на обратной стороне фанеры есть прекрасная работа. Я спросил, могу ли я купить ЭТО? Он сказал: «Нет, не можете. Если пойдет дождь, без фанеры в сарае все промокнет. Я отдам вам ЭТО, но сначала вы привезете мне кусок фанеры, подходящий для сего места. И тогда я вам ЭТО отдам». Возвратившись в Москву, я быстро стал искать фанеру. Но нужного куска не нашел. Купил где-то два поменьше и привез их в Звенигород. В общем, получил ЖИВОПИСЬ». [6, с. 191-192]. Эта сделка вошла в историю искусства как «фанерный обмен».

В 1977 году Костаки вынужден уехать за границу, на родину предков в Грецию. Коллекционеру разрешают вывезти часть работ при условии дарения остального государству. Таким образом, коллекция авангарда попадает в Третьяковскую галерею, причём лучшая часть – Костаки считал, что искусство должно принадлежать той стране, где было написано. И говорил, что «как он людям в глаза будет смотреть, если лучшее заберёт».

Сейчас художественное наследие Л.С. Поповой находится большей частью в Третьяковской галерее и в Музее современного искусства в Салониках, который был основан на основе коллекции Г.Д. Костаки после его смерти. В этом году в музее прошла выставка «Любовь Попова: Форма – Цвет – Пространство».

Обидно, что на родине имя Л.С. Поповой – художницы с мировым именем, не очень известно и никак не увековечена её память. Предлагаю установить памятник Л.С. Поповой в Ивановском, на месте дома, в котором она родилась.

Список источников и литературы:

1. Адашкина, Н. «Амазонка» русского авангарда, художница Любовь Попова и её картина «Кувшин на столе» / Наталья Адашкина, зав. отделом графики XX века. – Текст: электронный // Радио Эхо Москвы. – URL: <https://echo.msk.ru/programs/tretiakovka/536549-echo/> (дата обращения: 15.10.2019).
2. Адашкина, Н. Л. Любовь Попова / Н. Л. Адашкина. – Москва: С. Э. Гордеев, 2010. – 250 с. – Текст: непосредственный.
3. Брик, О. Любовь Попова / О. Брик // Каталог посмертной выставки художника-конструктора Л. С. Поповой. – Москва: Типография ВХУТЕМАС, 1924 // ОР ГТГ Ф. 148, Ед. х. 146. – Изображение (неподвижное; двухмерное): непосредственное.
4. В Моссовет, 25 мая 1924 // Вечерняя Москва. – 1924. – № 119. – 26 мая. // РГАЛИ. Ф. 2577. Оп. 2. Ед. хр. 168. Л. 1-2. – Текст: непосредственный.

5. Комиссия по Улучшению Быта Учёных о праве Л.С. Поповой-Эдинг на дополнительную площадь // ОР ГТГ Ф. 148, Ед. х. 4. – Текст: непосредственный.
6. Костаки, Г. Д. Коллекционер / Г. Д. Костаки. – Москва: Искусство-XXI век, 2015. – 256 с. – Текст: непосредственный.
7. Лившиц, Б. Полутороглазый стрелец / Б. Лившиц. – Ленинград: Издательство писателей в Ленинграде, 1933. – 299 с. – Текст: непосредственный.
8. Л. С. Попова. 1889-1924. Выставка произведений к столетию со дня рождения: каталог / Д. В. Сарабянов, Н. Л. Адаскина. – Москва: Государственная Третьяковская галерея; АРС публичейшнс, 1990. – 216 с. – Изображение (неподвижное; двухмерное): непосредственное.
9. Мамаев, С. Ю. Ивановская суконная фабрика / С. Ю. Мамаев. – Текст: непосредственный // Первые Воскресенские чтения «Краеведческие традиции Истринской земли»: сборник материалов научно-практической конференции. 13 декабря 2017 года / Центральная библиотека им. А. П. Чехова (МУК Истринская ЦБС); под ред. Т. В. Вартановой. – Истра; Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2018. – С. 95-106.
10. НИОР ФГУ РГБ. Ф.547. К.9. Ед. х. 2. Л. 12-13.
11. НИОР ФГУ РГБ Ф.547. К.9. Ед. х. 20. Л. 5.
12. НИОР ФГУ РГБ Ф.547. К.9. Ед. х. 20. Л. 7-8.
13. НИОР ФГУ РГБ Ф.547. К.9. Ед. х. 20. Л. 11.
14. ОР ГТГ Ф. 148, Ед. х. 7-11.
15. ОР ГТГ Ф. 148, Ед. х. 76. Л. 1.
16. Попова, Л. С. Автобиография / Л. С. Попова // Каталог посмертной выставки художника-конструктора Л.С. Поповой. – Москва: Типография ВХУТЕМАС, 1924 // ОР ГТГ Ф. 148, Ед. х. 146. – Изображение (неподвижное; двухмерное): непосредственное.
17. Ревзин, Г. «Амазонки авангарда»: живопись или женопись? / Г. Ревзин // Коммерсантъ Власть. – 2001. – № 7. – 02. – 20. – С. 44. – Текст: непосредственный.
18. Родченко, А. М. Статьи. Воспоминания. Автобиографические записки. Письма / А. М. Родченко. – Москва: Советский художник, 1982. – 223 с. – Текст: непосредственный.
19. Сарабянов, А. Любовь Попова: от примитивизма до кубофутуризма // Любовь Попова. Форма. Цвет. Пространство. – Москва: Кучково поле Музеон, 2019. – 256 с. – Текст: непосредственный.
20. Сарабянов, Д. В. Любовь Попова / Д. В. Сарабянов. – Москва: Галарт, 1994. – 79 с. – Текст: непосредственный.
21. Суздалев, П. К. Вера Игнатьевна Мухина / П. К. Суздалев. – Москва: Искусство, 1981. – 168 с. – Текст: непосредственный.
22. Суконщики Поповы: «Записки о московской жизни» и не только / вступ. ст., сост, подгот. текстов и примеч. Н. А. Круглянской; предисл. М. С. Стукловой. – Москва: Русский путь, 2010. – 640 с. – Текст: непосредственный.
23. Шуберт, А. М. Воспоминания / А. М. Шуберт // НИОР ФГУ РГБ Ф.547. К.8. Ед. х. 6. – Текст: непосредственный.

**А.В. КОВАЛЕНСКИЙ – ДЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ.
ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА ИЗ ИМЕНИЯ ДЕДОВО**

Александр Викторович Коваленский – внук детской писательницы Александры Григорьевны Коваленской. Александра Григорьевна владела имением Дедово, расположенным близ современного города Дедовска. Семья Коваленских была большой и гостеприимной, много талантливых людей вышло из её круга. Александра Григорьевна была радушной хозяйкой, и в имении бывало много известных и именитых людей. Среда, в которой рос юный Саша, была творческой: поэты, писатели, музыканты, художники, ученые.

Семейство Коваленских входило в тот московский круг, который называли символистским. В нем, кроме прочего, было много поэзии, философии, мистики. В доме своими людьми были Андрей Белый (Борис Бугаев) и Эллис (Лев Львович Кобылинский), они же были домашними учителями юного Саши. По некоторым сведениям, Александр Коваленский именно им показывал первые стихи¹.

Отец Александра – Виктор Коваленский – младший сын А.Г. Коваленской. Профессор кафедры механики физико-математического факультета МГУ с 1919 по 1924. Он очень любил голубей.

«Мать Александра Викторовича, Вера Владимировна, урожденная Коньлина, женщина с решительным, мужским характером – уродилась в отца, отставного гусара из мелкопоместных дворян. Достаточно образованная, она говорила по-немецки и по-французски. Этими же языками с малолетства овладел и сын, позднее освоивший еще и польский»².

Воспоминания о семье юного Саши и его пребывании в имении Дедово остались в мемуарах Андрея Белого. «Виктор Михайлович, летами забывал курс начертательной геометрии, тыкая пальцем в пианино и оглашая цветник все теми ж звуками: «Я страаа-жду... Душаа истаа-мии-лась...». Все-то томился этот доцент с лицом старого фавна; виделась и головка «пастушки», дочки

¹ Романов, Б. Н. Вестник, или Жизнь Даниила Андреева: биографическая повесть в двенадцати частях / Борис Николаевич Романов. – Текст: электронный // ВикиЧтение. – URL: <https://biography.wikireading.ru/274549> (дата обращения 15.11.2019).

² Там же

его, Марьи Викторовны, переводившей Гансена, любившей поговорить о творчестве 666 норвежских писателей (имя им – легион); вокруг порхало два пухлогубых «зефирика», Лиза и Саша, дети В. М, мать их имела вид отощавшей «Помоны»...»³. И еще в одном месте: «И резво порхали вокруг средь настурций и «бутонд'оров», надув губки и щечки, и Саша и Лиза, внучата, точно изображаемые на гравюрах XVIII столетья «зефирики», катящие колесо семейной фортуны»⁴.

Андрей Белый однажды, зачитавшись, по неосторожности сжег библиотечный флигель в Дедове, о чем Александр Коваленский сожалел и в преклонные годы. От Дедово после революции уцелел только один старинный дуб перед домом⁵.

Отдельно стоит упомянуть ближайших родственников Александра Викторовича, чье влияние, безусловно, сказалось на его жизни и творчестве. Он был в родстве с Александром Блоком – они были троюродными братьями. Бабушка Александра Коваленского, Александра Григорьевна, и бабушка Александра Блока, Елизавета Григорьевна, были родными сестрами. С поэтом Сергеем Соловьевым они приходились друг другу двоюродными братьями. В своих воспоминаниях Сергей Соловьев говорил, что Александр ему казался блестящим принцем.

По словам современников, Александр от рождения был большой барин. Революция застала его эстетом-денди, блестящим богатым молодым помещиком, одним из первых дореволюционных московских автомобилистов⁶.

Учился Александр на медицинском факультете Московского Государственного Университета. Увлекался аэродинамикой, занимался у Жуковского (дедушки русской авиации). Посещал лекции по физике. Окончил Психоневрологический институт.

В тяжелый для России постреволюционный 1918 год Коваленский тяжело заболел – туберкулез позвоночника, и больше года пролежал в постели, потом долгие годы носил гипсовый корсет. Тяжелая болезнь оставила след на всю жизнь Александра, он мучился болями и всю последующую жизнь мирился с физическими ограничениями по здоровью. Кроме того, он страдал недугом избранных – эпилепсией. Возможно, болезнь сказалась

³ Белый, А. На рубеже двух столетий. Воспоминания: в 3 кн. Т. 3 Между двух революций / А. Белый. – Москва: Художественная литература, 1989. – 672 с. – Текст: непосредственный.

⁴ Там же

⁵ Штейнер, Е. Об Александре Викторовиче Коваленском / Евгений Штейнер. – Текст: электронный // «ЗЕРКАЛО» – литературно-художественный журнал. – URL: <http://zerkalo-litart.com/?p=4825> (дата обращения: 19.11.2019).

⁶ Там же

на характере Александра: сосредоточенность на себе, сдержанность манер, высокомерность.

В 1922 году Александр женился на актрисе Александре Филипповне Добровой. Она была старше его на 5 лет. Молодая семья поселилась в доме Добровых, который располагался по адресу: Москва, Малый Левшинский переулок, дом 5.

Воспоминания о бракосочетании остались в дневниках Ольги Бессарабовой, подруги Александры Добровой (Коваленской). «А у Добровых в их московском доме – праздник. Дочь Шурочка выходит замуж за удивительно красивого юношу Александра Коваленского. Троюродный брат Блока, он и сам необычный поэт; от которого все ждут великой будущности. Той весной Коваленский (он жил рядом, в доме номер три) подходил к Шурочкиному окну, и получилось так, что их беседы увенчались свадьбой. «В запертой церкви Малого Левшинского переулка были только свидетели, шафера и Елизавета Михайловна с Филиппом Александровичем. Дома на пороге разостлали меховую пушистую шубу. Встретили Шурочку и ее мужа золотой иконой и хлебом-солью. На головы их бросали золотой дождь хмеля и ржанных зерен. Это не обряд, а обычай, но здесь даже вид хмеля и ржи был как бы священным от строгих светлых лиц Шуры и Александра Викторовича», – писала Ольга Бессарабова в 1922 году»⁷.

В семье Добровых Александр Коваленский получил прозвище Биша, так его называла жена. Любовь их была трогательно нежной и возвышенной. Эту трогательность не могли не замечать и окружающие. Шура, выйдя за Александра Викторовича, посвятила себя служению мужу, беззаветно считала его гением, новым Гете. Театр она оставила навсегда. Тем более, что Коваленский отвергал театр, считал: цель человека – собирание многих сторон личности, разных жизней, заключающихся в нем, в одну, а актерство – это распыление себя, растрата и разлад ипостасей души⁸.

Дом Добровых был особенным. Он упоминается в мемуарах известных людей того времени. К Добровым приходило много гостей, в том числе Флоренские, Скрябины, Розановы, Шестов, Бунин, Зайцев, Горький. Примечательно, что в одной из квартир дома напротив «добровского» с 1926 по 1927 год жил Михаил Булгаков, на углу Малого Левшинского, № 4.

«Добровы занимали весь первый этаж, а кухня и всякие подсобные помещения были в подвале, куда вела крутая и узкая лестница. Вход в дом был

⁷ Громова, Н. Пилигрим: повесть, роман / Наталья Громова. – Москва: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2016. – 478 с. – Текст: непосредственный.

⁸ Романов, Б. Н. Вестник, или Жизнь Даниила Андреева: биографическая повесть в двенадцати частях / Борис Николаевич Романов. – Текст: электронный // ВикиЧтение. – URL: <https://biography.wikireading.ru/274549> (дата обращения 15.11.2019).

с переулка – на двери была медная табличка: “Доктор Филипп Александрович Добров”. Войдя, надо было подняться по нескольким широким деревянным ступеням, а встречало всех входящих огромное, во всю стену, очень красивое зеркало. Дальше большая белая со стеклами дверь вела налево, в переднюю. Направо была дверь в кабинет Филиппа Александровича...».

«Кроме “стариков” и Даниила, в третьей комнате, принадлежавшей семье, жили дочь Добровых, Александра Филипповна, и ее муж, Александр Викторович Коваленский, очень интересный человек, большого, своеобразного, какого-то “холодно-пламенного” ума»⁹.

Интересное описание этого дома осталось в воспоминаниях Бориса Бессарабова, брата Ольги Бессарабовой. «С семьей (Добровых) (я и сестра) знакомство произошло через нашу «тетку» Варвару Григорьевну Малахиеву по линии нашего отчима. Она занималась переводческой работой и писала бесконечное количество, множество стихотворений, кажется, никогда не печатавшихся.

К Добровым я пришел с письмом от Ольги, моей сестры, к которой вся семья Добровых относилась очень дружелюбно...

...Вернулся домой из штаба ЦУПВОСО и попал к вечернему чаю. За столом Елизавета Михайловна сказала, что мне, видимо, будет интересно зайти к Шурочке. У нее сейчас гости: Владимир Маяковский, Лиля Брик, Марина Ивановна Цветаева и Скрыбина Татьяна Федоровна, вдова композитора Скрыбина.

Я вошел в комнату Шурочки, очень уютную и благоустроенную. Обставленную с большим вкусом в изысканном восточном египетском стиле. Комната была большая (около 30 м), вся в коврах.

Комната Шурочки была второй по коридору от приемной Ф.А. Два больших окна выходили во двор и упирались в окна флигеля, отстоявшего от дома не более чем в 5-7 метрах. У флигеля с палисадником был небольшой цветник.

Я вошел в комнату Шурочки... по комнате двигаться было трудно – она была заполнена людьми, удобно разместившимися на коврах, которыми был застлан весь пол, и присутствовавшие опирались на расшитые подушки... Шурочка меня представила как брата своей лучшей подруги...

В комнате были: Владимир Маяковский... около него пристроилась Лиля Брик, с которой я его встречал на улицах Москвы, Марина Цветаева. Тут же была очень милая темноглазая маленькая Татьяна Федоровна Скрыбина...

⁹ Андреева, А. Жизнь Даниила Андреева, рассказанная его женой. Дневники. Воспоминания / Алла Андреева. – Текст: электронный // Новый мир. – 1993. – № 7. – URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1993/7/zhizn-daniila-andreeva-rasskazannaya-egozhenoj.html.

Марина Цветаева прочла свое стихотворение, посвященное В. Маяковскому. Когда она его закончила, то Маяковский, приподнявшись с подушки и упершись одной рукой в ковер, другой стал как бы выглаткивать гантели и проревел громогласно: «Поэты града Московского, к вам тщетно взываю я – не делайте под Маяковского, а делайте под себя!».

Затем он почтительно повернулся в сторону Марины Ц., сидевшей на тахте у левого окна, затянутого тяжелой красивой шторой, спадавшей почти до самого пола, и сказал: – а к вам Марина Ивановна – это не относится. За стихотворение – спасибо!»¹⁰.

Именно в доме Добровых началась дружба между Александром Коваленским и двоюродным братом его жены, будущим писателем Даниилом Андреевым. Разница в возрасте между Даниилом и Александром была 9 лет.

Коваленский поначалу оказывал на Андреева подавляющее влияние. Поэт и мистик, уже прошедший духовный и литературный путь, захватывал и увлекал своим интеллектом, таинственностью внутреннего опыта. Даниил долго восхищался им, часто говорил: «он талантливее меня» и уважительно замечал, что он, в противоположность ему, «способен творить, не надеясь ни на каких читателей». Речь шла о писаниях «для себя», хотя тот совсем не гнушался писаниями для заработка и успеха. Позже Андреев говорил, что Коваленскому свойственна властность в обращении с людьми, самоуверенность, утонченность, эстетский вкус, рафинированность интеллектуального склада...¹¹

О своем мистическом опыте Коваленский сообщал, видимо, чаще всего туманно, ничего не называя и тем, замечал позже Андреев, безусловно ему веривший, создавая «почву для всяких путаниц, недоразумений, подмен. Одного из героев «Странников ночи», Адриана Горбова, он сделал похожим на Коваленского. Голубоглазый блондин, с породистым лицом, иронической улыбкой на сжатых тонких губах, для малознакомых – неприступный, высокомерно механический, – таким запомнили знавшие его.

Пространную характеристику Коваленского оставил Ивашев-Мусатов:

«Мне в жизни не приходилось встречать человека с таким мощным творческим умом. В его духовных концепциях, в их строгости, стройности и незыблемости чувствовалось такое сильное влияние мощного ума, что всякий,

¹⁰ Марина Цветаева – Борис Бессарабов: хроника 1921 года в документах. Дневники (1915-1925) Ольги Бессарабовой / вступ. ст., подгот. текста, сост. Н. А. Громовой. – Москва: Эллис Лак, 2010. – 797 с. – Текст: непосредственный.

¹¹ Романов, Б. Н. Вестник, или Жизнь Даниила Андреева: биографическая повесть в двенадцати частях / Борис Николаевич Романов. – Текст: электронный // ВикиЧтение. – URL: <https://biography.wikireading.ru/274549> (дата обращения 15.11.2019).

сталкивающийся с Александром Викторовичем, ощущал в нем присутствие могучего интеллекта, властно и неумолимо подчинявшего себе всякого. Трудно указать, в чем именно сказывался интеллектуализм Коваленского, но он ощущался постоянно...».

«Помимо этого, Коваленский был очень большим и интересным поэтом. Я знаю некоторые его поэтические произведения. Они обладали великолепными, своеобразными замыслами и замечательной художественной формой. Александр Викторович далеко не всем читал свои поэмы. Но те, которым он читал свои поэмы (я в том числе), бывали ими глубоко потрясены интеллектуально и восхищены художественно. Александр Викторович был очень музыкален. Он даже поступил в консерваторию и не стал пианистом только потому, что с ним произошел случай, сделавший малоподвижной его правую руку»¹².

Свои впечатления от встреч с Коваленским оставила и Ольга Бессарабова.

«Александр Викторович пишет что-то о лимурийцах, о Люцифере, о Лилит, о грехопадении. Он последний в роде, предки его насчитывают семь веков. В роду его были кардиналы, всякие удивительные люди. Даже привидения есть, у них в доме всё как следует! По ночам кто-то будто ходит по дому. Иногда – враждебное, иногда – доброе (благодарное). В доме бывают молебны, кропят комнаты святой водой. Но пока существуют рукописи Александра Викторовича, в доме неизбежны всякие присутствия. Он их не уничтожит. Против враждебных сил – молитва и крест, а светлым силам мешать не подобает»¹³.

Дальнейшая судьба Александра Коваленского была тесно связана с семьей Добровых. В двадцатые годы Москва переживала непростые времена. По оставшимся дневникам Ольги Бессарабовой мы можем узнать об уплотнениях в доме Добровых: «Дом этот – еще живой кусок старой Москвы в Малом Левшинском переулке Пречистенки. Дом этот держится еще заработком отца семьи – доктора Доброва, он уже уплотнен сверх головы, набит посторонними людьми, как трамвай, но еще дышит по-своему и еще не рухнул, каким-то чудом он еще в руках хрупкой, старой, больной хозяйки дома – Елизаветы Михайловны Добровой».

Варвара Малахисева-Мирович в то в время периодически жила в доме Добровых, так как своего жилья в Москве у нее не было. Остались её воспоминания: «Поэт Коваленский делает игрушки (принужден делать) – лыж-

¹² Там же

¹³ Марина Цветаева – Борис Бессарабов: хроника 1921 года в документах. Дневники (1915-1925) Ольги Бессарабовой / вступ. ст., подгот. текста, сост. Н.А. Громоной. – Москва: Эллис Лак, 2010. – 797 с. – Текст: непосредственный.

ников, аэроплан, стрекозу. Нет литературных заработков. Зато расцвела лирика – свободный поток. Поэт Даниил Андреев рисует диаграммы. Поэт Ирис корректирует статьи о торфе. Но это не мешает цвести лирике»¹⁴.

Большая семья Добровых вынуждена большей частью жить на средства доктора Доброва. Однако Александр, несмотря на нездоровье, старается найти способы зарабатывать. Началом литературной работы он считал 1925 год. «С 26-го по 30-й год он опубликовал десятка три детских книжечек, главным образом стихотворных: «Лось и мальчик», «Сахарный тростник», «На моторной лодке», «О козе-егозе, свинке-щетинке и о домашней скотинке»... Они пользовались спросом, переиздавались, включались в тогдашние хрестоматии. Возможно, привлекла его к этой работе дружившая с Коваленскими и Добровыми Варвара Григорьевна Малахиева-Мирович, в эти годы кормившаяся той же детской литературой, сотрудничавшая с теми же издательствами. Но главным для Александра Викторовича представлялось писавшееся «в стол», в 27-м – драма-мистерия «Неопалимая купина», в 28-м – поэма «Гунны»... Читал он их только избранному кругу, самым близким.

Но неизбежная, с самого начала, раздвоенность – одно сочинять для заработка и публично состоять советским литератором, а другое, заветное, настоящее – втайне, для немногих, не могло не ломать и не уродовать его писательства¹⁵.

Многие книги А. Коваленского на протяжении примерно пятнадцати довоенных лет выходили повторными изданиями. В тридцатые годы он зарабатывал переводами Ибсена, Выспянского и других предтеч символизма.

В результате активной работы с детской литературой Александр Викторович становится признанным детским писателем, членом «комиссии по созданию новой детской книги» при Всероссийском центральном исполнительном комитете. Александр Коваленский помогал Даниилу Андрееву получать заказы. «Работа не вдохновляла, требовала усидчивости и мешала писать свое. Но заработок был необходим»¹⁶.

¹⁴ Мирович, В. Г. Маятник жизни моей...: дневник русской женщины, 1930-1954 / Варвара Малахиева-Мирович. – Москва: АСТ: Дом-музей Марины Цветаевой, сор. 2015. – 894 с. – Текст: непосредственный.

¹⁵ Романов, Б. Н. Вестник, или Жизнь Даниила Андреева: биографическая повесть в двенадцати частях / Борис Николаевич Романов. – Текст: электронный // ВикиЧтение. – URL: <https://biography.wikireading.ru/274549> (дата обращения 15.11.2019).

¹⁶ Романов, Б. Н. Вестник, или Жизнь Даниила Андреева: биографическая повесть в двенадцати частях / Борис Николаевич Романов. – Текст: электронный // ВикиЧтение. – URL: <https://biography.wikireading.ru/274549> (дата обращения 15.11.2019).

Впоследствии Коваленский все больше отходил от заказной литературной работы. Занятия литературой становились не только обременительными, а и небезопасными. Но не зря он когда-то учился у отца русской авиации, любовь к которой его не оставляла. В автобиографии Коваленский сообщал о своих тогдашних занятиях: «... С конца 1930 года я все более и более втягивался в работу над конструкциями авиационных двигателей, моделей и полуфабрикатов. С 1931 года начал работать в Комитете по оборонному изобретательству при ЦС ОАХ СССР, затем в Авиатресте, конструктором-консультантом, а с 1933 года – по организации новых производств в Исправительно-трудовых колониях, где проработал до 1938 года (УНКВД)»¹⁷.

«Александр Викторович писал стихи, делал модели самолетов, которые летали по нашему длинному коридору», – вспоминала соседка Коваленского тех лет. С авиамоделированием он познакомился у Жуковского, еще в 1910 году организовавшего первые в России соревнования летающих моделей. В начале тридцатых авиамодельные кружки появились повсюду. Аэропланы, известные по именам герои-летчики, дальние перелеты надолго стали советской романтикой. У Юрия Крымова, также видевшего модели Коваленского в коридоре добровской квартиры, в «Танкере «Дербенте»» один из персонажей увлекается авиамodelями. Александр Викторович на романтические запросы современности отвечал, как мог, и не без обдуманного практицизма»¹⁸.

Кроме того, о довоенном периоде жизни Александра Викторовича и его супруги остались воспоминания Виктории Межибовской, которая выросла в коммунальной добровской квартире. «Она вспоминала о своем детстве, согретом вниманием бездетных Коваленских: «Помню... мы с Александрой Филипповной возлежим на софе (она читала мне). И она, и ее муж Александр Викторович рассказывают мне о каком-то маленьком человечке, который живет в книгах и лишь по ночам выходит оттуда и путешествует по комнатам. Возможно, таким человечком иногда чувствовал себя и Александр Викторович, чья жизнь казалась неустойчиво двойственной. Одним, уверенным в себе мыслителем и поэтом, он был дома, у камина, рядом с обожаемой Шурочкой, за столом с давними собеседниками. Другим – расчетливо деятельным в стремлении обрести устойчивое положение в непринимаемой им советской жизни, в сущности, только для того, чтобы охранить свой домашний и сокровенный мир. Пока не кончилось – а должно же когда-нибудь кончиться! – царство агрессивной большевистской несвободы, главное для

¹⁷ Там же

¹⁸ Там же

него – по возможности достойно пережить время, ужас которого он ощущает ясно и трезво, как мало кто. Говорить вполне откровенно Коваленский мог с немногими»¹⁹.

И еще немного из воспоминаний современников: «Коваленские вообще были редкостными домоседами, выходя из дому лишь по крайней надобности. Это было не только следствием болезней. И к ним приходили главным образом старые знакомые. Чаше всего Коваленский читал гостям свою прозу. Чтение обычно начиналось после полуночи, новеллы мистического содержания и требовали соответствующей обстановки. В доме всегда бывали художники, некоторые знали Добровых еще с дореволюционных лет, лечились у доктора. Старым знакомым дома был Федор Константинович Константинов, одно время даже живший у Добровых. Перед революцией он окончил Строгановское училище, участвовал в одной из выставок «Мира искусства». В комнате Коваленских висело две его работы – портрет Шуры и натюрморт с пионами. Бывал со времен учебы во ВХУТЕМАСе Федор Семенович Богородский, приходил там же некогда преподававший Николай Владимирович Синезубов, иногда вместе с женой, Ниной Павловной»²⁰.

Особенным и непростым временем в жизни Александра, как и всех советских граждан, стали годы войны. Информации о том времени не так много. «Ночами громыхал заградительный огонь зениток, несся ноющий звук юнкерсов, вспыхивали прожектора. Бомбы на Москву падали и днем, люди гибли. Слухи быстро оповещали: бомба попала в шедший у Манежа трамвай. Упал, правда, в тот же день поднят памятник Тимирязеву. Задет портик Большого театра... Вечером 14 октября неожиданно предложили эвакуироваться всем членам Союза писателей. Коваленский в писателях, конечно, не числился»²¹.

Александр Коваленский осенью и зимой 1941 писал цикл «Отроги гор». Кроме того, первой военной зимой Коваленский привлек зятя, Л. Андреева, к литературной работе. Правда, роль ему отвел скромную, подсобную. В начале 1942 года Александр Викторович начал по заказу издательства «Художественная литература» переводить Марию Конопницкую и тогда же вместе с литературоведом Леонидом Ивановичем Тимофеевым составлял антологию

¹⁹ Милованов, В. Г. Маятник жизни моей...: дневник русской женщины, 1930-1954 / Варвара Малахиева-Милованов. – Москва: АСТ: Дом-музей Марины Цветаевой, сор. 2015. – 894 с. – Текст: непосредственный.

²⁰ Романов, Б. Н. Вестник, или Жизнь Даниила Андреева: биографическая повесть в двенадцати частях / Борис Николаевич Романов. – Текст: электронный // ВикиЧтение. – URL: <https://biography.wikireading.ru/274549> (дата обращения 15.11.2019).

²¹ Там же

«Стихи о Родине». Андреев помогал отбирать стихи для антологии, исполнял роль машинистки, готовя рукопись.

В первые военные годы Коваленский занимался переводами с польского. Закончив книгу стихотворений Словацкого, работал над переводом «Гражины» Мицкевича и драмы Высянского «Свадьба».

Александр Викторович периодически предпринимал попытки стать настоящим советским писателем, однако раз за разом терпел неудачи («Партизаны», «Дочь академика»). Но его ждал успех на переводческой стезе, которая была «и почетная, и, при удаче, безбедная»²².

Военные годы были очень сложными, но благодаря трудолюбию, невероятным усилиям Александра их семья благополучно пережила в Москве войну.

Весной 45-го он принялся за перевод любимого им Генрика Ибсена, драматической поэмы «Бранд». Ибсеном оказались овеваны для Коваленского все послевоенные предарестные годы. «Бранда» он завершил весной 46-го и сразу принялся за «Пер Гюнта». В Большом зале Консерватории 6 марта исполнялся «Пер Гюнт» Грига. Совпадение для чуткого к символическим знакам и намекам Коваленского неслучайное. Ибсеновские монологи ненавязчиво перекликались с судьбой. «Мы приговор не знаем свой», – говорит Бранд в его переводе. Осенью 46-го Коваленский сумел купить хороший радиоприемник и стал слушать зарубежное радио. Это было небезопасно²³.

С марта 1946 года Коваленский занимался усиленными хлопотами по приему в Союз писателей, готовил документы. Среди них была автобиография. В ней он писал, что литературную работу считает своим «основным и любимым делом» и что она «запланирована уже на несколько лет вперед». В апреле ему дали рекомендации критик Евгения Книпович и переводчик Сергей Шервинский, Николай Асеев и Константин Федин. Уже после ареста Даниила и Аллы, 24 апреля, Коваленский сдал документы в приемную комиссию.

В «доме Добровых» часто бывали гости Даниила Андреева, негативно настроенные против действующей власти. Всегда настороженный и трезвый Коваленский был не доволен и предупреждал, что это может плохо кончиться. В итоге его опасения оправдались. Даниила и Аллу Андреевых арестовали.

Вадим Сафонов, услышав, что старый друг арестован, заглянул с женой в Малый Левшинский узнать подробности. Он не догадывался, что и его имя мелькнет в лубянских протоколах. Открывший дверь Александр Викторович, хмуро стоя на лестнице, в дом не пригласил: «Если войдете, и вас могут арестовать». Звонили, приходили еще несколько друзей Андреевых. Всем

²² Там же

²³ Там же

он отвечал одинаково сухо, без объяснений. Проницательный скептик еще надеялся, что обойдется. Не обошлось. Пришли и за ними²⁴.

После ареста Андреевых Коваленские оказались обречены. Как и прежде, болезненная чета – он в гипсовом корсете, у Шурочки язва – не только из дому выходила редко, а даже из своей комнаты. Коваленских забрали 1 октября. Уже после их ареста постановлением Президиума ССП от 24 октября 1947 года Коваленского приняли в члены Союза писателей. Многолетние попытки обрести статус советского писателя увенчались успехом. Но об этом он узнал только через девять лет выпущенный из лагеря.

Двадцать пять лет с конфискацией получили Андреевы, Василенко, Добров, Доброва, Ивашев-Мусатов, Коваленский, Скородумова-Кемниц, Шелякин. По десять лет – Арманд, Белоусов, Волкова, Добровольский, Ивановский, Кемниц, Лисицына, Матвеев, Усова, Хандожевская, Шепелев. Они, говорилось в обвинительном заключении, признаны виновными в том, что являлись участниками антисоветской террористической группы, созданной и возглавляемой Андреевым, участвовали в сборищах, им проводимых, «на которых высказывали свое враждебное отношение к Советской власти и руководителям Советского государства; распространяли злобную клевету о советской действительности, выступали против мероприятий ВКП(б) и Советского Правительства и среди своего окружения вели вражескую агитацию»²⁵.

Каждый из осужденных последовал своим гүлаговским путем. Андреевы, Добров, Коваленские, Арманд, Добровольский, Ивановский – в Дубровлаг в Мордовию.

Конечно, отношения между Коваленским и Андреевым были очень сложными. Оба понимали, что если бы Андреев был осторожнее, то ареста не произошло. Но примечательна сохранившаяся переписка между ними, которая также иллюстрирует жизнь Коваленского в заключении.

«Сам я много поработал за эти годы в бухгалтерии и техчасти, очень много читал – была под рукой основательная философская библиотека. Но сейчас уже полтора года лежу в стационаре – несколько расшалился спонделит и постепенно развилась сильнейшая гипертония».

В феврале прошел XX съезд КПСС со знаменитым докладом Хрущева, с постановлением о «культе личности». Прежде всего выпускали тяжело или безнадежно больных, их активировали. Коваленского как инвалида, «страдающего неизлечимым недугом», освободили 24 января 1956 г.

²⁴ Там же

²⁵ Там же

Александр успел проститься с умирающей от рака женой. Умерла Александра Доброва в лагерной больнице от рака в 1956 году. Все деньги, которые получил по реабилитации, Коваленский потратил на то, чтобы вывезти тело Шурочки из Потьмы и похоронить в могиле Добровых на Новодевичьем кладбище.

Письма Коваленского, описывавшего болезнь и смерть любимой Каиньки (жены), как он ее называл, с рвущими душу подробностями, с знаменательным, выраженным теми же словами определением выпавших испытаний – «развязывание узлов», Андреев получил позже. У постели умирающей жены, еще надеясь на чудо, Коваленский писал: «Не знаю, увидимся ли мы с Вами, вероятно – нет. Но я заверяю Вас самым определенным образом, что чувство, которое, естественно, было у меня в начале к Вам, – давно отошло».

Также Александр Коваленский писал о чувствах своей жены к её двоюродному брату Даниилу Андрееву.

«Полтора года назад у нас было свидание: уже и тогда я понял, какой огромный путь пройден ей, особенно это усилилось за последний год – это был полный отказ от себя и полное всепрощение».

«...Я совершенно уверен, – писал Андрееву Коваленский, – что, кроме тепла, у нее не осталось к Вам другого чувства. Во всем случившемся она видела именно развязывание узлов, завязанных нами самими и ей в том числе – но как и почему, я говорить сейчас, конечно, не в состоянии...».

Для Коваленского жена была буквально воплощенным идеалом. В одну из ночей у ее постели он услышал потрясший его молитвенный вздох: «Господи, хоть бы еще немножечко... немножечко, но не как я хочу, а как Ты»... «Ну что же Вам сказать еще? – писал он в исповедально-трагическом письме. Его Коваленский просил не показывать никогда и никому – «в нем вылилось слишком много личного». – Да, я видел то, что дается немногим. И под этим Светом меркнет все без исключения. Я не понимаю и, вероятно, никогда не пойму, почему именно мне, такому, как я был и есть, дан был такой неоценимый дар? И пока я пыжился что-то понять, читал, изучал, сочинял схемы, кропал стихи и прозу – она шла и шла по единственно прямой, кратчайшей дороге. И пришла туда, куда я не доползу без ее помощи и через 1000 лет. Но я знаю, я чувствую, что эта помощь есть...»²⁶.

Сраженный смертью жены, Коваленский подал заявление в Zubovo-Полянский дом инвалидов. Туда же определялся его свояк Добров. Дом, находившийся под присмотром МВД, сделался пристанищем больных и престарелых освобождающихся зеков Дубровлага, кому возвращаться оказалось некуда.

²⁶ Там же

Осенью 56-го вышло собрание сочинений Ибсена с переводом «Бранда», и гонорар чрезвычайно выручил Коваленского, оказавшегося в положении, как он сам говорил, «нахлебника». В ноябре его реабилитировали, в январе 57-го восстановили в Союзе писателей. Но хвори не отступали, тоска о Кайнке не утихала. Болезненно пополневший, одышливо дышавший, он жил прошлым, писал поэму о детстве, воспоминания, «касающиеся периода отсутствия», перемежавшиеся эпизодами молодости.

Примечательны воспоминания знакомого Даниила Андреева, который стал свидетелем последней встречи Александра Коваленского и Даниила Андреева. «28 марта я был у живого Андреева в последний раз, – свидетельствовал Чуков. Пришли проститься его давние друзья: Лев Раков, бывший директор библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, и сам Александр Викторович Коваленский. Оба грузные, тяжело опиравшиеся на трости, преждевременно состарившиеся люди, пережившие многолетние тюремные сроки. Я поспешно вышел из комнаты, чтобы не мешать их разговору. Минут через десять ко мне на кухню пришел Раков. Коваленский ушел из квартиры сразу же, категорически не желая даже мельком видаться с Аллой Александровной»²⁷.

В силу каких причин Коваленский остался в России, сказать теперь уже невозможно. Жизнь его была невероятно трагичной, многое, им написанное, издавалось под чужими именами. По свидетельству Владимира Григорьевича Адмони, ему пришлось подписать своей фамилией часть переводов Коваленского из лирики Ибсена. Но далеко не всем поэтическим переводам Александра Коваленского можно возвратить их подлинного автора.

Сейчас обнаружены фрагменты его наследия, говорящие о незаурядном поэтическом даровании. Но, к сожалению, найденная в архиве Алексея Смирнова фон Рауха тетрадка стихов – 24 страницы формата А4, сложенные вдвое, – это практически все, что осталось от его творчества (не считая переводов и детских книжек). Остальное было уничтожено.

Умер Коваленский в 1965 году. Его могилу можно найти на Новодевичьем кладбище.

Список использованных источников и литературы:

1. Андреева, А. Жизнь Даниила Андреева, рассказанная его женой. Дневники. Воспоминания / Алла Андреева. – Текст: электронный // Новый мир. – 1993. – № 7. – URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1993/7/zhizn-daniila-andreeva-rasskazannaya-egozhenoj.html.

²⁷ Бежин, Л. Е. Смотрение тайн, или последний рыцарь розы: повесть-эссе. / Бежин Л. Е. – Текст: непосредственный // Знамя. – 1994. – № 3.

2. Бежин, Л. Е. Смотрение тайн, или последний рыцарь розы: повесть-эссе. / Бежин Л. Е. – Текст: непосредственный // Знамя. – 1994. – № 3.
3. Белый, А. На рубеже двух столетий: в 3 кн. / А. Белый. – Москва: Художественная литература, 1989. – Текст: непосредственный.
4. Громова, Н. А. Ключ: архивный роман / Н. А. Громова. – Текст: непосредственный // Знамя. – 2012. – № 11.
5. Громова, Н. Пилигрим: повесть, роман / Наталья Громова. – Москва: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2016. – 478 с. – Текст: непосредственный.
6. Кен Людмила Жизнь Леонида Андреева, рассказанная им самим и его современниками / Людмила Кен, Леонид Рогов. – Санкт-Петербург: Изд.-полиграфическая компания «КОСТА», 2010. – 428. – Текст: непосредственный.
7. Марина Цветаева – Борис Бессарабов: хроника 1921 года в документах. Дневники (1915-1925) Ольги Бессарабовой / вступ. ст., подгот. текста, сост. Н. А. Громо-вой. – Москва: Эллис Лак, 2010. – 797 с. – Текст: непосредственный.
8. Мирович, В. Г. Маятник жизни моей...: дневник русской женщины, 1930-1954 / Варвара Малахиева-Мирович. – Москва: АСТ: Дом-музей Марины Цветаевой, сор. 2015. – 894 с. – Текст: непосредственный.
9. Романов, Б. Н. Вестник, или Жизнь Даниила Андреева: биографическая повесть в двенадцати частях / Борис Николаевич Романов. – Текст: электронный // Вики Чтение. – URL: <https://biography.wikireading.ru/274549> (дата обращения 15.11.2019).
10. Соловьев, С. М. Воспоминания / Сергей Михайлович Соловьев. – Москва.: Новое литературное обозрение, 2003. – 485 с.: ил. – (Россия в мемуарах). – Текст: непосредственный.
11. Штейнер, Е. Об Александре Викторовиче Коваленском / Евгений Штейнер. – Текст: электронный // «ЗЕРКАЛО» – литературно-художественный журнал. – URL: <http://zerkalo-litart.com/?p=4825> (дата обращения: 19.11.2019).

Е.С. Казанцева, М.С. Казанцева

**ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ
СКУЛЬПТОРА СЕРГЕЯ КАЗАНЦЕВА В Д. БОРЗЫЕ
И ПАМЯТНИКИ, УСТАНОВЛЕННЫЕ АВТОРОМ
В ГОРОДСКОМ ОКРУТЕ ИСТРА**

Истринская земля полна народными героями и яркими именами. Именно здесь проходил рубеж жесточайших сражений и была отбита Москва от фашистских захватчиков. На берегу реки Истра близ Павловской Слободы совсем недавно были раскопаны каменные топоры фатьяновской культуры возрастом в 4,5 тысячи лет. Писатель А.П. Чехов, художники И.И. Левитан и Л.С. Попова, композитор А.П. Бородин жили и творили здесь. Богатую историю края скрупулезно собирают, хранят и доносят до слушателей местные краеведы. В этой работе им помогают государственные и частные архивы. Свидетельства очевидцев и старожилов особенно ценны. Возможность общаться с героем своего исследования, работать напрямую с первоисточником можно считать самой большой удачей! К таким героям-первоисточникам современности можно отнести жителя Истринского района скульптора Сергея Казанцева, который начал свой творческий путь в д. Лобаново, а в 1991 году в д. Борзые основал парк современной мраморной скульптуры, аналога которому нет в мире.

Биографическая справка

Сергей Сергеевич Казанцев родился 23 мая 1946 года в 100 км от Москвы в старинном русском городе Александрове Владимирской области. Отец – финансовый ревизор на железной дороге, мать – домохозяйка (происходила из крепкой семьи кузнецов). В 60-е годы Казанцев учится в Абрамцевском художественном училище. В 1968 году он поступает в Московский государственный художественный институт им. В.И. Сурикова, попадает в одну группу с А.И. Руквишниковым и М.В. Переяславцем. Дипломную работу в 1974 году Сергей выполнил в мастерской Президента Академии художеств СССР Н.В. Томского.

После окончания института Сергей Сергеевич переезжает из Москвы в ближайшее Подмосковье, живет в унаследованном его супругой семейном доме в д. Лобаново. В это же время становится активным участником

выставок изобразительного искусства, вступает в Союз художников России. В 1989 году в Москве состоялась персональная выставка скульптора. За произведения, экспонировавшиеся на этой выставке, автор был удостоен Серебряной медали Академии художеств СССР. В 1991 году Сергей с семьей переезжает в д. Борзые Истринского района, где начинает строить галерею и расширять территорию для будущего парка скульптур.

Почетное звание «Заслуженный художник Российской Федерации» скульптор получил 20 августа 1993 года, «Народный художник Российской Федерации» – 10 декабря 2007 года, «Член-корреспондент Российской академии художеств» – 20 июня 2019 года. Произведения Сергея Казанцева находятся в собраниях государственных музеев и в частных коллекциях России, стран бывшего СССР, Европы и Америки.

В парке, созданном Сергеем Казанцевым в Подмоскowie, собрана коллекция из более чем 300 работ из мрамора, гранита и искусственного камня. Особенно впечатляют авторские композиции парковых скульптур из белого и пуштулимского мрамора, порой достигающие в высоту 4 метров: «Троица» (2008), «Огонь» (2014), «Шестикрылый Серафим» (2008), «Яблоня» (2015), «Ева» (2011), «Сон» (2013), «Источник» (2008), «Муза и Созидатель» (2018). Парк часто посещают экскурсии, проводятся мастер-классы для детей по лепке и рисунку, организуются тематические вечера и театральные постановки.

Важно, что работы Сергея Казанцева можно увидеть не только в его мастерской в д. Борзые, но и в других поселениях городского округа Истра. В административном центре района известны: «Муза Мельпомена» (1993), «Леонардо да Винчи» (2003–2006), «Истра» (2003–2004), «Святой Мартин» (2003–2004), «Неопалимая Купина» (2005). В деревне Бабино установлен горельеф «А.П. Чехов и И. Левитан» (2008), в деревне Исаково – «Солдат» (1990), около посёлка Княжье озеро на братской могиле – «Казанская Богоматерь» (1991), в посёлке Нахабино (г.о. Красногорск) – «Д.М. Карбышев» (2004). Там же, на территории военной части – тридцать портретов Героев Советского Союза (2003), в деревне Глебово – рельеф «Богоматерь Казанская» (2005), в посёлке Курсаково – «Богоматерь Одигидрия» (2005), в посёлке Пионерский (ранее Покровское-Рубцово) – «Савва Морозов» (2012), в селе Дарна – «Распятие» (2011), в деревне Аносино в трапезной монастыря молится о нас «Серафим Саровский» (1991). Расскажем подробнее о каждом из них.

Уральская муза Мельпомена

Мельпомена – муза древнегреческой мифологии, её считают покровительницей театра и олицетворением трагического сценического искусства.

Её принято изображать в образе женщины в театральной мантии, с повязкой на голове и в венке из листьев винограда. В одной руке она держит трагическую маску, в другой – меч или палицу.

«Муза Мельпомена» скульптора Сергея Казанцева, символизируя единство сценического творчества, дополнена атрибутами её сестёр – маской комедии от Талии и арфой от Терпсихоры. Блок мрамора высотой два с половиной метра скульптор привез с уральских месторождений, валун для подставки – с ближайшего песочного карьера. Эту работу он подарил городу Истра в 1993 году. Долгое время памятник стоял в сквере возле Истринского муниципального драматического театра, затем, опасаясь актов вандализма, Музу переместили к стенам театра на охраняемую территорию.

Гости города, случайно сталкивающиеся с мраморным чудом, называют эту скульптуру «диво современное, аллегорическое» и удивляются «каких только шедевров не встретишь в маленьких городах».

Интересно, что в портрете греческой Мельпомены можно уловить точные черты. Невольно возникает вопрос: «Почему?». В качестве ответа хочу процитировать Сергея Казанцева из интервью 1995 года [15]: «...мрамор, с которым я работаю, привезен с Урала. Когда я приехал на карьер, то увидел, что почти все женщины, которые там работают, близки к азиатскому типу. Хотя я их увидел после того, как начал делать скульптуры, но меня, в этом уверен, “вёл” сам мрамор, подсказывал форму. Если бы я работал с итальянским мрамором, то лица, скорее всего, были бы европейские».

Встреча Святого Мартина и Истры

Монумент «Святой Марин» был создан по просьбе администрации Истринского района и подарен городу Бад-Орб в знак дружбы городов-побратимов.

Международное движение породнённых городов или городов-побратимов зародилось в годы Второй мировой войны. Первыми породнились в 1944 году г. Ковентри (Англия) и г. Сталинград (СССР). Главная идея движения заключается в том, что между городами-побратимами должны установиться постоянные дружественные связи для взаимного ознакомления с жизнью, историей и культурой, с целью достижения лучшего взаимопонимания, укрепления сотрудничества и дружбы между народами разных стран. У Истры есть шесть таких городов, и среди них – Бад-Орб [7].

В городе Бад-Орб ревностно чтут одного святого – Мартина Турского или Мартина Милостливого. В его честь названы католическая церковь, школа, детский сад, дом милосердия и прочие учреждения. Герб города иллюстрирует притчу о том, как Мартин отрезает часть своего плаща, чтобы

накрыть им замерзающего бедняка, сидящего на земле. К этому же сюжету, как самому яркому и узнаваемому, решил обратиться Сергей Казанцев. На момент совершения благодеяния Мартин служил офицером в Римской армии, поэтому скульптор изобразил его в военной форме верхом на коне. А на земле лежит нищий, протягивающий руку к спасительному куску полотна. Памятник «Святой Мартин» в искусственном камне (далее – иск. кам.) высотой (далее – выс.) 310 см торжественно открыли 3 ноября 2003 года у входа в Курортный Парк Бад-Орба.

Всадник на коне был символом немецкого города, а прекрасная девушка, созданная скульптором в дополнение, стала аллегорией реки Истра. Русская Афродита (иск. кам., выс. 3 м) в Бад-Орбе появилась в сентябре 2004 года и расположилась в верхней части Курортного парка [18].

В России оба памятника были открыты в День города 12 июня 2004 года около Молодежного центра «Мир» в Истре [8, 19]. Для постамента «Истры» скульптор придумал очень интересную композицию из валунов разного размера. Фигура девушки органично выплывала из этих самых валунов, создавая ощущение движения, течения реки. Площадь тех лет была полна зелени, высоких берез, что создавало дополнительный уют и гармонию с природой.

Хороша ты, девушка-краса,
Подойди и плеск воды послушай.
Истра – подмосковная река,
Звоном струй своих тебе омоет душу [10].

Сергей Казанцев считает большим эстетическим прорывом того времени установку «Истры» на главной площади города. До этого на больших площадях возводили монументы преимущественно «мужикам». А образы, полные красоты, благоговения перед женской статью, природой-матушкой, не столь притягательны в силу отсутствия политического контекста и как синонима – не прибыльности. Сергей Казанцев по сей день мечтает перевести эту работу в мрамор, тогда это произведение сможет выйти на международную арену изобразительного искусства, стать жемчужиной русской мраморной скульптуры.

Оберег «Неопалимая Купина»

Испокон веков на Руси люди верили в чудодейственную силу образа Богородицы «Неопалимая Купина». Если молиться пресвятой Богородице у иконы, то пожары и стихийные бедствия утихнут. Во имя иконы «Не-

опалимая Купина» были построены храмы, в которых никогда не бывало пожаров.

В наши дни образ Богоматери особенно почитаем среди сотрудников МЧС. В новостных лентах можно увидеть анонсы: «Сотрудники МЧС приняли участие в благодарственном молебне перед иконой Божией Матери «Неопалимая купина». Во все времена огнеборцы почитали христианскую святыню!

Монумент «Неопалимая Купина» скульптор Казанцев выполнил по просьбе руководства Истринского района. Открытие состоялось 1 мая 2005 года у главного входа в пожарную часть Истры. Высота скульптуры составила чуть более трех метров. Иконографический лик богоматери с Христом был выполнен из искусственного камня и водружен на подставку. На подставке – девиз пожарных дореволюционной России: «Богу – хвала, ближнему – защита».

На груди Богоматери изображён Монастырь Неопалимой Купины на Синайской горе Хорив где согласно Библии, Господь явился пророку Моисею в пламени тернового куста. На стенах монастыря виден лик Всевышнего, к которому от руки Богоматери идет лестница. В священных писаниях Лестницей иногда называли Богородицу. Святой Иоанн Дамаскин так толкует этот символ: «Господь соорудил Себе одушевленную лестницу, которой основание утверждено на земле, а верх касается самого неба и на которой утверждается Бог. Лестница духовная, т.е. Дева утверждена на земле: потому что Она родилась на земли; глава Ея касалась неба: потому что глава Ея был Бог и Отец».

В скульптуре «Неопалимая Купина» Сергею Казанцеву удалось передать тот самый образ Лестницы, соединяющей землю и небо. Форма, созданная скульптором, удивительным образом может воздействовать на среду и зрителя. Когда любишься этой работой, звук молитвы начинает вибрировать в ушах, прорываться к горлу. Приходит умиротворение. Тем самым помогая человеку отвлечься от суеты и начать диалог с Небом, диалог с самим собой.

Горельеф «А.П. Чехов и И.И. Левитан»

Имена А.П. Чехова и И.И. Левитана неразрывно связаны с Истринской землей. Пребывание Антона Павловича Чехова в Воскресенске и Бабкино сыграло большую роль в жизни писателя и оказало огромное влияние на его творчество. Впервые он побывал в Воскресенске в 1981 году, когда приехал навестить своего брата Ивана. Спустя три года, получив должность врача, переезжает сюда для работы в Воскресенской лечебнице. Позднее, познакомившись с семьей Киселевых, Чехов стал снимать у них дачу в деревне Бабкино [9].

По другую сторону реки Истры находится деревня Максимовка, где в 1885 году поселился приехавший на этюды Исаак Левитан. Художник был давно знаком с семьей Чеховых. Он учился в Школе живописи, ваяния и зодчества вместе с братом Чехова, Николаем. Большую часть дня Левитан проводил на этюдах, а вечером шел в усадьбу Киселевых, где был неизменным участником всех деревенских увеселений, и вскоре переехал туда вовсе.

Художника еще никогда не окружало такое веселое, умное, даровитое общество. В прогулках по бескрайним бабкинским лесам, в долгих охотничьих скитаниях, в беседах и жарких спорах о литературе и живописи сложилась крепкая дружба Чехова и Левитана. Их влекло друг к другу родство вкусов, единство интересов [13].

Недалеко от места, где стояла усадьба Киселевых, которая, к сожалению, не сохранилась до наших дней, установлен памятный камень с надписью на мраморной табличке: «В 1885-1887 годы в д. Бабкино жили А.П. Чехов и И.И. Левитан». Около знака какое-то время просуществовал гипсовый памятник писателю, но был разрушен стихией и вандалами. Поэтому жители деревни обратились в администрацию Истринского района с просьбой восстановить монумент.

Инициатива была поддержана! И благодаря спонсорскому финансированию Араса Агаларова скульптор Сергей Казанцев создал новый памятник. Основным пожеланием руководства к автору было – антивандальная стойкость монумента. Поэтому скульптор решил выполнить его из искусственного камня в виде горельефа высотой три метра, шириной два с половиной метра и полметра в толщину.

Торжественное открытие памятника «А.П. Чехов и И. Левитан» состоялось осенью 2008 года [1, 6]. На горельефе Чехов и Левитан изображены на фоне реки Истра и Истринского ландшафта, оба в творческом процессе. Левитан перед этюдником обращен к писателю, который сидит за книгой. Возможно, они о чем-то беседуют. Привлекает внимание пластически вырезанное, непонятное на первый взгляд отверстие-разрыв между героями рельефа. Но если присмотреться, особенно на фоне голубого неба, начинает казаться, что это река Истра, воды которой выходят за пределы композиции, погружая зрителя в атмосферу вдохновения и творчества, которой так дорожили Чехов и Левитан, работая на Истринской земле.

Гений эпохи Возрождения Леонардо да Винчи

Образ гения Леонардо Да Винчи – самое яркое впечатление из детства скульптора Сергея Казанцева. За лучшее оформление стенгазеты в 7 классе

ему подарили книгу про Леонардо Да Винчи. Книга была махонькая, российского издания, примерно 15 на 20 см, с пятью черно-белыми иллюстрациями. На тот момент эта книга представляла собой большую ценность, редкость и уникальность! На фоне послевоенного города на 101 км, когда основная масса мужчин погибла и атмосферу в городе задавали шатающиеся без дела зеки, работы Леонардо стали ошеломляющим открытием! Юный школьник узнал, что люди, оказывается, могут заниматься и этими вещами – создавать произведения искусства.

Священный образ Гения красной нитью прошел через творчество Казанцева. В 2003 году, отдавая дань памяти Великому творцу эпохи Возрождения, будучи уже зрелым мастером Сергей Казанцев создал скульптурный портрет Леонардо Да Винчи в полный рост (иск. кам., выс. 230 см), держащим в руках свое знаменитейшее произведение «Мона Лиза». А через три года решил подарить монумент городу Истра. Торжественное открытие состоялось перед зданием Детской Школы Искусств «Вдохновение» в День города 11 июня 2006 года [16].

В своем интервью для газеты «Истринские вести» [3] скульптор рассказал: «Во всем мире великий итальянец считается покровителем искусств, особенно его почитают художники. Работая над образом Леонардо, я тщательно изучал и его творчество, и автопортреты, особенно знаменитый карандашный рисунок, на котором да Винчи изобразил себя уже очень пожилым человеком. Известно, что свой земной путь он завершил в 67 лет. Этот памятник – мой взгляд на Леонардо». Глава города Анна Николаевна Щерба прокомментировала: «Этот памятник – подарок молодым, тем, на кого мы возлагаем наши надежды, тем, кому и дальше преобразовать родной город, преумножать его красоту и уникальность».

Военно-патриотическая скульптура

Сергей Казанцев свято чтит подвиг наших предков, защитников Родины!

Памятник погибшим в Великой Отечественной войне «Солдат» (иск. кам., выс. 220 см) был подарен району и установлен в д. Исаково в 1990 году. Монумент изображает солдата в плаще и каске, крепко сжимающего пистолет-пулемёт Шпагина. Силуэт защитника похож на стену, звучит его статья: «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!». История возникновения монумента и подвиг жителей деревни описаны в рассказе А. Гольцева [4].

Тридцать портретов Героев Советского Союза (иск. кам., 2003) и памятник легендарному генералу-учёному Д.М. Карбышеву (иск. кам., 2004) были подарены скульптором музеем воинской славы на территории военной части

пос. Нахабино (г.о. Красногорск) [Утренние новости (10 утра) / Первый канал, 1 мая 2020 г., 05 мин. 40 сек.].

Торжественное открытие комплекса состоялось в мае 2005 года. Со временем памятник Д.М. Карбышеву перенесли в поселковый парк его имени. Находясь на всеобщем обозрении, полный благородства и стойкости образ генерала вдохновляет жителей и гостей посёлка обратиться к Отечественной истории, освежить в памяти заслуги выдающегося Героя России.

Православная пластика

Памятник для братской могилы «Казанская Богоматерь» около пос. Княжье Озеро (иск. кам., выс. 220 см) скульптор подарил району в 1991 году. Отрадно узнавать, что инициативные группы граждан отстаивают мемориал и ухаживают за ним [2].

Образ Казанской Богоматери особенно дорог Сергею Казанцеву. И здесь дело не только в родстве имен. Есть в семье художника поверье, что среди его предков были священнослужители: «Архиепископ Ярославский и Ростовский Евгений Казанцев, на картине неизвестного художника 1840-ых годов, очень похож на моего отца. Старший брат Евгений говорил, что дед у нас был священник, но наш отец происхождение своё тщательно скрывал. Вполне возможно, что и фамилия могла переигрываться с Казанцева на Казанского и, наоборот, для конспирации. В Советские годы о таком нельзя было знать, иначе в школе затюкают, в пионеры не пустят. Мать меня тайком с 4 лет водила на службы в храм Александровской Слободы, где молился сам Грозный царь Иван. Поэтому православная пластика мне особенно близка, женский образ пресвятой Богородицы Казанской олицетворяет саму жизнь, природу, материнство».

Прекрасный молитвенный образ «Богоматерь Оранта» (иск. кам., выс. 220 см, 2005) был подарен художником и открыт 6 мая 2006 года около администрации пос. Курсаково в память о погибших в ВОВ [14]. К сожалению, скульптура была разрушена, её заменили на другую, авторство нового монумента нам неизвестно. Над главным входом храма Казанской иконы Божьей Матери в д. Глебово сияет рельеф «Богоматерь Казанская» (иск. кам., выс. 120 см, 2005), подарен скульптором во время реставрации храма.

Композицию «Серафим Саровский» (мрамор, гранит, выс. 45 см) скульптор подарил Аносинскому Борисоглебскому женскому монастырю. Художник создал эту композицию в 1991 году [17]: «Я был у себя в мастерской на Таганке, как вдруг раздался взрыв, грохот! Упала икона Серафима Саровского. Буквально через час я услышал по радио сообщение, что в Казанском

Соборе Петербурга обнаружены мощи Преподобного! Под впечатлением я создал несколько мраморных композиций с изображением Святого. Одна из них, где Серафим изображен с медведем, находилась в составе выставки в здании Белого дома во время путча. Эту работу за очень хорошие деньги хотел купить американский коллекционер, но я отказал, решил, что работа должна остаться в России. А через 10 лет я был рад подарить её Святейшему Патриарху Алексию II. Вторая композиция, высотой 3 метра, где Святой молится на коленях, осталась у меня в коллекции, третья, уменьшенная её копия – подарена монастырю».

Мраморная композиция «Распятие» на гранитной голгофе (выс. 350 см) была выполнена по просьбе протоиерея Константина Волкова, настоятеля Церкви Воздвижения Честного Креста Господня в с. Дарна. Работа подарена скульптором храму и установлена в 2011 году на могиле Протоиерея Георгия Тобалова (1945-2008 гг.). Прихожане помнят отца Георгия как очень светлого и радужного человека. С 1992 по 2002 гг. он был Благочинным Истринского района. Батюшка вёл активную просветительскую работу, восстанавливал храмы, издавал газеты, писал художественные полотна, записывал пластинки религиозных песнопений, более 30 человек он привел к священству. Перед смертью батюшка просил всех: «Молитесь за меня, я за вас там буду молиться» [5].

Савва Морозов

Скульптура крупнейшему российскому промышленнику, меценату Савве Тимофеевичу Морозову была выполнена в 2012 году по просьбе жителей пос. Пионерский. Активисты поселковой библиотеки, которая носит имя мецената, организовали сбор средств: привлекли деньги с продажи краеведческой книги «Покровское-Рубцово» [11, 12], актёр и режиссёр О.П. Табаков внес свой посильный вклад (прим.: С.Т. Морозов причастен к созданию МХТ). Вырученной суммы хватило для оплаты материалов и работы форматоров, а художественную часть скульптор выполнил в дар району: «Я с большим удовольствием взялся за выполнение заказа. Прославление личностей, оставивших след в российской истории и культуре, необходимо для воспитания наших детей в духе патриотизма, для продолжения традиций меценатства. История семьи Морозовых – яркий пример трудолюбия, целеустремлённости и успеха, на котором следует воспитывать нашу молодежь» [11].

Коллектив мастерской под руководством Сергея Казанцева рад возможности рассказать о вкладе скульптора в художественное оформление

Истринского района. Очень надеемся, что в будущем возможно будет осуществить давно зародившееся в сердцах истринцев желание – увековечить в камне таких выдающихся деятелей, как меценат Павел Цуриков, Патриарх Никон, художница Любовь Попова, музыканты Владимир Ширшов и Роман Олексюк и многих других, кто плодотворно трудился на земле истринской, расширяя её потенциал и приумножая богатства Родины.

Список источников и литературы:

1. Александрина, М. Время Чехова / М. Александрина. – Текст: непосредственный // Ежедневные Новости. Подмосковье. – 17 октября 2008. – С. 1-2.
2. Аляева, Г. Карбышев в Аллее Героев. 60 лет Великой Победы / Г. Аляева. – Текст: непосредственный // Красногорские Вести. – № 59 (2116). – 17 мая 2005. – С. 1.
3. Балдин, В. Год Да Винчи / В. Балдин, С. Лавренко. – Текст: непосредственный // Истринские Вести. – № 43. – 16 июня. – 2006. – С. 3.
4. Гольцев, А. Обелиск у поворота / А. Гольцев. – Текст: непосредственный // Ветеранский полк. – Москва. – 2014. – Т. 5. – С. 202-203.
5. Дарна – частица Святой земли / авт.-сост. Ирина Рубашкина, Татьяна Васильева, Светлана Хохлова. – Москва: ВегаПринт, 2009. – 175 с.: ил., цв. ил., портр. – Текст: непосредственный.
6. Дербушева, Л. Чехов и Левитан – снова в Истре.../ Л. Дербушева. – Текст: непосредственный // Истринские Вести. – № 31. – 1 августа. – 2008.
7. Международная ассоциация «Породненные города» (МАПГ): сайт. – Москва, 2018 – URL: <http://goroda-pobratimiy.ru> (дата обращения 01.09.2019). – Текст: электронный.
8. Капралова, Е. Лучший день в году. Такого праздника в Истре ещё не было/ Е. Капралова, Н. Степанцова. – Текст: непосредственный // Истринские вести. – 18 июня. – 2004. – С. 1-2.
9. Мамаев, С. Ю. Поиски вчерашнего дня. Истоки настоящего / С. Ю. Мамаев. – Москва: Перо, 2018. – 472 с. – Текст: непосредственный.
10. Маслова, В. Б. Интеллектуальная мозаика. Интеллектуальные игры на материале мировой художественной культуры / В. Б. Маслова. – Москва: Генезис, 2013. – 160 с. – Текст: непосредственный.
11. Огороднова, И. Инициатива читателей воплощается в жизнь / И. Огороднова // Истринские Вести. – № 10. – 9 марта. – 2012. – С. 5. – Текст: непосредственный.
12. Покровское-Рубцово: историко-краеведческий сборник / под общ. ред. И. А. Старжинской. – 2-е изд., доп. – Москва: ООО «Делмос», 2010. – 368 с. – Текст: непосредственный.
13. Рожкова, Л. Чехов и Левитан на Истринской земле / Л. Рожкова. – URL: <http://istrabibl.ru/wordpress/?s=Чехов+и+Левитан> (дата обращения: 26.01.2020). – Текст: электронный.
14. Саяпин, В. В Курсаково открыт монумент / В. Саяпин // Истринские вести. – 12 мая. – 2006. – Текст: непосредственный.
15. Свиридова, А. «Он и Она» Сергея Казанцева / А. Свиридова // Красота от А до Я. – 1995. – 50-53 стр. – Текст: непосредственный.

16. Хохлова, С. Дар скульптора / С. Хохлова // Истринские Вести. – 2 июня. – 2006. – Текст: непосредственный.

17. «Я счастлив в работе»: интервью со скульптором Сергеем Казанцевым. – Текст: непосредственный // Православие: диалоги и лица: сборник интервью / Междунар. общественный фонд единства православных народов. – Москва: Изд. дом «К единству!», 2012. – С. 397-402.

18. Meerjungfrau mit Schwester in der Partnerstadt // Gelnhäuser Tageblatt. – Donnerstag. – 9 September. – 2004. = Русалка с сестрой в городе-побратиме. – Текст: непосредственный. // Gelnhäuser Tageblatt. – Четверг. – 9 сентября. – 2004 год.

19. Schutzpatronin findet Platz im Kurpark // Gelnhäuser Neue Zeitung. – Freitag. – 2 Juli. – 2004. = Покровительница находит место в Курортном парке. – Текст: непосредственный // Новая газета. – Пятница. – 2 июля. – 2004.

**ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ И НОВЫЕ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ АДРЕСА»
Г. РОМАНОВА-БОРИСОГЛЕБСКА (ТУТАЕВА) В 2019 ГОДУ**

2018 год был ознаменован значительным событием в литературном краеведении: вышел в свет Литературный энциклопедический словарь Ярославского края (XII – начало XXI века) под редакцией Ольги Скибинской [6]. Две статьи в этом издании посвящены людям, о которых пойдет речь в настоящем докладе. Один из них – замечательный краевед, поэт и педагог Капитон Владимирович Конюшев, которому в 2019 году исполнилось бы 90 лет. А другой – яркий поэт и баснописец начала XX века Сергей Николаевич Кошкаров (он же Сергей Заревой), сто лет назад, в ноябре 1919 года, окончивший свой земной путь. На долгие годы родным для них стал небольшой волжский город Романов-Борисоглебск, в 1918 г. переименованный большевиками в Тутаев.

Капитон Владимирович Конюшев (19 февраля 1929 г. – 17 июня 2014 года) родился в крестьянской семье в деревне Середнево, что стояла на реке Роя (приток Шексны) и относилась к Ермаковскому району Ярославской области. Когда начались работы по созданию Рыбинского водохранилища, его малая Родина, как и город Молога, оказалась в зоне затопления, и семья Конюшевых в 1939 году переехала в Тутаев. Здесь, на романовской стороне прошли отрочество и юность Капитона Владимировича. Он учился в средней школе № 2, а затем в Ярославском педагогическом институте им. К.Д. Ушинского, по окончании которого работал в родной школе. 35 лет преподавал русский язык и литературу, стал отличником народного просвещения, за успехи в обучении и воспитании детей награждён орденом «Знак Почёта», медалями и грамотами.

К.В. Конюшев всегда вёл большую и разнообразную общественную работу. С 1989 г. по 1993 г. был депутатом городского совета (руководил депутатской группой «За исконное название города», возглавлял комиссию по топонимике). По его предложению нескольким улицам города возвратили исторические названия. Много лет и до последних дней жизни истинный патриот своей малой Родины боролся за восстановление исторической справедливости – за возвращение городу его исконного имени Романов-Борисоглебск.

Капитон Владимирович девять лет возглавлял Тутаевское районное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВО-ОПИИК), затем несколько лет работал заместителем председателя общества. В 1999 году К.В. Конюшева избрали почётным гражданином города Тутаева.

«Главные мои увлечения – это краеведение и поэзия, – писал Капитон Владимирович в своей автобиографии. – Основные темы моего творчества – любовь к Родине, отчему краю, к Волге, к истории и культуре. Пишу в основном о высоких моральных качествах земляков и других наших современников». Капитон Владимирович занимался с литературной группой начинающих поэтов при районной газете «Знамя Ильича» (ныне «Берега»). Как член Всесоюзного общества «Знание», выступал с докладами по истории города и на другие темы, водил по городу экскурсии.

К.В. Конюшев – автор 20 книг по истории города Тутаева (Романово-Борисоглебска) и края, составитель двух краеведческих сборников. Опубликовал девять сборников стихов. Некоторые стихи положены на музыку местными композиторами и стали песнями [7, с. 2-3].

Дом Конюшевых в левобережье Тутаева на ул. Крупской, 157 не сохранился. Он стоял почти на пересечении улиц Крупской и Полевой. Но, как вспоминает вдова Капитона Владимировича Лариса Александровна, память о нём хранит другой дом, где они жили с 1969-го по 1985 год. Это двухэтажное кирпичное здание советской постройки на ул. Казанской, 35 (в те годы – ул. Карла Либкнехта, а историческое название улицы обрела стараниями Капитона Владимировича). Было бы правильным отметить это место мемориальной доской. С 1985 г. Конюшевы жили уже за Волгой, на Борисоглебской стороне в новостройке на ул. Дементьева.

К.В. Конюшев немало трудов посвятил сохранению памяти о выдающихся земляках. Именно из его книг многие узнали о поэте и баснописце Сергее Кошкарове, которому посвящена вторая часть настоящего доклада [5, стр. 164-165, 7 стр. 174-175; 8, стр. 100-103].

Сергей Николаевич Кошкар (Кошкарёв, литературный псевдоним – Сергей Заревой) родился 17 июля 1878 года в Саратове в дворянской семье. Детство его прошло в Ярославле, где он окончил гимназию и некоторое время учился в Демидовском юридическом лицее. Карьеру свою начал в судебном ведомстве. К 1890-м годам семья переехала в Романов-Борисоглебск, где, по данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., Сергей Николаевич служил письмоводителем в присутствии по воинской повинности [2].

Стихи С.Н. Кошкар (Кошкарёв) были впервые опубликованы в 1901 году в газете «Северный край», а в 1902-м в Романово-Борисоглебске увидел свет первый

сборник его стихов и басен. Очень скоро басня «Простоватый Роман» вызвала настоящий скандал, поскольку в ней высмеивались «отцы города», в частности, Егор Классен, владелец крупнейшего в городе предприятия – Романовской льняной мануфактуры [8, стр. 174-175; 8, стр. 100-101]. Из-за этого начинающему баснописцу пришлось переехать в Углич, где он продолжил свое творчество.

В 1909 году Кошкарлов поселился в Москве, где вступил в Суриковский литературно-музыкальный кружок. После высылки из Первопрестольной руководителя кружка Максима Леонова председателем избрали Кошкарлова. Здесь он познакомился с начинающим поэтом Сергеем Есениным и оказал ему большую поддержку: поселил у себя на квартире, опубликовал стихи Есенина в журналах кружка и помог ему устроиться на работу.

Сблизившись с большевиками, С.Н. Кошкарлов начал публиковаться в их газетах «Звезда» и «Правда». После Октябрьского переворота он вступил в РКП(б), взял революционный псевдоним Сергей Заревой, сотрудничал с газетой «Беднота» и «Окнами РОСТА». В 1919 году, в разгар гражданской войны ЦК РКП(б) направил поэта на Восточный фронт редактором партийной газеты. Но в дороге он заболел тифом и 27 ноября 1919 года умер в Уфе [6].

За свою недолгую, но яркую жизнь Сергей Кошкарлов успел выпустить более 30 сборников стихов. Они воспевали человека труда, простых рабочих и крестьян, высмеивали пороки общества царской России, клеймили позором социальное неравенство. И – увы! – некоторые произведения далекого романтика, поверившего в революцию (особенно басни!), сегодня в стране победившего капитализма оказываются столь же актуальны, как и сто лет назад...

Совсем недавно удалось найти дом в Тутаеве (Романове-Борисоглебске), в котором жила семья поэта и сам он делал первые шаги на литературном поприще. Его нынешний адрес – Покровская площадь, д. 8. Сделать это небольшое открытие помог исследователь своей родословной Сергей Лесников, потомок владельца дома, почетного гражданина Дмитрия Андреевича Великорецкого. История этого дома началась в XIX веке. В 1880 г. почетный гражданин Д.А. Великорецкий получил часть земельного владения в 41-м квартале 1-й части города Романова-Борисоглебска от своей тещи, Прасковьи Ивановны Долговой. В 1883 г. Дмитрий Андреевич купил соседний участок у Василия Евстифеевича Рябова, а в 1887 г. к нему от тещи перешла еще одна часть земли с постройками. В 1890 г. Дмитрий Андреевич разобрал старые строения и выстроил усадьбу заново. Тогда был построен сохранившийся до настоящего времени деревянный двухэтажный дом на каменном фундаменте с двумя мезонинами и балконом, а также баня, хлев, навес, погреб

и дровяник (до нашего времени сохранился только дом). На 1904 г. среди надворных построек числились: сарай, погреб, конюшня, коровник, баня, а также ворота с калиткой и забор. Дом первоначально был крыт тесом [1].

По данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, дом был разделен на две квартиры. Одну из них занимала семья хозяина, почетного гражданина Д.А. Великорецкого, который на тот момент служил письмоводителем у городского судьи, а вторую у него арендовала семья Кошкарёвых или Кошкарёвых [2].

В собрании фотоматериалов Ярославского областного архива сохранилась фотография дома Великорецких работы известного ярославского фотографа, руководителя Ярославского художественного общества Ивана Артёмьевича Лазарева (1865-1933) [3].

Семья Великорецких жила в доме длительное время и после 1917 г. В конце 1990-х здание приобрела художник и директор галереи «Ореады–Les Oreades» Лилия Петровна Славинская. С 2000-х годов здесь открыт Дом Творчества «Романово», круглый год принимающий гостей древнего приволжского города [4]. Мы вместе с нынешними владельцами дома планируем установить рядом стенд, повествующий о его истории и, конечно, о судьбе талантливого баснописца.

Список источников и литературы:

1. Государственный архив Ярославской области (ГЯАО) Ф. 485. Оп. 5. Д. 408. ЛЛ. 18-19.
2. ГЯАО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 615. ЛЛ. 181-185.
3. ГЯАО. Г. Романов-Борисоглебск: фотокаталог. П1-1001/Н1 294. – Изображение (неподвижное; двухмерное): непосредственное.
4. Дом Творчества Романово на Волге: официальный сайт. -URL: <http://artdom-romanovo.ru/about-us/> (дата обращения 01.09.2020). – Текст: электронный.
5. Конюшев, К. В., Беляков, Л. Д. Город красного бойца: ист. очерк / К. В. Конюшев, Л. Д. Беляков. – Ярославль: Верхне – Волжское кн. изд-во, 1982. – Текст: непосредственный.
6. Литературный энциклопедический словарь Ярославского края (XII – начало XXI века) / сост. и общ. ред. О. Н. Скибинской. – Ярославль: Академия 76, 2018. – 678, [1] с.: ил. – Текст: непосредственный.
7. Стародубов, Ю. В. Учитель, поэт, краевед / Ю. В. Стародубов // Романовка. – № 1. – 2015 г. – Текст: непосредственный.
8. Тутаев (Романов-Борисоглебск): док., материалы, публ. по истории города от первых упоминаний до марта 1917 г. / сост. и авт. ст. К. В. Конюшев. – Рыбинск: Рыб. подворье, 1998. – 205 с.: ил. – Текст: непосредственный.
9. Тутаев (Романов-Борисоглебск) и земляки в литературе XIX – XX веков: сборник / сост. К. В. Конюшев. – Рыбинск: Рыб. подворье, 2000. – 223 с.: ил. – Текст: непосредственный.

**ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ
В ДЕДОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ.
ПРОШЛОЕ. НАСТОЯЩЕЕ. БУДУЩЕЕ**

Литературное краеведение – важная часть краеведческой работы библиотеки. Его основные направления:

- изучение жизни и творчества писателей, родившихся в регионе и тесно с ним связанных;
- изучение жизни и творчества известных писателей, связанных с регионом в отдельные периоды жизни;
- исследование истории развития и современной литературной жизни региона;
- регион (Дедовск и г.о. Истра) в художественной литературе.

Целью работы библиотеки по литературному краеведению является развитие интереса к чтению литературы по родному краю и произведений писателей, связанных с ним, а также содействие формированию чувства любви к малой Родине, выражаемой в том числе и в художественных произведениях.

Так или иначе, наша библиотека занималась краеведением на протяжении всего существования. Дедовские художники выставляли свои работы еще до образования МУК «Дедовская ЦБС», конечно без соответствующего оборудования, но тем не менее. Библиотекари собирали информацию о Дедовске и его окрестностях, подшивали вырезки из газет, приглашали ветеранов ВОВ. Были оформлены стенды и выставки: «Мое родное Подмосковье», «Мой край – моя любовь», «Дедовск – Родина моя» и другие.

Естественно, время идет, и работа библиотеки не стоит на месте, используются новые методы и подходы к краеведческой деятельности в библиотеке. С начала 2018 года мы запустили цикл поэтических и бардовских вечеров, приняли активное участие в сборе материалов для поэтического сборника «На Руси святой родиться всем нам выпала судьба». Даже во время ремонта, начавшегося в сентябре 2018 года, мы собирали материалы.

#поэтическаяосень, #поэтическаязима,
#поэтическаявесна, #поэтическоелето

Этот проект, автором которого я являюсь, направлен на реализацию творческого потенциала талантливых людей нашего города и г.о. Истра.

Приобщение к духовно-культурным ценностям малой родины, воспитание патриотического отношения к отчизне самым тесным образом связано с открытием литературы родного края. Она помогает познать край, а край в свою очередь – познать литературу и тех, кто создает ее.

Краеведческая работа расширяет кругозор жителей, знакомит их с литературой.

Среди дедовчан многие пишут стихи, песни, сказки. Многие пишут «в стол». Некоторые «в стол» рисуют, расписывают предметы народного промысла и т.д. Жители до последнего времени не знали, что можно прийти в библиотеку, прочесть свои стихи аудитории, познакомиться с творческими личностями и принять участие в жизни города. Наша задача – поиск и выявление новых талантов. Для этого мы и проводим различные мероприятия в рамках реализации моего проекта.

Наши поэтические мероприятия проходят в разных форматах: это творческие вечера, музыкально-поэтические гостиные, открытые микрофоны и поэтические батлы, поэтические вахты памяти, на которые мы приглашаем поэтов, профессионалов и любителей, организации города, с которыми мы сотрудничаем: школы, детские сады, музыкальная школа, совет ветеранов и МО ВОС. Среди них много поэтов, исполнителей и бардов.

Творческих людей для самовыражения и реализации своего потенциала мы рады приветствовать и предлагать им площадку и оборудование. После ремонта в нашей библиотеке появились сцена, концертно-выставочный и музейно-выставочный залы. Мы расширили возможности для проведения культурно-просветительских мероприятий, для краеведческой деятельности. Проанализировав посещаемость за последние пять лет, смело можно сказать, что библиотека ожила, она востребована пользователями разных возрастов. И мы продолжаем работу.

Процесс формирования современных информационно-библиотечных центров связан со сложным комплексом решения материально-технических, информационных, методических и кадровых проблем, требующим значительных финансовых затрат. Эффективно решить комплекс задач возможно только при взаимодействии образовательных организаций, их совместном участии в решении проблем.

В данной ситуации сетевая модель организации взаимодействия является наиболее эффективной. На сегодняшний день в России, как и во всем мире, наблюдается усиление сетевого взаимодействия библиотек в целях эффективного развития информационно-библиотечных центров.

Так, уже начинает формироваться сетевое расписание. Это, безусловно, затронет и краеведение. Пока это ново и не совсем понятно, но это данность. В сетевом взаимодействии развивать краеведение, а тем более литературное краеведение станет гораздо эффективнее и удобнее: обмен данными и опытом, привлечение новых специалистов и привлекательность данной отрасли.

**ЦИКЛ ПРОГРАММ «О ДЕДОВСКЕ С ЛЮБОВЬЮ...»
ПРОГРАММА 1. «ДЕДОВСК РАЗНЫЙ...»**

О Дедовске можно рассказывать долго. Каждый рассказ будет неповторим, поскольку каждый рассказчик видит город, его историю, события и воспоминания о них, восприятие этих событий со своей, только ему присущей точки зрения.

Автором разрабатывается проект, посвященный родному городу, он представляет собой цикл программ, объединенных названием «О Дедовске с любовью...». Следует отметить, что в этот цикл будут входить отдельные программы о Дедовске, позволяющие рассмотреть основные направления развития города, его изменения в процессе жизнедеятельности в соответствии с событиями в стране и в мире. Эти программы будут называться «Дедовск исторический», «Дедовск военный», «Дедовск культурный», «Дедовск спортивный», рассказы об истории создания поселков Гидропроекта, Керамического завода, Речфлота и многое другое.

Автор проекта «О Дедовске с любовью» предлагает посмотреть на Дедовск с начала пятидесятих годов двадцатого века, времен ее детства, молодости и до современных дней уже двадцать первого века. Дедовск менялся на глазах автора, уходили в прошлое старые бараки и временки, на их месте появлялись сначала четырех- и пятиэтажные дома, а теперь в Дедовск пришло многоэтажное строительство с квартирами повышенной комфортности. Теперь уже престижно иметь отдельный особняк в несколько этажей с огромным участком благоустроенной профессиональными дизайнерами территорией, а раньше жители были рады квартирке в «хрущевке», лишь бы жить не в коммунальной квартире или бараке, на глазах всевидящих соседей, а отдельно, имея свой собственный, отдельный, пусть небольшой кусочек площади.

Первая программа, разработанная автором, называется «Дедовск разный...». Она представляет собой своеобразный обзор истории городского поселения Дедовск. В нее включены основные этапы становления и современного развития Дедовска, начиная с первого упоминания в летописях до настоящего времени. В процессе демонстрации программы использованы эксклюзивные фотоматериалы разных временных периодов.

Предваряет начало демонстрации программы видеознакомство с городом, песня в исполнении автора под названием «Что такое Дедовск», слова написаны автором:

Что такое Дедовск? Это город,
Маленькая точка в Подмосковье,
Улицы, дома, и лес, и речка под горою,
Дедовск, ты всегда для сердца дорог!

Дедовск, милый, отчий мой дом!
Дедовск, лучше жить стало в нем!
Можно целый мир обойти,
Лучше нигде не найти!

Что такое Дедовск? Это люди,
Ты и я, и все кто с нами вместе,
Все, кому так важно, что же завтра с нами будет,
Все, кто любит преданно, без лести!

Что такое Дедовск? Это дети,
Что придут на смену нам чуть позже,
Самое прекрасное, что есть у нас на свете,
Ничего не может быть дороже!

Что такое Дедовск? Это город,
Где живем мы, радуемся жизни;
Дедовск, ты всегда для сердца дорог,
Наше место в Родине-отчизне!

Пусть проходят мимо года,
Дедовск, ты мне дорог всегда,
Можно целый мир обойти,
Лучше нигде не найти!
Дедовск...

Песня сопровождается показом соответствующих тексту слайдов из жизни города.

Начало программы «Дедовск разный...» рассказывает о строительстве Виндавской железной дороги, соединившей Москву с немецким портовым

городом Виндау (ныне г. Вентспилс, Латвийская республика), по которой к Балтийскому морю отправлялись составы зерна и других востребованных российских товаров. Живописные места приглянулись московскому предпринимателю Константину Гучкову, который выкупил недалеко от Москвы большой участок земли и, организовав совместное русско-французское акционерное общество в 1911 г., построил там мануфактуру, которая и явилась нашим градообразующим предприятием. По мере развития мануфактура несколько раз меняла название: Дедовская прядильно-ткацкая фабрика, Дедовское производственное объединение технических тканей. Под этим названием фабрика прекратила свое существование в начале двадцать первого века.

В программе рассказывается о работе фабрики, интересных моментах и содержится информация о различных нюансах жизни фабрики и ее работников, например о выпуске в определенный период газеты «Голос Дедовки», методах работы и пр. В настоящее время в работе находится материал для формирования программы «Дедовск исторический...», в которой будет дан подробный рассказ о возникновении, становлении и развитии сначала небольшого сельца Дедово, затем поселка рабочих вокруг фабрики, позднее разросшегося до размеров современного города.

Военный период стал одним из важнейших этапов в жизни города. Именно рядом с деревней Ленино, практически у Дедовска, были остановлены немецко-фашистские захватчики, именно здесь проходили самые ожесточенные бои за Москву и за нашу страну. Дан краткий обзор событий того времени, приведены фотографии немецкой техники, собранной и хранящейся в единственном в мире музее военной техники периода Второй Великой Отечественной войны, находящемся в Снегирях. Основная информация, которая будет сопровождаться фотодокументами той поры, будет представлена в программе «Дедовск военный...», посвященной празднованию 75-летия со Дня Победы.

В культурной части данной программы представлен краткий обзор культурной жизни города, в частности, рассказывается о нескольких известных артистах не только сегодняшнего дня, но и прежних лет, уже ушедших от нас, которые прославили наш город: Романа Мадянове, Ольге Семиной, Николае Погодине. Более подробно о культурной жизни Дедовска автор планирует рассказать в отдельной программе «Дедовск культурный».

Спортивное направление в данной программе представлено рассказом о новом спортивном комплексе «Гучково» с плавательным бассейном, а также о наших земляках, известных спортсменах, знаменитых в своей профессиональной сфере: кикбоксер Вадиме Украинцеве и футболисте Романе Широко-

ве. Футбольное поле в этом комплексе сделано по последним современным технологиям покрытия футбольного поля, что позволило тренироваться у нас сборной Бельгии на прошедшем чемпионате мира по футболу. Более полная информация о спортивной жизни города, включая клуб «Атлет» и многое другое, будет представлена в отдельной программе «Дедовск спортивный».

Большой интерес представляет история возникновения и развития в нашем городе поселка «Гидропроект», возникшего на месте лагеря немецких военнопленных. В программе дается краткий исторический обзор и перспективы развития данного поселка. Автором планируется создание полноценной программы, посвященной данному поселку.

Интрига программы «Дедовск разный...» состоит в подробном исследовании истории двух объектов Дедовска:

- первый объект, который исследуется с точки зрения нахождения на одном месте никуда не перемещавшегося в разные периоды истории города, при этом существенно менявшего свое предназначение – это современное здание филиала РГСУ в г. Дедовске. В программе дается перечисление всех организаций, в разные периоды жизни города находившиеся в этом здании;
- второй объект, таинственным образом перемещавшийся по территории города в разные места – это наш городской рынок. Рассмотрены все местоположения данного объекта.

Программа «Дедовск разный...» является первой в цикле программ, посвященных нашему родному городу. Она уже получила высокую оценку у жителей города, что нашло свое отражение в многочисленных записях в книге отзывов.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Модераторы:

Вартанова Татьяна Владимировна, директор МУК «Истринская ЦБС» (Муниципальное учреждение культуры «Истринская централизованная библиотечная система» городского округа Истра Московской области)

Степаненко Анастасия Александровна, кандидат филологических наук, заместитель директора по развитию музея и научной работе ГБУК «Литературно-художественный музей книги А.П. Чехова «Остров Сахалин» (г. Южно-Сахалинск)

Николаева Елена Вячеславовна, заведующая отделом мемориальной работы библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева (г. Москва)

Дудолодова Ольга Ивановна, заведующая отделом краеведения и мемориальной деятельности Центральной библиотеки имени А.П. Чехова (МУК «Истринская ЦБС») (Московская область, г. Истра)

Участники:

Акимова Мария Сергеевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, ГБУК г. Москвы «Музей Зеленограда» (г. Зеленоград)

Андрюхина Ольга Сергеевна, заведующая отделом культурно-просветительской Дедовской библиотеки № 1 (Московская область, г. Дедовск)

Анискина Ольга Васильевна, член Московского Лермонтовского общества, заведующая отделом культурно-просветительских проектов Центральной библиотеки имени А.П. Чехова (Московская область, г. Истра)

Ануфриева Ирина Михайловна, краевед (Московская область, г. Дедовск)

Бовшик Евгения Евгеньевна, заведующая сектором изучения и популяризации жизни и творчества А.П. Чехова музея-заповедника А.П. Чехова «Мелихово» (Московская область, с. Мелихово)

Викторова Валентина Геннадьевна, заведующая библиотекой-филиалом № 12 имени А.П. Чехова МУК «Централизованная библиотечная система города Ярославля» (г. Ярославль)

Герасимова Елена Алексеевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ГБУК г. Москвы «Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына», музей-квартира А.И. Солженицына (г. Москва)

Дудолодова Ольга Ивановна, заведующая отделом краеведения и мемориальной деятельности Центральной библиотеки имени А.П. Чехова (МУК «Истринская ЦБС») (Московская область, г. Истра)

Золотарева Екатерина Николаевна, ведущий библиотекарь Павло-Слободской сельской библиотеки МУК «Павло-Слободский КДК» (Московская область, с. Павловская Слобода)

Казанцева Елена Сергеевна, референт-помощник скульптора С.С. Казанцева (Московская область, д. Борзые)

Казанцева Мария Сергеевна, помощник скульптора С.С. Казанцева (Московская область, д. Борзые)

Калинина Елена Анатольевна, заведующая отделом читальных залов Библиотеки-филиала № 13 имени Ф.М. Достоевского МУК «Централизованная библиотечная система города Ярославля» (г. Ярославль)

Королевич Вера Васильевна, заведующая методическим отделом Центральной библиотеки им. А.П. Чехова (МУК «Истринская ЦБС») (Московская область, г. Истра)

Логинов Василий Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор факультета фундаментальной медицины МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Мамаев Сергей Юрьевич, преподаватель НОУ «Православная школа «Рождество», руководитель музея «Усадьба Рождествено» (Московская область, г. Дедовск)

Маслова Вероника Борисовна, педагог-психолог, учитель мировой художественной культуры МОУ «Павловская СОШ», руководитель интеллектуально-психологического клуба «Апрель» ЦРТДиЮ «Ровесник» (Московская область, с. Павловская Слобода)

Муравьева Валерия Юрьевна, кандидат экономических наук, заведующая Дедовской библиотекой № 1 (Московская область, г. Дедовск) ведущий библиотекарь Дедовской городской детской библиотеки (Московская область, г. Дедовск)

Носиков Сергей Павлович, кандидат технических наук, краевед (Московская область, г. Истра)

Овчаренко Мария Владимировна, специалист по экспозиционно-выставочной деятельности ГБУК «Литературно-художественный музей книги А.П. Чехова «Остров Сахалин» (г. Южно-Сахалинск)

Павельева Юлия Евгеньевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник ГБУК г. Москвы «Дом русского зарубежья

имени Александра Солженицына», музей-квартира А.И. Солженицына (г. Москва)

Стародубов Юрий Валерьевич, член Совета Московского краеведческого общества (Ярославская область, г. Тутаев)

Степаненко Анастасия Александровна, кандидат филологических наук, заместитель директора по развитию музея и научной работе ГБУК «Литературно-художественный музей книги А.П. Чехова «Остров Сахалин» (г. Южно-Сахалинск)

Шапочка Елизавета Алексеевна, член Союза журналистов России, ведущий библиотекарь отдела дореволюционных и ценных изданий ЦГПБ имени А.П. Чехова МБУК ЦБС г. Таганрога (г. Таганрог)

Центральная библиотека имени А.П. Чехова
(МУК «Истринская ЦБС»)
143500, Московская область, г. Истра,
ул. 9 Гвардейской дивизии, д. 49
Телефон: 8(498 31)51981.
E-mail: IstraBiblioteka@yandex.ru

**ТРЕТЬИ ВОСКРЕСЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ
«ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ИССЛЕДОВАНИЕ, ПРОСВЕЩЕНИЕ,
НОВЫЕ ПОДХОДЫ»**

**Материалы
Научно-практической конференции
13 декабря 2019 года**

Корректор
Н.А. Гераскина
Верстка
Т.А. Титова

Подписано в печать 02.11.2020. Формат 60х90/16. Печ. л. 11,5
Печать офсетная. Тираж 100 экз. Заказ 4235.
Отпечатано в ГУП МО «Коломенская типография».
140400, г. Коломна, ул. III Интернационала, д. 2а.
ИНН 5022013940. Тел.: 8(496) 618-69-33, 8(496) 618-60-16.